

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАУЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПЕРЕПИСКА В.А. ЖУКОВСКОГО И А. ФОН МАЛЬТИЦА
1822–1851 гг.**

Вступительная статья и составление В.С. Киселева
Подготовка текста и перевод И.А. Вяткиной,
Н.Л. Дмитриевой, О.Б. Лебедевой,
Н.Е. Никоновой
Комментарии В.С. Киселева и Н.Е. Никоновой
Ответственный редактор В.С. Киселев

Издательство Томского университета
2022

УДК 821.161.1

ББК 83.3

П27

Рецензенты:

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН

С.В. Березкина;

доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета *Э.М. Жилякова*

Исследование проведено в Томском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация»).

Research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation (RSF) Grant No.19-18-00083 “Russian Epistolary Culture of the First Half of the 19th Century: Textology, Commentary, Publication”.

Издание подготовлено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083).

Переписка В.А. Жуковского и А. фон Мальтица 1822–1851 гг./ П27 вступ. ст. и сост. В.С. Киселева; подгот. текста и пер. И.А. Вяткиной, Н.Л. Дмитриевой, О.Б. Лебедевой, Н.Е. Никоновой; коммент. В.С. Киселева, Н.Е. Никоновой; отв. ред. В.С. Киселев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2022. – 216 с.

ISBN 978-5-7511-2648-3

Книга впервые представляет в полном объеме сохранившуюся переписку В.А. Жуковского (1783–1852) и А. фон Мальтица (1795–1870). В нее вошло 51 письмо (14 писем Жуковского и 37 писем А. фон Мальтица), из которых большинство (38) публикуется впервые или впервые в оригинальном тексте. Эпистолярный диалог двух друзей отразил историю их творческих и личных связей, вписанную в контекст развития русской и европейской словесности, культуры, общественной мысли, бытовой и социально-исторической жизни. Письма снабжены текстологическими справками и развернутым научным комментарием.

Для филологов, а также для всех любителей и ценителей литературы и культуры.

УДК 821.161.1

ББК 83.3

© В.С. Киселев, вступительная статья, составление, 2022

© И.А. Вяткина, Н.Л. Дмитриева, О.Б. Лебедева, Н.Е. Никонова, подготовка текста и перевод, 2022

© В.С. Киселев, Н.Е. Никонова, комментарии, 2022

ISBN 978-5-7511-2648-3

© Издательство Томского университета, 2022

**Друзья, поэзия, политика:
переписка В.А. Жуковского и А. фон Мальтица
1822–1851 гг.¹**

В истории русской культуры переписка В.А. Жуковского – явление уникальное. В ней – отзывы из Германии, Швейцарии, Франции, Италии, Англии, зарисовки европейской природы, достопримечательностей, бытовой жизни и рефлексии общения с виднейшими представителями культуры, политики, науки, картина общественной и интеллектуальной жизни александровского и николаевского царствования, разнообразие взглядов и идеологий, широкая панорама империи от Лифляндии, Малороссии и Крыма до Тобольска и мест сибирской ссылки, жизнь царского двора и перипетии дворцовых отношений, история общения с большинством русских литераторов первой половины XIX в. от самых известных (Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, П.А. Вяземский) до ныне почти забытых, личные драмы и общественные катастрофы, как российские, так и европейские, наконец, судьбы дружбы, прошедшей все испытания или оборвавшейся по какой-либо причине...

В этой переписке, включающей более 3000 писем Жуковского к около 450 адресатам и более 4000 писем к Жуковскому около 600 корреспондентов, эпистолярное общение с Фридрихом Аполлоном Фрейхером фон Мальтицем (1795–1870) занимает особое место. Из их переписки сохранилось 51 письмо (14 писем Жуковского и 37 писем Мальтица), из которых большинство (38) еще не известны в печати. Письма Мальтица остались у наследников Жуковского, впоследствии были переданы А.Ф. Онегину и с его архивом попали в рукописный отдел ИРЛИ («шифрованный фонд», № 28130). Все они прежде не публиковались. Письма Жуковского вошли в состав гигантской коллекции документов К.А. Фарнгагена фон Энзе (можно предположить, что после смерти Жуковского и отъезда его семьи

---

¹ Исследование проведено в Томском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация») / Research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation (RSF) Grant No.19-18-00083 “Russian Epistolary Culture of the First Half of the 19th Century: Textology, Commentary, Publication”.

из Германии Мальтиц не смог вернуть письма наследникам, а по его завещанию его литературный архив должен был быть передан наследникам Фарнгагена), оказавшейся в Берлинской королевской библиотеке¹. Там их обнаружил вкупе с письмами к другим немецким адресатам в начале XX в. И.А. Шляпкин. Он их добросовестно скопировал и перевел – с результатом его подготовительной работы мы можем познакомиться благодаря черновикам, сохранившимся, к сожалению, только фрагментарно в фонде ученого в РО ИРЛИ (Ф. 341. Оп. 1. № 107). В итоге 12 писем были им опубликованы в 1912 г. в журнале «Русский библиофил» (некоторые с ошибочными датировками, одно письмо оказалось разделенным на два отдельных). Еще одно письмо от 29 декабря 1848 г. / 10 января 1849 г. ранее было опубликовано по автографу (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 171) в «Отчете Императорской Публичной библиотеки за 1895 год»². Почти одновременно с И.А. Шляпкиным некрологическое письмо-утешение на смерть веймарского канцлера Фридриха фон Мюллера от 13/25 октября 1849 г. в 1911 г. опубликовала в переводе на немецкий язык по автографу, ныне находящемуся в частной коллекции, Адельгейда фон Шорн³. К счастью, в РО ИРЛИ («шифрованный фонд», № 27748) сохранилась сделанная неизвестной рукой копия оригинального французского текста этого письма, по которой оно и печатается в настоящей книге. Наконец, после векового перерыва еще одно письмо от 8/20 октября 1848 г. по автографу РО ИРЛИ (Ф. 93. Оп. 3а. № 521) опубликовала Н.Е. Никонова в своей монографии 2012 г.⁴ Несобранность этого материала обусловила его малую изученность – единственный опыт лапидарного обзора литературных и биографических контактов Жуковского и Мальтица предприняла Н.Е. Никонова в книге о немецких связях поэта⁵.

---

¹ Ныне эти материалы хранятся в законсервированном состоянии в библиотеке Ягеллонского университета в составе так называемой Берлинки и для исследователей недоступны.

² Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1895 г. СПб., 1898. С. 248–249.

³ Schorn A., von. Das nachklassische Weimar unter der Regierungszeit Karl Friedrichs und Maria Pawlownas. Weimar, 1911. S. 150–151.

⁴ Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья. Томск, 2012. С. 129.

⁵ Там же. С. 127–131.

Между тем дружба с Мальтицем – важная часть общения Жуковского с веймарским кругом литераторов и, шире, с немецкой литературной средой. Тому способствовало особое положение героя, находившегося на российской дипломатической службе, но выступавшего прежде всего как немецкий писатель, поэт и драматург¹. В этом Мальтиц продолжал семейные традиции. Баронский род Мальтицев происходил из Мейсена и был известен с конца XIII в., но к XVIII столетию его представители оказались связаны с Лифляндией и с петровских времен находились на русской службе. Такой путь прошел Петер Фридрих (Петр Федорович) Мальтиц (1753–1826), отец Аполлония, который начал с военной службы в Семеновском полку, затем руководил Академией художеств, но в итоге с 1789 г. строил карьеру дипломата, будучи посланником в Вюртемберге (1797, 1803–1808, 1810–1811), Португалии (1799), Бадене (1803–1807, 1811–1817). Увлечение живописью и коллекционирование картин сочетались у него с интересом к литературе, в молодости он даже перевел «вольно» с французского языка прозой комедию Алексиса Пирона «Страсть к стихотворству» (1783; 2-е изд. 1787), удостоившуюся постановки и на профессиональной сцене, и в придворном театре в Царском Селе.

В Германии, в г. Гере (Тюрингия) родился и Аполлоний, с 15 лет (в 1811 г.) вступивший в дипломатическую службу. Он занимал посты актуариуса миссии в Карлсруэ, переводчика миссии в Штутгарте, канцелярского служителя миссии в Берлине (1821) и канцелярии великого князя Константина Павловича в Варшаве (1823), третьего (1827) и второго (1829) секретаря миссии в Австрии. Особую страницу его биографии составило шестилетнее пребывание в Бразилии, куда Мальтиц в 1830 г. был назначен первым секретарем русской миссии, а с 1831 г. стал поверенным в делах. Этому периоду жизни и деятельности дипломата Б.Н. Комиссаров посвятил очень информативную статью².

---

¹ Falc P.Th. Apollonius Baron Maltitz. Ein vergessener baltischer Dichter // *Baltische Monatsschrift*. Jg. 54 (1912). Bd. 73. Heft 4. S. 234.

² Комиссаров Б.Н. Глава российской миссии в Рио-де-Жанейро в 1832–1836 гг. А.П. Мальтиц: происхождение, окружение, деятельность, дипломатический архив // *Клио*. 2012. № 9 (69). С. 104–113.

В конце 1836 г. Мальтиц наконец вернулся в Европу, а уже в январе 1837 г. был назначен старшим секретарем российской миссии в Мюнхене. В этом статусе он пробыл до 1841 г. Именно в этот период завязываются его основные дипломатические и литературные связи, из которых наиболее подробно изучены отношения с Ф.И. Тютчевым¹. Мальтиц часто бывал в мюнхенском доме Тютчева. Последний был тогда женат на Элеоноре Петерсон (урожденной Ботмер). Тютчевых посещала и младшая сестра Элеоноры красавица Клотильда Ботмер (1809–1882), в которую Мальтиц тогда без памяти влюбился. Он несколько раз, в частности в конце 1837 г., сватался к Клотильде, но она ему неизменно отказывала, а Тютчев, в свою очередь, советовал другу не отступать от своего намерения, хотя сам питал к свояченице нежную привязанность, да и она была неравнодушна к русскому поэту. В августе 1838 г. Элеонора скончалась в Турине, куда в качестве поверенного в делах в Сардинском королевстве был переведен из Мюнхена Тютчев. Между тем в июле 1839 г. Федор Иванович женился на Эрнестине Дёрнберг, с которой познакомился еще в 1833 г., а Клотильда, издали наблюдавшая за происходившим и видевшая, что поэт близок к созданию новой семьи, в марте 1839 г. обвенчалась с Мальтицем. Таким образом, поэты-дипломаты, помимо сближавших их творческих настроений и замыслов, стали свояками.

В феврале 1841 г. Мальтицы переехали в Веймар, где Аполлон Петрович стал поверенным в делах в Великом герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенах. В этом небольшом уютном городке, в доме Гёте, где располагалась российская миссия, он и прослужил до выхода в отставку в октябре 1865 г.

Мальтиц сыграл заметную роль в организации русско-немецких литературных связей, ему принадлежали первые немецкоязычные переводы стихотворений Тютчева «Весенняя гроза» («Люблю грозу в начале мая...») и «Недаром милосердным Богом...». Они были опубликованы в 1858 г. под названиями соответственно «Весенняя песня» («Fruhlingslied») и «Птица» («Der Vogel») в сборнике стихо-

---

¹ См.: Чагин Г.В. «О ты, последняя любовь...»: Женщины в жизни и поэзии Тютчева. СПб., 1996; Николаев А.А. Загадка «К.Б.» // Нева. 1988. № 2. С. 190–196.

творений Мальтица «Перед тем как умолкнуть» («Vordem Verstummen»). Он также переводил на немецкий язык Пушкина («Ангел и черт»), Лермонтова («Казачья колыбельная»), написал цикл баллад на мотивы из русской истории: «Olegs Ross» («Конь Олега»), «Swjatoslaws Schadel» («Череп Святослава»), «Isiaslaws Tod» («Смерть Изяслава»). По мотивам стихов Мальтица Тютчев написал стихотворение «Лебедь» («Пускай орел за облаками...»), в котором проводились параллели между поэтом-лириком Лебедем и поэтом-борцом Орлом.

В оригинальном творчестве Мальтиц был весьма плодовит: за свою жизнь он выпустил 23 книги¹. Тем не менее системного или более или менее подробного исследования его литературное наследие не получило и остается донныне недооцененным². В доказательство можно привести авторитетное высказывание о нем профессора Московского университета и члена Петербургской академии наук С.П. Шевырева: «<...> по языку своему он принадлежит Германии, но по чувствам, его одушевляющим, превосходному знанию русского языка и словесности мог бы быть также отнесен к литераторам

---

¹ Важнейшие из них: Poetische Versuche. Karlsruhe, 1817; Geständnisse eines Rappen mit Anmerkungen seines Kutschers. Berlin, 1826; Der Dichter und der Uebersetzer. Berlin, 1829; Bothwell an Maria und Maria an Bothwell. Zwei Heroïden. München, 1837; Gedichte. 2 Bde. München, 1838; Dramatische Einfälle. 2 Bde. München, 1839–1843; Drei Fähnlein Sinngedichte. Ein Fähnlein Fabeln. Ein Fähnlein Sonette. Ein Fähnlein Humor. Anhang. Berlin, 1844; Eine Sonettenbank. Weimar, 1853; (Под псевдонимом Lola Milford:) Triclinium. In drei Gesängen. Weimar, 1856; Dramatische Szenen und andere Dichtungen. Als Manuscript gedruckt. Weimar, 1854; Noch ein Blatt in Lethe! Weimar, 1857; Vor dem Verstummen. Weimar, 1858; (Под псевдонимом J. Ch. F. Rage:) Virginia. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Weimar, 1858; Anna Boleyn. Trauerspiel in sechs Aufzügen, Weimar, 1860; Spartacus. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Weimar, 1861; Quelle und Abgrund. Schauspiel in fünf Aufzügen. Weimar, 1861; Die Gedächtniskur oder die drei Knoten im Schnupftuche oder auch das Weib wird durch Liebe nicht klüger. Lustspiel in 3 Aufzügen. Weimar, 1862; Die Wunderkur der Hölle. Ein Nachtstück. Weimar, 1863; Die Selbstbiographie. Lustspiel in einem Aufzuge. Weimar, 1863; Das unhistorische Fenster. Lustspiel in einem Aufzuge. Weimar, 1863; Photographie und Vergeltung. Lustspiel in einem Aufzuge. Weimar, 1865.

² Сравнительно полному обзору подверглись лишь драматические опыты Мальтица: Falck P.Th. Das Drama im Baltenslande. Eine literarhistorische Anregung // Baltische Monatsschrift. Jg. 54 (1912). Bd. 73. Heft 4. S. 199–222.

нашего отечества, писавшим на иностранных языках. Глубокая мысль, сильное чувство, нередко шутовская ирония и изящно обработанный стих, выражением своим знаменующий отчетливое изучение древних, а гармонию – музыкальное ухо поэта, – вот некоторые черты лирической музыки Мальтица»¹.

Знакомство Жуковского с Мальтицем относится к 1821 г., когда поэт находился в Берлине во время своего первого заграничного путешествия, а дипломат служил здесь на должности второго секретаря посольства. Там Мальтиц вошел в круг самых важных представителей культурной жизни салона четы Фарнгаген (с К.А. Фарнгагеном фон Энзе он познакомился еще в 1816 г.). Мальтиц установил контакты с Адельбертом фон Шамиссо, Генрихом Гейне, Вильгельмом Гензелем, познакомился со своим тезкой Готхильфом Августом фон Мальтицем, Каролиной и Фридрихом де ла Мот Фуке и Людвигом Робертом. Визит в Дрезден позволил завязать тесную дружбу с Элизой фон дер Реке и Кристофом Августом Тидге. Со многими из названных литераторов общался и Жуковский. К сожалению, факт знакомства не отразился в дневнике поэта или его эпистолярной переписке, но о характере завязавшихся отношений позволяет сделать вывод первое сохранившееся письмо Мальтица от 8/20 октября 1822 г., где упоминаются Ф.Ф. Фурман и А.И. Герман, служащие берлинской миссии, а также поэтесса Гедвига Штегеман, с которыми поэт часто встречался в Берлине, и содержится просьба о присылке его нового собрания сочинений. Очевидно, сближение двух корреспондентов произошло прежде всего на литературной почве, и таковым их общение оставалось до самого конца.

Ранний период общения Мальтица и Жуковского мало документирован, но, очевидно, личных встреч после отъезда русского поэта из Берлина было мало. С конца 1823 по май 1826 г. Мальтиц безвыездно прожил в Варшаве, служа в канцелярии великого князя Константина Павловича. В период второго заграничного путешествия Жуковского 1826–1827 гг. дипломат находился в Вене, где последовательно стал сначала третьим, а затем вторым секретарем русской миссии и вошел к круг австрийских литераторов и ученых, познакомившись с Францем Грильпарцером, Йозефом фон Хаммер-

---

¹ Maltitz A., von. Vor dem Verstummen. Weimar, 1858. S. 2.

Пургшталем, Игнацем Францем Каstellи и др. От этого периода сохранилось только рекомендательное письмо Мальтица от 18/30 июня 1829 г., данное семнадцатилетнему А.Н. Демидову, в дальнейшем литератору и меценату. Оно тоже было наполнено воспоминаниями об А.И. Германе, который в тот момент находился на театре боевых действий русско-турецкой войны и через несколько месяцев погиб.

После длительного перерыва, связанного с пребыванием Мальтица в Бразилии (1830–1836), отношения друзей возобновились в 1838 г. во время четвертого заграничного путешествия Жуковского, сопровождавшего великого князя Александра Николаевича в его образовательной поездке по Европе. 10/22 сентября свита прибыла в Мюнхен, где Мальтиц был старшим секретарем российской миссии, а уже 12/24 сентября Жуковский записал в дневнике: «К Мальтицу. Канарейки и колибри» (ПССиП. Т. 14. С. 118). Очевидно, дипломат был большим любителем птиц (ср. его стихотворение «Синица») и привез из Бразилии экзотических колибри. 16/28 сентября Жуковский посетил книжную лавку И.Г. фон Котта, где приобрел книг на 324 флорина, после чего пообедал с Мальтицем и получил, вероятно, от него письмо Ф.И. Тютчева: «В лавку Котты. Обедал вместе с Мальтицем в ресторации. Письмо Тютчева, который потерял свою жену» (ПССиП. Т. 14. С. 119). Далее встречи с дипломатом отмечены в дневнике 17/29, 18/30 сентября и 19 сентября / 1 октября (ПССиП. Т. 14. С. 119–120). После приезда в Мюнхен великого князя свободного времени у Жуковского стало меньше, и до отъезда из города друзья не смогли больше встретиться. Постскриптумом выступило письмо Мальтица от 26 октября / 7 ноября 1838 г., где он отчитывался об отправке приобретенных книг в Милан, сообщал о чтении переведенной Жуковским «Ундины» и предупреждал об отправке в Венецию, куда должна была вскоре направиться свита, письма Карла-Фридриха, великого герцога Саксен-Веймар-Эйзенахского, к великому князю Александру Николаевичу. И вновь не обошлось без упоминания общих знакомых – Д.П. Северина, А.М. Горчакова, В.А. Санти, Х.А. Ливена.

В начале 1841 г. Мальтиц был назначен в Веймар, где и прошли последние 30 лет его жизни, и уже 14/26 мая, накануне венчания, город посетил Жуковский. Запись в его дневнике от этого дня рису-

ет многонаселенный портрет веймарского круга, в который органично влился дипломат: «Приезд в Веймар в ½ 3-го. Тотчас к Шпигелю. Приглашение к обеду. Встреча с граф<иней> Эглофштейн. Имя в альбом на столе Шиллера. За столом герцогиня Мекленбургская, мать Орлеанской; Мальтиц, Бельвиц. Карета Эглофштейн. – После обеда у Миллера; чтение письма короля; стихи в альбом против моего имени. – К Санти. – К Мальтицу. Застал одну жену. – Дома у меня Миллер, Шульц и Мальтиц. Отъезд в 10 час» (ПССиП. Т. 14. С. 259). Упоминаемые здесь люди будут частыми персонажами писем Жуковского и Мальтица 1842–1851 гг., которые и составляют основной корпус переписки (48 писем из 51). Известия о жизни друзей из Веймара, а также прежних мюнхенских, венских и берлинских знакомых составляют одну из трех основных ее тем, наряду с литературой, а с 1848 г. еще и политикой.

Жизнь в Веймаре, постепенно угасающей литературной столице Германии, подталкивала к ностальгии о былом величии, что соединялось с личными воспоминаниями. Так, постоянным персонажем переписки был Гёте, в доме которого жило семейство Мальтицев (и дом, и сад тоже неоднократно упоминались в ней). С веймарским патриархом сам Мальтиц познакомился в семнадцатилетнем возрасте и впоследствии встречался еще несколько раз, в последний – в 1828 г. Чувство восхищения и благоговения перед Гёте в 1840-е гг. он перенес на его память, хранителями которой выступали Ф.В. Ример, секретарь поэта и издатель его сочинений, И.П. Эккерман, секретарь и хранитель архива, а также канцлер Ф. фон Мюллер. Первый ушел из жизни 7/19 декабря 1845 г., о чем Мальтиц писал 3/15 января 1846 г.: «Прошлый год лишил меня <...> недавно в Веймаре почтенного Римера, который звал меня своим учеником. Гёте окончательно умер вместе с ним»¹. Спустя три года в преддверии столетия Гёте дипломат опять констатировал: «Дорогой канцлер Мюллер передает Вам заверения в дружбе. Он немного окреп. Празднование столетия Гёте его воодушевляет. В этот день (28 августа) и завтра покои великого человека будут открыты для публики. Несомненно, будут и иные торжества, но вот вопрос: за-

---

¹ Здесь и далее цитаты из писем Мальтица и Жуковского приводятся по настоящему изданию с указанием только даты письма.

служивает ли Германия Гёте? <...> Писал ли я Вам, что Римера больше нет? Увы, уходят те, которые рассказали бы нам о Шиллере и Гёте. Эккерман более невидим, чем покойник, если только это возможно» (письмо от 26 июня / 8 июля 1849 г.).

В подобный мемориальный контекст включались и другие знакомые и друзья. Так, в письме Мальтица от 3/15 января 1846 г. рядом с именем Гёте возникло имя А.И. Германа: «Среди тех, кого я оплакивал молодым, я никого не найду, кто был бы мне дороже нашего Германа. Он был одним из совершенных созданий среди тех, кого я знал в этом мире, – потому что я верю в то, что есть истинно чистые души, которые уже здесь подобны тем, какими другие, быть может, станут только на небесах». 27 августа / 8 сентября 1848 г. он повторил: «Наш превосходный Герман неразлучен с нами в воспоминании». Рядом с его образом возникали и другие, например Гедвига Штегеман, о которой Мальтиц писал еще в 1822 г., а 6/18 августа 1848 г. вспоминал: ««The past is poetry¹», – сказал один английский поэт, который теперь здесь. Помните ли Вы тот вечер 1822 года, когда мы возвращались от Штегемана в его экипаже, Вы – к Герману, я на Friedrichsstraße, № 148. Я знаю, что Вы, подобно мне, но не так сильно, были влюблены в мадмуазель Штегеман, Гедвигу. Я говорил о ней, а Вы мне сказали: “Она станет доброй маленькой женой”, а потом мы вздыхали о несовершенстве человеческих судеб. *Прошлое – это поэзия!* Осталось ли у Вас воспоминание об этом?» Об этом вечере 3/15 января 1822 г. Жуковский оставил запись в дневнике: «У принцессы Луизы. Обедал у Алопеуса. Вечеру у Штегеманн: чтение Тасса и Мальтиц» (ПССиП. Т. 13. С. 237). Еще один мемориальный комплекс сложился в переписке вокруг общих друзей П.Б. Козловского и К.А. Тидге, уже ушедших из жизни. 27 августа / 8 сентября 1848 г. Мальтиц советовал Жуковскому: «Посетите на кладбище Бадена и могилу моего дорогого князя Козловского – он был одним из тех, кто воодушевлял мою молодость. У этого человека было столько таланта, такое ангельское сердце! Я не перестану его оплакивать. Мой дорогой Тидге говорит: *Unsere*

---

¹ Прошлое – это поэзия (англ.).

Herzen sind voll Todtenmahle // Wie der Rasen im Cypressenthale¹». В последнем сохранившемся письме всей переписки от 2/14 декабря 1851 г. эти имена вновь поставлены Мальтицем рядом: «Этим утром я отыскал несколько строк *Козловского*. Помните ли Вы эти прекрасные строки *Тидге*: Unsere Herzen sind voll Todtenmahle // Wie der Rasen im Cypressenthale».

Безусловно, наиболее развернутые сюжеты переписки были посвящены веймарскому канцлеру и давнему другу Жуковского Ф. фон Мюллеру и великой герцогине Саксен-Веймар-Эйзенахской Марии Павловне. Жизнь первого не была богата происшествиями, но и русский поэт, и немецкий дипломат не упускали случая известить о состоянии здоровья или душевном настроении канцлера или же передать ему словесный привет или какое-либо материальное напоминание – новую брошюру, гипсовый портрет-медальон. Так, 29 сентября / 10 октября 1842 г. Мальтиц сообщал, что Мюллер «удручен мучительной смертью своей невестки» Жеммы, умершей 7/19 июля 1842 г. 30 августа / 11 сентября 1846 г., напротив, он радовался: «Наш друг Мюллер возвращается через несколько дней из Карлсбада. Когда я его видел, он был все еще полон счастья, что вновь встретился с Вами. Пусть Всевышний сохранит надолго это сердце, такое горячее посреди праха великих поэтов». 23 марта / 4 апреля 1848 г. Мальтиц просил: «Если возможно, отправьте нашему дорогому канцлеру экземпляр Вашего бюста в медальоне. Вы доставите ему бесконечную радость», а 21 мая / 2 июня 1848 г. благодарил: «Превосходный канцлер Мюллер очень счастлив, получив Ваш бюст в медальоне». 8/20 октября 1848 г. Жуковский отправил канцлеру отдельный оттиск статьи «О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку» с рассказом об отречении великого князя Константина Павловича от престола в пользу брата, будущего императора Николая I: «Теперь пишу, чтобы попросить Вас, мой милый барон, передать приложенное письмецо и печатный листок моему почтенному камергеру Миллеру. Грустно мне слышать, что он хилет <...> Я когда-то рассказал ему анекдот о государе с тем, чтобы он его написал; но ему не было времени; пускай теперь читает его в

---

¹ Наши сердца полны смертной муки // Подобно лужайке в кипарисовой роще (нем.).

переводе». 13/25 октября 1848 г. Мальтиц благодарил и с сожалением сообщал о размолвке канцлера с наследниками Гёте: «Наш дорогой канцлер, увы, стал похож на ноябрьский лист. Его распри с семьей Гёте причиняют ему бесконечную боль. *К счастью*, он не знает об их недостойных высказываниях против него, которое они напечатали в “Аугсбургской всеобщей газете”. Ваше письмо с приложением доставило ему бесконечное удовольствие, он был им глубоко тронут». Прогрессирующая болезнь Мюллера стала предметом целого ряда писем Мальтица и Жуковского 1848–1849 гг., а его смерть 9/21 октября 1849 г., о которой Мальтиц сообщил в тот же день, явилась поводом большого утешительного письма-некролога Жуковского от 13/25 октября, переданного вдове канцлера. О Вильгельмине фон Мюллер и судьбе семьи Мюллеров дипломат подробно рассказывал и в последнем письме переписки от 2/14 декабря 1851 г.: «Я отнес Ваше письмо госпоже Мюллер. Эта достойная верная женщина живет лишь своим чувством долга и своими воспоминаниями. Ее внук при ней, он доверен заботам доброжелательного и просвещенного человека. Здоровье ребенка укрепляется. У него большие дарования. Госпожа Мюллер просит передать Вам тысячу благодарностей и заверений в дружбе. Надеюсь, что она проживет еще долгие годы. Я же безутешен после смерти нашего почтенного друга, ее мужа. Но он сейчас в лоне Господа, среди самых прекрасных душ, которых призвали Небеса».

Предметом постоянного внимания Жуковского и Мальтица являлась и великая герцогиня Мария Павловна. Дипломат регулярно извещал друга о событиях в ее семье. Так, Карл Александр Август Иоганн Саксен-Веймар-Эйзенахский (1818–1901), наследный великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский, 27 сентября / 8 октября 1842 г. вступил в брак с Вильгельминой Марией Софией Луизой Нидерландской (1824–1897), дочерью нидерландского короля Виллема II, а через два дня Мальтиц просил: «Мы накануне больших торжеств. 22 числа сего месяца великий герцог наследник вместе со своей юной супругой совершат торжественный выход. Пришлите нам к этому дню стихи, каких *мы* не умеем писать и какие *Вы* так хорошо пишете». Принцесса Вильгельмина 8/20 января 1849 г. родила дочь Марию Анну Александрину Софию Августу Елену Саксен-Веймар-Эйзенахскую, о чем дипломат сообщал

12/24 января: «Вы знаете, что наша великая герцогиня наследница 8/20 янв<аря> благополучно родила принцессу. Вот случай написать Вашей великой герцогине Марии Павловне». 5/17 марта 1849 г. умер Виллем II, король Нидерландов и великий герцог Люксембургский, муж великой княгини Анны Павловны, и 10/22 марта Мальтиц предупреждал: «Письмо, которое я имел счастье отправить Вам от имени ее императорского высочества, самой благородной из женщин, написано *прежде, чем* ее опечалила смерть короля Нидерландов, утрата которого так чувствительна для сердца нашего великодушного императора». 19 июня / 1 июля 1850 г. он уведомлял Жуковского о предстоящем путешествии Марии Павловны: «Государыня великая герцогиня бесконечно сожалела, что не увидит Вас. Она уезжает 8 или 9 июля по новому стилю в Ольденбург и Гаагу. Ее возвращение состоится в середине августа».

Забавный эпизод произошел в ноябре 1845 г., когда через Веймар проехал какой-то Жуковский: «Вчера, сидя за столом рядом с ее императорским высочеством государыней великой герцогиней, я выразил свое сожаление, что так надолго лишен известий от Вас. Она мне сказала: “А что, если Вам ему написать?” Я тотчас же поспешил это сделать, тем более что Ваше имя обнаружилось в списке путешественников, которые проезжали через Веймар, но здесь не останавливались. Я предпочел бы сказать ее императорскому высочеству и многим Вашим здешним друзьям, что это был только Ваш однофамилец, который совершил то, чего Вам не позволило бы сделать Ваше сердце» (письмо от 5/17 ноября 1845 г.). На это реальный Жуковский поспешил отвечать 7/19 ноября: «Если бы я был в Веймаре, я бы засвидетельствовал свое благоговение нашей прелестной великой княгине, я бы зашел обнять своего друга Мюллера, я бы зашел обнять и моего добрейшего Мальтица. Ну-ка, добрейший Мальтиц, отвечайте-ка – зашел ли я Вас обнять? Нет! <...> Факт тот, что какой-то другой Жуковский в продолжение некоторого времени играл роль моего двойника во Франкфурте и соседних странах: он там появился со всеми титулами, которые отличают меня от простых смертных, вследствие чего я получил несколько писем, адресованных ему и немалую сумму денег, которые ему посылали из Петербурга».

Со своей стороны Жуковский стремился познакомить Марию Павловну со всеми новыми плодами своего пера или подарить ей памятные вещи, например свой гипсовый бюст-барельеф, изготовленный Августом фон Нордгеймом (письмо от 16/28 января 1844 г.). В январе 1848 г. Жуковский подарил ей бронзовый медальон со своим портретом для помещения в Веймарской библиотеке, а она при письме Мальтица от 23 марта / 4 апреля 1848 г. отослала поэту какое-то свое изображение. Об отправке и получении великой герцогиней книг («Новые стихотворения Василия Жуковского», «Стихотворения Василия Жуковского»), отдельных оттисков-брошюр («О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку») или вырезок из газет с публикациями стихов («К русскому великану», «Четыре сына Франции») и статей («Письмо к кн. П.А. Вяземскому о его стихотворении “Святая Русь”») Жуковского сообщал обширный ряд писем 1848–1849 гг.

В орбиту эпистолярного общения Жуковского и Мальтица попали и отдельные эпизоды из жизни других царственных особ. Великая княгиня Ольга Николаевна, дочь Николая I, выйдя 1/13 июля 1846 г. замуж за наследного принца Вюртембергского Карла Фридриха Александра, в августе с мужем отправилась в Германию. Ее визит в Веймар планировался на 4/16–5/17 сентября 1846 г. 16/28 августа 1846 г. Жуковский писал Н.В. Гоголю: «Я намерен съездить в Веймар, для встречи там великой княгини Ольги Николаевны. Она приезжает в Веймар 4/16 сентября и пробудет там 5/17»¹. Однако уже 27 августа / 8 сентября 1846 г. он вынужден был предупредить Мальтица: «Я решил приехать в Веймар ко дню приезда великой княгини Ольги¹, и вот мой проект печальным образом разрушился из-за болезни моей жены». Вскоре великий князь Константин Николаевич отправился в путешествие в Англию, по пути в апреле и мае 1847 г. навестив свою невесту Александру Саксен-Альтенбургскую и высочайших родственников в Германии. Жуковский при письме к Мальтицу от 29 апреля / 11 мая 1847 г. отправил ему свое письмо. 10/22 сентября 1849 г. Мальтиц с прискорбием из-

---

¹ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 46–47.

вещал друга о том, что происходит в императорской семье после смерти великого князя Михаила Павловича.

Отдельный сюжет оказался связанным с кронпринцем Иоганном Саксонским, который много занимался наукой и искусством и в 1823–1849 гг. перевел на немецкий язык «Божественную комедию» Данте и опубликовал ее. Вскоре принц прислал Жуковскому в подарок свой перевод, о чем Мальтиц уведомлял 7/19 декабря: «Не кто иной, как господин Шрёдер привез в Веймар эту посылку, которую Вам отправил принц Иоганн Саксонский. Господин Шрёдер, не знающий, где Вы сейчас живете, но знающий, что Вы удостаиваете меня чести переписываться с Вами, поручил мне передать письмо его императорского высочества и сопроводительный пакет». 27 декабря 1849 г. / 8 января 1850 г. Жуковский отвечал: «Я хотел просить Вас взяться послать мой ответ принцу Иоанну с экземпляром моей гиперборейской “Одиссеи”. Эта последняя, чтобы явиться прилично принцу (настоящему поэту), должна была принарядиться; для этого я должен был поручить ее заботам литературного парикмахера, живущего в Карлсруэ, а он имел любезность быть осмотнительным в своей работе и, следовательно, страшно задержал – что часто бывает с его германскими соотечественниками – а потому мой ответ принцу (а с ним и Вам) благополучно запоздал. Но вот наконец мое письмо с “Одиссеей”, на которой я Вас прошу надписать адрес и послать к принцу прямо или через посредство г-на Шрёдера». Об отправке книги и письма Мальтиц отчитался другу 26 января / 7 февраля 1849 г.: «Пять дней назад я воспользовался одним из самых надежных случаев, чтобы переслать принцу Иоганну Саксонскому Ваше письмо и экземпляр русской “Одиссеи”»¹.

В орбиту дружеского общения Мальтица и Жуковского оказались вовлечены и многие другие представители веймарского и околвеймарского круга. Так, близким товарищем обоих выступил Фридрих Леберехт Липман (Федор Иванович), немецкий историк,

---

¹ Подробнее о его контактах с Жуковским и о переводе «Божественной комедии» Данте см.: Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкие правящие династии: Иоанн Саксонский // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 98–110.

статистик, профессор Берлинского университета, читавший наследнику курс всеобщей истории. После окончания курса он вернулся в Германию – о нем Мальтиц сообщал в целом ряде писем от 5/17 июля 1844 г. до 2/14 декабря 1851 г. («*Липман* очень страдает и проведет зиму с нами. Он нежно любит Вас, и я думаю, что именно это чувство связывает нас – его и меня – прочнее всего»). После смерти общего друга Людвига фон Шорна, о которой Мальтиц уведомил 29 сентября / 10 октября 1842 г., в нескольких письмах он сообщал о судьбе его жены Генриетты, хорошо знакомой Жуковскому. В 1849–1850 гг. дипломат неоднократно извещал и передавал приветы от Каролины фон Эгглофштейн, приятельницы и корреспондентки Жуковского. Смерть художницы Луизы Генриетты фон Клох и дальнейшая помолвка и замужество ее дочери Генриетты фон Клох (в замуж. Биссинг) также нашли отражение в ряде писем. Из эпизодических персонажей переписки стоит вспомнить графиню Эрнестину Ульрику Элизабет фон Цедлиц-Трюцшлер, поэтессу и писательницу (позднее руководительница религиозной благотворительной организации Евангелического и лютеранского свободного фонда Магдалены в Альтенбурге). Ее стихотворение «Четыре сына Франции» Жуковский перевел в 1846 г., а в 1849 г. добавил к переводу две оригинальные строфы и послал его Мальтицу и Марии Павловне. 10/22 марта 1849 г. Мальтиц сообщал: «Государыня великая герцогиня соизволила показать мне Ваше *политическое стихотворение*. По счастливой случайности я могу назвать Вам автора четырех первых строф, которому Вы воздали по справедливости своим прекрасным переводом. Это молодая графиня Цедлиц, 20 лет отроду, проживающая в Силезии, в то время как ее дядя, кузина и кузен живут в Веймаре. Именно через них, несколько лет назад, я узнал об этой замечательной пьесе. Как она попала к Вам в руки?»¹

Второй основной темой переписки являлась, безусловно, литература в разнообразных ее проявлениях – цитаты, реминисценции и

---

¹ Впоследствии графиня фон Цедлиц-Трюцшлер также напишет продолжение своего стихотворения. Возможно, толчком к тому послужило как раз знакомство с текстом Жуковского в переводе Мальтица. См.: Никонова Н.Е. «Die Söhne Frankreichs» графини Э. Цедлиц-Трюцшлер в переводах В.А. Жуковского и Д.П. Ознобишина // ЖИМ. Вып. 3. С. 182–199.

упоминания классических и современных авторов, характеризующие предпочтения двух поэтов, обращения к новостям литературы и театра, наконец, обмен собственными произведениями, известиями о ходе работы над ними или творческими планами и даже совместные проекты, вроде перевода Мальтицем статьи Жуковского «Две сцены из “Фауста”».

Наиболее широко в переписке раскрылся литературный кругозор Мальтица, в котором можно выделить несколько пластов: античная словесность, литература Возрождения, авторы барокко и классицизма, Шиллер и Гёте и, наконец, современные поэты, немецкие и русские. Количественно, что, конечно, связано с работой Жуковского над переводом «Одиссеи», больше всего в письмах упоминаний Гомера и его поэм. Рядом с ним оказывается Софокл, как в письме от 14/26 апреля 1850 г.: «Тем временем я нашел, как мне кажется, достойную Вас задачу. Вы должны дать русской литературе перевод трагедии Софокла – такой, какой под силу только Вам: либо “Царь Эдип”, либо “Филоктет”». В древнеримской литературе безусловный приоритет за Вергилием, о чтении поэм которого в доме и саду Гёте несколько раз упоминает Мальтиц, а в письме от 29 сентября / 10 октября 1842 г. использует парафраз одного из стихов его V эклоги. Любопытен проект, предложенный дипломатом в письме от 14/26 февраля 1849 г.: «Ваш перевод “Одиссеи” предвещает нам “Илиаду”. Быть может, Вы поместите и “Энеиду” между этими двумя великими поэмами. Вы даровали нам отрывки из обеих. В юности я перевел первую песнь “Энеиды” *октавами* – это показалось мне возможным, поскольку у Вергилия *октавы* были в крови: это предопределило Тассов перевод Гомера. Я бы много отдал, чтобы увидеть перевод несравненного эпизода молодости Камиллы в *Книге 11 – 531 русскими октавами*». Размышляя о непрочности человеческого существования, дипломат часто пользуется поэтической формулой Горация: «Pulvis et umbra!»¹ («Оды», IV, 16), дополняя ее в письме от 2/14 декабря 1851 г. еще одной цитатой: «Immortalia ne speres»² («Оды», IV, 7). Но на окончание Жуковским перевода «Одиссеи» Мальтиц в письме от 26 июня / 8 июля

---

¹ Прах и тень (*лат.*).

² Не надейся на бессмертье (*лат.*).

1849 г. не мог не откликнуться знаменитой цитатой: «Eregi monumentum, aere perennius»¹ («Оды», III, 30), не забыв и о спасительной роли поэзии во времена политических смут: «Sic me servavit Apollo!»² («Сатиры», I, 9).

Из авторов Возрождения абсолютный перевес за Шекспиром. «Я погружен в Шекспира», – писал Мальтиц 3/15 января 1846 г. Вспоминая об эрцгерцоге Карле Августе Тешенском, дипломат 1/13 мая 1847 г. цитирует реплику из «Короля Лира»: «We, that are young, // shall never see so much, nor live // so long!»³ (акт 5, сцена 3). 26 июля / 7 августа 1848 г. он использует слова Макбета (перевод Ф. Шиллера) для характеристики своей эпохи: «Was blutig anfang mit Verrat und Mord, // Das setzt sich nur durch blut'ge Thaten fort»⁴ (акт 3, сцена 4). К Жуковскому Мальтиц применяет неоднократно эпитет, связанный с Данте: «Divino poeta»⁵. А в письме от 8/20 октября 1822 г. он цитирует Сервантеса во французском переводе: «<...> одна из тех душ, которые Небо, как говорит Сервантес, “одарило бесчисленными своими сокровищами”»⁶. В письме от 26 июня / 8 июля 1849 г. Мальтиц вспоминал классика португальского Возрождения: «Вы спасли Вашу “Одиссею”, как Камозэнс спас свою “Лузиаду”».

Авторам барокко и классицизма уделено внимания меньше, они преимущественно упоминаются в письмах как образцы для сравнения или ориентира, таковы Тассо, интересный Мальтицу своими октавами («Какое счастье иметь сейчас и гомеровский гекзаметр, и Тассовы октавы!»; письмо от 26 июня / 8 июля 1849 г.), Мильтон и

---

¹ Создал памятник я, бронзы литой прочней (*лат.*). Перевод С. Шервинского.

² Так Аполлон спас меня! (*лат.*).

³ Всё вынес старый, твёрд и негибаем. // Мы, юные, того не испытываем (*англ.*). Перевод Б. Пастернака.

⁴ То, что началось кровавым путем с измены и убийства, продолжится только кровавыми деяниями (*нем.*).

⁵ Божественный поэт (*итал.*).

⁶ Это тело, сеньоры, на которое вы взираете с состраданием, хранило в себе душу, которую небо одарило бесчисленными своими сокровищами (Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. С прибавлением «Лжекихота» Амельянеды. М., 2003. Кн. 1. С. 90).

Лафонтен, а вот Клопштока, Севинье и Расина Мальтиц цитирует, выбирая яркие образы, посвященные тленности жизни: «O ihr Gräber der Meinen, warum seid ihr zerstreut»¹ (письмо от 3/15 января 1846 г.); «Как сказала мадам де Севинье, жизнь *нелюбезна!*»² (письмо от 27 августа / 8 сентября 1848 г.); «С каждым днем я чувствую себя все тяжелее и “бесполезным бременем на земле”»³ (письмо от 2/14 декабря 1851 г.).

И, безусловно, Мальтиц не мог обойтись в переписке с Жуковским без многократного упоминания и цитирования произведений Шиллера и Гёте. 29 сентября / 10 октября 1842 г. он привел слова из «Оды к радости»: «Auch die Todten sollen leben!»⁴. 3/15 января 1846 г. Мальтиц сопроводил воспоминания об ушедшем из жизни А.И. Тургеневе цитатой из драмы «Смерть Валленштейна»: «Er ist der Glückliche, er hat vollendet»⁵ (акт 5, сцена 3). 21 мая / 2 июня 1848 г. чтение перевода «Одиссеи» заставило его вспомнить стих из поэмы «Счастье»: «Weil er der Glückliche ist, kannst du der Selige seyn!»⁶ 26 июня / 8 июля 1849 г. он процитировал фрагмент из стихотворения «Идеалы»: «Wer steht mir tröstend noch zur Seite // Und folgt mir bis zum finstern Haus?»⁷ Наконец, письмо от 30 октября / 11 ноября 1849 г. началось напоминанием: «Годовщина рождения Шиллера». 15/27 марта 1848 г. Мальтиц переделал слова принцессы из 3-го действия, 2-го явления драмы «Торквато Тассо» Гёте: «Ich

---

¹ О вы, могилы близких! // Почему вы рассеяны (*нем.*). Неточная цитата из Ф. Клопштока. В оригинале: «O ihr Gräber der Todten! // Ihr Gräber meiner Entschlafenen». Дословно: «О, Вы, могилы мертвых! // Вы, могилы моих почивших!»

² Цитата из письма от 4 мая 1672 г. Мари де Рабютен-Шанталь, маркизы де Севинье: «<...> la vie assurément est fort désobligeante» («жизнь, конечно, очень нелюбезна») (*франц.*).

³ Цитата из реплики Ахилла (акт 1, сцена 2) трагедии Ж. Расина «Ифигения»: «Voudrais-je, de la Terre inutile fardeau...» («Прожив бесславные, хоть долгие года...»). Перевод И.Я. Шафаренко и В.Е. Шора).

⁴ И мертвые должны жить! (*нем.*).

⁵ Он счастлив, он на месте (*нем.*).

⁶ Он счастлив собою – ты, им наслаждаясь, блаженствуй (*нем.*).

⁷ Кто остается рядом, чтобы утешать меня и следовать за мной до могилы (*нем.*).

bringe Freude, das heißt: ich bin nicht krank»¹. 26 января / 7 февраля 1850 г. воспоминание о канцлере Мюллере вызвало два заключительных стиха из стихотворения Гёте «Ein Gleiches»: «Warte, nur, balde ruhest du auch»². 14/26 апреля 1850 г. Мальтиц припомнил афоризм из романа Гёте «Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся»: «с годами испытания только множатся»³.

Современные авторы представлены в переписке только упоминаниями, связанными либо с собственными творческими замыслами, либо с кругом чтения Мальтица. Так, замысел драмы об Исаве заставил вспомнить Байрона («Я влюбился в сюжет, он заслуживал бы пера Мильтона или Байрона»; письмо от 26 июня / 8 июля 1849 г.), а имя К.Л. Иммермана актуализировалось при работе над переводом его комической поэмы «Приданное для новорожденного» (письмо от середины августа (не позднее 18-го) 1848 г.). Из письма от 1/13 мая 1847 г. мы узнаем об опыте перевода Мальтицем стихов И.И. Козлова: «Несколько раз я перечитал несравненного Козлова – я даже перевел на русский язык маленький французский томик». В круг его чтения попали из русских авторов еще духовный писатель А.Н. Муравьев («Еще меня занимает “История российской церкви”, написанная Муравьевым»; 3/15 января 1846 г.), публицист П.Б. Козловский («Этим утром я отыскал несколько строк *Козловского*»; 2/14 декабря 1851 г.) и баснописец И.А. Крылов («Зато я учу наизусть, недавно я запечатлел в памяти несравненную басню Крылова «Мирон» – какой шедевр!»; там же). Театральная новинка – постановка в придворном театре в Вене пятиактной трагедии М.Л. Лангеншварца «Тифония» – заставила 26 июля / 7 августа 1848 г. вспомнить популярных драматургов: «Самое жалкое творение самого презренного из людей Лангеншварца “Тифония” имело невиданный успех в *Бургтеатре* в Вене, где уже более не ставят Грильпарцера, Коттен и Гальма». Поводом для упоминания еще

---

¹ Я приношу радость, значит: я не болен (*нем.*). В оригинале: «Ich bin gesund, das heißt: ich bin nicht krank» («Да, я здорова, то есть не больна», перевод С.М. Соколова).

² Подожди немного, отдохнешь и ты (*нем.*). Перевод М.Ю. Лермонтова.

³ В оригинале: «Mit den Jahren steigern sich die Prüfungen» («С годами испытания становятся строже»). Перевод С. Ошерова).

двух современных писателей стали их визиты в Веймар: «У нас долго гостил Ауэрбах, автор “Dorfgeschichten”¹, теперь его заменил Андерсен, сочинитель *волшебных сказок*²» (письмо от 3/15 января 1846 г.).

Столь высокая насыщенность писем Мальтица цитатами и упоминаниями, особенно очевидная на фоне единичных их использований Жуковским, наглядно представляет литературоцентричность его сознания, стремление едва ли не любой жизненной ситуации найти соответствие или ассоциативное продолжение в поэзии. Еще более этот эффект усиливают рассказы о своих творческих замыслах и комментарии к произведениям, которые дипломат регулярно пересылал Жуковскому. В библиотеке последнего сохранилась лишь одна книга Мальтица (Описание. № 1590) – двухтомник его стихотворений 1838 г.³, однако о более поздних опытах он мог составить представление благодаря копиям: 24 стихотворения Мальтица (3 из них были скопированы собственноручно автором) сохранились в архиве поэта (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291)⁴.

Письма Мальтица позволяют воссоздать хронику его творческой жизни 1842–1851 гг. 29 сентября / 10 октября 1842 г. он писал: «Я много написал за то время, что мы не виделись. Прочтите в “Freyhafen” рассказ на мой лад, “Testament und Rache”⁵. Помните ли о другом рассказе, первый замысел которого я поведал Вам в Лейдене? “Адвокат и яйцо”? Он уже написан, но пока остается только в рукописи». 5/17 июля 1844 г. Мальтиц извещал: «В этом году я опубликовал небольшой томик под названием “Fähnlein” в берлин-

---

¹ Деревенские истории (*нем.*). Подразумевается цикл «Шварцвальдских деревенских историй» Бертольда Ауэрбаха.

² См. подробнее о посещении Х.К. Андерсеном Веймара в начале 1846 г.: Celenza A.H. The Poet, the Pianist, and the Patron: Hans Christian Andersen and Franz Liszt in Carl Alexander’s Weimar // 19th-Century Music. 2002. Vol. 26. № 2. P. 130–154.

³ Gedichte von A. von Maltitz. Bde 1–2. München, 1838.

⁴ См. опыт их обзора: Никонова Н.Е., Козлова А.К. Немецкие стихотворения А. фон Мальтица в личном архиве В.А. Жуковского // Немецкий язык в Томском государственном университете: 120 лет истории успеха. Томск, 2021. С. 84–92.

⁵ Завещание и месть (*нем.*).

ском книготорговом объединении»¹. 3/15 января 1846 г. Жуковскому было послано стихотворение «An Riemer» («К Римеру»). 1/13 мая 1847 г. Мальтиц сообщал о целой серии своих поэтических предприятий: «Если *parva licet componere magnis*², я сказал бы Вам, что этой зимой завершил комедию и что закончил поэму в трех песнях, «Триклиниум, или Намек»³, легкость и серьезность – лучше по-немецки – *Frühling, Leichtsinn und Ernst*⁴. Это апология *супружества*, которое так жестоко поражено нашим временем. Но издать ее под своим именем мне препятствуют несколько причин. Я начал другую шуточную поэму, предметом которой станут все оскорбления, ставшие бессмертными в Австрии, над пользой которых я собираюсь посмеяться. Мы еще поговорим обо всем этом. Отправляю Вам последнее мое приношение музам: сонет, посвященный эрцгерцогу австрийскому Карлу». 30 мая / 11 июня 1847 г. был отослан сонет «Das letzte Wille im Freien (an Kanzler v. Mueller)» («Последний раз на открытом воздухе (к канцлеру фон Мюллеру)»), а 23 марта / 4 апреля 1848 г. стихотворение «England 1842 im Februar» («Англия в феврале 1842 года»). 26 июля / 7 августа 1848 г. Мальтиц сообщал: «Я занимаюсь собиранием моих разрозненных сонетов и эпиграмм. Получилось две тетради, первая из которых гораздо скромнее второй. Негодование рождает стихи, Вы это знаете». 6/18 августа 1848 г. Жуковскому была доставлена новая порция сонетов: «Посылаю Вам четыре сонета из собрания, которое я хотел бы однажды представить Вам полностью». 27 августа / 8 сентября 1848 г. Мальтиц процитировал в письме несколько стихов из своего сонета «Auf das Grabmal des Markgrafen Leopold Wilhelm in der Stiftskirche zu Baden» («У надгробия памятника маркграфу Леопольду Вильгельму в монастырской церкви Бадена»), вошедшего в его книгу ранних опытов 1817 г., а 13/25 октября 1848 г. отправил полный его текст вкупе

---

¹ Maltitz A. von. Drei Fähnlein Sinngedichte. Ein Fähnlein Sonette. Ein Fähnlein Fabeln. Ein Fähnlein Humor. Anhang. Berlin: Vereins-buchhandlung, 1844. (Мальтиц А. фон. Три кучки эпиграмм. Одна кучка сонетов. Одна кучка басен. Щепотка юмора. Приложение. Берлин: Книготорговое объединение, 1844).

² позволено сравнить великое с малым (*лат.*).

³ Поэма опубликована впоследствии под псевдонимом Лола Милфорд: Triclinium. In drei Gesängen von Lola Milford. Weimar, 1856.

⁴ весна, легкомыслие и серьезность (*нем.*).

с сонетом «Auf den Namenstag Ihrer Majestät der Kaiserin von Rußland» («На именины Ее Величества Императрицы Росиии»). 26 июня / 8 июля 1849 г. Мальтиц поделился планом поэмы: «Если Вы меня спросите, чем я был занят, я Вам отвечу, что помимо прочего я написал идиллическую драму “Исав, или Первое прощение”¹. В самом деле, брат Иакова был в глубине души первым христианином, изгладившим из своего сердца <обиду на> чужую ошибку. Иосиф стал его первым последователем. Это стало прелюдией христианства. Я влюбился в сюжет, он заслуживал бы пера Мильтона или Байрона – я же в нем не так уж много преуспел». Наконец, 26 января / 7 февраля 1850 г. он переслал Жуковскому какую-то балладу, а 14/26 апреля поделился замыслом: «Я же, если мне позволено сказать о себе, сочинил песнь из этой великой эпопеи о *вечном жиде*²: как кажется, ей отдадут дань все поэты и даже те, кто *осмеливается* писать стихи. Со временем я пришлю Вам эту песнь о встрече между *вечным жидом* и *Белой Дамой*³. Что касается Белой Дамы, я последовал за малоизвестным переводом, согласно которому она не могла простить своего виновного супруга – и злоба, что осталась в ее сердце, не позволила ей упокоиться в могиле. Она, которая не может простить, является противоположностью *вечному жиду*, который всё еще не получил божественного прощения, но который, по-моему, менее несчастен, нежели она. Вы видите, сколько христианского содержит в себе поэзия».

Письма Жуковского сохранили немного откликов на присылаемые произведения Мальтица, но все они были неизменно доброжелательны, как в письме от 6/18 февраля 1848 г.: «<...> я был очень рад получить <...> подарок от Вас и Вашей Музы. Мне кажется, что эта добрейшая богиня похищает для Вас очень часто стихи у своей

---

¹ Подразумевается драма, позднее названная «Das erste Verzeihung» («Первое прощение»): Maltitz A. von. Dramatische Szenen und andere Dichtungen. Weimar, 1854. S. 1–40.

² «Zwei Gesänge zum Epos des ewigen Juden» («Две песни к эпосу о вечном жиде»): Maltitz A. von. Dramatische Szenen und andere Dichtungen. Weimar, 1854. S. 41–59.

³ Белая Дама – фамильное привидение Гогенцоллернов. Образ Белой Дамы встречается в одном из стихотворений поэта, см.: Maltitz A. von. Gedichte. München, 1838. Band 1. S. 160–162.

кузины, у той, которая некогда служила покойному хозяину обитаемого Вами дома (т. е. Гёте. – В.К.) и которая, не успев продиктовать их своему любимцу, не хочет более никому их давать и позволяет преспокойно обворовывать себя своей кухне. А Вы этим пользуетесь. Да поможет Вам Бог!»

Мальтиц достаточно регулярно следил за творчеством Жуковского в 1820–1830-е гг., свидетельством чего может служить просьба о присылке нового собрания сочинений поэта в письме 1822 г. Позднее, 26 июня / 8 июля 1849 г., он упомянет об одном из стихотворений («На кончину ея величества королевы Виртембергской»), вошедших в состав «Стихотворений Василия Жуковского» 1824 г.: «Недавно я перечитал в Ваших произведениях великолепное стихотворение октавами, на которое Вас когда-то вдохновила кончина королевы Вюртембергской Екатерины». Известна ему была и стихотворная повесть «Ундина»: «Теперь я читаю “Ундину”, которую Вы так хорошо сумели усвоить» (письмо от 26 октября / 7 ноября 1838 г.). Однако наиболее интенсивным обсуждение творческих планов и обмен новыми произведениями стали в 1842–1851 гг.

Центральной темой выступил перевод Жуковским гомеровской «Одиссеи», к которому в той или иной форме обращается почти каждое письмо. И это было не случайно, поскольку именно Мальтиц, блестящий знаток античной словесности, вдохновил русского поэта на перевод: «Все-таки Вы можете претендовать на титул крестного отца моего дитяти, и это объясняет Ваше к нему пристрастие: Вам почти первому я доверил мое предположение обрусить “Одиссею”, и только благодаря Вам этот замысел начал осуществляться: Вы не ограничились приглашением поступить на службу к Гомеру, а прямо завербовали меня, давши мне вперед жалованье в виде подарка греческой “Одиссеи”; это, по правде, не сделало меня более греком, чем прежде, но это было чародейством Вашей музыки». Немногочисленные сохранившиеся письма Жуковского к Мальтицу обязательно сообщали, на какой стадии находилась работа: «<...> мой русский Гомер уже пробежал более полпути в погоне за своим греческим двойником (Doppelgänger) и что уже достиг бы и конца своего путешествия, если бы я, его бедный проводник, одолеваемый болезнями и массой других препятствий, не остановил бы его внезапно. Он теперь остановился в конце XIII песни. Мы скоро поки-

нем с ним эту станцию и снова пустимся смело в путь; пожелайте, дорогой собрат, чтобы мы кончили путь здоровыми и невредимыми и чтобы, по достижении цели, рассудительные люди не были бы вправе сказать, что мне не следовало предпринимать подобного путешествия» (письмо от 7/19 ноября 1845 г.); «Тотчас же, как будет напечатана “Одиссея”¹, я пришлю ее Вам, но с условием, чтобы Вы мне сказали Ваше мнение» (письмо от 6/18 февраля 1848 г.); «Благословите, отец Мальтиц, я опять хочу приниматься за “Одиссею”» (письмо от 8/20 октября 1848 г.); «Я возобновил мою борьбу с Гомером, и дело идет живо. Надеюсь скоро достигнуть порта» (письмо от 29 декабря 1848 / 10 января 1849 г.).

Важным для Жуковского являлось и обсуждение как самого перевода, его уровня и качества, так и отдельных трудных мест: «Это мне доставляет удовольствие напомнить Вам о своем существовании, и, напоминая Вам об этом письмом, напоминаю также о том, что я писатель и что я занимаюсь переодеванием “Одиссеи” на русский язык и что мне было бы очень приятно услышать Ваше мнение об этой работе, конечно, если наш язык Вам достаточно знаком, чтобы Вы могли следовать за ним в путанице нашего гекзаметра» (письмо от 29 апреля / 11 мая 1847 г.). Письма Мальтица дают новый материал для понимания хода этой работы, сопровождавшей перевод. Так, 5/17 июля 1844 г. он одним из первых сообщил Жуковскому о реакции К.А. Фарнгагена фон Энзе: «Ваша “Одиссея” продвигается – мне говорят, что Фарнгаген в восторге от того, что Вы сообщили ему о Вашем переводе». После получения первых 12 песней «Одиссеи» и начала чтения Мальтиц писал 21 мая / 2 июня 1848 г.: «С самой моей молодости я упорно изучал русский язык, поэтому я был счастлив еще раз восхититься Гомером и его переводчиком. По моему мнению, Ваш перевод гораздо лучше воспроизводит Гомера, чем Фоссов – неисцелимо ученый. Я уже прочитал первую песнь, и мне показалось, что я скольжу по паркету, в то время как наши гекзаметры, чем они классичнее, тем более представляются мне утомительными и неровными. Я без усталости повто-

---

¹ Подразумевается издание первых XII песней «Одиссеи», уже переведенных к началу 1848 г., которые вошли во второй том «Новых стихотворений Василия Жуковского» (Карлсруэ, 1848).

рял себе: ах, эти цезуры – счастлив немецкий гекзаметр, у него их две, она одна!» Продолжение эта рефлексия нашла в письме от 13/25 июля 1848 г.: «Сейчас я осмелюсь побеседовать о Гомере и Вашем переводе. До него “Одиссея” никогда еще не оставляла у меня впечатления *величественной повести*, в которой чувствуешь одновременно ребенка, старика и Бога. В Вашем переводе совсем нет того, что так утомительно и вычурно во всех наших немецких переводах – прекрасные гекзаметры следуют друг за другом подобно мраморным плитам, скрепленным не цементом, который превратится в пыль, а своим собственным весом». Здесь же Мальтиц отметил и единственный обнаруженный недочет: «В шестой песне 296 стих на три слога превышает размер гексаметра». 23 ноября / 5 декабря 1848 г. дипломат советовал Жуковскому обратиться при переводе к материалам словаря, составленного филологом-классиком Г.К. Крузиусом¹: «Возможно, словарь, составленный Крузиусом для изучения Гомера и Гомеридов, будет Вам полезен в Вашем начинании. По крайней мере для меня его заслуга состоит в том, что он не слишком ученый. Слишком ученые комментаторы повергают переводчика в нерешительность». Письмо от 12/24 января 1849 г. оказалось, очевидно по просьбе Жуковского, полностью посвящено разбору стихов 95–98 шестнадцатой песни «Одиссеи» и их переводу И.Г. Фоссом. Позднее Мальтиц особо акцентировал эту особенность последних песней: «Я представляю себе сложности, с которыми Вы столкнулись во второй части “Одиссеи”. Вставки в текст и темнота смысла встречаются в ней чаще, чем в первых двенадцати книгах» (письмо от 26 июня / 8 июля 1849 г.). Возможно, именно Мальтиц подвиг поэта и на начало перевода «Илиады»: «Ваш перевод “Одиссеи” предвещает нам “Илиаду”» (письмо от 14/26 февраля 1849 г.). 30 октября / 11 ноября 1849 г. дипломат известил Жуковского об отзыве К.А. Фарнгагена фон Энзе о переводе «Одиссеи»: «Аугсбургская газета писала о Вашем переводе “Одиссеи”. В ней говорится и о том, что Вы хотите перевести “Илиаду”». Выразительным постскриптумом стала оценка перевода в последнем письме от

---

¹ Vollständiges Griechisch-Deutsches Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und der Homeriden. Hannover, 1832 (Полный греко-немецкий словарь поэм Гомера и Гомеридов. Ганновер, 1832).

2/14 декабря 1851 г.: «Каков же Ваш язык! Это водопады *Ниагары*, это река *Амазонка*! Ваш перевод “Одиссеи” – одна из этих самых прекрасных волн этого потока, или лучше сказать, он все ее волны сразу».

Еще одним локальным, но очень показательным эпизодом литературного общения двух поэтов явился перевод Мальтицем в 1848 г. статьи Жуковского «Две сцены из “Фауста”». Точное время ее создания не установлено, неясно и то, как она стала известна Мальтицу, но 13/25 июля 1848 г. он сообщал: «<...> Ваше толкование двух сцен из “Фауста”. Луиза де Бренштедт была счастлива украсить им свой “Католический альбом” и попросила меня перевести его на немецкий язык, и я имел честь выполнить перевод». К сожалению, в процессе подготовки переписки к изданию не удалось ни установить личность издательницы, ни выявить само издание, где был опубликован перевод, который был отправлен Жуковскому и удостоился его исправлений, в связи с чем может считаться авторизованным. В упомянутом письме Мальтиц вступает в полемику с толкованием Жуковским сцены полета Фауста и Мефистофеля мимо лобного места накануне казни Маргариты. Согласно русскому поэту упомянутая здесь «сволочь» – это не демоны, а ангелы, и на лобном месте «Божие всевидящее правосудие совершит правду небесную, принявши в лоно милосердия покаяние души человеческой» (ПССиП. Т. 12. С. 397). Мальтиц, который относился к творчеству веймарских классиков более канонично, гораздо ближе к тексту и тонуше учитывает художественную семантику «Фауста», не пускаясь в столь рискованные интерпретации, а акцентируя лишь своеволие демонических сил, далеко не всегда подчиняющихся Мефистофелю: «Мефистофель – это отнюдь не величественный Сатана Мильтона; преисподняя позволяет себе его дразнить, и даже подтрунивать над ним. Во всех inferнальных сценах царит дух анархии, *настоящая свобода печати*. Появление Гретхен на *Блоксберге*, как кажется, не было делом Мефистофеля. Он этим не достиг никакой цели. Преисподняя Гёте – это разгул мятежности и отрицания. *Авторитет Мефистофеля неоднократно не признан*. В преисподней обитает *прежде всего злорадство*, которое, как и в “Макбете”, прорывается в песнопениях ведьм, так сказать, вышедших из повиновения Гекате, подобно тому, как дьявольские духи у Гёте то и дело вырывают-

ся из-под власти Мефистофеля. Возможно, что их пляски вокруг эшафота являются одним из проявлений этого непослушания, по всему видно, что Мефистофель сдерживает их с трудом. Мефистофель и сам проделывает подобный трюк, проникая в церковь вслед за Гретхен, чтобы искренне проповедовать ей добродетель – это дьявольская проказа; может быть, этот злой дух совсем не Мефистофель, а один из тех духов, что танцуют вокруг эшафота и потешаются над самим дьяволом. Слова, которые она своими ушами слышит в церкви, – это насмешливое эхо добродетели, которая хочет вновь привести ее к Богу через раскаяние. Потому я склонен полагать, что этот насмешливый дух – не Мефистофель. Впрочем, я признаю, мой дорогой великий поэт, что Ваше толкование поэтичнее моего».

Особую сложность для перевода составляла первая часть статьи, посвященная библейскому уподоблению Бога Слову и переводу, предлагаемому Фаустом. Она являлась образцом сложного «метафизического» языка, к которому и сам Жуковский прибегал нечасто, поиск немецких соответствий употребляемых слов, образов и понятий являлся существенной проблемой, которую два поэта обсуждали в нескольких письмах. Текст перевода (до слов «а окружность нигде») был отослан Жуковскому при письме от 26 июля / 7 августа 1848 г., а уже через три дня 29 июля / 10 августа поэт, высоко оценив его качество, предложил свои поправки: «Величайшая благодарность за Ваше любезное письмо и за сообщение Вашего перевода, который в высшей степени превосходит в отношении стиля и в отношении верности. Мне нужно сделать только одну поправку; есть неточность в выражении, которая путает смысл одного пассажа; но вина не Ваша; она заключается в нашем языке, который употребляет одно и то же слово для двух разных идей: *творение* значит *Schöpfung* (сотворение) и может значить *Geschöpf* (существо); Вы его приняли в последнем смысле, а нужно было взять в первом. Таким образом, нужно поставить: *Das Gottliche Wort hingegen ist Gott – Gott als Schöpfer* и *Gott als Schöpfung die in Ewigkeit etc.*¹ Вместо

---

¹ Слово Божие, напротив, есть Бог – и Бог как творец и Бог как творение, от века бывшее и т.д. (нем.).

gleichbedeutend¹ не будет ли лучше сказать *identisch*, также вместо *als Geschöpf* нужно поставить *als Schöpfung*, так же как вместо: *Gott aber wirkt*² не будет ли правильнее сказать *weil Gott schafft*³. Далее: *Jeder andere welchen Faust gebrauchen will Gedanke etc.*⁴, вместо *Gedanke* нужно поставить *Sinn*⁵, как это сказано у Гёте¹. Дальше: *Für jedes Geschöpf bedarf es: 1 des Gedankens etc.*⁶, нужно, мне кажется, сказать: *für jede Schöpfung bedarf es: 1 des Sinnes*⁷. Вот мои замечания, которые, как Вы видите, касаются только одного слова. Что касается перевода, он обрадовал мое родительское сердце; точно бы я выдал замуж мою бедную русскую дочку без приданого за немецкого сановника, очень богатого и честного человека». В 1/13 августа 1848 г. Мальтиц сообщил, что полностью принимает поправки: «Ваши замечания по поводу моего перевода совершенно справедливы, и я тотчас же воспользовался ими, они еще раз доказывают Ваши глубокие познания в немецком языке». Около 3/15 августа 1848 г. (см. обоснование датировки письма № 26) Жуковский отправил дополнение к первой части статьи (последний абзац со слов «Слово Паскаля»): «Я посылаю при этом прибавление к моему отрывку о Фаусте, который Вы так хорошо перевели. Это – для Вас, и нет необходимости прибавлять его к брошюре, которая и без этого прибавления может занять назначенное ей в “Альбоме” место: это касается Вас одного; если Вы его переведете и пришлете мне Ваш перевод, это будет лучше для меня». 6/18 августа 1848 г. Мальтиц переслал перевод этого абзаца, поделившись трудностями в подыскивании немецкого эквивалента к окказионализму Жуковского «всеобъемлемость»: «Вот перевод Вашего *postskriptuma* с замечаниями о “Фаусте”. Одному Господу известно, как я из этого выпутался. То, что меня привело в самое большое замешательство, это слово “всеобъемлемость”, которое я перевел как *das Allumfassende*⁸,

¹ равнозначный (нем.).

² а Бог действует (нем.).

³ создавать, творить, делать (нем.).

⁴ Каждое из выражений, употребленных Фаустом: *мысль* и т.д. (нем.).

⁵ сознание, разум, помыслы, мысль (нем.).

⁶ Для всякого существа нужны: *мысль* и т.д. (нем.).

⁷ Для всякого творения нужны: *мысль* (нем.).

⁸ всеобъемлющее (нем.).

но здесь лучше сказать *Allumfassendheit*¹. Какой же я робкий творец». 21 августа / 2 сентября 1848 г. русский поэт отозвался большим письмом с тонким разбором концептов, которыми он оперировал в данном абзаце, и их лексических соответствий в немецком языке, заключив, однако, следующим: «Вот мои сомнения, которые я передаю на Ваше усмотрение: человек, который владеет языком с такой силой, как Вы, переводит всегда хорошо; и если в его переводе встречается что-нибудь темное, то это всегда вина оригинала, ибо легче быть ясным, идя от идеи к выражению, чем от выражения к идее. В последнем случае идея переводчика является рабыней выражения автора. Вот почему вообще переводить труднее, чем производить».

Помимо «Одиссеи» и «Двух сцен из “Фауста”» Жуковский постарался обратить внимание друга на еще два свои произведения. Перерыв в переводе гомеровской поэмы позволил Жуковскому обратиться к другим замыслам, и вот 29 апреля / 11 мая 1847 г. он общал об окончании работы над повестью «Рустем и Зораб»: «Вместе с тем скажу Вам, что, будучи прерван на половине своей главной работы, я занялся в эти последние два месяца вольным подражанием “Рустему и Зорабу” Рюккерта. Я не следую ни форме, ни размеру, даже не стараюсь передавать дословно; зато я хотел доставить себе возможность выразить на нашем языке наиболее поэтично то, что наш друг Рюккерт так прекрасно изобразил на своем, и, по правде, я испытывал величайшее наслаждение, ибо “Рустем” Рюккерта – великолепное произведение. Мой труд вполне окончен. Скажите это г-же Шорн, если она в Веймаре: она меня познакомила с поэмой Рюккерта, и у меня уже давно была идея завладеть ею». Спустя год, когда повесть была напечатана в составе «Новых стихотворений» вкуче с другими произведениями, 23 июля / 4 августа 1848 г. Жуковский интересовался впечатлением Мальтица, сопоставляя, в частности, персидский эпос и русские сказки: «Я бы очень хотел знать Ваше мнение о “Рустеме и Зорабе”. При переводе я не имел намерения быть точным; я только хотел, следуя Рюккерту, на свой лад рассказать о подвигах его героев; я многое опустил и многое прибавил. В сказке “Иван Царевич” я хотел собрать некоторые ха-

---

¹ всеобъемлемость (нем.).

рактёрные черты наших русских сказок; Вы там найдете некоторое сходство с живописной и гиперболической манерой восточных сказок: например, два коня, русского героя и Зораба, имеют один и тот же вид; описание русского коня взято от слова до слова из наших сказок».

Полностью прочесть присланные тома «Новых стихотворений» Мальтиц успел только через два месяца и 13/25 октября 1848 г. сообщал свои впечатления: «Несколько недель тому назад я закончил читать второй том любезно присланных мне Ваших сочинений. В Вашем подражании “Рустему и Зорабу” я оценил главным образом исключительную простоту формы, достойную бесконечного уважения к такому поэту, как Вы, которому, стоит ему только захотеть, подвластны все рифмы языка, которым он самодержавно владеет. *Рюккерт* не столь сдержан. Есть эпизод, в котором Рустем напоминает Сида. В этом прекрасном творении меня поражает больше всего *отсутствие того величественного перечня*, который присущ *Гомеру*. Всё здесь больше напоминает *романс*, нежели *эпопею*. “Иван Царевич” доставил мне истинное наслаждение. В нем столько прелестной шаловливости и лукавства. Весь этот том – дар, который Музы Вам сделали в свои самые прекрасные мгновения. Нет ничего трогательнее, чем “Выбор креста”, но выбрать повесть очень сложно читателям, которые хотели бы прочесть их все сразу». Из других повестей Жуковского Мальтиц ранее читал также «Капитана Боппа»: «Я прочел Вашего “Капитана Боппа”, он заставил меня <...> еще раз полюбить Жуковского» (письмо от 30 августа / 11 сентября 1846 г.).

Отдельным сюжетом общения стала в переписке Жуковского и Мальтица политическая проза первого, выступившая откликом на события революционного 1848 г. В оценке происходящего консерватор-дипломат и консерватор-поэт были единодушны: быстрое крушение абсолютизма в Пруссии и других землях и движение в сторону конституционной монархии или даже республики осознавалось ими как историческая катастрофа, результат не столько внутренних проблем, сколько деятельности французских и польских эмиссаров. Такую систему взглядов предлагало письмо Мальтица от 23 марта / 4 апреля 1848 г.: «Вы увидите, как решается судьба всей Германии, Вы увидите, как восходит император или как зарождает-

ся республика. Господь хочет, чтобы мы питали иллюзии, поскольку император раньше или позже станет призраком, но республика – это всегда геенна. Пишите же мне, дорогой друг. Конечно, Вы проливаете слезы над бедной Германией; ее патриотизмом злоупотребили и присвоили его ради нескольких подлых французских и польских эмиссаров и нескольких презренных немецких пасквилянтов. Все это отвратительно, как сама Польша. Мне остается лишь восхищаться героизмом и самоотверженностью прусской армии. Осталось только два гранда – Англия и Пруссия. <...> Вы помните, что королева Виктория отправила несколько кораблей навстречу Луи Филиппу». И впоследствии дипломат с восхищением вглядывался в деятелей контрреволюции, видя в них спасителей Германии, равно как и Россию: «Все славные деяния нашего времени принадлежат России – я утешаюсь поддержкой, которой заручилась Германия. Без Радовица, без Гагерна и Альфреда I цу Виндишгреца нам пришлось бы краснеть. Что Вы скажете об архиепископе Парижском? Он мог бы стать героем прекрасной христианской оды! Он гордо высится на своей баррикаде, как если бы это был костер, как если бы это был эшафот. Какой ответ красным!» (письмо от 13/25 июля 1848 г.).

К лету 1848 г. основным предметом интереса становятся объединение Германии и возможные при этом сценарии. Жуковскому, в частности, оказалась чужда логика франкфуртских парламентариев, призывавших к ликвидации суверенитета прежних немецких государств и созданию Германского союза как единой страны: «<...> да спасет Бог Германию от той операции, которой ее подвергают ее реформаторы. Это анатомы, которые, желая узнать, как можно составить новое политическое тело, схватили живое тело и делают из него труп, рассеченный на тысячу кусков их лекарскими ножами. Они хотят образовать целое, уничтожив его составные части» (письмо от 29 июля / 10 августа 1848 г.). Подобные идеи, по Жуковскому, могли родиться только в нелегитимном собрании неизвестно как избранной интеллигенции вкупе с пролетариями: «Так возникают в нашем уме созданные человеком фикции, особенно когда умные профессорские головы, соединенные со студенческими, адвокатскими, докторскими и поддержанные доброй толпой пролетариев в лохмотьях, благоволят сюда замешаться» (Там же). Ответное

письмо Мальтица стало подлинным гимном не только немецкой и австрийской «многосложности», но и роли нетитульных народов (славян, итальянцев) в поддержании мощи империи: «Нельзя запретить России быть рожденной великой и *огромной*, точно так же нельзя препятствовать Германии быть *многосложной*; как можно требовать от *Вены*, чтобы она дала поглотить себя *Берлину и наоборот!* Вы не можете слить города, но вы хотите объединить монархии! Сейчас очевидно, какая замечательная связь – шедевр мудрости и политики – соединяла разнородные части австрийской монархии! Эта связь, которую хотят объявить прогнившей, сопротивляется до сих пор – хорваты, славяне обеспечили торжество истинного дара Евгения, Лаудона, Валленштейна¹. В истории есть несколько великих таинств, первое – это поддержание <нрзб> власти папы, поддержание celibата в римской церкви, а также поддержание связи между разными частями австрийской монархии. Какая удивительная победа Радецкого!² Затхлый немецкий патриотизм, замкнувшийся меж баррикад в праздной Вене, и хорваты, которых в Милане встречают как немецких победителей» (письмо от 1/13 августа 1848 г.).

Выразительную, едва ли не апокалиптическую, картину рисовало письмо Жуковского от 8/20 октября 1848 г.: «Всякая неправда торжествует, никакое добро не удастся, всякая власть дрожит от страха и лежит в обмороке. Посреди цивилизованной Германии разбили свой лагерь несколько отважных разбойников с намерением все разорить и ограбить, и все это видят, и вся Германия, видя это, принимает за чистые деньги их декламации о свободе и общем благоденствии (под именем которых скрывают они разбой и грабеж).

---

¹ Перечисляются австрийские полководцы с итальянскими или славянскими корнями: Евгений Савойский, принц Кариньяно, полководец Священной Римской империи франко-итальянского происхождения, генералиссимус; Эрнст Гидеон фон Лаудон, барон, генералиссимус, прославленный австрийский военачальник времен Семилетней войны; Альбрехт фон Валленштейн, имперский генералиссимус и адмирал флота чешского происхождения, выдающийся полководец Тридцатилетней войны.

² Граф Радецкий фон Радец, австрийский полководец и государственный деятель, из чешской дворянской семьи, 6 августа 1848 г. взял Милан и нанес тяжелое поражение в Италии сардинским войскам, поддерживавшим революционное движение. Значительную часть его армии составляли хорваты.

И своею силой помогают им разрушать хранительную силу правительства, которые сами себе помочь не хотят или не смеют. Таким образом маленькая шайка развратных безбожников, торжествуя над миллионами народа, над армиями, над общим убеждением, погубит на многие времена европейское общество».

Поэтическую рефлексию над судьбами России, Германии и Франции предлагали стихотворения Жуковского «К русскому великану» и «Четыре сына Франции», текст которых поэт выслал в подарок великой герцогине Марии Павловне (см. выше) и своим веймарским друзьям. Однако наиболее развернуто на политические темы Жуковский отзывался в публицистических статьях, доставляемых к адресатам в виде брошюр или отдельных газетных отрывков. Самый развернутый сюжет оказался связан со статьей «О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку». О ее присылке поэт предупредил 23 июля / 4 августа 1848 г. («В скором времени Вы получите от меня еще один образчик прозы: письмо, которое вызвано современными событиями; я велел его напечатать в количестве 50 экземпляров, чтобы послать своим друзьям русским и немцам, знающим по-русски»), а выслал около 29 июля / 10 августа: «Я Вам посылаю несколько экземпляров обещанной брошюры: один, чтобы повергнуть к стопам великой герцогини, один для Вас, один для канцлера (Мюллера) и два для Вашего брата, которому Вы их пошлите при первой okazji». Видимо, статья вызвала столь живой интерес, что Мальтиц в ответном письме от 1/13 августа высказал желание ее перевести на немецкий язык: «Я раздам отправленные Вами экземпляры Вашего письма и переведу его на немецкий язык». Чтобы не доставлять затруднения другу, Жуковский постарался сразу предупредить: «Тороплюсь отвечать Вам и просить Вас не затрудняться переводом моего письма к графу Ш.: оно уже переведено и будет напечатано, если его примут в „Neue Preussische Zeitung“¹, которая выходит в Берлине². Перевод был сделан на моих глазах, и я сам сделал несколько поправок: многое выпустил и сделал некоторые

---

¹ Новая прусская газета (*нем.*).

² Статья была опубликована в переводе на немецкий язык: Beilage zu № 52 der Neuen Preussischen Zeitung, Mittwoch, den 30. August 1848. S. 1–2 (Приложение к Новой прусской газете. № 52. Среда, 30 августа 1848 г. С. 1–2).

прибавления. В этом виде письмо будет более подходящим для немецкой газеты. Моя печатная брошюра – только для русских. <...> Что касается до письма к графу Ш., я прошу Вас не называть меня его автором. Я не имею ни малейшего желания входить в какие бы то ни было личные прения с героями пера» (письмо от 3/15 августа 1848 г.). Впоследствии, 8/20 октября 1848 г., Жуковский через Мальтица передал Ф. фон Мюллеру также немецкий газетный текст, припомнив и о своем рассказе канцлеру об отречении великого князя Константина Павловича от престола в пользу брата, будущего императора Николая I: «Теперь пишу, чтобы попросить Вас, мой милый барон, передать приложенное письмецо и печатный листок моему почтенному камергеру Миллеру. <...> Я когда-то рассказал ему анекдот о государе с тем, чтобы он его написал; но ему не было времени; пускай теперь читает его в переводе».

Отчитываясь о доставлении статьи в письме от 13/25 октября 1848 г., Мальтиц не преминул поделиться своим впечатлением и о другой статье Жуковского – «Письмо к кн. П.А. Вяземскому о его стихотворении “Святая Русь”», напечатанной в газете «Русский инвалид»: «В тот же день я прочел в “Русском инвалиде” Ваше прекрасное письмо к князю Вяземскому. Оно красиво, как гимн, пропетый Вами¹». Получив это известие, Жуковский написал Мальтицу несохранившееся письмо, в котором содержалась просьба о присылке номеров «Русского инвалида». Его содержание устанавливается по письму к А.М. Горчакову от 1/13 ноября 1848 г.: «Три дня спустя после Вашего письма я получил письмо от наследника <...> В этом же письме он говорит мне, что два письма мои: одно к нему, другое к <князю> Вяземскому напечатаны в “Инвалиде”»; получаете ли Вы эту газету? Если да, то не можете ли прислать мне непременно тех номеров, в которых находятся письма мои? Я тотчас возвращу Вам эти NN, если только они Вам нужны» (ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. № 481. Л. 13–13 об.). В письме от 18/30 октября 1848 г. цесаревич писал Жуковскому: «Ваше последнее письмо оттуда так ясно и так справедливо описывает теперешнее жалкое положение Германии, что я просил государя позволить печатать его в наших газетах. <...> С большим любопытством читал я Ваше письмо к Вяземскому, оно

---

¹ Подразумевается стихотворение Жуковского «К русскому великану».

также было напечатано с малыми пропусками именно тех мнений, которые касаются реформации, дабы не обидеть наших собственных реформатов»¹. Во вторую публикацию должно было войти, очевидно, в извлечении письмо Жуковского к цесаревичу от 17/29 сентября 1848 г. (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. № 1680. Л. 233–234 об.). Вероятнее всего, разрешение императора на это не было получено из-за резкости характеристик Жуковского, и в газетах оно не появилось. 23 ноября / 5 декабря 1848 г. Мальтиц вызвался помочь в поисках этой публикации: «Мой достойный друг и покровитель, в Веймаре больше нет “Северной пчелы”. Государыня великая герцогиня получает только “Русский инвалид”, и последние номера всё еще у нее. До сего дня ни наш духовник, преподобный отец Сабинин, ни я не встречали там письмо, безусловно, бесконечно интересное, о котором Вы мне говорите. Как только номера “Инвалида” будут у нас, номер, в котором напечатано это письмо, отправится к Вам либо в оригинале, если ее императорское высочество, как я того желаю, изволит на то согласиться, либо в копии».

Когда политические волнения в Германии поутихли, внимание Жуковского переключилось на европейские международные отношения в целом, плодом чего стала статья «Русская и английская политика», созданная в виде письма к И.Ф. Паскевичу и законченная 9/21 марта 1850 г. В переводе на немецкий язык она была вскоре опубликована в приложении к «Allgemeinen Zeitung»². 9/21 апреля 1850 г. поэт писал Мальтицу: «Статья, здесь прилагаемая, была сначала просто письмом к фельдмаршалу Паскевичу, которое я ему написал немного спустя по своем возвращении из Варшавы в Баден. В этом письме я сделал вылазку против любезного лорда Палмерстона, руководясь при этом единственно желанием вздохнуть свободно, излив свое бешенство на этого политического флибустьера. После мне показалось, что этот отрывок мог быть напечатан, ну и вот он. Это толчок ногой возмущенной мухи флегматичному слону. Как и следовало ожидать, публика не могла услышать жужжание мухи, и слон будет, как и следует ожидать, повторять свои полити-

¹ Письма царственных особ к В.А. Жуковскому. Томск, 2020. С. 151.

² Beilage zur Allgemeinen Zeitung (Приложение к Всеобщей газете). 1850. № 92. S. 1466–1468.

ческие свинства. Но это ничего; надо оставить публику, как она есть, или скорее, как Бог приказал. Мировая политика не мое дело, это было только случайной выходкой». 14/26 апреля 1850 г. дипломат отвечал: «Ваш гнев против Палмерстона как нельзя справедлив. Это совсем не мало – гнев того, кто *natis sacri*¹». В письме от 26 ноября / 8 декабря 1850 г. заключался отзыв на еще одну политическую брошюру Жуковского «Иосиф фон Радовиц»: «Я передал ее императорскому высочеству великой герцогине Вашу брошюру о *Радовице*. Она ее прочла с бесконечным интересом».

Таким образом, относительно небольшая по объему переписка Жуковского и Мальтица представляет собой внутренне цельное единство, скрепленное прежде всего литературными интересами и интенсивным обменом творческими планами и произведениями, но открытое в сторону как кружкового дружеского общения, в чем веймарский круг напоминал дружеские литературные общества в России первой трети XIX в., так и в сторону политических рефлексий, облегчавшихся близостью мировоззрения двух корреспондентов – своеобразных эмиссаров самодержавной идеологии в революционной и республиканской Германии 1848–1849 гг.

Виталий Киселев

---

¹ рожден посвященным (лат.).

ПИСЬМА

1822

1

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

8/20 октября 1822 г. Берлин*

Berlin le 20 Octobre 1822

Je sais, très cher Poète, que votre complaisance sans bornes vous rend un Dieu de paix pour tous les embarrassés, et c'est en elle que je me confie pour satisfaire à une commission dont j'ai eu l'étourderie de me charger. Il s'agit de savoir si la bibliothèque de St. Pétersbourg possède les ouvrages dont je joins ici la liste¹, vos relations fréquentes avec elle vous offriront plus d'une occasion pour vous procurer là-dessus tous les renseignements désirables.

Mille pardons de vous importuner ainsi, j'ai bien l'air de vous faire là quelque conte bleu pour m'autoriser à vous écrire, mais c'est sans contredit un conte très moral de remplir une promesse qu'on a donné et de l'expié par des importunités envers des gens de votre amabilité.

Berlin est bien désert actuellement de ceux avec lesquels vous avez vécu². Fuhrmann³ est accrédité auprès des mânes de Guillaume Tell⁴, et notre excellent Germann⁵ voyage, et je crains fort qu'il ne reçoive une autre destination, je serais inconsolable de sa perte, car vraiment il a une des ces âmes dans lesquelles le Ciel, comme dit Cervantes, déposa une partie de ses richesses⁶.

Que fait votre muse? N'oubliez pas certaine promesse que vous m'avez faite relativement à la nouvelle édition de vos œuvres⁷.

N'a t'il pas paru quelque tableau plus récent de la Prussie, et si c'est le cas, veuillez bien me le faire parvenir à compte d'autant à Berlin.

Veillez bien m'écrire quelques mots, cela me donnera de l'importance aux yeux de mon Chef et de l'intérêt à ceux de Mlle Stägmann⁸. Je me charge de tous les hommages que vous voudrez lui faire parvenir.

Votre très dévoué

Maltitz

Перевод:

Берлин. 20 октября 1822

Я знаю, дорогой поэт, что Ваша безграничная снисходительность делает Вас истинным благотворителем всех находящихся в затруднении, и именно поэтому я доверяюсь ей, чтобы выполнить поручение, за которое я легкомысленно взялся. Нужно выяснить, есть ли в библиотеке Санкт-Петербурга труды, список¹ которых я прилагаю, а Ваши постоянные с нею связи доставляют Вам много возможностей осведомиться об этом.

Тысячу раз извиняюсь за беспокойство: Вы можете подумать, что я рассказываю Вам какие-то небылицы просто для того, чтобы написать Вам, но исполнение данного обещания – это, несомненно, долг чести, а также оправдание докучливости по отношению к людям, обладающим любезностью, подобной Вашей.

Сегодня в Берлине уже нет тех, с кем Вы жили². Фурман³ аккредитован при духах Вильгельма Телля⁴, а наш превосходный Германн⁵ путешествует, и я очень боюсь, что его путешествие имеет другое конечное назначение, я буду безутешен, если утрачу его, поскольку он, действительно, одна из тех душ, которые Небо, как говорит Сервантес, «одарило бесчисленными своими сокровищами»⁶.

Чем занимается Ваша муза? Не забывайте об обещании, которое Вы мне дали по поводу нового издания Ваших произведений⁷.

Не появилось ли какое-то новое описание Пруссии, и если да, то благоволите прислать мне его на мой прежний счет в Берлин.

Пожалуйста, напишите мне несколько слов, это придаст мне значение в глазах моего начальства и интерес в глазах мадмуазель Штегеман⁸. Я передам выражения всех чувств, которые Вы пожелаете ей высказать.

Преданный Вам

Мальтиц

1829

2

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

18/30 июня 1829 г. Вена*

Vienne le 30 Juin 1829

Il m'a été infiniment sensible de ne pas réussir à vous voir ni à vous rencontrer, Monsieur, pendant le dernier séjour que j'ai fait à St. Petersbourg. Tels sont les inconvénients des grandes villes. Il m'aurait été bien doux de causer avec vous de notre excellent ami Germann¹ qui se trouve à la tête de mes souvenirs de Berlin et dont je suis séparé depuis si longtemps. Il m'a écrit plusieurs fois, mais les crises et les événements qui se sont succédées et pressées depuis ont dû interrompre une correspondance aussi modeste que celle qu'il voulait bien entretenir avec moi. Pourrait-il en cueillant des lauriers, conserver la santé que tant d'autres doivent sacrifier pour la gloire.

Ces lignes vous seront remises par M. Demidow², qui souhaite avec enthousiasme de faire votre connaissance et de pouvoir vous exprimer lui-même toute son admiration. Il m'a demandé de l'introduire chez vous, et j'ai peut-être abusé de sa timidité, en m'en prévalant pour me rappeler à votre souvenir bienveillant et amical.

Auriez tous mes hommages.

Maltitz

Перевод:

Вена. 30 июня 1829

Мне бесконечно жаль, что не удалось ни увидеть Вас, ни встретиться с Вами во время моего последнего пребывания в Санкт-Петербурге. Это недостатки больших городов. Мне было бы очень приятно поболтать с Вами о нашем замечательном друге Германе¹, с которым в первую очередь связаны мои воспоминания о Берлине и с которым я так надолго расстался. Он писал мне несколько раз, но череда кризисов и стечение обстоятельств прервали нашу переписку, хотя и более скромную по сравнению с той, которой он желал бы

иметь со мной. Пожиная лавры, может ли он сохранить здоровье, коим столь многие вынуждены были жертвовать ради славы.

Эти строки Вам передаст г-н Демидов², который страстно желает познакомиться с Вами и иметь возможность лично высказать Вам свое восхищение. Он просил меня представить его Вам, и, быть может, я злоупотребил его скромностью, воспользовавшись этим, дабы напомнить о себе Вашей благосклонной дружбе.

Примите уверения в моем почтении.

Мальтиц

1838

3

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

26 октября / 7 ноября 1838 г. Мюнхен*

Munich le 26 Octobre / 7 Novembre 1838

Mon excellent protecteur et ami,

Vous recevez bien tard les livres que vous avez acquis à Munich¹. J'avais languï après un courrier pour vous les faire parvenir, pour éviter à la fois les lenteurs du roulage et les dépenses du «packwagen», mais une lettre que je viens de recevoir de M. de Sévérine² momentanément à Augsbourg, me fait rougir de la terreur que m'ont inspirée les huit ducats que coûtera ce transport. Pardonnez-moi ces hésitations économiques qui ont dû vous impatienter tant. Ainsi les livres partent aujourd'hui sous votre adresse par le packwagen aus Milan.

Je lis dans ce moment «Ondine»³ que vous avez si bien su rendu *vôtre*. L'Italie vous inspirera, je n'en doute pas, tandis que ma Chancellerie⁴ me fait abjurer tous les jours une muse obscure qui m'a égaré du sentier de la calligraphie où j'aurais dû renfermer mon ambition sans ouvrir Homère. À Virgile!⁵

Je garde le compte des libraires qui se monte à 324 florins et que M. de Sévérine⁴ fera, à ce que je suppose, acquitter par M.M. Eichthal⁶ les Banquiers de la Légation.

Avec dévouement et reconnaissance tout à vous

Мальтиц

Le dernier feldjäger Adamoff⁷ m'a dit que vous quitteriez Como le 5/17 Nov<embre>⁸. Précédemment Gorchakov⁹ m'avait informé que Vous partiriez de Como le 1 Nov<embre> n.st. et qu'après un épisode de huit jours à Milan, on vient passer à Venise ce qui reste de l'avenir. Ceci m'a induit à diriger déjà sur Venise une lettre que M. de Santi¹⁰ nous avait envoyé de Weimar, lettre que le Grand Duc héréditaire de Saxe Weimar¹¹ écrit au Grand Duc Héritier. J'écrirais maintenant que cette lettre ne languisse trop longtemps sur les bords de l'Adriatique, venus à son secours ou plutôt au mien¹². Je l'avais écrite sous l'enveloppe du prince Lieven¹³.

Перевод:

Мюнхен. 26 октября / 7 ноября 1838.

Мой превосходный покровитель и друг,

Вы с большим опозданием получите книги, приобретенные Вами в Мюнхене¹. Чтобы избежать медленной перевозки и расходов на багажный вагон, я изнывал в ожидании курьера, который доставил бы Вам их, но письмо, которое я только что получил от господина Северина², находящегося теперь в Аугсбурге, повергло меня в ужас, поскольку стоимость такой пересылки составила бы восемь дукатов. Простите мне эту меркантильную нерешимость, которая Вам, должно быть, сильно досадила. Итак, сегодня книги отправляются на Ваш адрес в Милан багажным вагоном.

Теперь я читаю «Ундину»³, которую Вы так хорошо сумели усвоить. Я не сомневаюсь в том, что Италия Вас вдохновит, тогда как моя должность⁴ заставляет меня ежедневно отречься от моей безвестной музыки, сбившей меня с пути каллиграфии, которой я должен был бы ограничить свое честолюбие, не берясь за Гомера. За Вергилия!⁵

Я сохранил счет от книгопродавцев, который составил 324 флорина и который г-н Северин оплатит, как я полагаю, у господ Эйтхаль⁶, банкиров дипломатической миссии.

Преданный и признательный Вам

Мальтиц

Последний фельдъегерь Адамов⁷ сказал мне, что Вы покинете Комо 5/17 ноября⁸. До этого Горчаков⁹ сообщил мне, что Вы уедете из Комо 1 ноября н<ового> ст<илия> и после недели пребывания в Милане Вы отправитесь в Венецию, где и останетесь до конца путешествия. Именно из этих соображений я уже отправил в Венецию письмо, которое г-н Санти¹⁰ отправил нам из Веймара, это то письмо, которое великий герцог Саксен-Веймарский¹¹ пишет великому князю наследнику. Я сейчас же напишу, чтобы это письмо не томилось более на берегах Адриатики, пришедшей ему – или лучше сказать мне – на помощь¹². Я посылаю его на имя князя Ливена¹³.

1842

4

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
29 сентября / 10 октября 1842 г. Веймар*

Weimar le 10 Octobre 1842

Cher et digne patron et ami,

Votre lettre¹ m'a comblé de la joie la plus sympathique. On ne peut mieux rompre ce silence. Recevez aujourd'hui toutes mes félicitations comme autrefois vous avez reçu tous mes vœux. Puisse l'ombre reconnaissante d'Homère se pencher sur le berceau *nascentis portae*¹. Vous concevez avec quel empressement je ferai part de votre lettre à nos amis si nombreux de Weimar,

(Et nos amat Daphnis!²)

à commencer par l'excellent Chancelier Muller³ encore si profondément affligé de la mort douloureuse de sa belle fille⁴. Vous aurez pleuré avec nous Schorn⁵.

J'ai parlé ce matin à l'aumônier de Son Altesse Impériale⁶. Il ne demande pas mieux que de vous complaire, mais cela ne pourrait être qu'à la suite d'une permission expresse que vous devriez solliciter auprès de Madame la Grande Duchesse. Cette demande⁷ pourrait ne pas Lui être

agréable, d'autant plus que la proximité du prêtre russe à Stoutegardh semble l'appeler plus actuellement à l'accomplissement de votre vœux qu'il est enjoint avec Légations près desquelles il n'y a pas de prêtre russe, d'appeler, en cas de besoin, les aumôniers de Berlin et de Stoutegardh préférablement à celui dont on évite autant que possible de priver Son Altesse Impériale.

Prenez en considération, cher et digne ami, M. de Schröder⁸ à qui j'ai donné de vos nouvelles est entièrement de l'avis que je viens de vous exposer.

Nous sommes à la veille de grandes fêtes. Le Grand Duc héréditaire fera le 22 de ce mois son entrée solennelle à côté de Sa jeune Epouse⁹. Envoyez-nous pour ce jour des vers¹⁰ comme *nous* ne savons pas les faire et comme *vous* les faites. A la Haye j'ai écrit sous votre dictée¹¹.

Dans la matinée du 8, jour de noce du jeune Grand Duc, j'ai fait à Madame la Grande Duchesse le quatrain suivant:

Was uns gebracht hat diese Sonne
die Feyer dieses Augenblicks
Es ist der Nachklang meiner Wonne
Es ist die Quelle unsres Glücks.

J'ai prodigieusement écrit depuis que nous ne nous sommes vus. Lisez dans «Le Freyhafen» une nouvelle de ma façon «Testament und Rache»¹². Vous souvient-il d'une autre nouvelle dont à Leyde je vous communiquai la première idée «L'avocat et l'œuf»?¹³ Elle a été écrite depuis, mais elle est encore au manuscrit.

Je me félicite tous les jours du bon exemple que je vous ai donné. On me charge de vous remercier de votre bon souvenir. Veuillez bien mettre aux pieds de Madame de Joukoffsky un inconnu¹⁴ dont votre indulgence voudra lui tracer le portrait en beau.

Voici un sonnet que m'a inspiré notre étonnant pianiste *Rubinstein*¹⁵. Vous l'avez entendu j'espère. Ce sera une gloire nationale.

En terminant ma lettre, je pense à notre excellent Germann!¹⁶ S'il vous savait aussi heureux! Auch die Todten sollen leben!¹⁷

À jamais Bam

Мальтиц

Перевод:

Веймар. 10 октября 1842

Дорогой и достойный покровитель и друг,

Ваше письмо¹ преисполнило меня самой светлой радости. Это молчание невозможно нарушить лучшим образом. Примите сегодня все мои поздравления, как некогда Вы принимали все мои пожелания. Если бы только признательная тень Гомера могла склониться над колыбелью *nascentus portae**. Вы понимаете, с каким усердием я уведомил о Вашем письме наших многочисленных друзей в Веймаре,

(Et nos amat Daphnis**)

начиная с замечательного канцлера Мюллера³, который так удручен мучительной смертью своей невестки⁴. Вы вместе с нами будете оплакивать Шорна⁵.

Этим утром я разговаривал с духовником ее императорского высочества⁶. Всё, чего он желает, – это угодить Вам, но это можно устроить только после Вашего обращения к государыне великой герцогине. Эта просьба⁷ может ей не понравиться, тем более что возможность призвать русского священника, находящегося поблизости в Штутгарте, как кажется, могла бы более отвечать исполнению Вашего пожелания, в то время как духовник приписан к дипломатической миссии, при которой нет русского священника; если же будет нужда, предпочтительнее было бы пригласить духовника из Берлина или Штутгарта, чтобы по возможности не лишить ее императорское высочество ее собственного духовника.

Примите во внимание, дорогой и достойный друг, что г-н Шрёдер⁸, которому я сообщил Вашу новость, совершенно со мною согласен.

Мы накануне больших торжеств. 22-го числа сего месяца великий герцог наследник вместе со своей юной супругой⁹ совершат торжественный выход. Пришлите нам к этому дню стихи¹⁰, каких

---

* врата рождения (лат.).

** и мы любим Дафнису (лат.).

мы не умеем писать и какие *Вы* так хорошо пишете. В Гааге я писал под Вашу диктовку¹¹.

Утром 8-го числа, в день венчания молодого великого герцога, я преподнес великой герцогине следующий катрен:

Was uns gebracht hat diese Sonne,
die Feyer dieses Augenblicks,
Es ist der Nachklang meiner Wonne,
Es ist die Quelle unsres Glücks*.

Я много написал за то время, что мы не виделись. Прочтите в «Freuhafen» рассказ на мой лад, «Testament und Rache»^{**} 12. Помните ли о другом рассказе, первый замысел которого я поведал Вам в Лейдене? «Адвокат и яйцо»?¹³ Он уже написан, но пока остается только в рукописи.

Каждый день я поздравляю себя с тем, что подал Вам хороший пример. Меня просили поблагодарить Вас за Вашу добрую память. Благоволите повергнуть к стопам госпожи Жуковской незнакомца¹⁴, коего портрет Вы наилучшим образом представите ей с присущей Вам снисходительностью.

Вот сонет, на который меня вдохновил наш удивительный пианист *Рубинштейн*¹⁵. Надеюсь, Вы его слышали. Он станет славой нации.

Заканчивая свое письмо, я думаю о нашем дорогом Германе!¹⁶ Если бы он знал, как Вы счастливы! Auch die Todten sollen leben!^{***17}

Навеки Ваш

Мальтиц

---

* Этот день принес нам // Празднование этого момента, // Это эхо моего блаженства, // Это источник нашего счастья (*нем.*).

** Завещание и месть (*нем.*).

*** И мертвые должны жить! (*нем.*).

1844

5

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

16/28 января <1844 г. Дюссельдорф>

28 Janvier

D'après la date de la lettre vous voyez que j'ai dû encore la garder chez moi; l'emballage n'a pas été achevé comme je l'ai cru. J'ajoute un petit mot qui vous prouve encore que je ne suis pas tout à fait indifférent sur l'effet que mon incognito produira sur la postérité. Comme le buste a un caractère un peu trop liliputien, je crois qu'il serait bien de lui donner un petit entourage: pour qu'il aie quelque apparence; je pense qu'il pourrait être incrusté dans une petite planche noire; cela le fera un peu ressortir et de cette manière la postérité pourrait l'apercevoir plus facilement; je n'en deviendrai pas plus son favori, mais au moins elle rendra justice à Nordheim, l'auteur du buste, et dira un jour: ce Nordheim avait du talent: il savait assez bien modeler le museau d'un poète. Voici le projet d'ornement que je propose (j'aurais fait faire cela ici, mais je ne veux plus retarder le départ de mon représentant).

Je vous prie de présenter ma lettre à S. A. I.²

Перевод:

28 января

Судя по числу, помеченному на письме, Вы видите, что я должен бы был еще задержать его у себя; укладываенье еще не кончилось, как я думал. Прибавлю еще несколько слов, которые докажут, что я отношусь не совсем безразлично к тому впечатлению, которое произведет мое инкогнито на потомство. Так как бюст носит слегка лилипутский характер, я думаю, было бы хорошо вставить его в оправу, чтобы он хоть сколько нибудь выделился: я думаю, его можно было бы врезать в черную доску: это бы сделало его более рельефным, и таким образом потомство скорее бы его заметило. Оно меня за это не станет любить больше,

но, по крайней мере, отдаст справедливость Нордгейму, автору бюста, и некогда скажет: «Этот Нордгейм был талантлив: он довольно хорошо умел схватывать рожицы поэтов». Вот проект украшения, который я предлагаю (я бы заказал его здесь, но я не хочу оттягивать отъезд моего представителя¹).

Прошу Вас поднести мое письмо ее императорскому высочеству².

6

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

5/17 июля 1844 г. Веймар*

Mon cher et digne ami,

Ces lignes vous seront remises par un compatriote, un jeune artiste M. Vladimir de Swertchkoff¹, à qui vous pourrez être d'une utilité immense. C'est vous le recommander, c'est faire son éloge pour un cœur comme le vôtre. Il n'a passé avec nous que deux jours mais autant qu'il est permis de juger un homme en si peu de temps, il me paraît mériter de l'encouragement et du soutien. Il vous expliquera mieux que moi, sa position. C'est grâce à la générosité inépuisable de notre admirable Grande Duchesse Marie Pavlowna qu'il a pu continuer son voyage. S'il va à Munich, veuillez le munir de quelques lignes pour votre excellent ami M. de Sévérine. Nous autres vos amis de Weimar, nous étions flattés si longtemps de vous voir ici au moins de passage. Liepmann² vous épie encore à Kösen – mais hélas – de quel événement sommes-nous menacés après une longue incertitude dont la prolongation est un dernier bienfait³.

Votre odyssee avance – on me dit que Varnhagen⁴ est enchanté de ce que vous lui avez communiqué de votre traduction. J'ai publié cette année un petit volume dans la Vereinsbuchhandlung de Berlin sous le titre de «Fähnlein»⁵.

Croyez-moi, comme toujours, votre dévoué et reconnaissant admirateur et ami

A. Maltitz

Weimar. Le 17 juillet 1844.

Перевод:

Мой дорогой и достойный друг,

Эти строки Вам передаст Ваш соотечественник, молодой художник Владимир Сверчков¹, которому Вы можете быть безмерно полезны. Рекомендовать его – значит воздать похвалы его сердцу, которое подобно Вашему. Он провел с нами лишь два дня, и в той мере, в какой столь короткий срок позволяет судить о человеке, скажу, что он показался мне достойным ободрения и поддержки. Он лучше меня опишет Вам свое положение. Только благодаря неисчерпаемому великодушию нашей достопочтенной великой герцогини Марии Павловны он смог продолжить свое путешествие. Если он поедет в Мюнхен, снабдите его несколькими строками к Вашему любезному другу г-ну Северину. Мы же, Ваши веймарские друзья, так долго льстились надеждой увидеть Вас здесь, хотя бы проездом. Липман² всё еще поджидает Вас в Кёзене – но увы, какое событие грозит нам после долгой неопределенности: ее продолжение было бы истинным благом³.

Ваша «Одиссея» продвигается – мне говорят, что Фарнгаген⁴ в восторге от того, что Вы сообщили ему о Вашем переводе. В этом году я опубликовал небольшой томик под названием «Fähnlein»⁵ в берлинском книготорговом объединении.

Считайте меня, как и всегда, Вашим преданным и признательным почитателем и другом

А. Мальтиц

Веймар. 17 июля 1844.

1845

7

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

5/17 ноября 1845 г. Веймар*

Mon cher et digne ami,

Hier, me trouvant à table à côté de Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse, je lui ai exprimé mon regret d'être depuis si longtemps

privé de vos nouvelles. Elle m'a dit «Comment si vous lui écriviez?» Je m'empresse d'autant plus de le faire que votre nom s'est trouvé dans la liste des voyageurs qui ont passé par Weimar, sans s'y arrêter. J'aimerais à pouvoir dire à Son Altesse Impériale ainsi qu'aux amis nombreux que vous possédez ici, que votre homonyme¹ seul a fait ce que votre cœur ne vous aurais pas permis de faire. Il me semble que votre projet était de ne rentrer en Prussie qu'aux printemps prochain.

Veillez priver Homère de quelques instants donnés à Weimar et à l'amitié.

Maltitz

Weimar. Le 17 Nov<ember>. 1845.

Перевод:

Мой дорогой и достойный друг,

Вчера, сидя за столом рядом с ее императорским высочеством государыней великой герцогиней, я выразил свое сожаление, что так надолго лишен известий от Вас. Она мне сказала: «А что, если Вам ему написать?» Я тотчас же поспешил это сделать, тем более что Ваше имя обнаружилось в списке путешественников, которые проезжали через Веймар, но здесь не останавливались. Я предпочел бы сказать ее императорскому высочеству и многим Вашим здешним друзьям, что это был только Ваш однофамилец¹, который совершил то, чего Вам не позволило бы сделать Ваше сердце. Мне кажется, что Вы собирались посетить Пруссию только следующей весной.

Благоволите же похитить у Гомера несколько мгновений, чтобы отдать их Веймару и дружбе.

Мальтиц

Веймар. 17 ноября 1845.

8

В.А. Жуковский – А. фон Мальтиц

7/19 ноября 1845 г. <Франкфурт-на-Майне>

7 Novembre 1845

Mon cher ami.

La Renommée, cette Déesse, qui dans l'antiquité avait cent bouches dont chacune faisait résonner une belle trompette d'airain ou d'argent et

qui de nos jours en ayant cent mille au lieu des éclatantes trompettes de l'antiquité, ne fait siffler que des cornets formés de feuilles de gazette, cette Déesse, qui autrefois s'occupait de choses grandes et n'annonçait que des grands événements au monde contemporain et à la postérité et qui de nos jours casse ses cornets pour répéter chaque bêtise qui tombe de la bouche de quelque Cicéron d'un paria, ou pour proclamer la gloire de quelque petit triomphateur de taverne, cette Déesse autrefois belle, majestueuse, génie ailé aux yeux d'aigle, qui du haut des cieux voyaient distinctement tout sur la terre, maintenant une vieille sorcière, bossue, ridée, caracolante dans les airs sur un balai, louchante horriblement et voyante toute de travers, cette déesse autrefois amie et organe de la vérité, aujourd'hui menteuse comme un arracheur des dents ou comme un Français qui décrit la Russie – cette Déesse, mon cher Maltitz, m'a joué un de ses tours ordinaires en vous annonçant mon passage par Weimar et en donnant à un des illustres aubergistes Weimariens l'idée *d'inscrire* mon nom dans les annales de sa maison. Je suis persuadé que c'est le seigneur suzerain de l'Eléphant¹ qui a reçu cette belle inspiration. Mais vous, poète et diplomate, comment avez-vous pu être trompé par cette inspiration d'Eléphant? Si j'avais été à Weimar, j'aurais porté mes hommages aux pieds de notre gracieuse Grande Duchesse, je serais venu embrasser mon ami Müller, je serais venu embrasser mon excellent Maltitz. Eh bien, vous, excellent Maltitz, répondez, suis-je venu vous embrasser? Non? Il est donc évident que la Renommée et son ami l'Eléphant ont menti. Le fait est qu'un autre Joukovsky² a pendant quelque temps joué le rôle de mon Doppelgänger à Francfort et dans les pays voisins; il y a paru avec tous les titres qui me distinguent des mortels ordinaires, ce qui a fait, que je reçu plusieurs lettres, adressées à lui et une bonne somme d'argent qu'on lui envoyait de Pétersbourg; j'ai décacheté et recacheté les lettres sans les lire et j'ai eu la grandeur d'âme de ne pas lui voler son argent. Si j'aurais pu prévoir qu'il irait me jouer un si mauvais tour à Weimar, j'aurais gardé cet argent pour le punir d'avance de son audace et de cette manière ma femme aurait pu avoir une nouvelle robe pour ses étrennes. Toutefois je suis bien aise d'avoir conservé ma vertu intacte et j'en suis déjà recompensé, car le mauvais tour de mon Doppelgänger a donné à mon aimable Maltitz l'idée de m'écrire un petit billet et à moi l'occasion de lui répondre et de lui annoncer, que mon Homère Russe a déjà parcouru plus de la moitié de sa route à la suite de

son Doppelgänger grec et qu'il aurait déjà été bien près de la fin de son voyage, si moi, son pauvre guide, empêché par des maladies et par mille autres choses contrariantes ne l'avait arrêté tout court. Il est à présent à la fin du XIII chant³. Nous allons quitter avec lui cette station et nous remettre hardiment en route: faites de vœux, cher confrère, pour que nous l'achevions sains et saufs et qu'à mon arrivée au but les gens raisonnables n'aient pas le droit de dire que j'avais grand tort d'entreprendre un pareil voyage. Adieu.

Tout à vous *Joukovsky*

Перевод:

7 ноября 1845

Мой дорогой друг! Молва – та богиня, которая в древности обладала ста голосами, каждый из которых звучал в великолепную бронзовую или серебряную трубу, и которая в наше время, взамен этих громогласных труб древности, свистит в сотню тысяч дудок, свернутых из газетных листов, та богиня, которая когда-то занималась великими событиями и объявляла только о великих происшествиях современному миру и потомству и которая в наше время рвет свои рожки, повторяя каждую глупость, которая исходит из уст какого-нибудь грошového Цицерона, или крича о славе какого-нибудь мелкого трактирного героя; эта богиня – когда-то прекрасный, величественный, крылатый гений с орлиными очами, который с высоты небес ясно видел всё на земле, – теперь старая колдунья, горбатая, морщинистая, гарцующая в воздухе верхом на метле, совсем косоглазая, видящая всё наоборот; эта богиня – когда-то друг и орган истины, теперь же лживая, как зубодер, или как француз, описывающий Россию, – эта богиня, мой дорогой Мальтиц, сыграла со мной одну из своих обычных шуток, извещая Вас о моем проезде через Веймар и подавая мысль одному из славных владетелей гостиницы в Веймаре воспользоваться моим именем для летописи своего дома. Я убежден, что это чудное вдохновение осенило господина повелителя «Слона»¹. Но Вы, поэт и дипломат, как Вас могло обмануть вдохновение «Слона»? Если бы я был в Веймаре, я бы засвидетельствовал свое благоговение нашей прелестной великой княгине, я бы

зашел обнять своего друга Мюллера, я бы зашел обнять и моего добрейшего Мальтица. Ну-ка, добрейший Мальтиц, отвечайте-ка – зашел ли я Вас обнять? Нет!

Ну, так, следовательно, очевидно, что молва и ее друг «Слон» солгали. Факт тот, что какой-то другой Жуковский² в продолжение некоторого времени играл роль моего двойника во Франкфурте и соседних странах: он там появился со всеми титулами, которые отличают меня от простых смертных, вследствие чего я получил несколько писем, адресованных ему, и немалую сумму денег, которые ему посылали из Петербурга. Я распечатал и снова запечатал письма, не прочитав их, и у меня хватило великодушия не украсть у него деньги. Если бы я мог предвидеть, что он сыграет со мной такую злую шутку, я бы оставил себе его деньги, чтобы заранее наказать его, и, таким образом, у моей жены было бы новое платье в подарок на Новый год. Но все-таки я очень рад, что сохранил в целости свою добродетель; я уже за это вознагражден, так как скверная шутка моего двойника подала моему любезному Мальтицу мысль написать мне записочку, а мне представила случай ему ответить и сообщить, что мой русский Гомер уже пробежал более полпути в погоне за своим греческим двойником (Doppelgänger) и что уже достиг бы и конца своего путешествия, если бы я, его бедный проводник, одолеваемый болезнями и массой других препятствий, не остановил бы его внезапно. Он теперь остановился в конце XIII песни³. Мы скоро покинем с ним эту станцию и снова пустимся смело в путь; пожелайте, дорогой собрат, чтобы мы кончили путь здоровыми и невредимыми и чтобы, по достижении цели, рассудительные люди не были бы вправе сказать, что мне не следовало предпринимать подобного путешествия. Прощайте.

Преданный Вам

Жуковский

1846

9

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

3/15 января 1846 г. Веймар*

Weimar le 15 Janvier 1846

Cher et digne ami,

Je réponds pour ainsi dire à une lettre que vous avez écrite au Chancelier de Muller sur la mort de Turgueneff¹ – car j’ai senti que c’était à moi aussi que vous l’aviez voulu annoncer. Elle m’a vivement affecté. Cet homme respirait la bienveillance et la poésie. J’ai passé avec lui des moments agréables et intéressants à Paris en 1830², je le revis ici il y a trois ans – je le rencontrai la dernière fois peu de temps après, à Berlin³. Maintenant «Er ist der Glückliche, er hat vollendet»⁴.

Comme il augmente, le nombre de ces ombres chéries qui nous attendent. L’année passée m’a ravi mon excellent cousin Ernst Brunnow⁵, le Général Tettenborn⁶, et à Weimar tout récemment le vénérable Riemer⁷ qui m’appelait son disciple. Goethe a achevé de mourir avec lui. Parmi ceux que j’ai pleurés jeune, je trouve à peine une image plus chère que celle de notre German. C’était une des perfections que j’ai connues dans ce monde – car je crois aux âmes parfaitement pures et qui sont ici-bas comme les autres seront peut-être un jour là-haut. Turgueneff aussi n’avait jamais éprouvé un de ces sentiments qui ferment le ciel. Et que sa mort a été belle !

Vous vous plaignez, cher et excellent ami, de votre santé. Elle vous empêche de travailler, de vivre avec Homère, divorce fâcheux, mais qui ne durera pas. J’ose vous le prédire moi du fond de la maison de Goethe que j’habite «Er ist der Glückliche, er hat vollendet».

Je suis tout à Shakespeare que je lis avec un Anglais, digne interprète de ce géant⁸. L’histoire de l’église russe par Mouravieff⁹ m’occupe aussi. Voici quelques vers que j’ai déposés sur la tombe de Riemer¹⁰, le jardin de Goethe a fait mieux, et nous a fourni (le 21 Décembre!) assez de fleurs, pour faire une couronne qui a été placée sur le cœur de Riemer qui a si longtemps battu pour Goethe. Quelle belle réalité que la poésie, et que l’on craint souvent de la gâter par des vers.

Nous avons longtemps possédé ici Auerbach, l'auteur du «*Dorfgeschichten*»¹¹ – il est remplacé maintenant par Andersen¹², le poète des *contes féeriques*.

Mais pourquoi la tombe de Tourgueneff est-elle si loin de nous! O ihr Gräber der Meinen, warum seid ihr zerstreut¹³.

Croyez-moi jusqu'au tombeau. Votre très reconnaissant et dévoué

Мальтиц

Madame la Grande Duchesse a appelé la lettre que Vous m'avez écrite relativement à votre homonyme, une lettre digne de Joukoffsky.

Перевод:

Веймар. 15 января 1846

Дорогой и достойный друг,

Если позволено так выразиться, я отвечаю на письмо, которым Вы известили канцлера Мюллера о смерти Тургенева¹, поскольку я почувствовал, что Вы хотели бы сообщить о ней и мне тоже. Оно меня потрясло. Этот человек излучал доброжелательность и поэзию. Я провел с ним приятные и интересные минуты в Париже в 1830², три года назад я снова видел его здесь, в последний раз я встретил его несколько времени спустя в Берлине³. Ныне «Er ist der Glückliche, er hat vollendet»⁴.

Как же растет число этих милых сердцу теней, что ждут и нас. Прошлый год лишил меня моего замечательного кузена Эрнста Бруннова⁵, генерала Теттенборна⁶, а недавно в Веймаре достопочтенного Римера⁷, который звал меня своим учеником. Гёте окончательно умер вместе с ним. Среди тех, кого я оплакивал молодым, я никого не найду, кто был бы мне дороже нашего Германа. Он был одним из совершенных созданий среди тех, кого я знал в этом мире – потому что я верю в то, что есть истинно чистые души, которые уже здесь подобны тем, какими другие, быть может, станут только на небесах. И Тургенев тоже никогда не питал ни одного из тех

---

* Он счастлив, он на месте (нем.).

чувств, которые закрывают перед нами небеса. И как прекрасна была его кончина!

Вы жалуетесь на здоровье, дорогой друг. Оно мешает Вам работать, жить с Гомером – несносная разлука, которая, однако же, не продлится долго. Осмеливаюсь предсказать Вам это из дома Гёте, в котором я живу: «Er ist der Glückliche, er hat vollendet».

Я погружен в Шекспира, которого читаю с одним англичанином, достойным толкователем⁸ этого гиганта. Еще меня занимает «История российской церкви», написанная Муравьевым⁹. Вот несколько строк, которые я возложил на могилу Римера¹⁰. Сад Гёте поступил лучше и предоставил нам (21 декабря!) достаточно цветов, чтобы сплести венок и возложить его на сердце Римера, так долго за Гёте боровшегося. Как прекрасна поэзия и как часто мы боимся испортить ее стихами.

У нас долго гостил Ауэрбах, автор «Dorfgeschichten»^{*11}, теперь его заменил Андерсен¹², сочинитель *волшебных сказок*.

Но почему же могила Тургенева так далеко от нас! O ihr Gräber der Meinen, warum seid ihr zerstreut^{**13}.

Верьте мне до самого конца. Признательный и преданный Вам
Мальтиц

Великая герцогиня назвала письмо, которое Вы мне написали о Вашем однофамильце, письмом, достойным Жуковского.

10

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

27 августа / 8 сентября 1846 г. Франкфурт-на-Майне

8 Septembre 1846. Francfort S/M

Mon cher ami. L'homme propose et Dieu dispose. J'étais résolu de venir à Weimar pour le jour de l'arrivée de Madame la Grande Duchesse Olga¹ et voilà que mon projet est douloureusement renversé par la maladie de ma femme. Depuis neuf jours elle est au lit. La maladie est

* Деревенские истории (нем.).

** О вы, могилы близких! // Почему вы рассеяны (нем.).

grande, sans être, au dire de médecin, dangereuse. La chère malade ne pourra pas encore quitter le lit en cinq jours, ainsi je crois qu'elle sera forcée de le garder encore au moins deux semaines dans le cas même que Dieu daignera lui envoyer une prompte guérison. J'en suis désolé et je suis forcé d'ajourner mon entrevue avec M-e la Grande Duchesse: il faudra pour cet effet aller à Stuttgart. Quand j'en aurai la possibilité, cela dépend de l'état de ma femme. Maintenant je m'adresse à votre amitié d'autant pour vous prier de présenter à M-e la Grande Duchesse à son arrivée la lettre² ci-jointe, que d'informer M-r de Müller des raisons si tristes qui m'otent l'espoir de le revoir pour le payer de sa visite qu'il m'avait fait à Schwalbach³. J'ai déjà fait mes préparatifs pour mon voyage me dirigeant pour la marche-route de M-e la Grande Duchesse qui m'avait été envoyée de Pétersbourg par son ordre, et voilà que nos plans s'en vont en fumée. Je me promettais aussi tout le plaisir à vous revoir et à vous parler de ma bonne Odyssée. La vie n'est qu'une série continuelle de mécomptes. Adieu, cher ami; veuillez bien me faire donner un mot de réponse; dites aussi quelque chose sur le séjour que M-e la Grande Duchesse fera à Weimar.

Mes respects à M-e votre épouse.

Tout à vous *Joukovsky*

Перевод:

8 сентября 1846. Франкфурт-на-Майне

Мой дорогой друг. Человек предполагает, а Бог располагает. Я решил приехать в Веймар ко дню приезда великой княгини Ольги¹, и вот мой проект печальным образом расстроился из-за болезни моей жены. Вот уже девять дней, как она в постели. Болезнь серьезна, хотя, по словам доктора, и не опасна. Моей дорогой больной не удастся встать через пять дней; я думаю, что ей придется пролежать еще по крайней мере две недели, и это лишь в том случае, если Господь Бог пошлет ей скорое выздоровление. Я в отчаянии, что лишен возможности свидеться с великой княгиней: надо для этого ехать в Штутгарт, а эта возможность зависит от состояния здоровья моей жены. Теперь зываю к Вашей дружбе, прося передать великой княгине, по ее приезде, прилагаемое письмо² и известить г-на Мюллера

о печальных обстоятельствах, лишивших меня возможности увидеть его и возвратить ему швальбахский визит³. Я уже было сделал кое-какие приготовления к отъезду навстречу великой княгине, маршрут которой был мне прислан из Петербурга по ее приказанию, и вот мои планы расстроены! Я представлял себе удовольствие снова увидеться с Вами, поговорить с Вами о моей милой «Одиссее». Жизнь – это бесконечный ряд несбыточных надежд... Прощайте, дорогой друг; будьте добры ответить хоть слово; сообщите также что-нибудь о пребывании великой княгини в Веймаре. Прошу передать мое почтение Вашей супруге⁴.

Преданный Вам

Жуковский

11

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
30 августа / 11 сентября 1846 г. Веймар*

Weimar le 11 Septembre 1846

Mon cher et digne ami,

Votre lettre du 8 Septembre détruit un espoir qui m'était bien cher, celui de vous revoir et de vous embrasser après cinq ans de séparation. La cause en est affligeante: Vous dites de la vie humaine «qu'elle est une série de mécomptes». Mme de Sévigné¹ l'appelle *désobligeante*. J'espère que cette *désobligeante* vous fera sous peu amende honorable et à moi aussi qu'elle a desobligé. En attendant votre itinéraire est exact, il a été confirmé par une lettre que Madame la Grande Duchesse a reçue aujourd'hui de Son Auguste Nièce à laquelle je présenterai votre lettre dès son arrivée à Weimar.

Notre ami Muller revient dans quelques jours de Carlsbad. Il était lorsque je l'ai vu, encore tout plein du bonheur de vous avoir revu. Que Dieu nous le conserve encore longtemps ce cœur si chaud au milieu des cendres des grands poètes.

J'ai lu votre «Capitaine Bopp»², il m'a fait penser à <нрзб> et à Seume⁵ et aimer encore une fois Joukoffsky.

Ma femme vous remercie de votre souvenir et fait des vœux sincères pour le rétablissement de Mme de Joukoffsky.

Veillez mettre à ses pieds votre ami dévoué et reconnaissant

Maltitz

Madame la Grand Duchesse que j'ai eu l'honneur de voir tout à l'heure à l'église et à qui j'ai communiqué le contenu de votre lettre, me charge de vous témoigner ses regrets de la circonstance qui vous empêche de venir à Weimar où elle aurait été charmée de vous voir. Elle vous prie de lui donner par moi des nouvelles de la santé de Madame de Joukoffsky à laquelle elle s'intéresse vivement.

Перевод:

Веймар. 11 сентября 1846

Мой дорогой и достойный друг,

Ваше письмо от 8 сентября уничтожило надежду, которая была так дорога мне, надежду вновь увидеть и обнять Вас после пяти лет разлуки. Причина этому весьма прискорбна. Вы говорите о человеческой жизни, что она «est une série de mécomptes»^{*}. Госпожа де Севинье¹ называет ее *нелюбезной*. Надеюсь, что эта *нелюбезная* в скором времени повинится перед Вами, а также передо мной, с которым она обошлась столь же нелюбезно. Между тем Ваш маршрут установлен, он был подтвержден письмом, которое великая герцогиня получила сегодня от своей августейшей племянницы, которой я предьявлю Ваше письмо в Веймаре.

Наш друг Мюллер возвращается через несколько дней из Карлсбада. Когда я его видел, он был всё еще полон счастья, что вновь встретился с Вами. Пусть Всевышний сохранит надолго это сердце, такое горячее посреди праха великих поэтов.

Я прочел Вашего «Капитана Боппа»², он заставил меня задуматься о <нрзб> и Зейме³ и еще раз полюбить Жуковского.

Моя супруга Вас благодарит за память о ней и искренне желает выздоровления госпоже Жуковской.

---

* что она лишь череда разочарований (*фр.*).

Прошу рекомендовать ей Вашего преданного и признательного друга

Мальтица

Великая герцогиня, которую я имел честь встретить недавно в церкви и которой сообщил о содержании Вашего письма, просит меня передать ее сожаления об обстоятельствах, которые препятствуют Вашему приезду в Веймар, где она была бы рада увидеть Вас. Она просит Вас известить ее через меня о здоровье госпожи Жуковской, которым она живо интересуется.

12

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
4/16 сентября 1846 г. Веймар*

Mon cher ami,

Nous sommes informés aujourd'hui que nos Augustes Voyageurs¹ sont heureusement arrivés à Stettin le 13 au soir (à huit heures). Le 18 Sept. on sera à Weimar. Cela fera probablement une différence de deux jours pour le reste de l'itinéraire à moins qu'il n'y ait un nouveau changement à Weimar.

M. de Muller y est arrivée avant hier. Il se porte assez bien, mais Votre lettre² que je lui communique, l'a beaucoup affligé.

À jamais Votre dévoué

Maltitz

Weimar le 16 Septembre 1846.

Перевод:

Дорогой друг,

сегодня нам сообщили, что наши августейшие путешественники¹ благополучно прибыли в Штеттин 13-го вечером (в восемь часов). 18 сентября они будут в Веймаре. Это, вероятно, составит разницу в два дня в заключительной части маршрута, если только не будет новых изменений в Веймаре.

Г-н Мюллер прибыл туда позавчера. Он чувствует себя довольно хорошо, но Ваше письмо², которое я ему передал, его сильно огорчило.

Всегда преданный Вам

Мальтиц

Веймар. 16 сентября 1846.

1847

13

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

29 апреля / 11 мая 1847 г. <Франкфурт-на-Майне>

11 Mai 1847

Cher ami. Je vous adresse une prière que je confie à votre amitié. Les uns disent que le Grand Duc Constantin est actuellement à Weimar, les autres le font arriver à Hannovre et y rester pendant quelques jours¹. Je lui ai adressé la lettre ci-jointe à Hannovre, mais tout-à-coup l'idée me vint qu'il peut ne pas y être encore et que par conséquence on pourrait me renvoyer ma lettre. Je choisais le juste milieu: je mets sur l'adresse de la lettre Hannovre et je l'envoyé à vous à Weimar pour que, si le Grand Duc s'y trouve encore, vous la lui remettiez et que dans le cas contraire vous la lui envoyez à l'endroit où il est maintenant. Ainsi soit il! Cela me procure le plaisir de vous rappeler mon existence et en vous la rappelant par écrit je vous rappelle que je suis écrivain, et par cela en même temps je vous rappelle que je m'occupe de travestir l'Odyssée en langue Russe et qu'il me serait bien agréable d'entendre votre avis sur mon travail, si toute fois notre langue vous est assez familière pour pouvoir la suivre dans les déclassements de notre hexamètre. En même temps je vous dirai, qu'étant interrompu dans mon travail principal (qui s'est arrêté à la moitié) j'ai fait dans ces deux derniers mois une imitation libre du Rustem et Sorab de Rückert²; je ne me suis pas tenu ni à la forme, ni au mètre, ni même au mot pour mot: j'ai voulu me procurer la puissance d'exprimer en ma langue le plus poétiquement possible ce que notre ami Rückert a si bien imaginé dans la sienne et vraiment j'ai eu une jouissance exquise car

le Rustem de Rückert est une magnifique production. Mon ouvrage est complètement achevé. Dites cela à M-e Schorn³, si elle est à Weimar: c'est elle qui m'a fait faire connaissance avec le poème de Rückert et depuis bien longtemps j'avais déjà l'idée de m'emparer. Donnez moi quelques nouvelles sur ce que vous arrive et sur ce que vous faites. Dans le courant de l'été j'espère moi – même venir vous trouver à Weimar. Mes respects à M-e de Maltitz. Je vous prie de faire parvenir à notre cher chancelier de Müller... embrassez de ma part avec des saluts écrits au sommet. Un mot de réponse, s'il vous plait.

Votre fidèle *Joukovsky*

Перевод:

11 мая 1847.

Дорогой друг. Обращаюсь к Вам с просьбой во имя нашей дружбы. Одни говорят, что великий князь Константин теперь в Веймаре, другие – что он прибыл в Ганновер и останется там на несколько дней¹. Я адресовал ему прилагаемое письмо в Ганновер, но потом мне вдруг пришло в голову, что он еще не может быть там и, следовательно, мне пришлют письмо обратно. Я выбираю золотую середину: пишу адрес в Ганновер и отсылаю его Вам в Веймар, чтобы Вы передали его великому князю, если он еще там, в противном же случае отошлите его туда, где он находится теперь. Пусть будет так. Это мне доставляет удовольствие напомнить Вам о своем существовании, и, напоминая Вам об этом письмом, напоминая также о том, что я писатель и что я занимаюсь переодеванием «Одиссеи» на русский язык, и что мне было бы очень приятно услышать Ваше мнение об этой работе, конечно, если наш язык Вам достаточно знаком, чтобы Вы могли следовать за ним в путанице нашего гекзаметра. Вместе с тем скажу Вам, что, будучи прерван на половине своей главной работы, я занялся в эти последние два месяца вольным подражанием «Рустему и Зорабу» Рюккерта². Я не следую ни форме, ни размеру, даже не стараюсь передавать дословно; зато я хотел доставить себе возможность выразить на нашем языке наиболее поэтично то, что наш друг Рюккерт так прекрасно изобразил на своем, и, по правде, я испытывал величайшее наслаждение, ибо «Рустем» Рюк-

керта – великолепное произведение. Мой труд вполне окончен. Скажите это г-же Шорн³, если она в Веймаре: она меня познакомила с поэмой Рюккерта, и у меня уже давно была идея завладеть ею. Летом надеюсь сам посетить Вас в Веймаре. Мое почтение г-же Мальтиц. Прошу Вас посетить нашего дорогого канцлера Мюллера... обнимите его за меня и передайте ему мой письменный привет. Пожалуйста, ответьте хоть два слова.

Ваш верный Жуковский

14

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

1/13 мая 1847 г. Веймар*

Weimar le 13 Mai 1847

J'ai voué, mon digne et excellent ami, à l'incluse de Votre lettre du 11 Mai, toute la sollicitude¹, la diplomatie et de l'amitié. Je l'ai mise sous les auspices de notre Conseil Général à Leipzig qui saura mieux, que tout autre, où Monseigneur le Grand Duc se trouve à l'heure qu'il est. Le fait est que Son Altesse Impériale² nous a quittés le 10 à huit heures du matin pour se rendre à Berlin d'où Elle doit revenir à Altenbourg. Peut-être y est-Elle déjà; dans tous les cas Monseigneur recevra votre lettre plus promptement par le détour de Leipzig, grâce aux chemins de fer, que par la *ligne droite* d'ici à Altenbourg qui signifie si peu de chose de nos jours. Vous remettez un peu trop dans le vague notre espoir de Vous revoir ici. Nous avons espéré que vous seriez un don du printemps – mais vous avez voulu être encore plus tardif que lui.

Je suis impatient d'admirer Votre traduction homérique³. Certainement je ne suis point un juge compétent – mais je me suis, comme de raison, beaucoup occupé de la langue russe. Encore cet hiver je m'y suis fort consciencieusement appliqué. J'ai relu plusieurs fois l'incomparable Kozloff⁴ – j'ai même traduit en russe un petit volume français⁵. Mais je n'ai point *respiré* cette langue que l'on peut moins que toute autre enfermer dans un dictionnaire et dans une grammaire.

Si *parva licet componere magnis*⁶, je vous dirai que j'ai achevé cet hiver une *comédie* et que j'ai terminé un poème en trois chants, *Triclinium* ou l'*Allusion*⁷, la *légèreté* et le *sérieux* – mieux en allemand –

Frühling, Leichtsinn und Ernst. C'est une apologie de *l'hymen* si rudement attaqué de nos jours. Mais plus d'un motif m'empêchera de le jamais publier sous mon nom. J'ai commencé un autre poème⁸ badin qui aura pour objet de passer en revue tous les soufflets devenus immortels dans l'Autriche dont je parodierai un peu l'utilité. Nous parlerons de tout cela. Je vous envoie ma dernière offrande aux Muses – un sonnet voué à l'Archiduc Charles⁹. Notre jeunesse d'aujourd'hui devrait le dire avec Albany au dernier acte de Lear:

We, that are young,
shall never see so much, nor live
so long!¹⁰

J'ai communiqué votre chère lettre à l'excellent Chancelier. Il a fort vieilli et a beaucoup perdu de sa vivacité! Il vous aime tendrement comme toujours. Je suis charmé de pouvoir donner de vos nouvelles à Madame la Grande Duchesse. Elle aime à en recevoir. Sans être poète, je devenais le poète en vous mettant à ses pieds. Madame de Schorn¹¹ est ici – je lui parlerai de vous et de votre imitation de Rückert. Ma femme vous remercie de votre souvenir qui lui est fort précieux et flatteuse.

Le jardin de Goethe vous envoie ses compliments odorants.

À jamais votre fidèle et dévoué

Maltitz

Перевод:

Веймар. 13 мая 1847

Согласно Вашему письму от 11 мая я распорядился приложенным к нему письмом¹ со всем вниманием, дипломатией и дружбой, мой достойный и замечательный друг. Я вверил его заботе нашего Главного Совета в Лейпциге, который лучше других знает, где сейчас находится его высочество великий князь. Дело в том, что ее императорское высочество² покинула нас 10-го в восемь часов утра и отправилась в Берлин, откуда она должна вернуться в Альтенбург. Вероятно, она уже там; в любом случае его высочество получит Ваше письмо обходным путем из Лейпцига быстрее благодаря железной дороге, нежели прямым путем отсюда в Альтенбург, а это не

пустяк в наши дни. Вы сделали слишком неопределенными наши надежды видеть Вас в Веймаре. Мы надеялись, что Вы будете даром весны, но Вам угодно быть еще более медлительным, нежели она.

Я с нетерпением жду Ваш перевод Гомера³. Конечно, я не считаю себя сведущим судьей, но, как обычно, я много занимался русским языком. И этой зимой я добросовестно и прилежно его изучал. Несколько раз я перечитал несравненного Козлова⁴ – я даже перевел на русский язык маленький французский томик⁵. Но я совсем не дышал этим языком, который менее, нежели любой другой, можно было бы заточить в словарь или учебник грамматики.

Если *parva licet componere magnis*^{*6}, я сказал бы Вам, что этой зимой завершил *комедию* и что закончил поэму в трех песнях, «*Триклиниум* или *Намек*»⁷, *легкость* и *серьезность* – лучше по-немецки – Frühling, Leichtsinn und Ernst^{**}. Это апология *супружества*, которое так жестоко поражено нашим временем. Но издать ее под своим именем мне препятствуют несколько причин. Я начал другую шуточную поэму⁸, предметом которой станут все оскорбления, ставшие бессмертными в Австрии, над пользой которых я собираюсь посмеяться. Мы еще поговорим обо всём этом. Отправляю Вам последнее мое приношение музам: сонет, посвященный эрцгерцогу австрийскому Карлу⁹. Наша современная молодежь должна повторять это вместе с Олбени в последнем акте «Короля Лира»:

We, that are young,
shall never see so much, nor live
so long!^{***10}

Я сообщил содержание Вашего письма нашему славному канцлеру. Он сильно постарел и утратил прежнюю живость! Но он по-прежнему питает к Вам теплые чувства. Я счастлив возможностью передать Ваши новости великой герцогине. Она бывает рада их получать. Не будучи поэтом, я становлюсь поэтом, повергая Вас к ее

---

* позволено сравнить великое с малым (*лат.*).

** весна, легкомыслие и серьезность (*нем.*).

*** Всё вынес старый, твёрд и негибаем. // Мы, юные, того не испытаем (*англ.*).

стопам. Здесь госпожа Шорн – я расскажу ей о Вас и о Вашем подражании Рюккерту. Моя супруга благодарит Вас за память о ней, которая ей лестна и драгоценна.

Сад Гёте шлет Вам свой благовонный привет.

Вечно преданный Вам

Мальтиц

15

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

30 мая / 11 июня 1847 г. Веймар*

Weimar le 11 Juin 1847

Je vais vous parler de peinture – moi ignorant!

Le peintre Vogel von Vogelstein¹ a été récemment à Weimar. Il me semble que vous le connaissez personnellement. C'est sans doute un peintre distinctif et fort estimable. Il m'a manifesté un vœu pour l'accomplissement duquel l'âme d'un poète comme vous doit s'inspirer. Lisez l'imprimé² que je vous envoie et les lignes de sa main que j'y joins. L'idée de vous intéresser à cette œuvre est tout à fait de moi et pour le faire il suffit d'un nom que vous m'adressez. Mais vous verrez le Grand Duc Héritier, et nous avons tant de parloirs à venir dans nos vastes capitales.

Je suis bien impatient de vous revoir, excellent et illustre ami. Je voudrais vous montrer *quelques feuilles de mon automne* et toucher vos lauriers si jeunes encore. Pour vous montrer quelque fruit de mon sol, je vous envoie un sonnet que j'adressais l'année passée à l'excellent chancelier Muller, à son anniversaire³ de naissance dont Riemer, mort en 1845, avait été si longtemps rechantée.

J'ai relu aujourd'hui dans le jardin de Goethe le sixième chant de l'Énéide. Quel prodige de beauté!

À jamais tout à vous

Maltitz

Notre ami Liepmann a passé l'hiver à Dresde. Je l'attendais ici mais il y est tombé malade. Sa santé est bien frêle.

Перевод:

Веймар. 11 июня 1847

Я буду говорить с Вами о живописи – я, невежда!

Художник Фогель фон Фогельштейн¹ был недавно в Веймаре. Мне кажется, Вы знакомы с ним лично. Несомненно, это отличный и весьма достойный уважения художник. Он высказал мне пожелание, которое должно увлечь вдохновением душу такого поэта, как Вы. Прочтите брошюру², которую я Вам посылаю, и приложенные к ней строки, написанные его рукой. Идея заинтересовать Вас этим произведением полностью принадлежит мне, и чтобы ее осуществить, достаточно названия, которое Вы мне пришлете. Но Вы увидите великого князя наследника, а у нас, в наших огромных столицах, столько приемных, которые надо посетить.

Я с нетерпением жду встречи, мой превосходный и прославленный друг. Я хотел бы показать Вам *несколько моих осенних листков* и прикоснуться к Вашим лаврам, всё еще столь юным. Чтобы показать Вам плоды моих трудов, отправляю Вам сонет, который я посвятил в прошлом году славному канцлеру Мюллеру по случаю дня его рождения³, который Ример, покинувший нас в 1845 г., так долго воспевал.

Сегодня в саду Гёте я перечитал шестую песнь «Энеиды». Какое чудо красоты!

Всегда Ваш

Мальтиц

Наш друг Липман провел зиму в Дрездене. Я ждал его здесь, но он заболел. У него хрупкое здоровье.

1848

16

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу
6/18 февраля 1848 г. <Франкфурт-на-Майне>

18 Février 1848.

Merci cher ami pour l'envoi de la première perle impériale qui occupera une place d'honneur parmi le petit nombre de trésors que je possède. Vous avez raison: la coquille dans laquelle vous avez jugé à propos de m'en-voyer la perle a été choisie exprès parmi les plus petites que vous avez dans votre magasin, mais votre avant - dernière coquille a été d'une qualité différente: elle m'a apporté aussi une perle d'un autre genre et j'ai été bien content d'en posséder une pareille, comme cadeau de vous et de votre Muse¹. Il me parait que cette bonne Déesse escamote pour vous très souvent des vers à sa cousine – à celle qui servait jadis le défunt maître de la maison que vous habitez² et qui n'ayant pas eu le temps de les dicter à son favori, ne les veut plus donner à personne et se laisse tranquillement dévaliser par sa cousine. Et vous en profitez. Que Dieu vous aide. Je vous prie de mettre la lettre ci-jointe aux pieds de Son Altesse Impériale³. Votre ballade est très originale⁴. Merci pour l'envoi. Ne soyez pas avare de partager avec moi vos trésors. Aussitôt que l'Odysée⁵ sera imprimée je vous l'enverrai avec condition de me dire votre opinion.

Le votre *Joukovsky*

Перевод:

18 февраля 1848

Спасибо, дорогой друг, за посылку великолепной царской жемчужины, которая займет почетное место среди небольшого числа сокровищ, которыми я обладаю. Вы правы: раковина, в которой Вы, кстати, рассудили прислать мне жемчужину, была нарочно выбрана из самых мелких в Вашем запасе, но Ваша предпоследняя раковина была другого достоинства; в ней заключалась и жемчужина другого

рода, и я был очень рад получить ее в подарок от Вас и Вашей Музы¹. Мне кажется, что эта добрейшая богиня похищает для Вас очень часто стихи у своей кузины, у той, которая некогда служила покойному хозяину обитаемого Вами дома² и которая, не успев продиктовать их своему любимцу, не хочет более никому их давать и позволяет преспокойно обворовывать себя своей кузине. А Вы этим пользуетесь. Да поможет Вам Бог! Я попрошу Вас повергнуть прилагаемое при сем письмо к стопам ее императорского высочества³. Ваша баллада очень оригинальна⁴. Благодарю за присылку. Не скупитесь делиться со мной своими сокровищами. Тотчас же, как будет напечатана «Одиссея»⁵, я пришлю ее Вам, но с условием, чтобы Вы мне сказали Ваше мнение.

Ваш Жуковский

17

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

15/27 марта 1848 г. Веймар*

Mon cher et digne ami,

Je profite d'une occasion on ne peut plus favorable pour vous envoyer quelques-unes de mes dernières poésies¹. Ces copies en étaient faites pour vous depuis longtemps – autrement vous ne les auriez probablement jamais reçues car je ne prévois point le moment où l'on pourra de nouveau vaquer avec Muses.

Le Grande Duchesse², profondément affligée, peut due avec la Princesse² dans le Hausse de Goethe.

Ich bringe Freude, das heißt: ich bin nicht krank³.

Tout à vous *Maltitz*

Weimar le 27 Mars 1848.

M. de Boynebourg⁴ à qui je confie cette lettre pour vous, me dit qu'il vous connaît d'ancienne date.

Перевод:

Дорогой и достойный друг,

пользуюсь более чем благоприятным случаем, чтобы отправить Вам некоторые из моих последних стихотворений¹. Эти копии уже

давно были для Вас изготовлены, иначе Вы бы их, вероятно, никогда не получили, поскольку я не могу предвидеть тот момент, когда вновь смогу предаться Музам.

Великая герцогиня, глубоко огорченная, может встретиться с принцессой² в доме Гёте.

Ich bringe Freude, das heißt: ich bin nicht krank*³.

Всецело Ваш

Мальтиц

Веймар. 27 марта 1848.

Г-н де Бойнебург⁴, которому я вверил это письмо для Вас, говорит, что давно Вас знает.

18

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

23 марта / 4 апреля 1848 г. Веймар*

Weimar le 4 Avril 1848

Mon cher ami,

Madame la Grande Duchesse vous rend la pareille¹. C'est Elle qui désire maintenant avoir de vos nouvelles dans un moment où vous vivez dans une agitation extraordinaire. Vous verrez décider le sort de L'Allemagne entière, vous verrez faire un Empereur ou éclore une république². Dieu veuille que nous ayons un fantôme – car un Empereur est tôt ou tard un fantôme – mais une république est toujours une géhenne. Ecrivez-moi donc, cher ami. Vous aurez certainement une larme pour la pauvre Allemagne, son patriotisme est escamoté et confisqué au profit de quelques vils émissaires français et polonais et de quelques misérables libellistes allemands. Tout cela est sale comme la Pologne. Je n'admire que l'héroïsme et l'abnégation de l'armée prussienne.

Il n'y a plus de grand que l'Angleterre et la Prussie. J'ai adressé à la première les lignes que je joins ici⁴. Vous vous rappelez que la Reine

---

* Я приношу радость, значит я не болен (нем.).

Victoire avait envoyé quelques bâtiments à la rencontre de Louis Philippe⁵.

N'est-ce pas vous m'écrirez bientôt.

A jamais à vous

Maltitz

Envoyez, s'il se peut, à notre cher Chancelier, un exemplaire de votre buste en médaillon⁶. Vous lui causerez une joie infinie.

Перевод:

Веймар. 4 апреля 1848

Мой дорогой друг,

великая герцогиня желает отплатить Вам тем же¹. Теперь она ждет от Вас новостей именно в тот момент, когда Вы так чрезвычайно взволнованы. Вы увидите, как решается судьба всей Германии, Вы увидите, как восходит император или как зарождается республика². Господь хочет, чтобы мы питали иллюзии, поскольку император раньше или позже станет призраком, но республика – это всегда геенна. Пишите же мне, дорогой друг. Конечно, Вы проливаете слезы над бедной Германией; ее патриотизмом злоупотребили и присвоили его ради нескольких подлых французских и польских эмиссаров³ и нескольких презренных немецких пасквильянтов. Всё это отвратительно, как сама Польша. Мне остается лишь восхищаться героизмом и самоотверженностью прусской армии.

Осталось только два гранда – Англия и Пруссия. Первой я посвятил несколько строк, которые прилагаю к данному письму⁴. Вы помните, что королева Виктория отправила несколько кораблей навстречу Луи Филиппу⁵.

Не правда ли, Вы мне вскоре напишете.

Всегда Ваш

Мальтиц

Если возможно, отправьте нашему дорогому канцлеру экземпляр Вашего бюста в медальоне⁶. Вы доставите ему бесконечную радость.

19

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

21 мая / 2 июня 1848 г. Веймар*

Weimar le 2 Juin 1848

Digne et excellent ami,

Vous m'avez fait poser *Virgile* pour reprendre *Homère*, vous m'avez du *cygne* ramené à *l'aigle*¹. Quel épicurisme de lire Homère et Virgile dans le jardin de *Goethe*. Après avoir sans délice envoyé à Son Altesse Impériale la lettre et les volumes qui Lui étaient destinés², je me suis mis à savourer vos hexamètres. Il m'est alors revenu à la mémoire ce que Schiller dit du poète:

Weil er der Glückliche ist, kannst du der Selige seyn!^{*3}

J'ai voué depuis ma jeunesse une étude obstinée à la langue russe, j'ai donc été assez heureux pour pouvoir encore une fois admirer Homère et son interprète. Votre traduction reproduit, selon moi, Homère beaucoup mieux que Voss⁴ – incurablement savant. J'ai déjà lu le premier chant, j'ai cru glisser sur un parquet, tandis que nos hexamètres, plus ils sont classiques plus ils me semblent pénibles et raboteux. Je n'ai cessé de me répéter: ah, les belles césures – heureux l'hexamètre allemand qui en a deux qui en a une!

Certes, l'Angleterre ne pourra jamais aussi magnifiquement que vous, payer ses dettes. Votre générosité va jusqu'à reconnaître pour dettes ce qu'un autre appellerait des importunités.

Je n'ai pas encore vu Madame la Grande Duchesse depuis qui j'ai reçu votre envoi.

L'excellent Chancelier Müller est fort heureux de votre *buste médaillon*⁵, il croit, comme moi, qu'il sera extrêmement sensible à la Grande Duchesse de ne pas vous voir ici avant votre rentrée en Russie. Je suppose que j'aurai bientôt une lettre de Son Altesse Impériale⁶ à vous transmettre – aujourd'hui ma reconnaissance impatiente ne se laisse plus

---

* Он счастлив собою – ты, им наслаждаясь, блаженствууй (нем.).

enchaîner, je voudrais pouvoir vous l'envoyer toute bondissante, comme un jeune courrier d'Homère (Ilias. V. 1. 505)⁷.

A jamais votre dévoué

Мальтиц

Ma femme envoie du jardin de Goethe quelques fleurs à la femme du traducteur de Homère. Nous avons <?> la sœur de Mme de Hellwig (Amélie Imhof), Mme de Kloch⁸. Elle et sa fille sont aussi aimables que distinguées.

Перевод:

Веймар. 2 июня 1848

Дорогой и превосходный друг,

Вы заставили меня отложить *Вергилия*, чтобы вновь приняться за *Гомера*, Вы вернули меня от *лебедя* к *орлу*¹. Какое эпикурейство – читать Гомера и Вергилия в саду *Гёте*. С огорчением отправив ее императорскому высочеству адресованное ей письмо и тома сочинений², я принялся наслаждаться Вашими гекзаметрами и вспомнил то, что Шиллер сказал о поэте:

Weil er der Glückliche ist, kannst du der Selige seyn!^{*3}

С самой моей молодости я упорно изучал русский язык, поэтому я был счастлив еще раз восхититься Гомером и его переводчиком. По моему мнению, Ваш перевод гораздо лучше воспроизводит Гомера, чем Фоссов⁴ – неисцелимо ученый. Я уже прочитал первую песнь, и мне показалось, что я скольжу по паркету, в то время как наши гекзаметры, чем они классичнее, тем более представляются мне утомительными и неровными. Я без устали повторял себе: ах, эти цезуры – счастлив немецкий гекзаметр, у него их *две*, она *одна*!

Разумеется, Англия никогда не сможет так замечательно, как Вы, оплатить свои долги. Ваша щедрость доходит до того, чтобы признать за долги то, что другой назвал бы назойливостью.

---

* Он счастлив собою – ты, им наслаждаясь, блаженствуй (*нем.*).

Я еще не видел государыню великую герцогиню после того, как получил Вашу посылку.

Превосходный канцлер Мюллер очень счастлив, получив Ваш *бюст в медальоне*⁵. Как и я, он полагает, что великая герцогиня очень огорчится, не увидев Вас здесь до Вашего возвращения в Россию. Полагаю, что вскоре получу для Вас письмо от ее императорского высочества⁶ – но моя нетерпеливая признательность нынче более ничем не сдержана; я хотел бы, чтобы она отправилась к Вам вприпрыжку, как молодой гонец Гомера (Илиада. Т. 1. 505)⁷.

Вечно преданный Вам

Мальтиц

Моя супруга отправляет из сада Гёте несколько цветков супруге переводчика Гомера. У нас гостит <?> сестра г-жи де Гельвиг (Амели Имгоф), г-жа де Клох⁸. Она и ее дочь любезны столь же, сколь воспитанны.

20

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

13/25 июля 1848 г. Веймар*

Weimar le 25 Juillet 1848

Cher et excellent ami et patron,

J'ai trop reculé pour mieux sauter voilà, s'il est possible, l'œuvre de mon long silence. Je voulais d'abord vous dire mon humble et modeste opinion sur votre *Odyssée russe* que je relis et vous faire part de quelques observations suggérées par votre commentaire de deux scènes de «Faust»¹. Mlle Louise de Brenstedt² heureuse d'en pouvoir orner son «Album catholique»³, m'a demandé une traduction allemande que je me suis honoré de faire. Votre commentaire est digne d'un poète comme vous qui réfléchit sur un poète comme Goethe. Ce que vous dites de la première de ces deux scènes, développe de nouvelles beautés que personne n'avait encore relevées. Votre critique de *Retsch* et *Cornelius*⁴ est également frappante et spirituelle au possible, mais ces Messieurs pourraient peut-être se défendre par quelques passages du grand poème. Mephistopheles n'est point le Satan majestueux de Milton – l'enfer se

permet de le lutiner, de le narguer lui-même. Il règne dans toutes les scènes infernales un esprit anarchique, *une véritable liberté de la presse*. L'apparition de Gretchen au *Blocksberg* ne semble pas être dans les vues de Mephistopheles. Elle n'aurait pour lui aucun but. L'enfer de Goethe est un déchaînement de mutineries et de négations. *L'autorité de Mephistopheles est plus d'une fois méconnue*. Il y a surtout dans l'enfer une *mauvaise joie* qui dans Macbeth aussi éclate dans les chants des sorcières qui s'affranchissent pour ainsi dire de Hécate⁵ comme les esprits diaboliques de Goethe émancipaient par ci par là de Mephistopheles. Leurs danses autour de l'échaffaud sont peut-être une de ces indiscretions, on voit partout que Mephistopheles a de la peine à les contenir. Mephistopheles lui-même fait un de ces tours en se glissant à l'église derrière Gretchen pour lui tenir le langage d'une vertu sincère, c'est une espièglerie infernale; peut-être cet esprit malfaisant n'est point Mephistopheles, mais un de ces esprits qui dansent autour de l'échaffaud et se jouent du diable en chef même. Le langage qu'elle entend à son oreille à l'église, est un écho moqueur de la vertu qui semble par le repentir vouloir la ramener à Dieu. J'incline donc à croire que cet esprit moqueur n'est pas Méphistopheles. Du reste j'avoue, cher et grand poète, que votre commentaire est plus poétique que ma version. J'ai été avec ravissement votre interprète pour les Allemands. Vous me permettrez de vous envoyer ma traduction afin qu'elle ne se place pas comme une calomnie à côté du texte russe. J'ai mis aux pieds de Madame la Grande Duchesse un exemplaire de cet intéressant opuscule. Elle n'a point encore eu l'occasion de m'en parler.

J'oserai maintenant vous parler d'Homère et de votre traduction. Jamais l'Odyssée ne m'a fait comme dans votre traduction, l'impression d'un *conte majestueux* où l'on croit être entre un enfant, un vieillard et Dieu. Elle manque entièrement de ce que toutes nos traductions allemandes ont de pénible et de contourné – les beaux hexamètres se tiennent comme des pièces de marbre rassemblées par leur poids et non par un ciment qui tombe en poussière. J'ai lu plusieurs chants avec notre excellent aumônier Sabinine⁶ qui en est enchanté. Mon admiration a souvent profané de son crayon la marge de votre divin ouvrage. Dans le sixième chant le vers 296 déborde de trois syllabes la mesure de l'hexamètre⁷. Vous voyez que pour vous critiquer il m'a fallu compter les syllabes, comme feu <2 нрзб> se mettait à la chasse aux mouches. Le

Il chant m'a tout enivré de beauté, que la mélancholie des anciens est majestueuse, ce n'est jamais de la *mauvaise humeur* que les modernes méprennent si souvent pour une Muse. Les épithètes sont rendues de la manière la plus heureuse. J'ouvre au hasard et je trouve Chant II 421 зe-фир, *ошумляющий* темное море. Voss traduit beaucoup moins bien *frisch anwehend*⁸. Jamais je n'ai lu Homère avec plus de rapidité, jamais je ne me suis aperçu combien ses vers sont *ailés*. Je me réjouis de vous parler encore des premiers volumes de vos nouvelles poésies – je connaissais le Capitaine *Vopp*, il m'a profondément touché⁹, je l'ai traduit un soir au bon et excellent Chancelier Müller qui vient de se retirer du service. Il a bien fait, sa vue et sa santé sont bien affaiblis. Que le Ciel nous le conserve encore longtemps! Nous sommes tranquilles ici comme в отдаленной стране honorable – les grands génies nous protègent encore et notre Ange la Grande Duchesse veille sur nous. Sa grande âme se montre comme par une nouvelle révélation. Toutes les gloires de notre époque sont pour la Russie – je me console ainsi de l'appui dont se couvre l'Allemagne. Sans Radoviz¹⁰, sans Gagern¹¹ et Alfred I zu Windisch-Grätz¹² on rougirait trop. Que dites-vous de l'Archevêque de Paris?¹³ Ce serait le sujet d'une magnifique ode chrétienne! Il est fier sur sa barricade comme si c'était le bûcher, comme si c'était l'échaffaud. Quelle réponse à Rouge! Dans quelques jours j'espère pouvoir vous envoyer la traduction allemande de votre commentaire, je l'ai faite *con amore*.

Recevez avec indulgence une mélancholie que m'a inspiré ce printemps.

À jamais Votre fidèle

Maltitz

Перевод:

Веймар. 25 июля 1848

Дорогой и превосходный друг и покровитель,
я долго отступал, чтобы дальше прыгнуть, и вот, если это возможно, итог моего долгого молчания. Для начала я хотел высказать мое скромное мнение по поводу Вашей русской «Одиссеи», которую я перечитываю, а потом поделиться некоторыми наблюдениями,

которые внушило мне Ваше толкование двух сцен из «Фауста»¹. Луиза де Бренштедт² была счастлива украсить им свой «Католический альбом»³ и попросила меня перевести его на немецкий язык, и я имел честь выполнить перевод. Толкование достойно такого поэта, как Вы, размышляющего о таком поэте, как Гёте. То, что Вы говорите о первой из этих двух сцен, открывает в ней новые красоты, никем еще не замеченные. Ваша критика *Реча* и *Корнелиуса*⁴ в равной мере поразительна и остроумна, но эти господа, вероятно, могли бы защитить себя несколькими отрывками из великой поэмы. Мефистофель – это отнюдь не величественный Сатана Мильтона; преисподняя позволяет себе его дразнить, и даже подтрунивать над ним. Во всех inferнальных сценах царит дух анархии, *настоящая свобода печати*. Появление Гретхен на *Блоксберге*, как кажется, не было делом Мефистофеля. Он этим не достиг никакой цели. Преисподняя Гёте – это разгул мятежности и отрицания. *Авторитет Мефистофеля неоднократно не признан*. В преисподней обитает прежде всего *злорадство*, которое, как и в «Макбете», прорывается в песнопениях ведьм, так сказать, вышедших из повиновения Гекате⁵, подобно тому, как дьявольские духи у Гёте то и дело вырываются из-под власти Мефистофеля. Возможно, что их пляски вокруг эшафота являются одним из проявлений этого непослушания, по всему видно, что Мефистофель сдерживает их с трудом. Мефистофель и сам проделывает подобный трюк, проникая в церковь вслед за Гретхен, чтобы искренне проповедовать ей добродетель, – это дьявольская проказа; может быть, этот злой дух совсем не Мефистофель, а один из тех духов, что танцуют вокруг эшафота и потешаются над самим дьяволом. Слова, которые она своими ушами слышит в церкви, – это насмешливое эхо добродетели, которая хочет вновь привести ее к Богу через раскаяние. Потому я склонен полагать, что этот насмешливый дух – не Мефистофель. Впрочем, я признаю, мой дорогой великий поэт, что Ваше толкование поэтичнее моего. Я с восхищением переводил Вас для немцев. Позвольте мне отправить Вам мой перевод, чтобы он не стал клеветой на русский текст. Я преподнес великой герцогине экземпляр этого занимательного этюда. Ей пока не представился случай поговорить о нем со мной.

Сейчас я осмелюсь побеседовать о Гомере и Вашем переводе. До него «Одиссея» никогда еще не оставляла у меня впечатления *величественной повести*, в которой чувствуешь одновременно ребенка, старика и Бога. В Вашем переводе совсем нет того, что так утомительно и вычурно во всех наших немецких переводах – прекрасные гекзаметры следуют друг за другом подобно мраморным плитам, скрепленным не цементом, который превратится в пыль, а своим собственным весом. Я прочел несколько песен с нашим замечательным духовником Сабининым⁶, который ими очарован. Мое восхищение неоднократно осквернило своим карандашом поля Вашего божественного труда. В шестой песне 296-й стих на три слога превышает размер гексаметра⁷. Вы видите: чтобы Вас критиковать, мне понадобилось считать слоги, подобно тому как покойный <2 нрзб> пускался на охоту за мухами. Песнь 11 опьянила меня своей красотой: как же величественна меланхолия предков, она совсем не похожа на *мрачное расположение духа*, которое современные поэты так часто принимают за поэтическое вдохновение. Эпитеты переданы весьма счастливо. Открываю наугад и попадаю на песнь II 421: «зэфир, *ошумляющий* темное море». Фосс переводит гораздо хуже: «*frisch anwehend*»⁸. Никогда я так быстро не читал Гомера, никогда я раньше не замечал, насколько его стихи *окрыленны*. Я рад снова поговорить с Вами о первых томах Ваших новых сочинений – я знал «Капитана Боппа», он меня очень тронул⁹. Однажды вечером я перевел его замечательному канцлеру Мюллеру, который оставляет службу. Он правильно сделал, поскольку его зрение и здоровье сильно ослаблены. Да сохранит его нам Господь еще на долгие годы! Мы здесь живем спокойно как в почтенной отдаленной стране: великие гении нас всё еще хранят и наш ангел великая герцогиня бдительно заботится о нас. Ее великая душа проявляется новым откровением. Все славные деяния нашего времени принадлежат России – я утешаюсь поддержкой, которой заручилась Германия. Без Радовица¹⁰, без Гагерна¹¹ и Альфреда I цу Виндишгреца¹² нам пришлось бы краснеть. Что Вы скажете об архиепископе Парижском?¹³ Он мог бы стать героем прекрасной христианской оды! Он гордо

---

* свежее дуновение (нем.).

выситя на своей баррикаде, как если бы это был костер, как если бы это был эшафот. Какой ответ красным!¹⁴ Через несколько дней я надеюсь отправить Вам немецкий перевод Вашего этюда, я сделал его *con amore**.

Будьте снисходительны к меланхолии, которая вдохновляла меня этой весной.

Вечно верный Вам

Мальтиц

21

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

23 июля / 4 августа 1848 г. <Кронвальд близ Содена>

4 Août 1848

Mon cher ami, votre lettre m'a fait le plus grand plaisir: la manière dont vous jugez ma fille cadette (petite fille du défunt Homère¹) quoique trop bienveillante (c'est à dire la manière et non fille) a touché mon coeur paternel. On aime ses enfants qu'on a eu dans sa veillesse plus que ceux qu'on a produit dans son jeune âge. Voilà pourquoi mes derniers enfants que j'ai logé à part dans les deux volumes, qui vous ont été envoyés², et surtout ma bonne petite Odysseïnette me plaisent plus que les autres qui occupent les volumes precedents (vous les aurez à mesure qu'ils paraîtront); voilà pourquoi les compliments que vous daignez prodiguer à cette petite payenne attendrissent mon coeur orthodoxe. Toutefois vous pouvez prétendre au titre de parrain de mon enfant, et cela explique votre prédilection pour elle: c'est à vous presque le premier que j'ai confié mon projet de russifier l'Odyssee, et c'est par vous que ce projet a reçu un commencement d'exécution; car vous ne vous êtes pas borné par m'inviter à entrer au service d'Homère, vous m'avez enrôlé, en me payant d'avance mes gages par le cadeau de l'Odyssee grecque, ce qui à la vérité ne m'a pas rendu plus grec qu'avant, mais qui a du être comme un charme jeté sur moi par votre muse, car les XII premiers chants de l'Odyssee sont déjà imprimés, et je me mettrai bientôt à expédier les

---

* с любовью (итал.).

XII derniers, enhardi par votre magnanime approbation (ouf, quelle période!). Je voudrais bien aussi savoir votre opinion sur Rustem et Zorab. En le traduisant je n'ai eu aucune prétention d'être fidèle: j'ai voulu seulement, en suivant Rückert³, raconter à ma manière les hauts faits de ses Héros; il y a plusieurs choses que j'ai omis, plusieurs que j'ai ajouté. Dans le conte Иван Царевич⁴ j'ai voulu rassembler plusieurs traits qui caractérisent nos contes russes; vous y trouverez certaine ressemblance avec la manière pittoresque exagérée des orientaux: par exemple les deux coursiers: celui du héros Russe et celui de Zorab ont la même physionomie; la description du coursier russe est prise mot par mot de nos contes. Mais c'est assez de vous ennuyer par le babil importun de mes enfants poétiques. Je vous remercie de m'avoir envoyé le vôtre⁵; il est probablement le dernier né, car il porte la physionomie du temps soucieux et sombre qui l'a vu naître. Votre morceau poétique a beaucoup de charme dans son langage: il plaît malgré qu'il attriste et effraye (c'est le privilège de la poésie), mais Dieu donne que son harmonieux pressentiment reste sans accomplissement.

Leid und Freude wird Gesang⁶

dit je crois Goethe. Dieu donne que chez vous Der Gesang bleibt Gesang und wird nicht Leid et que de cette manière nous n'ayons que le rêve poétique du malheur, c'est à dire, sa jouissance et non sa triste réalité. Les vers 295–296 (ch. VI) devaient être corrigés, ainsi: 295 – «Внятен нам голос: там подожди ты, покуда на место мы не прибудем и царских палат не достигнем; когда»⁷ и пр<очее> mais le compositeur a négligé de faire cette correction. Je suis très impatient de lire votre traduction de ma pauvre prose⁸. Vous êtes décidé à faire mon apothéose de toutes les manières. Dans quelque temps vous aurez encore de moi un échantillon prosaïque; c'est une lettre qui a été provoquée par les événements du temps; je l'ai fait imprimer au nombre de 50 exemplaires pour la communiquer à mes amis Russes et Allemands (sachant le Russe)⁹. Vous m'obligerez infiniment en ne pas tardant de m'envoyer Votre traduction. Faites nos compliments à mon cher chancelier, à mademoiselle de Kloch, à madame Schorn¹⁰. Je présente mes hommages à M-e de Maltitz.

Tout à vous *Joukovsky*

Je vous adresse une prière qui me tient très fort à coeur. Nos circonstances nous obligent de reserrer nos dépenses; c'est la mode du temps. Nous sommes à regret forcés de congédier la bonne que nous avons eu près de notre fille: c'est une Suisse M-elle Louise Collet¹¹, excellente et bonne personne. Sa soeur était jusqu'à présent dans la maison de M-r de Fiztum¹² engagée près de sa fille; cet engagement n'existe plus, car la fille de M-r Fiztum est entrée dans une pension; sa bonne a trouvé une autre condition en choisissant entre six qui se sont présentées à elle. Il en reste donc encore cinq. Ne pourriez vous pas, cher Baron, vous informer s'il y a vraiment une occasion de placer d'une manière avantageuse notre bonne bobonne que je vous recommande comme un excellent bonbon du genre féminin: elle est d'un caractère très doux, d'une parfaite moralité: elle convient à être placée près d'un enfant de 8-10 ans pour le soigner et pour lui donner les premières habitudes de la langue française: elle conviendrait peut être moins aux enfants plus jeunes. Il me serait bien, bien agréable d'assurer une bonne condition à cette excellente fille au moment, où elle ne laissera que le souvenir d'une conduite irréprochable. Vous voyez donc, cher Baron, que vous avez là un moyen de me rendre un service qui aura la phi<si>onomie reconnaissante. Parlez avec M-r de Fiztum sur cette affaire et daignez ne pas être paresseux à me répondre. Mon adresse actuelle: À Kronthal¹³ près de Soden par Francfort s/M.

Перевод:

4 августа 1848

Дорогой друг, Ваше письмо мне доставило огромное удовольствие: манера, в которой Вы отзываетесь о моей младшей дочери (внучке покойного Гомера¹), хотя слишком благосклонная (то есть манера, а не дочь), тронула мое родительское сердце. Вообще, детей, которыми обзаводятся на старости лет, любят больше, чем тех, которых произвели в молодом возрасте. Вот почему мои последние дети, помещенные отдельно в двух томах, которые Вам были посланы², и особенно моя маленькая «Одиссеюшка», мне нравятся больше, чем другие дети, занимающие предыдущие томы (Вы их получите по мере того, как они будут выходить в свет), и вот почему

комплименты, которые Вы удостоиваете расточать этой маленькой язычнице, трогают мое православное сердце. Всё-таки Вы можете претендовать на титул крестного отца моего дитяти, и это объясняет Ваше к нему пристрастие: Вам почти первому я доверил мое предположение обрусить «Одиссею», и только благодаря Вам этот замысел начал осуществляться: Вы не ограничились приглашением поступить на службу к Гомеру, а прямо завербовали меня, давши мне вперед жалованье в виде подарка греческой «Одиссеи»; это, по правде, не сделало меня более греком, чем прежде, но это было чародейством Вашей музыки, и вот XII первых песен «Одиссеи» уже напечатаны, и я скоро примусь за изучение двенадцати последних, ободренный Вашим великодушным одобрением (уф, какой период!). Я бы очень хотел знать Ваше мнение о «Рустеме и Зорабе». При переводе я не имел намерения быть точным; я только хотел, следуя Рюккерт³, на свой лад рассказать о подвигах его героев; я многое опустил и многое прибавил. В сказке «Иван Царевич»⁴ я хотел собрать некоторые характерные черты наших русских сказок; Вы там найдете некоторое сходство с живописной и гиперболической манерой восточных сказок: например, два коня, русского героя и Зораба, имеют один и тот же вид; описание русского коня взято от слова до слова из наших сказок. Но довольно надоедать Вам докучливой болтовней о моих поэтических детях. Благодарю за то, что Вы прислали мне Вашего <ребенка>⁵ – это, вероятно, новорожденный, потому что он носит отпечаток времени рождения, времени, полного забот и сумрака. Ваш поэтический отрывок имеет много прелести в языке: он нравится несмотря на то, что наводит грусть и пугает (это привилегия поэзии), но дай бог, чтобы его гармоничное предчувствие осталось без исполнения.

Leid und Freude wird Gesang^{* 6}

сказал, кажется, Гёте. Бог даст, что у Вас песнь останется песнью, а не будет страданием, и таким образом у нас будет только поэтический сон о несчастье, то есть наслаждение, а не печальная действи-

---

* Стрдание и радость становятся песнью (нем.).

тельность. Стихи 295–296 (песнь VI) должны были быть поправлены так: 295 «Внятен нам голос; там сев, подожди ты, покуда на место мы не прибудем и царских палат не достигнем; когда»⁷ и пр<очее>, но наборщик оставил без внимания поправки. Я жажду прочитать Ваш перевод моей бедной прозы⁸. Вы решили всеми способами устроить мне апофеоз. В скором времени Вы получите от меня еще один образчик прозы: письмо, которое вызвано современными событиями; я велел его напечатать в количестве 50 экземпляров, чтобы послать своим друзьям русским и немцам, знающим по-русски⁹. Вы меня бесконечно обяжете, если не замедлите выслать Ваш перевод. Передайте мой привет нашему милому канцлеру, мадмуазель Клох и мадам Шорн¹⁰. Мое почтение госпоже Мальтиц.

Преданный Вам

Жуковский

Обращаюсь к Вам с просьбой, которая тяжелым камнем лежит у меня на сердце. Наши обстоятельства заставляют нас сократить наши расходы; это обыкновение нынешнего времени. Мы, к сожалению, вынуждены отпустить бонну, которую взяли к нашей дочери: это швейцарка мадмуазель Луиза Колле¹¹, превосходное и доброе создание. Ее сестра была до сих пор в доме г-на Фицтума¹² при его дочери; эта служба кончилась, потому что дочь г-на Фицтума поступила в пансион; ее бонна нашла другое место, имея возможность выбирать из шести предложений. Всё-таки осталось еще пять. Не можете ли Вы, дорогой барон, осведомиться – действительно ли есть случай выгодным образом устроить нашу добрую бонну, которую я Вам рекомендую, как превосходную конфекту женского рода: она очень кроткого характера, безупречной нравственности; она подойдет для ребенка от 8 до 10 лет, чтобы ходить за ним и дать первые понятия о французском языке: но детям помладше она, пожалуй, не подойдет. Мне было бы очень приятно найти хорошее место этой прелестной девушке в тот момент, когда она должна покинуть наш дом, в котором она оставляет воспоминание о безупречном поведении. Таким образом, Вы видите, дорогой барон, Вам представляется случай оказать мне услугу, за которую я буду Вам бесконечно благодарен. Поговорите об этом деле с г-ном Фицтумом и не поле-

нитесь мне ответить. Мой нынешний адрес: в Кронтале¹³, близ Содена, через Франкфурт-на-Майне.

22

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
26 июля / 7 августа 1848 г. Веймар*

Weimar le 7 Aout 1848

Cher et excellent ami,

Votre lettre du 4 Août m'a comblé de joie, je ne perds pas maintenant à vous envoyer ma traduction de vos *observations* sur *Faust*. Veuillez m'indiquer ce qui ne vous y satisfait point. Je lis votre «Русем и Зораб» sans avoir lu encore l'original que je traiterai plus tard comme une traduction. Tutchef m'en avait fait le plus grand éloge. Enfin vous aurez de mes nouvelles; Homère ne vous lâchera pas plus que Mephistopheles ne se défaisait de Faust. Je suis heureux des volumes que vous voulez bien m'annoncer¹. Je n'ai jamais été plus épris de la langue russe. Dieu sait ce qui adviendra de la pauvre langue allemande – quelles horribles expressions n'invente-on pas tous les jours! Unschwer pour leicht, unterbreiten pour vorlegen!! La plus misérable production du plus méprisable des hommes Langenschwarz Typhonia², a eu un succès inouï au *Burgtheater*³ à Vienne où l'on ne joue plus Grillparzer⁴, Cottin⁵ et Halm⁶. L'Allemagne, je le crains, a tant perdu. Quel tourment de lire ses dégoûtantes gazettes!

L'excuse déplorable de l'erreur, de l'aveuglement sera hélas bientôt usée – nous entrerons, je le crains dans la période des crimes – ne pourra-t-on pas dire avec Macbeth: «Was blutig anfang mit Verrat und Mord, das setzt sich nur durch blut'ge Thaten fort»⁷.

Je vais incessamment agir pour votre *bonne*. M. de Vitzthume⁴ est encore à Wilhelmsthal, mais une de mlls ses filles pourra me donner les renseignements désirables que je vous transmettrai sans délai.

Ne tardez pas de me faire posséder l'*échantillon prosaïque* dont vous me parlez⁸.

Je me suis occupé à recueillir mes sonnets éparpillés et mes épigrammes. Cela fait deux cahiers dont le *premier* est beaucoup plus modeste que le *second*. L'indignation fait des vers vous le savez.

Le Chancelier a reçu vos salutations amicales ce matin dans mon jardin si je puis m'exprimer aussi orgueilleusement. Mlle de Kloch pour qui j'ai un immense faible ne sera point frustrée de vos hommages – ma femme vous remercie sincèrement de votre souvenir.

Je reprendrai demain ou après-demain la plume.

Tout à vous *Maltitz*

Je laisse une large marge à une traduction, profitez-en pour vos annulations.

Перевод:

Веймар. 7 августа 1848

Дорогой и достойный друг,

Ваше письмо от 4 августа доставило мне большую радость, и теперь я пользуюсь случаем отправить Вам мой перевод Ваших замечаний о *Фаусте*. Сообщите мне, что Вас в нем совершенно не устраивает. Я читаю Вашего «Рустема и Зораба», хотя не читал еще оригинал, который теперь буду воспринимать как перевод. Тютчев мне очень его хвалил. Наконец-то Вы узнаете мои новости; Гомер Вас не отпустит, совсем как Мефистофель, который не мог избавиться от Фауста. Я радуюсь Вашему сообщению о томах¹. Я никогда еще не был так влюблен в русский язык. Одному Богу известно, что станет с бедным немецким языком – какие только ужасные выражения ни изобретают каждый день! Нетрудно вместо легко, представить на рассмотрение вместо предьявить!! Самое жалкое творение самого презренного из людей Лангеншварца «Тифония»² имело невиданный успех в *Бургтеатре*³ в Вене, где уже более не ставят Грильпарцера⁴, Коттен⁵ и Гальма⁶. Боюсь, Германия потеряла *так много*. Какая мука читать эти отвратительные газеты!

Вскоре, увы, прозвучит плачевное извинение в ошибке и слепоте – боюсь, что мы вступаем в эпоху преступлений. Вместе с Макбе-

том можно сказать «Was blutig anfang mit Verrat und Mord, das setzt sich nur durch blut'ge Thaten fort»⁷.

Я деятельно займусь устройством Вашей *бонны*. Г-н Фицтум всё еще в Вильгельмстале, но одна из его дочерей может сообщить мне нужные сведения, которые я тотчас же передам Вам.

Не замедлите доставить мне тот *образчик прозы*, о котором Вы говорите⁸.

Я занимаюсь собиранием моих разрозненных сонетов и эпиграмм. Получилось две тетради, *первая* из которых гораздо скромнее *второй*. Негодование рождает стихи, Вы это знаете.

Ваши дружеские приветствия были переданы канцлеру этим утром в моем саду, если позволено мне выразиться столь горделиво. Мадмуазель Клох, к которой я испытываю искреннюю симпатию, тоже не будет лишена знака Вашего внимания. Моя супруга искренне благодарит Вас за память о ней.

Завтра или послезавтра вновь возьмусь за перо.

Преданный Вам

Мальтиц

Я оставил широкие поля <в рукописи> перевода, воспользуйтесь ими для Ваших поправок.

23

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

<Около 29 июля / 10 августа 1848 г. Кронваль близ Содена>

Mon cher ami. Grandissime merci pour votre aimable lettre et pour la communication de votre traduction qui est excellentissime sous le rapport du style et sous le rapport de la fidélité. Je n'ai qu'une correction à faire: il y a une inexactitude d'expression qui embrouille le sens dans un endroit; mais la faute en n'est pas à vous; elle est à notre langue qui employe le même mot pour deux idées différentes; творение signifie Schöpfung et peut signifier Geschöpf; vous l'avez pris dans le dernier sens et il fallait le prendre dans le premier. Il faut donc mettre: Das Göttliche Wort hinge-

---

* То, что началось кровавым путем с измены и убийства, продолжится только кровавыми деяниями (*нем.*).

gen ist Gott – Gott als Schöpfer und Gott als Schöpfung die in Ewigkeit etc. Au lieu de: gleichbedeutend ne serait il pas mieux de dire: identisch. De même au lieu de: als Geschöpf il faut mettre: als Schöpfung; ainsi que au lieu de: Gott aber wirkt ne serait-il plus exact de dire: Weil Gott schafft. Plus loin: Jeder andere welchen Faust gebrauchen will; Gedanke etc. au lieu de Gedanke il faut mettre Sinn, comme cela est dans Göthe¹. Plus loin: Für jedes Geschöpf bedarf es: 1° des Gedankens etc. il faut, je crois, dire: für jede Schöpfung bedarf es 1° des Sinnes. Telles sont mes observations qui, comme vous voyez, tournent toujours autour d'un seul mot. Quant à la traduction elle a rejoui mon coeur paternel: c'est comme si j'avais marié ma pauvre fille russe sans dot à un grand seigneur allemand très riche et très brave homme. Mais je ne veux pas laisser cette pauvre fille tout à fait sans dot. Je vous envoie quelques exemplaires de ma brochure² promise: un pour le mettre aux pieds de M-e la Grande Duchesse, un pour vous, un pour le chancelier et deux pour votre frère, au quel vous les enverrez à la première occasion. Sur ce je vous embrasse cordialement en faisant de vœux avec vous pour que Dieu sauve l'Allemagne de cette opération à la quelle l'assujettissent ses reformateurs: ce sont des anatomistes, qui, pour apprendre comment on peut composer un nouveau corps politique, se sont saisis de son corps vivant et en font un cadavre disjoint en mille morceaux sous leurs bistouris.

Ils veulent former un tout en anéantissant les parties. Il font cette belle opération arithmétique

L'Autriche	= 0
La Prusse	= 0
La Bavière	= 0
La Saxen	= 0
Tous les autres	= 0
L'Allemagne ³	= 1

Ils disent: tuons Pierre, Jean, Frédéric, Charles, Guillaume etc. De leur corps morts nous ferons un seul homme collectif vivant; ils voyent plusieurs maisons bâties solidement et ayant chacune son architecture caractéristique et chacune pleine d'habitants formant à part une seule et même famille – dans leur rage reformatrice ils crient: point de maisons, point de familles, que chaque maison devienne un tombeau sans nom;

nous enterrerons tout cela d'une seule et même muraille et ce cimetière, où tout sera réuni dans un sommeil commun, s'appelera Allemagne une et individuelle. C'est ainsi que se font de notre sens les créations humaines surtout quand les têtes savantes de professeurs alliées à celles des étudiants, des avocats, des docteurs⁴ et soutenues par une bonne troupe de prolétaires en haillons, daignent s'en mêler.

Adieu.

J.

Перевод:

Дорогой друг! Величайшая благодарность за Ваше любезное письмо и за сообщение Вашего перевода, который в высшей степени превосходит в отношении стиля и в отношении верности. Мне нужно сделать только одну поправку; есть неточность в выражении, которая путает смысл одного пассажа; но вина не Ваша; она заключается в нашем языке, который употребляет одно и то же слово для двух разных идей: *творение* значит Schöpfung (сотворение) и может значить Geschöpf (существо); Вы его приняли в последнем смысле, а нужно было взять в первом. Таким образом нужно поставить: Das Gottliche Wort hingegen ist Gott – Gott als Schöpfer и Gott als Schöpfung die in Ewigkeit etc.* Вместо gleichbedeutend** не будет ли лучше сказать identisch, также вместо als Geschöpf нужно поставить als Schöpfung, так же как вместо: Gott aber wirkt*** не будет ли правильнее сказать weil Gott schafft****. Далее: Jeder andere welchen Faust gebrauchen will Gedanke etc.****, вместо Gedanke нужно поставить Sinn*****, как это сказано у Гёте¹. Дальше: Für jedes Geschöpf bedarf es: 1 des Gedankens etc.*****, нужно, мне кажется, сказать: für jede Schöpfung bedarf es: 1 des Sinnes*****. Вот мои замечания, которые,

---

* Слово Божие, напротив, есть Бог – и Бог как творец и Бог как творение, от века бывшее, и т.д. (нем.).

** равнозначный (нем.).

*** а Бог действует (нем.).

**** потому что Бог творит (нем.).

***** Каждое из выражений, употребленных Фаустом: *мысль* и т.д. (нем.).

***** сознание, разум, помыслы, мысль (нем.).

***** Для всякого существа нужны: *мысль* и т.д. (нем.)

***** Для всякого творения нужны: *мысль* (нем.).

как Вы видите, касаются только одного слова. Что касается перевода, он обрадовал мое родительское сердце; точно бы я выдал замуж мою бедную русскую дочку без приданого за немецкого сановника, очень богатого и честного человека. Но я не хочу оставить эту бедную дочь совершенно без приданого. Я Вам посылаю несколько экземпляров обещанной брошюры²: один, чтобы повергнуть к стопам великой герцогини, один для Вас, один для канцлера (Мюллера) и два для Вашего брата, которому Вы их пошлите при первой okazji. Сверх всего этого я Вас сердечно обнимаю, и да спасет Бог Германию от той операции, которой ее подвергают ее реформаторы. Это анатомы, которые, желая узнать, как можно составить новое политическое тело, схватили живое тело и делают из него труп, рассеченный на тысячу кусков их лекарскими ножами. Они хотят образовать целое, уничтожив его составные части. Они решают прекрасную арифметическую задачу:

Австрия	= 0
Пруссия	= 0
Бавария	= 0
Саксония	= 0
Все остальные	= 0
Германия ³	= 1

Они говорят: уьем Петра, Ивана, Фридриха, Карла, Вильгельма и т.д. Из их мертвых тел мы составим одного живого собирательно-го человека; они видят много домов, построенных основательно, имеющих каждый свою характерную архитектуру, каждый полон обитателей, образующих отдельно одну и ту же семью, и в своей реформаторской ярости кричат: не нужно домов, не нужно семьи, пусть каждый дом делается гробницей без имени, мы похороним всё это под одной и той же стеной, и это кладбище, где всё будет собрано в общем сне, назовется Германией единой и нераздельной. Так возникают в нашем уме созданные человеком фикции, особенно когда умные профессорские головы, соединенные со студенческими, адвокатскими, докторскими⁴ и поддержанные доброй толпой пролетариев в лохмотьях, благоволят сюда замешаться.

До свидания.

Ж.

24

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

<Около 1/13 августа 1848 г. Веймар>*

Mon noble ami,

J'ai reçu hier votre envoi précieux et votre aimable lettre du – . Rien de plus juste que vos observations sur ma traduction et je les ai aussitôt mises à profit, elles prouvent encore une fois votre profonde connaissance de la langue allemande. Je ferai le partage des exemplaires que vous m'avez envoyés de votre épître¹ que je traduirai en allemand. Cette pauvre Allemagne – c'est la famille brillante et charmante de Niobé² qui veut être aussi *concentrée* que le cyclope *Polyphème*³ et prie Apollon de la tuer de ses flèches⁴. Aussi bien que l'on ne peut interdire à la Russie d'être née grande et *colossale*, on ne peut défendre à l'Allemagne d'être née *multiple*, comment demander à *Vienne* de se laisser absorber par *Berlin et vice versa*!⁵ Vous ne pouvez fondre ensemble des villes, et vous voulez amalgamer des monarchies! On voit maintenant quel lien admirable – chef d'œuvre de sagesse et de politique – réunissait les éléments hétérogènes de la monarchie autrichienne! Ce lien résiste encore – ce lien qu'on dirait si vermoulu – des croates, des slaves ont fait triompher le don pur d'Eugène, de Laudon et de Wallenstein⁶. Il y a dans l'histoire quelques grands *mystères* – le premier c'est *le maintien du pouvoir* <npзб> du pape – le maintien du célibat dans l'église romaine et aussi le maintien du lien entre les diverses parties de la Monarchie autrichienne. Quel phénomène que la victoire de Radezky!⁷ Le patriotisme allemand enfermé à Vienne oisif entre les barricades – et les croates reçus comme vainqueurs allemands à Milan.

Madame la Grande Duchesse revient dans quelques jours à Weimar du château de Wilhelmsthal – je lui présenterai alors vos riches offrandes. Les vers au *géant*⁸ sont admirables. J'ai lu hier la première moitié du quatrième livre de «Rustem et Zorab», je l'achèverai aujourd'hui. Mes yeux ne me servent plus comme autrefois – les journaux me prennent quelques heures par jour. N'avez-vous jamais été tenté de traduire *Tulifäntchen* de *Immermann*?⁹ Quand ma traduction sera faite, je la mettrai à votre disposition.

Je vous écrirai aussitôt que je pourrai vous donner des nouvelles directes de Madame la Grande Duchesse.

Tout à vous et à jamais

Мальтиц

Post scriptum

Ma femme vient d'avoir une conférence avec Mme Chanlin, fille cadette de M. le baron de Vitzthum. La sœur de votre bonne est encore à la campagne avec la famille Vitzthum¹⁰. Mme Chanlin lui écrira aujourd'hui: que sa sœur quitte votre maison sûre d'avoir *les meilleures attestations* de votre part et désire obtenir une des places qu'elle a refusées. Elle pourra en conséquence agir sans délai pour sa sœur absente. Les vacances dont il s'agit, ne sont point dans le pays de Weimar où elles sont des plus rares. Mme Louise Collet² recevra sans doute bientôt à cet égard des informations directes de sa sœur.

Voici la substance d'une conférence que ma femme a eue avec Mme Chanlin pendant que j'étais à écrire le gros de ma lettre.

Перевод:

Мой благородный друг,

Вчера я получил Вашу драгоценную посылку и любезное письмо от – числа. Ваши замечания по поводу моего перевода совершенно справедливы, и я тотчас же воспользовался ими, они еще раз доказывают Ваши глубокие познания в немецком языке. Я раздам отправленные Вами экземпляры Вашего письма¹ и переведу его на немецкий язык. Наша бедная Германия – это блестящая и очаровательная семья Ниобы², которая хочет быть такой же *замкнутой*, как циклоп *Полифем*³, и просит Аполлона убить ее стрелами⁴. Нельзя запретить России быть рожденной великой и *огромной*, точно так же нельзя препятствовать Германии быть *многосложной*; как можно требовать от *Вены*, чтобы она дала поглотить себя *Берлину и наоборот*!⁵ Вы не можете слить города, но вы хотите объединить монархии! Сейчас очевидно, какая замечательная связь – шедевр мудрости и политики – соединяла разнородные части австрийской монархии! Эта связь, которую хотят объявить прогнившей, сопротивляется до

сих пор – хорваты, славяне обеспечили торжество истинного дара Евгения, Лаудона, Валленштейна⁶. В истории есть несколько великих таинств, первая – это поддержание <нрзб> власти папы, поддержание целибата в римской церкви, а также поддержание связи между разными частями австрийской монархии. Какая удивительная победа Радецкого!⁷ Затхлый немецкий патриотизм, замкнувшийся меж баррикад в праздной Вене, и хорваты, которых в Милане встречают как немецких победителей.

Через несколько дней великая герцогиня вернется в Веймар из Вильгельмстальского замка, и я вручу ей Ваши щедрые дары. Стихи к *великану*⁸ чудесны. Вчера я прочел первую часть четвертой книги «Рустема и Зораба», сегодня закончу чтение. Мои глаза больше не служат мне как раньше – чтение газет занимает у меня несколько часов в день. Вы никогда не пробовали перевести «Tulifäntchen*» *Иммермана*?⁹ Когда мой перевод будет готов, я его Вам представлю.

Я напишу Вам тотчас же, как только смогу передать последние новости о великой герцогине.

Вечно преданный Вам

Мальтиц

Постскриптум

Моя супруга только что имела беседу с госпожой Шанлин, младшей дочерью барона Фитцтума. Сестра Вашей бонны всё еще находится за городом с семьей Фитцтума¹⁰. Госпожа Шанлин напишет ей сегодня, чтобы ее сестра покинула Ваш дом с уверенностью, что получит от Вас *наилучшие рекомендации*, и с желанием занять одно из тех мест, от которых отказалась ее сестра. Итак, она сможет действовать без промедления в пользу своей отсутствующей сестры. Вакантные места, о которых идет речь, не находятся в землях Веймара, где их всё меньше и меньше. Несомненно, госпожа Луиза Колле в скором времени получит верные сведения от своей сестры.

---

* Приданое для новорожденного (нем.).

Вот суть беседы, которую моя жена имела с госпожой Шанлин в то время, как я был занят главной частью своего письма.

25

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

6/18 августа 1848 г. Веймар*

Weimar le 18 Août 1848

Mon cher et excellent ami,

Voici une traduction de votre *postscriptum* avec observations sur *Faust*¹. Dieu sait comment je m'en suis tiré – c'est qui m'a le plus embarrassé, c'est le mot *всеобъемлемость*² que j'ai traduit par *das Allumfassende*, mais il faudra bien dire ici *Allumfassendheit* quelque timide créateur que je sois.

Votre épître au Comte S.³ est belle à faire verser des larmes. Elle est avec vos vers au *Великан*⁴ entre les mains de Son Altesse Impériale.

Je suis au septième livre de Roustem et Zorab. Quel magnifique chose que le rêve d'une fiancée qui vient consoler une mère!⁵

La Princesse Wittgenstein⁶ née Ivanoffska, se propose de faire d'ici une excursion sur les bords du Rhin. Elle viendra peut-être vous surprendre à Kronthal.

Voici *quatre sonnets* d'une collection que je voudrais pouvoir mettre toute entière sous vos yeux. Pourquoi n'écrivez-vous pas plus de sonnets?

Notre cher Chancelier me paraît malheureusement bien débile.

Mlle de Kloch se marie – elle épouse un M. de Bissing⁷ propriétaire de terres en Lusace. Je la crois menacée de perdre bientôt son excellente mère⁸.

À jamais à vous

Maltitz

The past is poetry a dit un poète anglais⁹ que nous possédons ici. Vous rappelez-vous ce soir en 1822¹⁰ où nous rentrâmes de chez M. de Stegemann dans sa voiture, vous chez Germann, moi à la Friedrichsstraße № 148. Je sais que vous étiez comme moi mais moins, amoureux de Mlle de Stegemann, *Hedwige*. Je parlais d'elle et vous me dîtes : «Elle ferait une bonne petite femme», et puis nous soupirâmes sur

l'insuffisance des fortunes humaines. *The past is poetry!* Vous en est-il resté un souvenir?

Перевод:

Веймар. 18 августа 1848

Мой дорогой превосходный друг,

Вот перевод Вашего *постскриптума* с замечаниями о «Фаусте»¹. Одному Господу известно, как я из этого выпутался. То, что меня привело в самое большое замешательство, это слово «всеобъемлемость»², которое я перевел как *das Allumfassende*^{*}, но здесь лучше сказать *Allumfassendheit*^{**}. Какой же я робкий творец.

Ваше послание графу Ш.³ прекрасно до слез. Вместе с Вашими стихами о *великане*⁴ оно в руках ее императорского высочества.

Я дошел до седьмой части «Рустема и Зораба». Как прекрасен сон невесты, которая приходит утешить мать!⁵

Принцесса Витгенштейн⁶, урожденная Ивановска, предполагает совершить экскурсию по берегам Рейна. Возможно, она застанет Вас в Кронтале.

Посылаю Вам *четыре сонета* из собрания, которое я хотел бы однажды представить Вам полностью. Почему Вы больше не пишете сонетов?

Наш дорогой канцлер, к несчастью, совершенно ослаб умом.

Госпожа де Клох выходит замуж за некоего господина де Биссинга⁷, землевладельца из Лаузица. Мне кажется, она вскоре потеряет свою замечательную мать⁸.

Вечно Ваш

Мальтиц

«*The past is poetry*»^{***}, – сказал один английский поэт⁹, который теперь здесь. Помните ли Вы тот вечер 1822 года¹⁰, когда мы воз-

---

* всеобъемлющее (нем.).

** всеобъемлемость (нем.).

*** Прошлое – это поэзия (англ.).

вращались от Штегемана в его экипаже, Вы – к Герману, я на Friedrichsstraße № 148. Я знаю, что Вы, подобно мне, но не так сильно, были влюблены в мадмуазель Штегеман, *Гедвигу*. Я говорил о ней, а Вы мне сказали: «Она станет доброй маленькой женой», а потом мы вздыхали о несовершенстве человеческих судеб. *Прошлое – это поэзия!* Осталось ли у Вас воспоминание об этом?

26

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу
9/21 августа 1848 г. Кронваль близ Содена

21 août 1848. Kronthal près de Soden

Mon cher ami, je vous remercie pour votre aimable lettre. Je me hâte de vous répondre pour vous prier de ne pas vous donner la peine de traduire ma lettre au comte S. – elle est déjà traduite; elle sera imprimée (si l'on accepte) dans la Neue Preussische Zeitung, qui paraît à Berlin¹: la traduction a été faite sous mes yeux et j'ai fait quelques corrections: beaucoup a été rejeté; quelques additions ont été faites; sous cette forme la lettre conviendra plus à une gazette allemande. Mon imprimé n'est que pour les Russes.

J'envoie ici un *appendix* à mon fragment sur Faust², que vous avez si bien traduit. C'est pour vous; il n'est pas nécessaire de l'ajouter à l'imprimé qui pourra sans cette addition prendre la place, qui lui est destinée, dans l'Album en question: ceci est pour vous seul; si vous le traduisez et m'envoyez votre traduction (ce) serait mieux pour moi.

Tout à vous *Joukovsky*

Quant à la lettre au comte St. je vous prie de ne pas me nommer comme son auteur. Je n'ai pas du tout envie d'entrer dans quelque controverse personnelle avec les héros de la plume.

Перевод:

21 августа 1848. Кронваль близ Содена

Дорогой друг, благодарю Вас за Ваше любезное письмо. Тороплюсь отвечать Вам и просить Вас не затрудняться переводом моего

письма к графу Ш.: оно уже переведено и будет напечатано, если его примут в «*Neue Preussische Zeitung*»*, которая выходит в Берлине¹. Перевод был сделан на моих глазах, и я сам сделал несколько поправок: многое выпустил и сделал некоторые прибавления. В этом виде письмо будет более подходящим для немецкой газеты. Моя печатная брошюра – только для русских.

Я посылаю при этом прибавление к моему отрывку о Фаусте², который Вы так хорошо перевели. Это – для Вас, и нет необходимости прибавлять его к брошюре, которая и без этого прибавления может занять назначенное ей в «Альбоме» место: это касается Вас одного; если Вы его переведете и пришлете мне Ваш перевод, это будет лучше для меня.

Преданный Вам

Жуковский

Что касается до письма к графу Ш., я прошу Вас не называть меня его автором. Я не имею ни малейшего желания входить в какие бы то ни было личные прения с героями пера.

27

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

21 августа / 2 сентября <1848 г.> Кронваль близ Содена

2 Septembre. Kronthal

Mon cher ami, de nouveau un millier de remerciements pour vos envois: poétique et prosaïque¹. Vous êtes le roi des sonnets, et moi je ne suis pas digne d'en être le palefrenier. Vous me demandez pourquoi je n'en fais plus? Je n'en ai pas encore adressé un seul; et suis persuadé que si je voudrais le faire, je n'aurais que le désappointement d'avoir fait une fausse couche, à moins que votre Muse ne prenne sur elle de me servir de sage femme. Elle est trop grande Dame pour cela. Votre prose traductive continue d'être parfaite. En vous remerciant d'avoir voulu vous occuper du fragment, que je vous ai envoyé, je me permets d'ajouter ici quelques observations que je sou mets humblement à votre tribunal. Vous avez

---

* Новая прусская газета (нем.).

employé l'expression Verirrung; je crois qu'il serait plus exact de mettre Irrthum, qui correspond à Wahrheit: Verirrung correspond plutôt à Wahre-
ne-mung; Verirrung – errement, Irrthum – erreur. Verirrung mène à Irrthum; Irrthum est le produit, le résultat de Verirrung². Plus loin: Dieses Streben nach einer bestimmten Linie, nach einer bestimmten Gränze³. Il ne s'agit pas ici de tendance vers une ligne déterminée, il s'agit de mouvement en ligne droite vers un point déterminé, ou, comme cela est dit dans l'original: d'un mouvement sur une ligne déterminée vers une borne déterminée. Ici la ligne droite qui commence par un point et finit par un autre et qui partage en deux l'espace, représente le temps; le mouvement sur cette ligne droite, entre les deux points du commencement et de la fin et entre les deux espaces, qui se trouvent à droite et à gauche de la ligne – c'est la vie; là où finit la vie aussi finit la ligne qui lui a servi de direction et les deux espaces, qui n'ont existé que pendant que la ligne du temps leur servait de ligne de démarcation, se réunissent en un seul – l'éternité. Je ne sais, si je suis clair mais, à raison de tout cela, il me paraît que dans la traduction il serait plus exact d'employer au lieu de Streben l'expression Lauf et de traduire ainsi: dieser Lauf in (oder auf) einer bestimmten Linie zu (oder nach) einer bestimmten Gränze. Comme il s'agit ici du mouvement le mot Lauf l'exprime plus définitivement que Streben. Lauf est zugleich Streben und Bewegung; Streben aber kann auch ohne Bewegung da sein. Par conséquent la phrase: wo das Streben unserem irdischen Leben genau inne hält da hört diese leitende Linie auf devrait être changé dans ce sens: wo der Lauf unseres Lebens auf dieser Linie aufhört da hört auch auf die leitende Linie selbst⁴. Göttliche Ewigkeit – ne faudrait il pas dire plutôt – Ewigkeit Gottes. Dieses Befestigen ist nicht mechanisch, unerlässlich, unerkennbar – je crois plutôt: nicht etwas mechanisches, unwillkürlich nothwendiges, uns unbewusstes⁵. Telles sont mes scrupules que je soumets à Votre décision. Un homme, qui manie sa langue avec puissance comme vous, traduit toujours bien; si quelque chose d'obscur se trouve dans sa traduction, c'est toujours faute d'original; car il est plus facile d'être clair en allant de l'idée à l'expression, que de l'expression à l'idée. Dans le dernier cas l'idée du traducteur est esclave de l'expression de l'auteur. Voici pourquoi en général traduire est plus difficile que produire. Adieu, mon cher; dans trois jours je me transporte avec toute ma famille à Bade où je compte passer mon hiver. Dites à mon brave

chancelier que je lui écrirai de Bade: pour le moment je ne puis lui envoyer qu'une embrasse silencieuse.

Tout à vous *Joukowski*

Перевод:

2 сентября. Кронваль

Дорогой друг, опять тысяча благодарностей за Ваши посылки: поэтическую и прозаическую¹. Вы король сонетов, а я недостойн быть их конюхом. Вы меня спрашиваете: почему я не пишу их больше? Я не написал ни одного и уверен, что если бы я того захотел, то разрешился бы мертворожденным младенцем, конечно, если бы Ваша муза не взяла на себя обязанности повивальной бабки, но она слишком важная особа – для такого занятия. Ваши переводы в прозе продолжают быть великолепными. Благодарю Вас за то, что Вы пожелали заняться отрывком, который я Вам послал, и позволяю себе прибавить сюда несколько замечаний, которые я нижайше повергаю Вашему суду. Вы употребили выражение *Verirrung*, мне кажется, что было бы правильнее поставить *Irrthum*, которое соответствует *Wahrheit*^{*}, а *Verirrung* противопоставляется скорее *Wahrnehmung*^{**}. *Verirrung* – заблуждение, *Irrthum* – ошибка. *Verirrung* ведет к *Irrthum*; *Irrthum* – следствие, результат *Verirrung*'а². Далее: «Dieses Streben nach einer bestimmten Linie, nach einer bestimmten Gränze^{***}»³. Здесь дело идет не о стремлении к определенной линии, а о движении по прямой линии к одной определенной точке, или, как сказано в оригинале: о движении по определенной линии к определенной точке. Здесь прямая *линия*, которая начинается точкой, кончается другой и, разрезая пространство, представляет время; движение по этой прямой линии, между двух точек, начальной и конечной, и между двух пространств, которые находятся направо и налево от линии, – это жизнь; там, где кончается жизнь, кончается и линия, которая служила ей направлением, кончаются два простран-

---

* Истина (*нем.*).

** Восприятие (*нем.*).

*** Это стремление к определенной линии, к определенному пределу (*нем.*).

ства, которые существовали до тех пор, пока линия времени служила им текучей чертой разграничения, и соединяются в единое – вечность. Я не знаю, насколько я ясен, но по этой причине мне кажется, что в переводе было бы более правильно употребить вместо *Streben* выражение *Lauf* и перевести так: «Dieser Lauf in (или auf) einer bestimmten Linie zu (или nach) einer bestimmten Gränze*». Так как здесь дело идет о движении, то слово *Lauf* выражает его более определенно, чем *Streben*. *Lauf* в одно и то же время и *Streben* и *Bewegung***; а *Streben* может существовать и без *Bewegung*. Следовательно, фраза: «wo das Streben unserem irdischen Leben genau inne halt da hört diese leitende Linie auf***» должна быть изменена так: «wo der Lauf unseres Lebens auf dieser Linie aufhört, da hört auch auf die leitende Linie selbst****». *Göttliche Ewigkeit******, не лучше ли было бы сказать: «Ewigkeit Gottes*****». «Dieses Befestigung ist nicht mechanisch, unerlässlich, unerkennbar*****»; я думаю лучше: «nicht etwas mechanisches, unwillkürlich notwendiges, uns unbewusstes*****»⁵. Вот мои сомнения, которые я передаю на Ваше усмотрение: человек, который владеет языком с такой силой, как Вы, переводит всегда хорошо; и если в его переводе встречается что-нибудь темное, то это всегда вина оригинала, ибо легче быть ясным, идя от идеи к выражению, чем от выражения к идее. В последнем случае идея переводчика является рабыней выражения автора. Вот почему вообще переводить труднее, чем производить.

---

* Это путь в (или на) определенной линии до (или после) определенного предела (нем.).

** Движение, перемещение (нем.).

*** где останавливается стремление нашей земной жизни, там кончается эта путеводная линия (нем.).

**** где останавливается стремление земной нашей жизни по этой линии, там исчезает и сама путеводная линия (нем.).

***** Божественная вечность (нем.).

***** Божья Вечность (нем.).

***** Это прикрепление не механическое, сущностное, непознаваемое (нем.).

***** не что-то механическое, невольно необходимое, бессознательное для нас (нем.).

До свидания, мой друг; через три дня я переезжаю со всем моим семейством в Баден, где рассчитываю провести зиму. Скажите милостивому канцлеру, что я ему напишу из Бадена: в настоящий момент я могу послать ему только безмолвное объятие.

Преданный Вам

Жуковский

28

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
27 августа / 8 сентября 1848 г. Веймар*

Weimar le 8 September 1848

Cher et incomparable ami, votre lettre du 2 Septembre a été un véritable baume pour moi. Elle est si pleine de cette bienveillance que vous m'avez montrée dès notre première rencontre lorsque la vie n'avait point encore tant de feuilles jaunes. Notre excellent Germann est inséparable de tous en souvenir. Je parle d'un ami qui nous a devancés – eh bien, il en est un autre que je vois peu à peu défaillir, notre cher Chancelier – son affaiblissement est rapide – l'état de ses yeux l'empêche de s'occuper, de là une préoccupation continuelle d'idées sombres. Son excellente femme est son ange tutélaire, et son charmant petit fils le fait souvent sourire¹. Il me parle souvent avec tendresse de vous et se réjouit de chaque marque de souvenir que vous lui donnez. Vous savez, je suppose, quelle indigne déclaration les jeunes Goethe et leur mère ont publié contre lui². Il ignore cette démarche, il ignore que les Goethe ont arrêté la publication d'une correspondance entre *Goethe* et Reinhard³ qui allait paraître chez Cotta, éditée par le Chancelier. Dans vos lettres gardez-vous de toucher cette corde.

Madame la Grande Duchesse m'a parlé avant-hier avec admiration et émotion de votre *épître*⁴ et de votre *hymne*⁵. Elle vous en remercie *de tout son cœur*. Elle vous a trouvé trop sévère pour les Princes allemands en général.

Vos observations sur mon *postscriptum* de traduction sont infiniment justes, et je les adopte séance tenante. Ma lettre vous trouve à Baden-Baden – hélas mon ami, n'y rencontreriez-vous pas ma jeunesse. Je m'y suis trouvé à 17 ans – à 19 – 20 – 26. Dans l'église principale de Baden,

non loin de l'affreux monument de Prince Louis de Bade⁶, vous en verrez un autre infiniment touchant du margrave Léopold⁷. Sa femme est à genoux à côté de lui, et une inscription latine dit «que si son amour l'appelle vers le Ciel, ce tombeau la retient sur la terre». Allez voir ce monument – le sarcophage est appuyé sur deux esclaves qui m'ont paru *autrefois* d'un travail parfait.

Zu der Erde ruft der Blick
Des morgens Huld, der Glanz hält sie zurück.
Doch finster, zürnend nach dem Kampfgeschick,
Neigt sich der Sklavin Pharao – davon erfahre
Daß er den Sieger noch gehorchend trüge⁸.

Allez aussi voir, au cimetière de Baden, le tombeau de mon cher Prince Kozloffsky⁹ – c'était un des enthousiasmes de ma jeunesse – cet homme avait tant de génie, il avait un cœur angélique! Je ne cesserai de le pleurer. Mon cher Tiedge¹⁰ dit:

Unsere Herzen sind voll Todtenmahle
Wie der Rasen im Cypressenthale.

Je vais tous les jours voir notre cher Chancelier, et sa femme m'assure que je lui fais du bien. Hélas, le verrai-je encore longtemps? Cet homme ne respirait que la bienveillance, que la poésie – on l'a cruellement affligé. Qui? les petits fils du grand homme qu'il idolâtrait!

Reprenez Votre *Homère* – je continue à vous lire, mais on m'interrompt sans cesse. La vie – Madame de Sévigné l'a dit – est *désobligeante!*¹¹

Ваш Мальтиц

Перевод:

Веймар. 8 сентября 1848

Дорогой несравненный друг! Ваше письмо от 2 сентября пролило бальзам на мою душу. Оно исполнено той доброжелательности, которой Вы удостоили меня с нашей первой встречи, когда на древе жизни еще не было так много желтых листьев. Наш превосходный

Герман неразлучен с нами в воспоминании. Я говорю о друге, который нас опередил, но есть еще один, которого я вижу постепенно угасающим, это наш дорогой канцлер. Он быстро слабеет – состояние его зрения мешает его занятиям, отсюда постоянная обеспокоенность и мрачные мысли. Его замечательная супруга – его ангел хранитель, а его очаровательный внук часто вызывает улыбку на его лице¹. Он часто с нежностью говорит о Вас и радуется каждому знаку Вашего внимания. Полагаю, Вы знаете, какие возмутительные высказывания о нем напечатали молодые Гёте и их мать². Он не знает об этом поступке, не ведает, что семья Гёте остановила публикацию переписки Гёте и Рейнгарда³, которую канцлер намеревался издать у Котты. Остерегитесь тронуть эту струну в своих письмах.

Позавчера великая герцогиня с восхищением и волнением говорила со мной о Вашем *письме*⁴ и Вашем *гимне*⁵. Она благодарит Вас за них *от всего сердца*. Она нашла, что Вы слишком суровы к немецким князьям в целом.

Ваши замечания о моем послесловии к переводу бесконечно справедливы, и я их тотчас же принимаю. Мое письмо найдет Вас в Баден-Бадене – увы, мой друг, Вы уже не найдете там мою молодость. Я там был в 17 лет, в 19, 20, 26. В главной церкви Бадена, недалеко от ужасного памятника великому герцогу Людвигу Баденскому⁶, Вы увидите другой бесконечно трогательный памятник маркграфу Леопольду⁷. Его жена рядом с ним на коленях, и латинская надпись гласит: «если ее любовь призовет ее на Небо, эта могила удержит ее на земле». Посетите этот памятник – саркофаг опирается на двух невольников: *прежде* их фигуры казались мне безупречно выполненными.

Zu der Erde ruft der Blick,
Des morgens Huld, der Glanz hält sie zurück.
Doch finster, zürnend nach dem Kampfgeschick,
Neigt sich der Sklavin Pharao – davon erfahre
Daß er den Sieger noch gehorchend trüge*⁸.

---

* К земле обращается взгляд, // Прелесть и великолепие утра удерживает его. // Но мрачный, злой после решительной схватки // Раб фараона склоняется – и я понимаю, // Что он будет послушно носить повелителя (нем.).

Посетите на кладбище Бадена и могилу моего дорогого князя Козловского⁹ – он был одним из тех, кто воодушевлял мою молодость. У этого человека было столько таланта, такое ангельское сердце! Я не перестану его оплакивать. Мой дорогой Тидге¹⁰ говорит:

Unsere Herzen sind voll Todtenmahle
Wie der Rasen im Cypressenthale*.

Каждый день я хожу повидать нашего дорогого канцлера, и его жена уверяет, что это ему во благо. Увы, как долго еще я смогу его видеть? Этот человек излучал только доброжелательность, только поэзию – а его жестоко огорчили. И кто же? Внуки великого человека, которого он боготворил!

Примитесь вновь за Вашего Гомера – я продолжаю Вас читать, но меня постоянно прерывают. Как сказала мадам де Севинье, жизнь *нелюбезна!*¹¹

Ваш Мальтиц

29

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу
8/20 октября <1848 г.> Баден-Баден

Cher ami,
Mais je veux écrire en Russe^{**1}.

Я уже давным-давно должен был отвечать на последнее Ваше письмо, но всё как-то мешали мне обстоятельства. Теперь пишу, чтобы попросить Вас, мой милый барон, передать приложенное письмецо и печатный листок моему почтенному камергеру Миллеру². Грустно мне слышать, что он хилеет – может быть, на это действует не одна болезнь и старость, но и та общая эпидемия, которая так душно разлита в политической атмосфере; кого теперь не давит то, что вокруг него происходит. Всякая неправда торжествует, никакое добро не удастся, всякая власть дрожит от страха и лежит в об-

---

* Наши сердца полны смертной муки // Подобно лужайке в кипарисовой роще (нем.).

** Дорогой друг. Но я хочу писать по-русски (фр.).

мороке. Посреди цивилизированной Германии разбили свой лагерь несколько отважных разбойников с намерением всё разорить и ограбить, и все это видят, и вся Германия, видя это, принимает за чистые деньги их декламации о свободе и общем благоденствии (под именем которых скрывают они разбой и грабеж). И своею силой помогают им разрушать хранительную силу правительства, которые сами себе помочь не хотят или не смеют. Таким образом маленькая шайка развратных безбожников, торжествуя над миллионами народа, над армиями, над общим убеждением, погубит на многие времена европейское общество. Но я не об этом хотел говорить с Вами – я хотел только просить Вас передать Миллеру мой печатный отрывок. Я когда-то рассказал ему анекдот о государе с тем, чтобы он его написал; но ему не было времени; пускай теперь читает его в переводе. А я еще не успел здесь видеть, по Вашему назначению, кафедральной церкви. Могилы князя Козловского искал, но никто не мог мне ее указать: он был добрейшая душа и гениальный ум. Но жизнь его осталась фрагментом. Впрочем, что теперь не фрагмент! Благословите, отец Мальтиц, я опять хочу приниматься за «Одиссею»³, хочу, как говорится в русских сказках, убежать из настоящего за тридевять веков в тридесятый: теперь только что и жить, что в сказках. Простите,

Ваш Жуковский

20 октября. Bade-Bade. Maison Kleinman^{*4}.

30

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

13/25 октября 1848 г. Веймар*

Weimar le 25 Oct<obre> 1848

Cher et digne Homéride¹.

Votre inclure pour notre digne Chancelier avec son anneau lui a été remise le même jour où j'ai reçu votre dernière lettre où la belle langue

---

* Баден-Баден. Дом Клейнмана (нем.).

russe m'a parlé par sa bouche la plus éloquente. J'ai lu le même jour dans «l'invalidé russe» votre admirable lettre au prince Wiazemsky². C'est beau comme un hymne chanté par vous. J'ai fini depuis quelques semaines la lecture du second volume de vos bienfaits. Dans votre imitation de «Rustem et Zorab», j'approuve surtout l'extrême simplicité de la forme, qui est infiniment méritante dans un poète, comme vous, qui a dès qu'il le veut, à ses pieds toutes les rimes de la langue qu'il domine en autocrate. *Rückert* n'est jamais aussi sobre³. Il est un moment où Rustem rappelle le Cid⁴. Ce qui me frappe surtout dans cette belle production c'est l'absence de ce majestueux détail qui caractérise *Homère*. Tout y est plutôt *romance* qu'*épopée*. «Иван Царевич»⁵ a fait mes délices. Il y a une foule de traits d'une espièglerie et malice charmantes. Tout ce volume est un don que les Muses vous ont fait, dans leurs plus beaux moments. Rien de plus touchant que le *Choix de la croix*⁶ mais le choix entre les повести est bien difficile pour les lecteurs qui les voudraient lire toutes à la fois.

Continuez, achevez Votre *Homère*. Les Allemands de nos jours ne méritent plus de le lire. Lui aussi se réfugiera en Russie.

Notre cher Chancelier est hélas une feuille du mois de Novembre. Ses démêlés avec la famille *Goethe* lui font une peine infinie. Il ignore heureusement la déclaration ignominieuse qu'ils ont lancé contre lui dans la «Gazette universelle d'Augsbourg»⁷. Votre lettre et son annexe lui ont fait un plaisir infini, il en a été profondément touché.

Le tombeau de Kozloffsky se trouve à l'ancien cimetière de Bade près du mur. Il est mort en 1840. Il faut que bien des personnes puissent encore vous donner des détails sur ses derniers jours et instants. Je ne cesse de le pleurer. Il avait en lui du talent pour plusieurs gloires. Voici un sonnet que j'arrache de la première collection de poésies que je hasardai en 1817 et qui me fut inspiré par le monument du *Margrave Léopold*. Vous trouvez sur l'autre page de la feuille un hommage offert alors à l'angélique Impératrice Elizabeth⁸. Pulvis et umbra!⁹

Mlle de Klock s'est mariée avant-hier à un baron de *Bissing*. J'ai consacré à ce jour les strophes ci-jointes¹⁰. Rappelez-vous à la seconde que Mlle de Klock est nièce de la célèbre Amélie de *Imkof*⁷ qui épousa plus tard le Général *Helwig*¹¹. Vous l'avez connu à Berlin.

Notre Grande Duchesse se porte bien. Quelle femme – quelle Princesse – quel ange!

Depuis 1821 je n'ai point vu Bade. Je voudrais tant pouvoir me faire une idée de la maison que vous habitez – mais toutes les localités ont subi depuis tant de changements qu'il n'existe plus pour moi un point de départ. Je sais seulement que là où vous logez, il y a un cœur d'or.

Ваш *Мальтиц*

Перевод:

Веймар, 25 окт<ября> 1848

Дорогой и достойный гомерид¹,

Ваша посылка для нашего почтенного канцлера с его перстнем была ему вручена в тот же день, когда я получил Ваше последнее письмо, прекрасный русский язык которого говорил со мной самым красноречивым образом. В тот же день я прочел в «Русском инвалиде» Ваше прекрасное письмо к князю Вяземскому². Оно красиво, как гимн, пропетый Вами. Несколько недель тому назад я закончил читать второй том любезно присланных мне Ваших сочинений. В Вашем подражании «Рустему и Зорабу» я оценил главным образом исключительную простоту формы, достойную бесконечного уважения к такому поэту, как Вы, которому, стоит ему только захотеть, подвластны все рифмы языка, которым он самодержавно владеет. *Рюккерт* не столь сдержан³. Есть эпизод, в котором Рустем напоминает Сиду⁴. В этом прекрасном творении меня поражает больше всего *отсутствие того величественного перечня*, который присущ *Гомеру*. Всё здесь больше напоминает *романс*, нежели *эпос*. «Иван Царевич»⁵ доставил мне истинное наслаждение. В нем столько прелестной шаловливости и лукавства. Весь этот том – дар, который Музы Вам сделали в свои самые прекрасные мгновения. Нет ничего трогательнее, чем «Выбор креста»⁶, но выбрать повесть очень сложно читателям, которые хотели бы прочитать их все сразу.

Продолжайте, заканчивайте Вашего *Гомера*. Современные немцы более не достойны читать его. И он тоже укроется в России.

Наш дорогой канцлер, увы, стал похож на ноябрьский лист. Его распри с семьей *Гете* причиняют ему бесконечную боль. *К счастью*, он не знает об их недостойных высказываниях против него, которые они напечатали в «Аугсбургской всеобщей газете»⁷. Ваше

письмо с приложением доставило ему бесконечное удовольствие, он был им глубоко тронут.

Могила Козловского находится на *старом кладбище* Бадена возле стены. Он умер в 1840 г. Нужно, чтобы свидетели его последних дней и минут сообщили Вам о них подробности. Я не перестаю его оплакивать. У него был талант ко многим славным деяниям. Пошлю сонет из первой подборки стихов, который я отважился написать в 1817 г. под впечатлением от памятника *маркграфу Леопольду*. На другой стороне листа Вы найдете мое признательное посвящение ангелоподобной императрице Елизавете⁸. Pulvis et umbra!⁹

Мадемуазель Клох позавчера вышла замуж за барона де *Биссинга*. Я посвятил этому событию прилагаемые строфы¹⁰. Вспомните *на минутку*, что мадемуазель Клох – племянница знаменитой Амалии *Имхоф*, которая потом вышла замуж за генерала *Гельвига*¹¹. Вы знали ее в Берлине.

Наша великая герцогиня чувствует себя хорошо. Какая женщина, какая государыня, какой ангел!

С 1821 года я больше не видал Бадена. Мне бы так хотелось представить себе дом, в котором Вы живете, но с тех пор все здания так изменились, что мне не на что опереться. Я знаю лишь одно: там, где Вы живете, обитает золотое сердце.

Ваш Мальтиц

31

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
23 ноября / 5 декабря 1848 г. Веймар*

Mon digne ami at patron,

La «Северная пчела»¹ ne se trouve point à Weimar. Madame la Grande Duchesse reçoit seule «l'Invalide Russe» dont les derniers numéros sont encore entre ses mains. Jusqu'à présent ni notre révérend père l'Aumônier Sabinine, ni moi, n'y avons rencontré la lettre sans doute infiniment intéressante dont vous me parlez². Aussitôt que les numéros de

---

* Прах и тень (лат.).

«l'Invalide» seront à notre disposition, celui qui renfermerait ladite lettre Vous sera envoyé soit en original, si Son Altesse Impériale comme je l'aspire, daigne y consentir, soit en copie.

Que les Dieux secondent votre traduction de «l'Odyssee» – qu'ils vous envoient dans votre navigation avec Ulysse, ce vent qui selon une expression homérique frappe la voile toute entière.

Peut-être le dictionnaire fait par Crusius³ pour l'étude d'Homère et des Homérides pourrait vous être utile dans votre entreprise. Il a pour moi au moins, le mérite de ne pas être trop savant.

Les commentateurs trop érudits jettent le traducteur dans l'indécision.

Notre cher Chancelier est dans un tel état d'excitation qu'il est depuis une huitaine de jours invisible pour moi. Vos amitiés lui parviendront par son médecin. Hélas, c'est une tête bien inclinée sur un cœur qui souffre beaucoup.

À jamais à Vous

Мальтиц

Weimar le 5 Décembre 1848.

Перевод:

Мой достойный друг и покровитель,
в Веймаре больше нет «Северной пчелы»¹. Государыня великая герцогиня получает только «Русский инвалид», и последние номера всё еще у нее. До сего дня ни наш духовник, преподобный отец Сабинин, ни я не встречали там письмо, безусловно, бесконечно интересное, о котором Вы мне говорите². Как только номера «Инвалида» будут у нас, номер, в котором напечатано это письмо, отправится к Вам либо в оригинале, если ее императорское высочество, как я того желаю, изволит на то согласиться, либо в копии.

Пусть боги благоприятствуют Вам в переводе «Одиссеи», пусть они пошлют Вашему плаванью с Улиссом тот ветер, который, по словам Гомера, полностью надует парус.

Возможно словарь, составленный Крузиусом³ для изучения Гомера и Гомеридов, будет Вам полезен в Вашем начинании. По крайней мере для меня его заслуга состоит в том, что он не слишком ученый.

Слишком ученые комментаторы повергают переводчика в нерешительность.

Наш дорогой канцлер пребывает в состоянии такого возбуждения, что я не мог повидать его уже дней восемь. Ваши дружеские приветы передаст ему его доктор. Увы, эта голова склонна подчиниться сердцу, которое сейчас сильно страдает.

Вечно Ваш

Мальтиц

Веймар. 5 декабря 1848.

1849

32

В.А. Жуковский – А. фон Мальтиц

29 декабря 1848 / 10 января 1849 г. <Баден-Баден>

Mon cher ami. Je vous remercie pour votre petite lettre et particulièrement pour la bonne nouvelle que vous me donnez de l'amélioration de la santé de notre excellent chancelier. Je vous prie de lui présenter mes félicitations pour la nouvelle année avec de vœux d'ami pour que cette année lui apporte de remèdes efficaces pour son corps et pour son âme. A vous aussi, cher ami, je la souhaite bonne, selon vos désirs. Je la commence avec des espérance de la guérison possible de ma femme. Que Dieu confirme cette espérance par Sa grâce. Je vous remercie pour les soins que vous avez pris de découvrir ma lettre fugitive¹. Si elle ne se trouve pas dans le magazine de l'Invalide, peut-être on pourrait la découvrir dans le cabaret de la "Северная пчела". Est-ce que vous risquez quelquefois d'y entrer? Mon édition des Œuvres complètes est achevée²; vous l'aurez bientôt; l'imprimeur a reçu l'ordre de vous expédier votre exemplaire. J'ai recommencé ma lutte avec Homère et cela va rondement. J'espère être bientôt au port. Adieu.

Tout à vous *Joukovsky*.

29 Décembre 1848 / 10 Janvier 1849.

L'exemplaire qui appartient à Mme la Grande Duchesse sera aussi envoyé à vous; je vous prie de la présenter à son Altesse. Ce n'est que la continuation de ce qu'elle a déjà reçu³; je crois que je n'ai pas besoin de l'importuner par une lettre! Qu'en pensez-vous?

Перевод:

Мой дорогой друг. Благодарю Вас за Ваше письмецо и особенно за добрую весть об улучшении здоровья нашего славного канцлера. Передайте ему мои поздравления с Новым годом и дружеские пожелания, чтобы этот год принес ему действенные лекарства для тела и души. Вам также, дорогой друг, я желаю всего доброго – согласно Вашим желаниям. Я начинаю этот год с надеждой на выздоровление моей жены. Да благословит Бог эту надежду. Благодарю Вас за Ваши хлопоты, предпринятые, чтобы найти мое сбежавшее письмо¹. Если оно не находится в лавке «Инвалида», может быть, оно обнаружится в кабачке «Северной пчелы». Вы иногда рискуете туда заходить? Мое издание полного собрания сочинений закончено²; Вы его скоро получите; издателю дано распоряжение отправить Вам Ваш экземпляр. Я возобновил мою борьбу с Гомером, и дело идет живо. Надеюсь скоро достигнуть порта. Прощайте.

Преданный Вам

Жуковский

29 декабря 1848 / 10 января 1849.

Экземпляр великой герцогини также будет послан Вам; прошу Вас передать его ее высочеству. Это продолжение того, что она уже получила³; думаю, мне не нужно докучать ей письмом! Как Вы полагаете?

33

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

12/24 января 1849 г. Веймар *

Weimar le 12/24 Janv<ier> 1849

Je me hâte, cher patron, de vous donner mon avis, *le plus modeste de tous*, sur les vers qui vous embarrassent dans votre course divine. Voss

les traduit aussi avec une certaine obscurité qu'on ne peut, à ce qu'il me semble, éviter entièrement.

Odyssée veut irriter son fils contre les prétendants de sa mère, qu'il ne lui paraît nullement difficile de chasser et de punir. Il lui demande presque ironiquement:

Sage mir, ob du dich gern demüthigest

Il continue:

oder das Volk dich
Etwa haßt im Lande, gewarnt durch göttlichen Ausspruch,
Oder ob Brüder vielleicht beschuldigest.

Accuser un frère était une impiété que les Dieux punissaient.

welchen ein Mann ja
Immer im Streite vertraut, wie heftiger Kampf sich erhebe.

C'est-à-dire *des frères* auxquels un homme se fie toujours à l'heure du combat, même quand il y a une grande contention entre eux et lui-même.

La version latine donne le même sens. Dans sa réponse vers 114–115–116, Télémaque dit qu'il n'a point de *frères* à accuser – parce qu'il n'en a pas.

Peut-être n'avez-vous pas la traduction de Voss sous la main – je vous transcris donc le plus lisiblement possible les vers en question.

Sage mir, ob du dich gern demüthigest, oder das Volk dich
Etwa haßt im dem Lande, gewarnt durch göttlichen Ausspruch,
Oder ob Brüder vielleicht beschuldigest, welchen ein Mann ja
Immer im Streite vertraut, wie heftiger Kampf sich erhebe¹.

Après avoir lu la réponse de Télémaque, il me semble que la traduction la plus naturelle de «oder ob Brüder vielleicht beschuldigest» serait : *As-tu des frères à accuser dans ton malheur?*

Vous savez que notre Grande Duchesse Héréditaire est heureusement accouchée le 8/20 Janv<ier> d'une Princesse². Voilà le moment d'écrire à votre Grande Duchesse Marie Pavlovna³.

Tout à vous *Мальтиц*

Mon copiste m'apporte une édition de luxe d'un hymne que j'ai consacré à mon oiseau favori, Синица⁴.

Перевод:

Веймар. 12/24 янв<аря> 1849

Дорогой покровитель, спешу высказать свое мнение, *самое скромное из всех*, по поводу стихов, которые Вас смущают в Вашем дивном продвижении. Фосс их также переводит с некоторой неясностью, которой, по моему мнению, невозможно полностью избежать.

Одиссей хочет настроить своего сына против претендентов на руку его матери, которых выгнать или наказать не кажется ему сложным делом. Он у него спрашивает почти иронически:

Sage mir, ob du dich gern demüthigest^{*}

Он продолжает:

oder das Volk dich

Etwa haßt in Lande, gewarnt durch göttlichen Ausspruch,
Oder ob Brüder vielleicht beschuldigest^{**}.

Обвинять брата – кошунство, за которое Боги наказывают.

welchen ein Mann ja

Immer im Streite vertraut, wie heftiger Kampf sich erhebe^{***}.

---

* Скажи мне, хочешь ли ты смириться (*нем.*).

** или ненавидит ли тебя народ // в земле, предупрежденный божьим указом, // или обвиняешь ли ты братьев (*нем.*).

*** на которых человек // всегда надеется в раздорах, какова бы ни была жестокая борьба (*нем.*).

Это значит: *братья*, на которых человек всегда полагается в час битвы, даже когда у него с ними происходит серьезная ссора.

Латинская версия имеет такой же смысл. В своем ответе, стихи 114–115–116, Телемак говорит, что у него нет *братьев*, которых он мог бы обвинить, потому что у него нет братьев.

Возможно, у Вас нет под рукой перевода Фосса, поэтому я Вам переписываю как можно разборчивее те самые стихи.

Sage mir, ob du dich gern demüthigest, oder das Volk dich
Etwa haßt in dem Lande, gewarnt durch göttlichen Ausspruch,
Oder ob Brüder vielleicht beschuldigest, welchen ein Mann ja
Immer im Streite vertraut, wie heftiger Kampf sich erhebe*¹.

После того как я перечитал ответ Телемаха, мне кажется, что самый естественный перевод стиха «oder ob Brüder vielleicht beschuldigest» был бы: *есть ли у тебя братья, которых ты обвиняешь в своем несчастье?*

Вы знаете, что наша великая герцогиня наследница 8/20 янв-аря> благополучно родила принцессу². Вот случай написать Вашей великой герцогине Марии Павловне³.

Преданный Вам

Мальтиц

Мой переписчик принес мне роскошное издание гимна, который я посвятил моей любимой птице, синице⁴.

---

* Скажи мне, хочешь ли ты смириться, или ненавидит ли тебя народ // в земле, предупрежденный божьим указом, // или обвиняешь ли ты братьев, на которых человек // всегда надеется в раздорах, какова бы ни была жестокая борьба (нем.).

34

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

14/26 февраля 1849 г. Веймар*

Weimar le 26 fevrier 1849

Mon digne ami et patron,

J'ai reçu votre lettre du 22 février avec ses inclures, et un quart d'heure plus tard elles étaient entre les mains de Son Altesse Impériale. Elle m'a témoigné hier au soir, combien Elle était *enchantée* et *reconnaissante* de votre lettre¹. Elle a même daigné me permettre ce matin de la lire et de l'admirer. Vous prouvez, *Divino poeta*², que la poésie sait consoler. J'espère que Madame la Grande Duchesse voudra bien me communiquer votre poésie politique que, pressé de Lui faire parvenir le tout, j'ai dû me priver de lire. C'était en rentrant à dix heures du soir que j'ai trouvé votre envoi, et il n'y avait pas un moment à perdre pour le faire parvenir à Madame la Comtesse Fritsch³. Si vous pouviez en ma faveur, disposer d'une copie, vous me combleriez de bonheur et de reconnaissance.

Notre cher Chancelier marche à grands pas vers le printemps. Votre souvenir lui fait un bien prodigieux. Voici une petite poésie que j'ai dédiée à son petit fils⁴.

Votre traduction de l'Odyssée nous prédit l'Iliade. Peut-être mettez-vous l'Enéide entre ces deux grandeurs. Vous nous avez donné des fragments de l'une et de l'autre⁵. Dans ma jeunesse, j'avais traduit en *octave rime* le premier chant de l'Enéide, ce qui me paraissait d'un assez bon effet, Virgile ayant déjà des *octave rime* dans les veines et formant la traduction d'Homère au Tasse⁶. Je donnerais beaucoup pour voir traduit en *ottave russes* l'incomparable épisode de la jeunesse de Camille⁷ *Liv<re> 11–531*.

Je Vous embrasse de toute mon admiration et de toute mon amitié.

Maltitz

Перевод:

Веймар. 26 февраля 1849.

Мой почтенный друг и покровитель,

22 февраля я получил Ваше письмо со всем, что было к нему приложено, а четверть часа спустя всё это уже было в руках её им-

ператорского высочества. Вчера вечером она сообщила мне, какое *восхищение* и *признательность* вызвало у нее Ваше письмо¹. А сегодня утром она даже мне позволила прочесть его и им восхититься. *Divino poeta*^{*2}, Вы доказываете, что поэзия может утешать. Надеюсь, что великая герцогиня благоволит сообщить мне Ваши политические стихи, чтения которых я должен был себя лишиться из-за того, что спешил доставить их ей. Вернувшись домой в десять часов вечера, я нашел Вашу посылку и, не теряя ни минуты, доставил ее графине Фрич³. Если бы Вы могли доставить мне копию, это исполнило бы мое сердце счастьем и признательности.

Наш дорогой канцлер быстро приближается к весне. Свидетельства Вашего внимания чрезвычайно для него благотворны. Вот небольшое стихотворение, которое я посвятил его внуку⁴.

Ваш перевод «Одиссеи» предвещает нам «Илиаду». Быть может, Вы поместите и «Энеиду» между этими двумя великими поэмами. Вы даровали нам отрывки из обеих⁵. В юности я перевел первую песнь «Энеиды» *октавами* – это показалось мне возможным, поскольку у Вергилия *октавы* были в крови: это предопределило Тассов перевод Гомера⁶. Я бы много отдал, чтобы увидеть перевод несравненного эпизода молодости Камиллы⁷ в *Книге 11 – 531 русских октавами*.

Обнимаю Вас со всем восхищением и дружбой.

Мальтиц

35

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
10/22 марта 1849 г. Веймар*

Weimar le 10/22 Mars 1849

Cher et excellent ami,
La lettre que je suis heureux de vous envoyer de la part de Son Altesse Impériale¹ la plus noble des femmes, est écrite *avant* qu'Elle eût

---

* Божественный поэт (*итал.*).

été affligée par la mort du Roi des Pays Bas² dont la perte sera si sensible à notre magnanime Empereur³.

Madame la Grande Duchesse a bien voulu me montrer votre *poésie politique*⁴. Je puis par un hasard des plus heureux vous indiquer l'auteur des quatre premières strophes auxquelles vous avez rendu une justice si complète en les traduisant admirablement. C'est une jeune Comtesse Zedlitz⁵ âgée de 20 ans qui vit en Silésie – un oncle, une cousine et un cousin à elle habitent Weimar⁶. C'est par eux que j'ai eu, il y a quelques années, connaissance de cette pièce remarquable. Comment est-elle venue entre vos mains?

J'ai traduit en *prose* pour la jeune Sappho la strophe que vous avez ajoutée à son ouvrage – vous avez couronné celui-ci – l'auteur aurait mérité d'être couronné par vous lui-même⁷. Je voudrais qu'elle mit elle-même en vers ce que vous avez si admirablement ajouté à sa poésie, moi-même je me sens un peu prosaïque pour le moment, peut-être pour longtemps.

Je tâche de me remonter en lisant quelques chants de l'Iliade.

Tout à vous

Maltitz

Le Chancelier Muller vous dit mille amitiés. Son médecin est un véritable Esculape.

Перевод:

Веймар, 10/22 марта 1849

Дорогой и превосходный друг,

Письмо, которое я имел счастье отправить Вам от имени ее императорского высочества¹, самой благородной из женщин, написано *прежде, чем* ее опечалила смерть короля Нидерландов², утрата которого так чувствительна для сердца нашего великодушного императора³.

Государыня великая герцогиня соизволила показать мне Ваше *политическое стихотворение*⁴. По счастливой случайности я могу назвать Вам автора четырех первых строф, которому Вы воздали по справедливости своим прекрасным переводом. Это молодая графиня

Цедлиц⁵, 20 лет отроду, проживающая в Силезии, в то время как ее дядя, кузина и кузен живут в Веймаре⁶. Именно через них, несколько лет назад, я узнал об этой замечательной пьесе. Как она попала к Вам в руки?

Для молодой Сапфо я перевел *прозой* строфу, которую Вы добавили к ее произведению – тем самым Вы его увенчали⁷. Автор заслужил венец от Вас самого. Я хотел бы, чтобы и она сама положила на стихи то, что Вы так великолепно добавили к ее стихотворению. Я же чувствую себя теперь больше прозаиком, может быть, даже надолго.

Я стараюсь подбодрить себя чтением некоторых песен «Илиады».

Преданный Вам

Мальтиц

Канцлер Мюллер передает Вам заверения в дружбе. Его врач – настоящий Эскулап.

36

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

26 июня / 8 июля 1849 г. Веймар*

Weimar le 8 Juillet 1849

Cher et digne ami,

Votre lettre du 11/23 Juin m'a donc enfin rassuré sur votre sort!¹ Vous pouvez dire avec Horace: «Sic me servavit Apollo!»² et vous avez sauvé votre «Odysée», comme Camoens sauvait sa «Luziade»³. Je suis impatient de jouir de cette œuvre de l'application et du génie. Les barbares qui ont dévasté votre paradis de Baden Baden!⁴ Y retrouverai-je jamais les traces de ma jeunesse? C'est là que j'ai vu autrefois l'adorable Impératrice Elizabeth⁵. Mais où retrouver cette Allemagne d'autrefois, douée de si admirables instincts de poésie et de civilisation! On l'a rendue telle qu'on la voulait, on l'a plongée dans le mauvais goût puis dans le sang et dans le crime. Il faut la grandeur incomparable de la Russie, pour me consoler. Cette grandeur si triomphante! Je conçois les difficultés que vous a opposées la *seconde* moitié de l'Odysée, les passages interpolés

et d'un sens obscur y sont beaucoup plus nombreux que dans les douze premiers livres. J'ai relu dernièrement dans vos œuvres les magnifiques *ottave rime* que vous a inspiré un jour la mort de la Reine Catherine de Wurtemberg⁶. Que l'on est heureux de posséder ainsi *l'hexamètre* d'Homère et les *ottave rime* de Tasse! C'est posséder le rossignol et le cygne! Si vous me demandiez ce que j'ai fait, je vous dirai qu'entre autres, j'ai composé un *drame idyllique: Essais ou le premier pardon*⁷. En effet, le frère de Jacob fut, au fond, le premier *chrétien*, en effaçant de son cœur la faute d'autrui. Joseph fut son premier imitateur. C'était préluder au christianisme. J'ai été tout amoureux du sujet, il mériterait d'être traité par Milton ou Byron – j'en ai sans doute fait peu de chose.

L'incomparable Grande Duchesse se porte bien. Je lui avais fait part de votre lettre, lendemain de sa réception. Elle me fit dire «qu'Elle me priait de ne vous répondre qu'après qu'Elle m'aurait parlé». C'est hier que j'eus ce bonheur. Elle me chargea de vous remercier de votre souvenir qu'Elle vous prie de Lui conserver. Elle est charmée de vous savoir hors des catastrophes de Baden. Elle est encore sans détails de la mort de la fille du Grand Duc Héritier⁸, Elle ne la sait que par une lettre qui Lui est parvenue de Berlin, la chose est hors de doute parce que déjà Madame la Grande Duchesse avait un journal Russe avec *un bord noir*. «Pulvis et umbra»⁹.

Le cher Chancelier Muller vous dit mille tendres amitiés. Il a repris un peu de forces. La fête séculaire de la naissance de Goethe l'électrise. Ce jour (le 28 Août) et le lendemain, les appartements du grand homme seront ouverts au public. On imaginera sans doute d'autres solennités encore – mais ne se demandera-t-on pas si l'Allemagne méritait un Goethe?

Notre excellent ami Liepmann est ici. Il a vu les barricades de Dresde. Son état maladif augmente toujours. Une inquiétude nerveuse le travaille sans cesse. Weimar est tranquille. Le gouvernement y est plus populaire que l'opposition qui s'avoue démoralisée par les revers des républicains dans le midi de l'Allemagne.

Vous ai-je écrit que Riemer¹⁰ n'est plus. Hélas; ils s'en vont ceux que l'on interrogeait sur Schiller et Goethe. Eckermann¹¹ est, s'il est possible, plus invisible qu'un défunt.

Je Vous félicite encore une fois d'avoir si glorieusement rempli une tâche immense. Dites à vous-même:

«Exegi monumentum aere perennius»¹²

Je vous embrasse, cher et noble immortel, continuez à nous donner de vos nouvelles.

Bis zum finstern Haus!¹³

Maltitz

Je mettrai à profit Votre avis touchant la lettre dédicatoire au Grand Duc Héritier¹⁴.

Перевод:

Веймар. 8 июля 1849

Дорогой и достойный друг,

Ваше письмо от 11/23 июня меня успокоило относительно Вашей судьбы!¹ Вместе с Горацием Вы можете сказать: «Sic me servavit Apollo!»^{*2}, и Вы спасли Вашу «Одиссею», как Камознс спас свою «Лузиаду»³. Я нетерпеливо жажду насладиться этим произведением, исполненным труда и гениальности. Эти варвары опустошили Ваш райский уголок в Баден-Бадене!⁴ Найду ли я когда-либо там следы моей молодости? Когда-то я видел там обожаемую императрицу Елизавету⁵. Но где же найти прежнюю Германию, одаренную такой восхитительной склонностью к поэзии и культуре! Ее сделали такой, какой хотели, ее повергли в бездны дурного вкуса, а после – в кровопролитие и преступления. Мне необходимо величие России, чтобы утешиться. Такое победоносное величие! Я представляю себе сложности, с которыми Вы столкнулись во второй части «Одиссеи». Вставки в текст и темнота смысла встречаются в ней чаще, чем в первых двенадцати книгах. Недавно я перечитал в Ваших произведениях великолепное стихотворение октавами, на которое Вас когда-то вдохновила кончина королевы Вюртембергской Екатерины⁶. Какое счастье иметь сейчас и гомеровский гекзаметр, и

---

* Так Аполлон спас меня! (*лат.*).

Тассовы октавы! Всё равно что владеть соловьем и лебедем! Если Вы меня спросите, чем я был занят, я Вам отвечу, что помимо прочего я написал идиллическую драму «Исав, или Первое прощение»⁷. В самом деле, брат Иакова был в глубине души первым христианином, изгладившим из своего сердца <обиду на> чужую ошибку. Иосиф стал его первым последователем. Это стало прелюдией христианства. Я влюбился в сюжет, он заслуживал бы пера Мильтона или Байрона – я же в нем не так уж много преуспел.

Несравненная великая герцогиня чувствует себя хорошо. Я сообщил ей о Вашем письме на следующий день после его получения. Она мне сказала: «Прошу Вас, не отвечайте ему, пока не поговорите со мной». Вчера я имел это счастье. Она просила меня поблагодарить Вас за добрую память, которую она просит Вас сохранить. Она рада была узнать, что Вы избежали катастрофы в Бадене. Она всё еще не знает подробностей о кончине дочери великого князя наследника⁸. Она узнала о ней лишь из письма, которое было доставлено ей из Берлина. В этом нет ни малейшего сомнения, поскольку теперь у великой герцогини есть русская газета с *траурной каймой*. «Pulvis et umbra*»⁹.

Дорогой канцлер Мюллер передает Вам заверения в дружбе. Он немного окреп. Празднование столетия Гёте его воодушевляет. В этот день (28 августа) и назавтра покои великого человека будут открыты для публики. Несомненно, будут и иные торжества, но вот вопрос: заслуживает ли Германия Гёте?

Наш замечательный друг Липман здесь. Он видел баррикады в Дрездене. Его болезненное состояние только ухудшается. Нервное беспокойство без конца одолевает его. В Веймаре спокойно. Правительство здесь более популярно, чем оппозиция, которая деморализована после поражения республиканцев на юге Германии.

Писал ли я Вам, что Римера больше нет?¹⁰ Увы, уходят те, которые рассказали бы нам о Шиллере и Гёте. Эккерман¹¹ более невидим, чем покойник, если только это возможно.

Позвольте еще раз поздравить Вас со столь успешным завершением такого огромного труда. Скажите сами себе:

---

* Прах и тень (*лат.*).

«Ehexgi monumentum, aere perennius^{*}»¹²

Обнимаю Вас, дорогой благородный бессмертный, продолжайте извещать нас о себе.

Bis zum finstern Haus!^{** 13}

Мальтиц

Я приму во внимание Ваше мнение относительно посвящения великому князю наследнику¹⁴.

37

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

13/28 июля 1849 г. Веймар*

Weimar le 13/25 Juillet 1849

J'ai reçu hier matin, cher et digne ami, votre envoi *homérique*, et une heure plus tard j'eus l'occasion de mettre aux pieds de Madame la Grande Duchesse l'exemplaire que vous Lui destiniez¹. Je suis infiniment heureux du mien et je le lirai avec une attention religieuse.

Le Grand Duc héréditaire a fondé un journal ou *album d'Etterbourg*, imitation de celui de Tiefurt² – nous autres y portons nos modestes offrandes – votre muse ne voudrait-Elle pas l'enrichir d'un don? Je serais très flatté d'être encore une fois votre interprète si les pages consacrées à Etterbourg³ étaient écrites en russe.

Notre cher Chancelier se porte assez bien, son principal chagrin, c'est la longue maladie de sa femme.

Veillez nous donner de vos nouvelles.

À jamais à vous

Maltitz

---

* Создал памятник я, бронзы литой прочней (*лат.*). Перевод С. Шервинского.

** До могилы! (*нем.*).

Перевод:

Веймар. 13/25 июля 1849

Мой дорогой и достойный друг, вчера утром я получил Вашу *гомерическую* посылку, и уже спустя час имел случай передать государыне великой герцогине предназначенный ей экземпляр¹. Я бесконечно счастлив своим и прочту его с благоговейным вниманием.

Великий князь наследник основал газету, или «Эттерсбургский альбом», подражание Тифуртскому² – и мы все поддерживаем ее нашими скромными приношениями. Не пожелала ли бы Ваша муза обогатить ее своим даром? Если бы Вы по-русски написали страницы, посвященные Эттерсбургу³, я был бы рад еще раз сделаться Вашим переводчиком.

Наш дорогой канцлер чувствует себя неплохо, а его главное горе – продолжительная болезнь его жены.

Сообщайте нам Ваши новости.

Вечно Ваш

Мальтиц

38**А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому***10/22 сентября 1849 г. Веймар**

Weimar le 22 September 1849

Mon cher ami,

Madame la Grande Duchesse me charge de vous communiquer la substance d'une lettre que Son Altesse Impériale vient de recevoir de Mme la Comtesse Baranoff¹. Cette lettre est du 2/14 Septembre. L'Empereur est heureusement arrivé à St Pétersbourg le 31 Août/12 Septembre vers six heures après midi. La santé de S.M.I. est bonne, mais ses traits sont fort attirés par la douleur. Il a maigri et grisonné. La famille Impériale est depuis le 31 Août/12 Septembre à Tsarsko Sélo. La triste nouvelle de la mort du Grand Duc n'était, à cause des brouillards, parvenue à l'Impératrice que peu d'heures avant l'arrivée de Sa Majesté l'Empereur qui a trouvé toute Sa Famille en larmes. Le Grand Duc

Héritier est arrivé dans la nuit du 31 Août/12 Septembre au 1/13 Septembre. Les restes mortels du Grand Duc Michel² sont attendus à St. Pétersbourg le 15/27 Septembre. Peu de jours après ils seront inhumés à la forteresse. Les regrets sont unanimes.

Le départ de Madame la Grande Duchesse pour la Hollande est remis de 5–6 jours.

Puissiez-vous, cher ami, retrouver les vôtres comme vous le désirez³.
À jamais à vous

Maltitz

Перевод:

Веймар. 22 сентября 1849

Мой дорогой друг,

Великая герцогиня поручила мне передать Вам содержание письма, которое его императорское высочество получила недавно от графини Барановой¹. Письмо от 2/14 сентября. Император благополучно прибыл в Санкт-Петербург 31 августа / 12 сентября около 6 часов вечера. Здоровье его императорского величества хорошее, но он очень страдает. Он похудел и поседел. С 31 августа / 12 сентября императорская семья живет в Царском Селе. Из-за туманов печальное известие о смерти великого князя дошло до императрицы лишь за несколько часов до приезда его императорского величества, который застал всю свою семью в слезах. Великий князь наследник прибыл в ночь с 31 августа / 12 сентября на 1/13 сентября. Останки великого князя Михаила ждут в Санкт-Петербурге около 15/27 сентября². Спустя несколько дней они будут преданы земле в крепости. Наши соболезнования единодушны.

Отъезд госпожи великой герцогини в Голландию отложен на 5–6 дней.

Надеюсь, что Вы встретитесь со своими так, как желаете³.
Вечно Ваш

Мальтиц

39

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

9/21 октября 1849 г. Веймар*

Weimar le 21 Octobre 1849

Mon digne ami,

Notre excellent Chancelier n'est plus. Il a cessé de vivre ce matin. Hier il alla en voiture à Belvédère, il s'y promena dans le parc du château, en rentrant il prit des crampes qui le plongèrent plus tard dans un assoupissement au milieu duquel la mort ferma sans agonie ses yeux. Je le vis dans la soirée du 16 pour la dernière fois – il était fort gai, je lui récitais des épigrammes – il rit beaucoup et nous nous séparâmes sans le pressentiment d'un adieu éternel.

Le sein de Dieu s'est ouvert pour lui – la bonté et la bienveillance – voilà tout son âme! Et dans cette âme il y avait une si belle flamme: l'enthousiasme.

Je suis accablé de tristesse – je vous écrirai avec plus de détail lorsque j'aurai versé la poussière sur la dépouille mortelle de cet homme qui vous aimait si tendrement.

Madame la Grande Duchesse me charge de vous dire qu'Elle a vivement pensé à vous en apprenant la mort du Chancelier.

À jamais votre fidèle et reconnaissant

Мальтиц

Перевод:

Веймар. 21 октября 1849

Мой достойный друг,

Нашего замечательного канцлера не стало. Он ушел из жизни сегодня утром. Вчера он ездил в экипаже в Бельведер, прогулялся там в парке замка, по возвращении с ним случились судороги, после которых он пришел в состояние расслабленности, и в этом состоянии смерть без агонии сомкнула его глаза. 16 вечером я видел его в последний раз – он был очень весел, я читал ему эпиграммы – он

много смеялся, и мы расстались без всякого предчувствия, что прощаемся навсегда.

Для него открыты сени Господни; вся его душа – доброта и доброжелательность! И в этой душе горел прекрасный огонь – энтузиазм.

Я охвачен скорбью. Я напишу Вам подробное письмо, когда брошу горсть земли на бранные останки этого человека, который Вас так нежно любил.

Государыня великая герцогиня поручила мне сказать Вам, что, узнав о смерти канцлера, она немедленно подумала о Вас.

Вечно преданный и признательный Вам

Мальтиц

40

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

13/25 октября 1849 г. Баден-Баден*

Ainsi donc il a fini! Béni soit la douce main de la mort qui a mis un terme aux souffrances de ce corps qui ne pouvaient plus être allégées par aucun secours, et qui a mis en liberté cette belle âme qui jouit à présent d'une toute autre existence.

En m'annonçant la mort de notre âmi, mon cher Maltitz, vous ne m'avez pas surpris par une chose inattendue, au contraire j'étais sûr, que je devais bientôt recevoir cette triste nouvelle, en voyant la dernière fois à Weimar notre cher Müller, je me suis persuadé que je ne le reverrai plus.

Faut- il le plaindre d'être parti? Non, ni pour lui, ni pour nous! Il souffrait et nous avions devant nous le spectacle de ses souffrances. Tout cela à présent est fini. Et nous savons que la mort n'est autre chose, que la vraie liberté, cette liberté ineffable, qu'on ne peut ni ne doit posséder ici bas, et qui est la vraie destination et la suprême récompense de l'âme humaine, une liberté qui ne peut être donnée que par la mort, parce que la mort détruit tous les intermédiaires (qui sont entre l'âme et vrai but, l'unique but de son existence et de toutes ses tendances) entre l'âme et Dieu. Et l'âme se trouve tout de suite dans cette nouvelle société au moment où nos yeux se ferment pour les intérêts terrestres, si contraires à sa vraie liberté, elle y entre tout de suite, si elle a su conserver dans cette vie le droit de l'entrée. Et bien! Nous pouvons regarder sans inquiétude la

tombe de notre ami où gît à présent tout ce qui n'est plus lui – son âme en présence de la miséricorde divine n'en sera has rejetée, c'est à présent qu'on pourrait lui dire: Lebe hoch frend!

Adieu, mon cher ami! Quant à nous, tâchons de rester le plus longtemps possible sur la terre (sans pourtant y trouver le bien suprême) la vie considérée comme une route qui mène au temple de la liberté divine, est une grande chose quand même; il ne faut pas brusquer impatiemment le voyage. Mais il ne faut pas non plus s'effrayer en présence du portier qui doit nous ouvrir un jour la porte du temple. Que Dieu nous accorde seulement la grâce, lorsque nous nous approchons de ce dernier ami terrestre, d'avoir encore des yeux pour le voir distinctement, et des oreilles pour l'entendre avec compréhension et assez de fraîcheur de cœur pour dire un adieu ou plutôt un au revoir à ceux que nous devons quitter et de dire d'une voix consolante et tendre. Tous ces jours depuis mon retour à Bade, je ne me sens pas dans mon assiette ordinaire, je ne suis pas tout à fait bien. Mais je ne désespère pas encore de vous écrire la relation que je vous ai promis.

Tout à vous

Joukovsky

13/25 Octobre 1849. Bade-Bade.

Je vous prie, mon cher, d'exprimer mes sentiments à Mme de Müller, elle peut être persuadée que je partage sa douleur si légitime du fond de mon cœur. Une perte pareille est sans compensation (c'est à dire sans compensation ici bas). Mais si le présent est détruit, on doit se réfugier dans le souvenir du passé! Il y a beaucoup de consolation dans cette union longue et fidèle, et dans ces derniers temps où les soins d'amour ont si bien allégé les souffrances, auxquelles il n'y avait plus de remède. L'avenir présente la perspective de la réunion. Et dans le présent il y a encore des fleurs à cueillir, des fleurs dans la vie de ce petit-fils que Dieu daigne conserver et faire prospérer pour la consolation de sa digne grand-mère. Qu'elle et son fils trouvent tout le bonheur possible dans le développement de cet enfant et qu'il devienne un jour digne de son grand-père. Je vous prie de communiquer à Madame de Müller ces lignes et prier la de ne pas oublier l'ami de celui que nous regrettons avec elle et à qui nous garderons un souvenir fidèle.

Перевод:

Итак, он скончался! Да будет благословенна милостивая рука смерти, прекратившая невыносимые страдания этого тела и освободившая прекрасную душу, которая теперь наслаждается совсем иным существованием.

Сообщив мне о смерти нашего друга, мой дорогой Мальтиц, Вы не застали меня врасплох, напротив, я был уверен, что скоро получу это грустное известие: видев в последний раз нашего дорогого Мюллера в Веймаре, я уверился, что больше его не увижу.

Стоит ли сожалеть о том, что он ушел? Нет! ни нам, ни о нем. Он страдал, и мы видели, как он страдает. Теперь всё кончено; мы знаем, что смерть есть не что иное, как истинная свобода, та невыразимая свобода, которой обладать в здешнем мире нельзя и не нужно и которая является истинным предназначением и высшим благом для человеческой души; свобода, которая дается только смертью, потому что смерть разрушает все преграды, существовавшие между душой и Богом – целью всего ее существования и всего ее томления. И когда наши глаза закрываются для всего земного, столь противного истинной свободе души, она тотчас вступает в новое для нее общество, если, конечно, она в этой жизни сохранила право войти в него. Итак, мы спокойно можем созерцать могилу нашего друга, в коей теперь заключено всё, что уже не он, – его душа, по милости Божией, не будет в нее брошена, и лишь теперь мы могли бы ему сказать: «*Lebe hoch Freund!*»^{*}

Прощайте, мой дорогой друг! Что же до нас, то постараемся оставаться на этой земле как можно дольше (даже если не найдем здесь высшего блага). Считать жизнь дорогой, которая ведет к храму божественной свободы, замечательно несмотря ни на что; нельзя нетерпеливо сокращать этот путь. Нельзя, однако же, и бояться того стража, который однажды откроет нам врата этого храма. А когда мы приблизимся к этому последнему земному другу, да будет Бог милостив к нам и да дарует нам глаза, чтобы ясно видеть его, и уши, чтобы внимать ему, и бодрость сердца, чтобы утешительно и нежно

---

^{*} Да здоровствует друг! (*нем.*).

сказать прощайте, или лучше до свидания, тем, кого мы должны покинуть. Все эти дни по возвращении в Баден я чувствую себя не в своей тарелке, мне не совсем хорошо. Но я еще не отчаялся написать Вам обещанную реляцию.

Преданный Вам

Жуковский

13/25 октября 1849. Баден-Баден.

Прошу Вас, мой дорогой, передать мои соболезнования госпоже Мюллер, она может быть уверена, что я всем сердцем разделяю ее столь естественное горе. Эта потеря невозместима (то есть невозместима здесь, на земле). Но если настоящее разрушено, нужно искать утешения в воспоминаниях о прошлом! Много утешения в этом долгом и верном союзе, и в этом последнем времени, когда заботы любви облегчали страдания, которые уже нельзя было исцелить никакими лекарствами. Будущее обещает встречу. Да и в настоящем есть цветы, которые можно собрать, цветы – это внук, которого Бог да хранит в утешение его достойной бабушке. Дай бог, чтобы она и ее сын нашли счастье в благоденствии этого ребенка, и пусть он будет достоин своего деда. Прошу Вас передать эти слова госпоже Мюллер и просить ее не забывать о друге того, кого мы оплакиваем вместе с ней и о ком всегда будем помнить.

41

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

13/25 октября 1849 г. <Веймар>*

Notre ami¹ repose à la gauche de la Chapelle funéraire où sommeillent Goethe et Shiller. Je vous envoie une mèche de ses cheveux que j'ai demandée pour vous à sa veuve – j'y ajouté quelques lignes que j'ai fait distribuer le jour de son enterrement – jugez-les comme des larmes.

Il me laisse une lacune immense – ah, la destinée humaine!

Maltitz

Le 25 Octobre 1849.

Перевод:

Наш друг¹ покоится по левую сторону от часовни, где в крипте спят вечным сном Гёте и Шиллер. Отправляю Вам прядь его волос, которую я попросил для Вас у его вдовы – я прибавил несколько строк, которые разослал в день погребения – считайте их слезами.

Его смерть оставила зияющую пустоту в моей жизни – ах, человеческая судьба!

Мальтиц

25 октября 1849.

42

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
30 октября / 11 ноября 1849 г. Веймар*

Weimar le 11 Nov<embre> 1849
anniversaire de naissance de Schiller

Vous êtes vraiment, cher et admirable ami, le cygne des douleurs chrétiennes! Je ne comparerai rien à la lettre que vous a inspiré la mort du Chancelier, elle est restée entre les mains de sa famille, comme lui était destinée par Dieu dont elle semble porter les consolations. Hélas, cher ami – j’habite le vide qu’il m’a laissé. Ce cœur chaleureux est glacé, cette âme délicate comme le sont peu d’âmes de femme, l’amitié qu’il m’a si bien prouvée – tout appartient, je ne dirai pas à la *poussière*, mais au *passé* – ce vaste Mausolée qui s’entasse derrière nous. Marchons, marchons vers l’avenir, vers le dénouement.

Je vous aurais plus tôt écrit mais je supposais que le fils de notre défunt l’avait fait¹. En effet la *première* réponse à votre lettre lui appartenait. Nous attendons ici la Comtesse Lina Egloffstein² – sa présence me fera du bien. Elle l’a perdu, comme nous, cet excellent Chancelier.

Donnez-moi de vos nouvelles. La Gazette d’Augsbourg a parlé de votre traduction de l’Odyssée. Elle dit que vous voulez traduire *Illiade*.

Chantez, divin poète, chantez! nous écoutons.

À jamais à vous

Maltitz

Перевод:

Веймар. 11 нояб<ря> 1849
годовщина рождения Шиллера

Дорогой и обожаемый друг, Вы воспели поистине лебединую песнь христианской скорби! Ваше письмо, написанное по случаю смерти канцлера, несравненно. Оно осталось у его семьи, как если бы было предназначено Господом ей в утешение. Увы, дорогой друг, я пребываю в пустоте, в которой он меня оставил. Это пылкое сердце остыло, эта нежная душа, какую найдешь даже не в каждой женщине, дружба, которую он ко мне так благосклонно питал, – всё это принадлежит, я не скажу *праху*, но *прошлому* – этому обширному мавзолею, что распространяется позади нас. Пойдем же, пойдем к будущему, к развязке.

Я написал бы Вам раньше, но я предполагал, что сын нашего покойного уже это сделал¹. Ведь ему принадлежит право *первого* ответа на Ваше письмо. Мы ждем здесь графиню Лину Эглоффштейн² – ее присутствие будет для меня благотворно. Так же, как и мы, она потеряла нашего замечательного канцлера.

Пишите о себе. Аугсбургская газета писала о Вашем переводе «Одиссеи»³. В ней говорится и о том, что Вы хотите перевести «Илиаду».

Пойте, божественный поэт, пойте! мы слушаем.

Вечно Ваш

Мальтиц

43

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
7/19 декабря 1849 г. Веймар*

Weimar le 7/19 Déc<embre> 1849

Cher et digne ami,
Dante vient faire visite à Homère. Homère, certes, ne se fera pas celer.

C'est M. de Schröder¹ qui a été jusqu'à Weimar porteur de cet envoi que vous fait Monseigneur le Prince Jean de Saxe². M. de Schröder³ ignorant votre séjour actuel et sachant que vous m'honorez de votre correspondance, m'a confié la transmission de la lettre de Son Altesse Royale et du paquet qu'elle accompagne.

L'année en est à son chant du cygne. Cette année aussi a été harmonieuse et mélodieuse mais *requiescat in pace!* J'ai eu de vos nouvelles par M de Chezy³ que je recommande à votre intérêt. Elle se loue beaucoup de la bienveillance que lui témoigne Madame de Joukoffsky.

La Grande Duchesse se porte au mieux. Ecrivez-moi bientôt, Elle m'interroge souvent sur votre compte, sur vos travaux.

Agréez mes vœux pour la nouvelle année si prochaine.

À jamais votre dévoué et reconnaissant

Мальтиц

La Comtesse Lina Egloffstein est ici. Vous savez combien elle vous est attachée, nous ne cessons de pleurer le Chancelier.

Aujourd'hui, anniversaire de la mort de Riemer⁴, j'irai voir sa veuve.

Перевод:

Веймар. 7/19 дек<абря> 1849

Дорогой и достойный друг,
Данте пришел с визитом к *Гомеру*. Гомер, конечно, не будет скрываться.

Не кто иной как господин Шрёдер¹, привез в Веймар эту посылку, которую Вам отправил принц Иоганн Саксонский². Господин Шрёдер, не знающий, где Вы сейчас живете, но знающий, что Вы удостоиваете меня чести переписываться с Вами, поручил мне передать письмо его императорского высочества и сопроводительный пакет.

Этот год поет свою лебединую песнь. Он был гармоничным и мелодичным, но *requiescat in pace!** Новости о Вас мне сообщила госпожа Шези³, которую я рекомендую Вашему вниманию. Она очень рада той благосклонности, которую ей оказывает госпожа Жуковская.

Великая герцогиня чувствует себя превосходно. Напишите мне поскорее, она часто спрашивает меня о Вас и о Ваших трудах.

Примите мои поздравления с новым годом, таким близким.

Вечно преданный и признательный Вам

Мальтиц

Здесь графиня Лина Эглоффштейн. Вы знаете, как она к Вам привязана, мы не перестаем оплакивать канцлера.

Сегодня, в годовщину смерти Римера, я собираюсь навестить его вдову⁴.

1850

44

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

27 декабря 1849 г. / 8 января 1850 г. <Баден-Баден>

8 Janvier 1850

Cher et très cher ami, je pense que vous croyez que je suis mort et enterré. Mon silence si long, si opiniâtre a le droit de vous inspirer cette triste pensée. Dieu merci il n'en est rien. Je respire encore sous le ciel bien heureux de l'Allemagne et par conséquent je vous suis attaché comme toujours par les liens d'une fidèle amitié, qui de temps en temps se permet d'être muette et paresseuse sous le rapport épistolaire. Cette fois même ce silence a le droit de vous paraître impertinent, car je devrais vous informer si j'ai reçu l'agréable missive dont votre dernière lettre a été accompagnée. Je vous expliquerai comment une pareille impertinence a pu être possible: on en doit tout simplement accuser un obscur relieur

---

* Да упокоится с миром (лат).

de Carlsrouhe. J'ai voulu vous prier de vous charger d'envoyer ma réponse au Prince Jean avec un exemplaire de mon Odyssée hyperboréenne¹. Cette dernière pour paraître décemment devant un prince (et un prince vrai poète) a dû faire un peu de toilette; pour cela j'ai dû la confier au soin d'un coiffeur littéraire qui réside à Carlsruhe; celui ci a eu la bonté d'être très circonspect dans son travail et par conséquent très lent, comme cela arrive souvent à ces compatriotes Germaniques – bref ma réponse au prince (et avec lui a vous) s'est retardée joliment. Enfin voici ma lettre avec mon Odyssée, sur laquelle je vous prie de mettre une adresse et de l'envoyer tout droit au Prince ou par l'entremise de M. Schröder – cela est soumis complètement à votre choix: quant à moi j'aimerai ici comme toujours être représenté par vous, ce qui me ferait gagner cent pour cent. Répondez, je vous prie, cher ami, à cette lettre et bien vite: la raison d'avoir vite votre réponse est dans mon impatience de savoir ce qui se passe à Pétersbourg. La grande duchesse Cezarewna doit déjà avoir accouché² et vous devez déjà savoir la nouvelle ou vous la saurez bientôt; vite-vite un mot à moi. Vous m'obligerez en vrai ami. Depuis mon retour de Warsowie je ne suis pas bien. Cela a voulu même prendre une fois une allure sinistre; à présent je suis mieux; mais l'état normal n'est pas encore revenu. La machine commence à craquer, c'est triste d'être obligé de la raccommoder; tout raccommodement affaiblit en conservant. En attendant je me suis jeté dans la pédagogie; j'enseigne l'ABC à ma famille, et je travaille à une méthode qui me paraît être bien trouvée et qui pourrait devenir utile généralement. Je voudrais bien vous montrer cela, mais pour cet effet il serait nécessaire que vous veniez vous même vous montrer en personne à Bade. En attendant ce miracle je vous embrasse et vous prie présenter mes hommages à M-e votre épouse.

Joukovsky

Ai-je bien fait l'adresse? sinon déchirez le paquet et faites une autre adresse. Vous pouvez même lire la lettre.

Перевод:

8 января 1850.

Дорогой и милейший друг, я думаю, Вы меня считаете умершим и погребенным. Мое столь долгое и столь упорное молчание вполне

могло внушить Вам эту печальную мысль. Слава богу, нет ничего подобного. Я еще дышу под блаженным небом Германии, а следовательно, и связан с Вами, как всегда, узами верной дружбы, которая время от времени позволяет себе неметь и лениться в отношении писем. Но в этот раз молчание могло Вам даже казаться дерзким, поскольку я должен был известить Вас о получении приятного послания, сопровождавшего Ваше последнее письмо. Я Вам сейчас объясню, как возможна подобная дерзость: в этом надо обвинять просто одного скромного переплетчика из Карлсруэ. Я хотел просить Вас взяться послать мой ответ принцу Иоанну с экземпляром моей гиперборейской «Одиссеи»¹. Эта последняя, чтобы явиться прилично принцу (настоящему поэту), должна была принарядиться; для этого я должен был поручить ее заботам литературного парикмахера, живущего в Карлсруэ, а он имел любезность быть осмотрительным в своей работе и, следовательно, страшно задержал – что часто бывает с его германскими соотечественниками – а потому мой ответ принцу (а с ним и Вам) благополучно запоздал. Но вот наконец мое письмо с «Одиссеей», на которой я Вас прошу надписать адрес и послать к принцу прямо или через посредство г-на Шрёдера – это вполне предоставляется на Ваше усмотрение. Что касается моего мнения, я бы предпочел, как всегда, чтобы Вы явились моим представителем, тогда я выигрываю 100 процентов. Ответьте, прошу Вас, дорогой друг, на это письмо и поскорее: причина необходимости скорого ответа заключается в моем нетерпении знать, что делается в Петербурге. Великая княгиня цесаревна, должно быть, уже родила², и Вы или должны знать новость, или скоро ее узнаете. Скорее – хоть слово ко мне; Вы меня обяжете, как истинный друг. По возвращении из Варшавы³ я всё нездоров. Дело даже чуть было не приняло дурной оборот, но теперь мне лучше, хотя обычное состояние здоровья еще не вернулось. Машина начинает портиться; грустно быть принужденным ее чинить. Всё починенное со временем портится. Пока я ударился в педагогику и учу азбуку свою дочь; я занимаюсь по своей методе, которая мне кажется удачною и которая и вообще могла бы быть полезной. Мне бы очень хотелось показать Вам ее, но для этого необходимо, чтобы Вы в натуре появились в Бадене. В ожидании

этого чуда обнимаю Вас и прошу передать мое почтение Вашей супруге.

Жуковский

Хорошо ли я написал адрес? Если нет, разорвите пакет и напишите новый. Вы можете прочесть и письмо.

45

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

14/26 января 1850 г. Веймар*

Weimar le 26 Janv<ier> 1850

Enfin une lettre de vous! Elle m'inquiète et me rassure, me rassure et m'inquiète, que ne puis-je vous confier à Esculape lui-même! Que la sainte poésie continue à veiller sur vous, comme l'amitié voudrait pouvoir le faire!

Mme la Grande Duchesse Césarewna est heureusement accouchée. Elle a donné à la Russie un Grand Duc qui s'appelle *Alexis*¹. Au moment où Vous recevrez ces lignes les journaux vous apprendront la date du joyeux événement que je ne sais point encore officiellement et que je n'ai plus présente à la mémoire. Je sort d'une affreuse catastrophe qui a bouleversé toute mon âme – on nous avait envoyé de Munich un frère de ma femme², *aliéné d'esprit* et qu'il a fallu transporter d'ici à *Pirna*! Conçoit-on la légèreté *criminelle* d'un médecin qui engage un malade comme lui à voyager au cœur de l'hiver et de ceux qui pouvaient empêcher cet attentat! J'ai passé quatre jours et quatre nuits affreuses, j'ai cru voir en larmes la maison de Goethe, j'ai tremblé pour la Grande Duchesse. Enfin Dieu n'a pas voulu que le non-sens des hommes portât tous ses fruits.

J'ai votre lettre³, mais point encore *l'Odyssée*, je ferai consciencieusement parvenir l'un et l'autre à l'auguste traducteur du Dante.

Dieu veuille que ma lettre ne Vous paraisse que *laconique* mais j'ai *souffert avec des spectres* comme Macbeth⁴.

Madame la Grande Duchesse se porte bien.

Bis zum finstern Grunde Ваш верный

Мальтиц

Перевод:

Веймар. 26 янв<аря> 1850

Наконец-то письмо от Вас! Оно меня беспокоит и утешает, утешает и беспокоит, почему я не могу Вас доверить самому Эскулапу! Пусть святая поэзия заботится о Вас, так же как и моя дружба!

Великая княгиня цесаревна благополучно разрешилась от бремени. Она подарила России великого князя, которого назвали *Алексеем*¹. Когда Вы получите эти строки, газеты уже сообщат Вам о дате счастливого события, о которой меня еще не уведомили официально и которую я не запомнил. Я оправляюсь от ужасной катастрофы, которая перевернула мне душу – из Мюнхена к нам направили брата моей жены², *душевнобольного*, которого нужно было сопроводить отсюда до *Пирны*! Можно ли вообразить *преступное* легкомыслие и врача, который заставляет такого больного путешествовать в разгар зимы, и тех, кто мог бы воспрепятствовать этой преступной затее! Я провел четыре ужасных дня и ночи, я боялся увидеть в слезах дом Гёте, я трепетал за великую герцогиню. Но Господь не захотел, чтобы людская глупость принесла *все* свои плоды.

У меня есть Ваше письмо³, но до сих пор нет Вашей «Одиссеи». Я добросовестно доставлю и то и другое августейшему переводчику Данте.

По воле Господа мое письмо покажется Вам *лаконичным*, но я *ужинал с привидениями*, как Макбет⁴.

Государыня великая герцогиня чувствует себя хорошо.

Верный Вам до гроба

Мальтиц

46

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

26 января / 7 февраля 1850 г. Веймар*

Weimar le 7 Février 1850

Cher et digne ami,

Il y a déjà cinq jours que j'ai profité d'une occasion des plus sûres, pour faire parvenir à Monseigneur le Prince Jean de Saxe votre lettre accompagnée d'un exemplaire de *l'Odysée Russe*¹.

Je ne puis donc plus vous parler de notre cher Chancelier, il me manque chaque fois que je sens mon cœur ému. Le sien était si chaud – que dire dans ces tristesses? *Warte, nur, balde ruhest du auch*².

La Comtesse Lina Egloffstein est depuis quelque temps ici. Nous parlons de lui chaque fois que nous nous rencontrons. Elle vous a voué la plus tendre amitié.

Quand aurai-je votre épître de Weimar et de Varsovie? Je l'appellerais les deux *Verklärungen*, mais je ne connais ni en français ni en russe un mot qui rende un des plus beaux de la langue allemande.

Voici une *ballade* de ma façon. Elle a encore deux sœurs qui forment avec elle un *Todtentanz*³. Elle sont précédées d'un petit prologue⁴.

Il vous sera facile de m'envoyer bien mieux.

Ваш Мальтиц

Перевод:

Веймар. 7 февраля 1850

Дорогой и достойный друг,

Пять дней назад я воспользовался одним из самых надежных случаев, чтобы переслать принцу Иоганну Саксонскому Ваше письмо и экземпляр русской «*Одиссеи*»¹.

Я больше не могу говорить с Вами о нашем дорогом канцлере, мне не хватает его всякий раз, как я чувствую волнение в сердце. Его же сердце было таким горячим – что сказать в такие минуты грусти? *Warte, nur, balde ruhest du auch*².

Графиня Лина Эглоффштейн уже некоторое время здесь. Мы говорим о нем каждый раз, когда встречаемся. Она передает Вам заверения в нежной дружбе.

Когда я получу от Вас послание о Веймаре и Варшаве? Я бы его назвал два *Verklärungen*^{**}, но ни на французском, ни на русском я не знаю слова, которое бы передало смысл одного из самых прекрасных слов немецкого языка.

---

* Подожди немного, отдохнешь и ты (*нем.*).

** преображение (*нем.*).

Вот *баллада* в моей манере. У нее еще есть две сестры, которые вместе с ней составляют *Todtentanz**³. Им предпослан небольшой пролог⁴.

Вам будет нетрудно прислать мне что-нибудь получше.

Ваш *Мальтиц*

47

В.А. Жуковский – А. фон Мальтиц

9/21 апреля 1850 г. Баден-Баден

21 Avril 1850. Bade-Bade

Il y a une éternité que je n'ai aucune nouvelle de vous, mon cher ami, et que vous n'en avez aucune de moi. J'espère pourtant que tous les deux nous sommes encore en vie. Je suis encore de ce monde et pour le prouver j'ajoute ici un certificat imprimé. Je vous l'envoie par ce que depuis longtemps mon confident en vers vous devez l'être aussi en prose. L'article ci joint a été d'abord une simple lettre au maréchal Pasque-witsch¹, que je lui ai adressée quelque temps après mon retour de Warsovie à Bade. En lui écrivant j'ai improvisé ma sortie contre l'aimable Lord Palmerston² sans aucun autre <raison> que de respirer librement en exhaltant ma rage contre ce flibustier politique. Après il m'a paru que ce fragment pourrait être imprimé et le voici: c'est un coup de pied donné par une mouche indignée a un éléphant flegmatique. Et le monde n'a pas pu, comme de raison, entendre le bourdonnement de la mouche et l'éléphant continuera comme de raison encore, à répéter ses cochonneries politiques. Cela ne me fait rien, car il faut laisser aller le monde comme il est ou plutôt comme Dieu l'ordonne. Sa politique n'est pas mon métier; ceci n'a été qu'une boutade par hasard. Faites moi Je vous prie, <faites> savoir si vous êtes encore vivant et, si vous l'êtes, saluez bien de ma part votre bonne, aimable et hospitalière femme à laquelle je recommande mon ami Liepmann.

Adieu.

Tout à vous *Joukovsky*

ce 21 Avril.

(le reste plus haut).

---

* Пляска смерти (*нем.*).

Перевод:

21 апреля 1850. Баден-Баден

Целая вечность, как ни я не получаю от Вас никаких известий, дорогой друг, ни Вы от меня. Я надеюсь, однако, что мы оба еще живы. Я еще на этом свете, в доказательство чего прилагаю при сем печатное удостоверение. Я посылаю его Вам: Вы давно мой поверенный в отношении стихов, значит, должны быть таковым же и в отношении прозы. Статья, здесь прилагаемая, была сначала просто письмом к фельдмаршалу Паскевичу¹, которое я ему написал немного спустя по своем возвращении из Варшавы в Баден. В этом письме я сделал вылазку против любезного лорда Палмерстона², руководясь при этом единственно желанием вздохнуть свободно, излив свое бешенство на этого политического флибустьера. После мне показалось, что этот отрывок мог быть напечатан, ну и вот он. Это толчок ногой возмущенной мухи флегматичному слону. Как и следовало ожидать, публика не могла услышать жужжание мухи, и слон будет, как и следует ожидать, повторять свои политические свинства. Но это ничего; надо оставить публику, как она есть или, скорее, как Бог приказал. Мировая политика не мое дело, это было только случайной выходкой. Пошлите, пожалуйста, весточку, живы ли Вы, и если да, поклонитесь от меня Вашей доброй, любезной, гостеприимной супруге, которой я рекомендую своего друга Липмана.

Прощайте.

Всецело Ваш Жуковский

21 апреля.

(остальное – выше).

48

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

14/26 апреля 1850 г. Веймар*

Weimar le 26 Avril 1850

Digne et excellent ami et patron!

Je suis en effet encore de la noble association des *vivants*! Je suis encore au nombre des spectateurs des grandes assises Européennes et tout

près de cet Erfurt où dans ma jeunesse j'entendis trépigner les chevaux de Napoléon! On est assez content ici de ce qui s'y passe¹. Heureusement pour moi, cette affaire immense n'est point de mon ressort, mais appartient au géant Meyendorff². J'avais dans le temps lu votre admirable article dans la *Gazette d'Augsbourg*, mais je suis heureux de le posséder maintenant en propre³. Madame la Grande Duchesse m'en a parlé avec intérêt. Je l'ai communiqué à la Comtesse Caroline Egloffstein qui me demande souvent de vos nouvelles. Elle est affligée maintenant par le suicide d'un de ses neveux, jeune officier au service de Grosse⁴ qui s'est tué à Weimar probablement par suite d'une disposition malade. Hélas, «les épreuves augmentent avec les années»⁵, a dit Goethe. Nous n'habitons plus la maison *Gothe* qui avait pour moi une chambre *Joukoffsky*! En attendant, je crois avoir trouvé une tâche digne de vous; vous devriez donner à la littérature russe une traduction, comme vous savez les faire, d'une tragédie de Sophocle, soit *Œdipe Rex* soit *Philoctète*⁶. J'ai, s'il m'est permis de parler de moi, composé un chant de cette immense épopée du *juif errant*⁷ qui semble repartir entre tous les poètes et même entre ceux qui osent écrire des vers. Un jour je vous enverrai ce chant qui est une rencontre entre le *juif errant* et la *Dame blanche*⁸. J'ai suivi, quant à celle-ci, une traduction peu connue d'après laquelle elle ne pouvait pas pardonner à son époux coupable – cette rancune restée dans son cœur ne lui permet pas de reposer dans la tombe. Elle, qui ne peut pas pardonner, forme un contraste avec le *juif errant* qui n'a point encore obtenu le pardon divin, mais qui, à mes yeux, est moins malheureux qu'elle. Vous voyez ce que une poésie renferme de chrétien.

Notre excellente Mme de Müller vit dans les souvenirs de celui qu'elle ne cesse de pleurer sans murmurer contre le Ciel qui l'a appelé lorsque la vie commençait à n'avoir plus de charme pour lui! Il a été dispensé d'être témoin de la maladie d'un frère qui se meurt depuis quelques mois! La mort est le serviteur le plus intelligent de Dieu!

Notre adorable Grande Duchesse jouit d'une fort bonne santé! Elle est calme et tranquille. Le pays Lui rend justice.

Votre courroux contre Palmerstone est des plus justes – ce n'est pas peu de chose que la colère de natis sacri.

Ma femme Vous remercie de Votre souvenir. Elle espère que Vous viendrez un jour inaugurer chez nous une *chambre Joukoffsky*.

À jamais à Vous

Maltitz

Перевод:

Веймар. 26 апреля 1850

Превосходный и достойный друг и покровитель!

Я всё еще член благородного товарищества *живущих*! Я всё еще в числе зрителей великого европейского собрания и совсем рядом с Эрфуртом, где в юности слышал топот коней Наполеона! Мы довольны тем, что здесь происходит¹. К счастью для меня, это великое дело не в моем ведении, а принадлежит гиганту Мейендорфу². Когда-то я читал в *Аугсбургской газете* Вашу прекрасную статью, а сейчас я счастлив иметь свой собственный экземпляр³. Государыня великая герцогиня говорила о ней с интересом. Я сообщил об этом графине Каролине Эглоффштейн, которая часто спрашивает меня о Вас. Сейчас она опечалена самоубийством одного из своих племянников, молодого офицера на службе у Гросса⁴, который покончил с собой в Веймаре, вероятно из-за болезненной предрасположенности. Увы, «с годами испытания только множатся»⁵, говорил Гёте. Мы больше не живем в доме *Гёте*, где была для меня комната *Жуковского*! Тем временем я нашел, как мне кажется, достойную Вас задачу. Вы должны дать русской литературе перевод трагедии Софокла – такой, какой под силу только Вам: либо «Царь Эдип», либо «Филоклет»⁶. Я же, если мне позволено сказать о себе, сочинил песнь из этой великой эпопеи о *вечном жиде*⁷: как кажется, ей отдадут дань все поэты и даже те, кто *осмеливается* писать стихи. Со временем я пришлю Вам эту песнь о встрече между *вечным жидом* и *Белой Дамой*⁸. Что касается Белой Дамы, я последовал за малоизвестным переводом, согласно которому она не могла простить своего виновного супруга – и злорада, что осталась в ее сердце, не позволила ей упокоиться в могиле. Она, которая не может простить, является противоположностью *вечному жиду*, который всё еще не получил божественного прощения, но который, по-моему, менее несчастен, нежели она. Вы видите, сколько христианского содержит в себе поэзия.

Наша замечательная г-жа Мюллер живет воспоминаниями о том, которого она не перестает оплакивать, не ропща на Небеса, которые его призвали в тот миг, когда жизнь для него утратила очарование!

Он не стал свидетелем болезни брата, который находится при смерти вот уже несколько месяцев! Смерть – это самый толковый слуга Всевышнего!

Наша обожаемая великая герцогиня наслаждается прекрасным здоровьем! Она спокойна и безмятежна. Страна воздаст ей должное.

Ваш гнев против Палмерстона как нельзя справедлив. Это совсем не мало – гнев того, кто *natis sacri**.

Моя жена благодарит Вас за память о ней. Она надеется, что Вы когда-нибудь приедете к нам и положите начало *комнате Жуковского*.

Всегда Ваш

Мальтиц

49

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

19 июня / 1 июля 1850 г. Веймар*

Divino poeta,

j'ai reçu hier votre missive¹ avec deux bienfaits de votre plume, je ne puis encore que vous en remercier, mille préoccupations de la prose m'entourent au moment où je vous écris quelque impatient que je vois de mieux faire: de vous lire.

Vous retournez donc en Russie!² Madame la Grande Duchesse regrettais infiniment de ne vous voir. Elle part le 8 ou 9 Juillet n. st. pour Oldenbourg et pour la Haye. Son retour aura lieu à la mi Août. Pour moi, vous me trouverez selon toute probabilité à Weimar – j'avais en vue un congé de quelques semaines, qui probablement ne pourra être obtenu. Vous revoir, cher cœur de poète, me consolera de tout refus.

Bis zum finstern Haus Votre devoué et fidèle

Мальтиц

Weimar le 19 Juin / 1 Juillet 1850.

---

* рожден посвященным (лат.).

Перевод:

Божественный поэт,
вчера я получил Ваше письмо¹ с двумя дарами Вашего пера и могу лишь поблагодарить Вас за них. Тысяча прозаических забот обступают меня в тот момент, когда я пишу Вам, нетерпеливо ожидая лучшего, что я могу сделать, – читать Вас.

Итак, Вы возвращаетесь в Россию!² Государыня великая герцогиня бесконечно сожалела, что не увидит Вас. Она уезжает 8 или 9 июля по новому стилю в Ольденбург и Гаагу. Ее возвращение состоится в середине августа. Что же до меня – по всей вероятности, Вы застанете меня в Веймаре – я предполагал взять отпуск на несколько недель, которого, вероятно, не получу. Встреча с Вами, драгоценное поэтическое сердце, утешит меня в случае отказа.

Ваш преданный и верный до гроба

Мальтиц

Веймар. 19 июня / 1 июля 1850.

50

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

26 ноября / 8 декабря 1850 г. Веймар*

Weimar le 26 Novembre / 8 Décembre 1850

Cher et excellent ami!

J'ai eu le plaisir de vous voir, il y a quelques jours, chez votre illustre ami Radovitz¹ à Erfurt. Vous étiez en *statuette* à la droite de sa table à écrire, et j'aurais désiré pouvoir vous écrire de là. Lui-même est, comme vous savez, à Londres – nous n'avons vu que sa charmante et intéressante compagne². Elle nous a parlé avec infiniment d'amitié de vous. Je m'étais rendu à Erfurt pour examiner un peu la physionomie menaçante du monument, pour voir la Déesse avec sa crinière hérissée³. C'était heureusement trop tard – déjà les nuages avaient commencé à se dissiper. Erfurt est une de ces villes où, en battant le pavé, on fait un cours d'histoire – cela inspire une tristesse délicate.

J'ai communiqué à Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse votre brochure sur *Radowitz*⁴. Elle l'a lue avec infiniment d'intérêt. Je dois vous saluer de Sa part. La traduction de quelques-unes de vos poésies que vous m'avez envoyée, est admirable.

Je ne puis pas me refuser de vous communiquer une donnée dont vous ferez un chef-d'œuvre. C'est la traduction du *corbeau* de *Mersebourg*⁵. Je me suis amusé à la traduire *en russe* – mais, comme de raison, une traduction que j'ai faite sous les auspices d'un de nos chantres d'église, n'est bonne que pour être brûlée – je le répète, ce sera pour vous le germe d'un chef-d'œuvre. Veuillez m'en faire *parrain*.

Vous me trouverez bien hardi de vous *tailler de la besogne*, je n'ai pas fini – je brûle de voir traduite par *vous* une des belles tragédies de *Sophocle*.

Dans tous les cas, vous ferez beaucoup mieux que je ne puis imaginer. Mon principal mérite sera toujours de vous admirer autant qui je vous aime.

Мальтиц

Перевод:

Веймар, 26 ноября / 8 декабря 1850

Дорогой и превосходный друг!

Несколько дней назад я имел удовольствие видеть Вас у Вашего знаменитого друга Радовица¹ в Эрфурте. Вы были в виде *статуэтки* справа от его письменного стола, и я хотел бы написать Вам оттуда. Сам же он, как Вы знаете, в Лондоне – мы видели только его очаровательную и интересную жену². Она с бесконечной дружбой говорила о Вас. Я отправился в Эрфурт, чтобы рассмотреть грозный лик монумента, чтобы увидеть богиню со вздыбленным гребнем шлема³. К счастью, было слишком поздно – тучи уже начали расходиться. *Эрфурт* – это один из тех городов, в которых, бродя по мостовым, изучаешь историю – это навевает сладостную грусть.

Я передал ее императорскому высочеству великой герцогине Вашу брошюру о *Радовице*⁴. Она ее прочла с бесконечным интересом. Я должен передать Вам от нее поклон. Перевод некоторых Ваших стихов, который Вы мне послали, восхитителен.

Я не могу отказать себе в том, чтобы доставить Вам приношение, из которого Вы сделаете шедевр. Это перевод *Мерзбургского ворона*⁵. Я шутки ради перевел его на русский язык, но, как и следовало ожидать, перевод, который я сделал под присмотром одного из церковных певчих, годится только на то, чтобы его сжечь, – повторюсь, для Вас это зародыш будущего шедевра. Сделайте меня его *крестным отцом*.

Вы сочтете дерзостью с моей стороны *облагать Вас такой подачью*, но я не закончил – я сгораю от желания видеть одну из прекрасных трагедий Софокла, переведенную *Вами*.

В любом случае Вы сделаете гораздо лучше того, что я могу себе представить. Моя основная заслуга будет заключаться в том, что я всегда восхищаюсь Вами в той же мере, что и люблю.

Мальтиц

1851

51

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

2/14 декабря 1851 г. Веймар*

Weimar le 14 Décembre 1851

Cher et digne ami,

votre dernière lettre¹ ne m'a point encore apporté les nouvelles consolantes dont je me flattais. Vous souffrez, et vous me parlez au milieu des ténèbres², il y a tant de résignation dans cette écriture que vous tracez avec tant de fermeté, je suis convaincu qu'un de ces hommes qui démêlent notre âme et notre caractère dans les traits de notre main, jugerait ainsi votre écriture. Ma vue aussi s'est beaucoup affaiblie depuis que nous nous sommes vus.

«Immortalia ne speres» - Horace l'a dit³. Je me sens tous les jours plus lourd et de *la terre inutile fardeau*⁴. Je sais qu'il ne faut pas se livrer à des idées de cette couleur, mais je ne puis, comme autrefois, me retrancher contre elles derrière les livres. En revanche, j'apprends par

cœur, je viens d'imprimer à ma mémoire l'incomparable fable de Крылов «Мирон»⁵ quel chef-d'œuvre!

Je préfère Крылов *inventeur* à Крылов *imitateur* quelque admirable qu'il soit en reproduisant Lafontaine. Je ne cesse de m'occuper du russe, je lis <нрзб> un édition de l'Évangile où l'esclavon se trouve *en regard* du Russe moderne, quel parallèle sublime et touchant! Quelle langue que la vôtre! Ce sont les chutes du *Niagare*, c'est le fleuve des *Amazone*! Votre traduction de *l'Odyssee* en est une des vagues les plus magnifiques ou plutôt elle enroule toutes les vagues à la fois. Notre ami *Liepmann* qui la relit, en fait les délices de sa vie bien sombre sans les rayons de la poésie. *Liepmann* est fort souffrant, il passera l'hiver avec nous. Il vous aime tendrement, et je crois que ce sentiment est le lien le plus fort qui nous unit, lui et moi.

J'ai porté votre lettre à Mme de Müller. Cette digne foi ne vit que pour ses devoirs, et dans ses souvenirs. Son petit fils est chez elle, confié aux soins d'un homme bienveillant et éclairé. La santé de l'enfant se fortifie. Ses dispositions sont heureuses. Mme de Müller me charge de mille remerciements et de mille amitiés pour vous. J'espère qu'elle pourra vivre encore bien des années. Je ne me console pas de la mort de notre vénérable ami, son époux. Mais il est dans le sein de Dieu, au milieu des plus belles âmes que le Ciel a appelées.

Notre angélique Grande Duchesse est bien portante. Elle vous conserve le souvenir le plus gracieux. Souvent Elle me demande de vos nouvelles. Donnez-nous en de bonnes.

J'ai retrouvé ce matin quelques lignes de *Kozloffsky*. Vous rappelez-vous ces belles lignes de *Tiedge*:

Unsere Herzen sind voll Todtenmahle
Wie der Rasen im Cypressenthale⁶.

C'est aujourd'hui l'anniversaire de naissance de ce noble poète qui j'ai tant aimé!

Il est un poète qui vit encore et auquel tout mon cœur appartient.

Мальтиц

Перевод:

Веймар. 14 декабря 1851

Дорогой достойный друг,

Как я ни льстил себя надеждой, Ваше последнее письмо¹ не принесло мне утешительных вестей. Вы страдаете и говорите со мной из темноты², и в твердости, с которой Вы пишете, я вижу столько смирения; я убежден, что те, кто распознает нашу душу и характер по линиям руки, точно так же судили бы о Вашем письме. Мое зрение тоже сильно ослабло с тех пор, как мы с Вами виделись.

«Immortalia ne speres»^{*}, сказал Гораций³. С каждым днем я чувствую себя все тяжелее и «бесполезным бременем на земле»⁴. Я знаю, что не нужно предаваться такого рода мыслям, но я не могу спрятаться от них за книгами, как бывало ранее. Зато я учу наизусть, недавно я запечатлел в памяти несравненную басню Крылова «Мирон»⁵ – какой шедевр!

Я предпочитаю Крылова-творца Крылову-подражателю, как бы чудесно он не воспроизводил Лафонтена. Я не перестаю заниматься русским языком, я читаю <нрзб> издание Евангелия на старославянском и русском языках *en regard*^{**}: какая величественная и трогательная параллель! Каков же ваш язык! Это водопады *Niagara*, это река *Амазонка*! Ваш перевод «Одиссеи» – одна из этих самых прекрасных волн этого потока, или, лучше сказать, он все ее волны сразу. Наш друг *Липман*, который его перечитывает, находит в нем отраду всей своей довольно печальной жизни, не осиянной ни одним лучом поэзии. *Липман* очень страдает и проведет зиму с нами. Он нежно любит Вас, и я думаю, что именно это чувство связывает нас – его и меня – прочнее всего.

Я отнес Ваше письмо госпоже Мюллер. Эта достойная верная женщина живет лишь своим чувством долга и своими воспоминаниями. Ее внук при ней, он доверен заботам доброжелательного и просвещенного человека. Здоровье ребенка укрепляется. У него боль-

---

* Не надейся на бессмертье (лат.).

** С параллельным текстом (фр.).

шие дарования. Госпожа Мюллер просит передать Вам тысячу благодарностей и заверений в дружбе. Надеюсь, что она проживет еще долгие годы. Я же безутешен после смерти нашего почтенного друга, ее мужа. Но он сейчас в лоне Господа, среди самых прекрасных душ, которых призвали Небеса.

Наш ангел великая герцогиня чувствует себя хорошо. Она передает Вам самый ласковый привет. Она часто просит меня поделиться новостями о Вас. Передавайте нам хорошие.

Этим утром я отыскал несколько строк *Козловского*. Помните ли Вы эти прекрасные строки *Тидге*:

Unsere Herzen sind voll Todtenmahle
Wie der Rasen im Cypressenthale*⁶

Сегодня годовщина рождения этого достойного поэта, которого я так любил!

Это поэт, который всё еще жив и которому принадлежит всё мое сердце.

Мальтиц

---

* Наши сердца полны смертной муки // Подобно лужайке в кипарисовой долине (нем.).

ПРИМЕЧАНИЯ

Настоящее издание продолжает публикацию переписки В.А. Жуковского, начатую эпистолярными томами Полного собрания сочинений и писем поэта (т. 15–20) и придерживается идентичных эдичионных принципов.

Источниками публикации являются авторский автограф, копия или первая публикация в тех случаях, когда автограф или копия неизвестны. Источник, по которому печатается письмо, а также время и место первой его публикации описаны в начале примечаний к нему. Для автографов и копий указываются местонахождение и шифр, для первопубликаций – выходные данные и страницы издания.

Если в автографе имеется дата, она воспроизводится в тексте письма или в правом верхнем углу, или в левом нижнем, как в оригинале. Сохраняются графика и состав даты автографа, причем ошибка в ней (описка, несовпадение чисел старого и нового стилей) не устраняется. Однако, несмотря на наличие или отсутствие авторской даты, каждое письмо снабжено редакторской датой, напечатанной перед письмом в виде подзаголовка, после номера письма и/или имени автора; состав редакторской даты включает число, месяц, год и место написания письма. В случае, если в автографе дата неполная (отсутствует указание числа, месяца или года), дополнения в редакторской дате заключены в угловые скобки. Предположительные редакторские даты в их полном составе также заключены в угловые скобки. Если же источником текста письма является не автограф и не копия, а первопубликация, в редакторской дате воспроизведена датировка публикации, в случае необходимости дополненная (дополнения оговариваются в примечаниях).

В примечаниях авторская дата не приводится и не оговаривается, если в ней нет ошибок. Отсутствие даты (Б. д.) или ее неполнота (Б. г.) фиксируются, и обосновывается точная или предположительная датировка, которая и переносится в подзаголовок. Письма с неопределенными датировками располагаются в конце возможного для них периода. При этом числа 1–10 обозначаются как «начало», 11–20 – как «середина», 21–31 – как «конец» месяца. Письма, дати-

руемые по почтовому штемпелю или по косвенным данным (дневник или ответные письма, упоминаемые реалии), печатаются с обозначением: «около» или «не позднее» соответствующего числа привлекаемых документов. Письма, написанные в течение нескольких дней и датированные несколькими числами, вводятся в общий хронологический ряд писем согласно последней дате. В подзаголовке фиксируются обе (или несколько) даты создания текста. Сомнительные редакторские даты и дополнения к неполным датам отмечаются знаком вопроса.

Тексты писем воспроизводятся с возможной точностью в обозначении обращений, приписок, заключительных фраз, подписи и т. д. Недописанные или сокращенно написанные слова дополняются в угловых скобках. Сомнительное прочтение сопровождается знаком вопроса в угловых скобках, а слова, оставшиеся неразобранными, помечаются знаком <нрзб>, с цифрой, обозначающей количество непрочитанных слов, если их больше одного, например <2 нрзб>. Все подчеркивания автора воспроизводятся курсивом, за исключением названий периодических изданий и произведений, которые заключаются в кавычки. Все иноязычные слова и фразы, встречающиеся в тексте писем, отмечены, их перевод с обозначением в скобках языка оригинала дается в постраничных сносках. Если письмо полностью написано на иностранном языке, перевод дается в основном тексте.

Письма печатаются по современным нормам орфографии и пунктуации. Все опiski, пропуски знаков препинания специально не оговариваются. Снимаются знаки тире, обозначающие начало нового абзаца, и текст дается с красной строки. Унифицируется написание таких титульных обозначений, как «его (ее) величество (высочество)», «великий князь», «великая княгиня», «милостивый государь», «император», «императрица», а также слов в именительном и косвенных падежах, отражающее неустойчивость и общую эволюцию отечественной орфографии и колеблющееся в пределах иногда даже одного текста (щастие, счастье, счастье). Во всех обращениях местоимение Вы и производные от него (Вас, Ваше и т. д.) печатаются с прописной буквы. Сохраняются особенности орфографии подлинника, связанные с шутливым тоном и игровым поведением автора. Для воссоздания общей атмосферы письма не за-

меняются слова или фразы, неудобные для печати. Сохранено обозначение некоторых топонимов и антропонимов. Разночтения в цитатах и автоцитатах стихотворений в автографах писем (в основном это знаки препинания и отдельные лексические вариации) оставлены без изменения и сверки, но обговариваются в комментарии.

Если говорить о письмах на французском языке, то они не соответствуют современным нормам по нескольким параметрам: графике (диакритические знаки, очень часто отсутствующие в оригинальных текстах), орфографии (старые орфографические нормы написания некоторых слов) и даже грамматике и синтаксису. С этой точки зрения во французских текстах очевидно несоответствие современным правилам согласования времен, да и вообще присутствуют грамматические ошибки и нетипичные для современного языка речевые обороты и формы некоторых слов. Коррекция франкоязычных текстов осуществлена в настоящем издании только на уровне графики и орфографии; характерные для авторов некорректные речевые обороты и словоформы, равно как и грамматические ошибки, оставлены без изменения.

Все впервые публикуемые письма на французском языке в настоящем издании сопровождаются современным переводом, выполненным И.А. Вяткиной и Н.Л. Дмитриевой. Переводы писем Жуковского, выполненные И.А. Шляпкиным по утраченным автографам из Берлинской королевской библиотеки, скорректированы О.Б. Лебедевой. Подготовка текста и перевод немецких фрагментов писем выполнены Н.Е. Никоновой. В эдических принципах относительно перевода мы руководствовались соображениями, с одной стороны, сохранения особенностей стиля, более близкого к оригинальному стилю Жуковского и А. фон Мальтица, а с другой – все же необходимостью предложить эквивалентный перевод.

Все указатели подготовлены В.С. Киселевым.

Приносим благодарность сотрудникам читальных залов отделов рукописей ИРЛИ и РНБ за содействие и помощь при работе над прочтением автографов и копий писем.

1

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 40)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 1–2.

Публикуется впервые.

Датируется: 8/20 октября 1822 г.

¹ Среди бумаг Мальтица в архиве В.А. Жуковского подобного списка не обнаружено.

² Здесь имеются в виду берлинские знакомства Жуковского 1820–1822 гг., см. дневник поэта: ПССиП. Т. 13. С. 140–238.

³ Федор Федорович Фурман (Фридрих, 1795–1845), выпускник Дерптского университета, дипломат, с ним Жуковский встречался в Берлине в 1821–1822 гг., см.: ПССиП. Т. 13. С. 168, 236.

⁴ Вильгельм Телль – народный герой Швейцарии, уроженец кантона Ури, живший в конце XIII – начале XIV в. Здесь подразумевается, что Ф.Ф. Фурман отправился в дипломатическую миссию в Швейцарию.

⁵ Александр Иванович Герман (1793–1829), полковник, служащий русского посольства в Берлине, с которым у Жуковского в ходе первого заграничного путешествия установились теплые дружеские отношения.

⁶ Вероятно, имеется в виду фраза из «Дон Кихота» (ч. 1, гл. 13), где помещена вставная новелла об умершем от любви студенте Хризостоме и неверной Марселе: «Ese cuerpo, señores, que con piadosos ojos estáis mirando, fue depositario de un alma en quien el cielo puso infinita parte de sus riquezas»¹.

⁷ Подразумевается замысел издания С 3, реализованный к 1824 г. Вероятно, Жуковский обещал подарить его экземпляр Мальтицу.

⁸ Гедвига Штегеман (в замуж. фон Олферс, 1799–1871), дочь прусского общественного деятеля Фридриха Августа Штегемана (1763–1840), поэтесса, с которой Жуковский многократно встречался в Берлине в 1821–1822 гг.

---

¹ Это тело, сеньоры, на которое вы взираете с состраданием, хранило в себе душу, которую небо одарило бесчисленными своими сокровищами (Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. С прибавлением «Лжекихота» Амельянеды. М.: Наука, 2003. Кн. 1. С. 90).

2

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 42)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 3–3 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 18/30 июня 1829 г.

Адрес: «À Monsieur Monsieur de Joukoffsky, conseiller d'Etat actuel de S<a> M<a>jesté I<mpériale> l'Empereur de toutes les Russies, Chevalier de plusieurs ordres à St. Pétersbourg»¹ (л. 4 об.).

¹ См. примеч. 5 к письму Мальтица от 8/20 октября 1822 г.

² Анатолий Николаевич Демидов (1812–1870), в дальнейшем меценат, литератор.

3

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 43)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 5–5 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 26 октября / 7 ноября 1838 г.

¹ Жуковский в ходе европейского путешествия цесаревича провел в Мюнхене время с 10/22 сентября по 24 сентября / 6 октября 1838 г., см.: ПССиП. Т. 14. С. 118–121. В записи от 16/28 сентября упоминается посещение книжного магазина И.Г. фон Котта (с. 119), где, вероятно, и были приобретены упоминаемые книги.

² Дмитрий Петрович Северин (1792–1865), дипломат, посланник в Швейцарии, с 1837 г. в Мюнхене, друг Жуковского с молодости.

³ «Ундина» – повесть Фридриха де ла Мотт Фуке (1813), вольный поэтический перевод которой Жуковский сделал в 1835–1837 гг.

⁴ Мальтиц в это время был старшим секретарем российского посольства в Мюнхене, что предполагало ведение массы бумаг.

---

¹ Господину Жуковскому, действительному статскому советнику Его Императорского Величества, императора всероссийского, кавалеру многих орденов в С. Петербурге (*фр.*).

⁵ Мальтиц был ценителем и знатоком античной литературы, см. последующую переписку, где Жуковский прибегал к советам друга при переводе гомеровской «Одиссеи».

⁶ Эйхталь – многочисленное семейство банкиров Королевского баварского двора.

⁷ Личность фельдъегеря Адамова установить не удалось.

⁸ Речь идет о путешествии Жуковского с наследником-цесаревичем Александром Николаевичем (3 мая 1838 – 9 июня 1839 г.). 2/14 октября 1838 г. Жуковский остановился в Комо, где пробыл до 22 октября / 3 ноября, далее он двинулся в Милан (до 29 октября / 10 ноября), Венецию (3/15 ноября – 22 ноября / 4 декабря) и по всей Италии, затем в Вену, Голландию, Англию и обратно в Петергоф.

⁹ Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), князь, дипломат, русский поверенный во Флоренции, первый секретарь в Лондоне, впоследствии министр иностранных дел.

¹⁰ Василий Александрович Санти (1788–1841), граф, дипломат, секретарь русского посольства в Копенгагене, затем в Веймаре.

¹¹ Карл Фридрих (1783–1853), великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский.

¹² Во время путешествия по Германии великий князь Александр Николаевич простудился и стал тяжело кашлять, врачи заподозрили возможность развития чахотки, в связи с чем маршрут путешествия был изменен и цесаревич на зиму отправился в Италию.

¹³ Христофор Андреевич Ливен (1774–1838), князь, дипломат, русский посланник в Лондоне, попечитель наследника.

4

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 45)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 6–7 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 29 сентября / 10 октября 1842 г.

¹ Это письмо Жуковского не сохранилось.

² Парафраз стиха V эклоги Вергилия: «amat bonus otia Daphnis» («спокойствие Дафнису любо», перевод С. Шервинского: Вергилий. Сельские поэмы. Буколики. Георгики. М. ; Л., 1933).

³ Фридрих фон Мюллер (1779–1849), канцлер Великого герцогства Саксен-Веймар-Эйзенахского, друг Жуковского.

⁴ Жемма фон Мюллер, жена Адалберта фон Мюллера (185–1850) и невестка Ф. фон Мюллера, умерла 7/19 июля 1842 г.

⁵ Людвиг фон Шорн (1793–1842), ученый, историк искусства, известный в культурной жизни Веймара, умер 5/17 февраля.

⁶ Мария Павловна (1786–1859), великая княгиня и с 1828 г. великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская.

⁷ Вероятно, веймарский священник необходим был для крещения дочери Жуковского Александры, родившейся через месяц 11 ноября 1842 г.

⁸ Андрей Андреевич Шрёдер (1779–1858), дипломат, русский министр в Дрездене и при саксен-веймарском дворе.

⁹ Карл Александр Август Иоганн Саксен-Веймар-Эйзенахский (1818–1901), наследный великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский, 27 сентября / 8 октября 1842 г. вступил в брак с Вильгельминой Марией Софией Луизой Нидерландской (1824–1897), дочерью нидерландского короля Виллема II.

¹⁰ Подобных стихов Жуковский не написал.

¹¹ Во время пребывания Жуковского с цесаревичем в Гааге в первой половине апреля 1839 г. Мальтиц также был там. О каких произведениях идет здесь речь, неясно – о переводах из Жуковского или об оригинальных произведениях Мальтица.

¹² Подразумевается новелла «Завещание и месть», напечатанная в журнале «Свободная гавань» (*Der Freyhafen. Galerie von Unterhaltungsbildern aus den Kreisen der Literatur, Gesellschaft und Wissenschaft. 1842. Bd. 5. N. 3. S. 105–156*).

¹³ Упомянутый рассказ Мальтица «Адвокат и яйцо» («*Der Advokat und das Ei*») впервые опубликован в журнале «Свободная гавань» (*Der Freyhafen. Galerie von Unterhaltungsblättern aus den Kreisen der Literatur, Gesellschaft und Wissenschaft. 1843. Bd. 6. N. 1. S. 69–95; 135–156*).

¹⁴ Мальтиц имеет в виду самого себя.

¹⁵ Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894), композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог, осенью 1842 г. он выступал с концертами в Германии. Посвященный ему сонет Мальтица, к сожалению, установить не удалось.

¹⁶ См. примеч. 5 к письму Мальтица от 8/20 октября 1822 г.

¹⁷ Цитата из «Оды к радости» Ф. Шиллера.

5

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 49)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 24 (письмо), 25 (перевод). Б.г.

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 30. На фр. яз. с переводом. С датировкой 1849 г. Публикация И.А. Шляпкина.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 16/28 января 1844 г.

Год определяется по упоминанию гипсового бюста-барельефа Жуковского, изготовленного немецким скульптором Августом фон Нордгеймом (1813–1884) в конце 1843 г. и рассылаемого друзьям в начале 1844 г., ср. письмо Жуковского к М.Ю. Виельгорскому от 23 января / 4 февраля 1844 г. с тем же сообщением (РА. 1869. № 4. Стб. 644–648).

¹ В качестве «представителя» здесь понимается гипсовый бюст-барельеф Жуковского.

² Письмо Жуковского к великой герцогине Марии Павловне от января 1844 г. неизвестно, вероятно, он просил поднести ей свое письмо к Мальтицу.

6

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 50)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 8–8 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 5/17 июля 1844 г.

Адрес: «À son Excellence Monsieur de Joukoffsky conseiller privé de S^a M^ajesté l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand croix à Francfort s^{ur}/M^{ain}»¹ (л. 9 об.).

¹ Владимир Дмитриевич Сверчков (1821–1888), живописец.

² Фридрих Леберехт Липман (Федор Иванович; 1784–1854), немецкий историк, статистик, профессор Берлинского университета, читавший наследнику курс всеобщей истории, после окончания курса вернулся в Германию.

³ Возможно, подразумеваются тревоги в связи с предстоящим рождением первого сына наследного принца Карла Августа Карла Августа Вильгельма Николаса Александра Михаила Бернгарда Генриха Фридриха Стефана Саксен-Веймар-Эйзенахского (1844–1894). Он родился 31 июля 1844 г.

⁴ Карл Август Фарнгаген фон Энзе (1785–1858), немецкий писатель, с которым Жуковский познакомился в 1843 г. Зная хорошо древнегреческий и русский языки, Фарнгаген высоко оценил перевод «Одиссеи», сначала при совместных чтениях во время личных встреч, а затем и в критике (после публикации перевода в 1849 г.).

⁵ Мальтиц имеет в виду свою книгу: Maltitz A. von. Drei Fähnlein Sinngedichte. Ein Fähnlein Sonette. Ein Fähnlein Fabeln. Ein Fähnlein Humor. Anhang. Berlin: Vereins-buchhandlung, 1844. (Мальтиц А. фон. Три кучки эпиграмм. Одна кучка сонетов. Одна кучка басен. Одна кучка юмора. Приложение. Берлин, 1844).

7

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 51)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 10–10 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 5/17 ноября 1845 г.

¹ См. ответное письмо Жуковского от 7/19 ноября 1845 г.

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста во Франкфурт-на-Майне (фр.).

8

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 52)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 1 (конец письма со слов: «à Francfort et dans les pays voisins...»), 2–3 об. (перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 7–9. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 7/19 ноября 1845 г.

¹ Отель «Элефант», гостиница в Веймаре, тесно связанная с историей города. Впервые дом «У слона» («Zum Elephanten») упоминается в 1561 г., с 1696 г. известен как гостинный двор (Gasthof), в котором останавливались преимущественно купцы и возницы из городов Берка, Йена, Рудольштадт по пути на ярмарки, здесь же хранился их товар. Во времена «классического Веймара» (XVIII–XIX вв.) в гостинице по традиции останавливались многие гости города, приезжавшие сюда с надеждой познакомиться с И.В. Гёте. Среди них были поэты, композиторы, музыканты, чиновники и дипломаты разных стран.

² О комическом случае с поселением во Франкфурте какого-то второго тайного советника Жуковского поэт сообщил Р.Р. Родионову в письме от 25 августа / 6 сентября 1845 г. (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 127. Л. 17).

³ Жуковский начал перевод XIII песни «Одиссеи» 1–6 мая н. ст. 1845 г. (см.: ПССиП. Т. 6. С. 407), но продолжить его смог только в 1848 г.

9

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 56)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 12–13.

Публикуется впервые.

Датируется: 3/15 января 1846 г.

Адрес: «A son excellence Monsieur de Joukoffsky, conseiller privé de S<a> M<ajesté> l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand

croix à Francfort s<ur>/M<ain>»¹ (л. 13 об.). Штемпель: «Weimar 17 jan. 1846».

¹ Александр Иванович Тургенев (1784–1845), воспитанник Московского университетского Благородного пансиона, чиновник, археограф, публицист, друг Жуковского, умер 3/15 декабря 1845 г. Жуковский сообщил о его смерти канцлеру Ф. фон Мюллеру в письме от 21 декабря 1845 г. / 2 января 1846 г., см.: Переписка Ж. и фон Мюллера. С. 133–135.

² В 1830 г. Мальтиц был в Париже проездом на пути в Рио-де-Жанейро, куда он был назначен российским поверенным в делах в Бразилии и куда прибыл в сентябре.

³ А.И. Тургенев приезжал в Германию на лечение летом 1842 г.

⁴ Цитата из драмы Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна» (акт 5, сцена 3).

⁵ Эрнст Георг фон Бруннов (1796–1845), немецкий писатель и переводчик, умер 4 мая н. ст.

⁶ Барон Фридрих Карл фон Теттенборн (1778–1845), немецкий генерал и дипломат, состоявший на русской службе в 1811–1818 гг., умер 9 декабря н. ст.

⁷ Фридрих Вильгельм Ример (1774–1845), немецкий филолог, секретарь Гёте и издатель его сочинений, умер 19 декабря н. ст. Заметка о готовящихся к изданию новых письмах Гёте вышла в приложении к «Allgemeine Zeitung»² № 85 от 26 марта 1846 г.

⁸ Личность его установить не удалось.

⁹ Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), чиновник Синода, камергер, духовный писатель, поэт. Подразумевается его книга: Муравьев А.Н. История Российской Церкви. СПб., 1838. Впоследствии книга переиздавалась.

¹⁰ Стихотворение «An Riemer» (опубликовано: Noch ein Blatt in Lethe! Weimar, 1857. S. 88).

¹¹ Бертольд Ауэрбах (1812–1882), немецкий писатель и поэт еврейского происхождения, автор цикла «Шварцвальдских деревенских историй», издававшихся отдельными томами с 1843 по 1880 г. Всего вышло 10 томов.

¹² Ханс Кристиан Андерсен (1805–1875), датский писатель. См. подробнее о посещении им Веймара в начале 1846 г.: Celenza A.H. The Poet, the Pianist, and the Patron: Hans Christian Andersen and Franz Liszt in Carl Alexander's Weimar // 19th-Century Music. 2002. Vol. 26, № 2. P. 130–154.

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста во Франкфурте-на-Майне (*фр.*).

² Всеобщая газета (*нем.*).

¹³ Неточная цитата из Ф. Клопштока. Дословно: «О вы, могилы близких! // Почему вы далеко друг от друга». В оригинале: «O ihr Gräber der Todten! // Ihr Gräber meiner Entschlafenen» (Klopstock F.G. An Ebert // Oden. В. 1. Leipzig, 1798. S. 32–38). Дословно: «О, Вы, могилы мертвых! // Вы, могилы моих почивших!»

10

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 58)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 10. На фр. яз. с переводом. Публикация И.А. Шляпкина.

Печатается по тексту первой публикации.

Датируется: 27 августа / 8 сентября 1846 г.

¹ Великая княгиня Ольга Николаевна (1822–1892), дочь Николая I, выйдя 1/13 июля 1846 г. замуж за наследного принца Вюртембергского Карла Фридриха Александра (1823–1891), в августе с мужем отправилась в Германию. Ее визит в Веймар планировался на 4/16–5/17 сентября 1846 г. 16/28 августа 1846 г. Жуковский писал Н.В. Гоголю: «Я намерен съездить в Веймар, для встречи там великой княгини Ольги Николаевны. Она приезжает в Веймар 4/16 сентября и пробудет там 5/17» (Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 46–47).

² Это письмо Жуковского в печати неизвестно.

³ Свидание Жуковского с Ф. фон Мюллером состоялось в июле 1846 г. в Швальбахе, где он был вместе с женой на водах.

⁴ Клотильда фон Мальтиц (урожд. графиня Ботмер, 1809–1882), баронесса, жена Мальтица.

11

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 60)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 14–14 об.

Публикуется впервые

Датируется: 30 августа / 11 сентября 1846 г.

Адрес: «À son excellence Monsieur de Joukoffsky, conseiller privé de S<a> M<ajesté> l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand croix à Francfort s<ur>/M<ain>»¹ (л. 15 об.). Штемпель: «Weimar 11 9 1846».

¹ Мари де Рабютен-Шанталь, маркиза де Севинье (1626–1696), французская писательница.

² «Капитан Бопп» – стихотворная повесть Жуковского 1843 г.

³ Иоганн Готфрид Зейме (Seume) (1763–1810), немецкий публицист и поэт, просветитель-демократ. Вероятно, Мальтиц упоминает здесь его имя в связи с его сочинением «Моя жизнь» («Mein Leben», 1813), где он ярко описывает свой опыт солдата.

12

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 62)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 18.

Публикуется впервые.

Датируется: 4/16 сентября 1846 г.

Адрес: «À son excellence Monsieur de Joukoffsky, conseiller privé de S<a> M<ajesté> l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand croix à Francfort s<ur>/M<ain>»² (л. 19 об.). Штемпель: «Weimar 16 9 1846».

¹ Великая княгиня Ольга Николаевна и ее муж Карл Фридрих Александр.

² Письмо Жуковского к Мальтицу от 27 августа / 8 сентября 1846 г.

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста во Франкфурт-на-Майне (*фр.*).

² Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста во Франкфурт-на-Майне (*фр.*).

13

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 63)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 4 (письмо), 5–5 об. (перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 11–12. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 29 апреля / 11 мая 1847 г.

¹ Великий князь Константин Николаевич отправился в путешествие в Англию, по пути в апреле и мае 1847 г. навестив своих высочайших родственников в Германии. Прилагаемое письмо Жуковского от 29 апреля / 11 мая 1847 г. пока не опубликовано (ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. № 772. Л. 1–2 об.).

² Работа над повестью «Рустем и Зораб» была начата в начале 1846 г. и закончена к 30 апреля / 12 мая 1847 г., см. ПССиП. Т. 5. С. 400–401. Повесть представляла собой свободный стихотворный перевод повести «Rostem und Suhrab» немецкого поэта, ученого-востоковеда Фридриха Рюккерта (1788–1866).

³ Генриетта фон Штейн цу Норд уст Остгейм (в замуж. фон Шорн, 1807–1869), фрейлина саксен-веймарского двора, писательница, выступавшая под псевдонимом Генриетта Нордгейм.

14

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 65)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 18–19 об.

Публикуется впервые

Датируется: 1/13 мая 1847 г.

¹ См. примеч. 1 к письму Жуковского от 29 апреля / 11 мая 1847 г.

² Невеста великого князя Константина Николаевича Александра Саксен-Альтенбургская (в замуж. Александра Иосифовна, 1830–1911).

³ Речь идет о переводе первой половины «Одиссеи», которая осенью 1847 г. была отдана в цензуру и должна была войти в состав «Новых стихотворений»; одновременно эта книга составила 8-й том пятого издания Полного собрания сочинений Жуковского.

⁴ Иван Иванович Козлов (1779–1840), поэт и переводчик.

⁵ К сожалению, установить это издание не удалось.

⁶ Коль великое сравнивать с малым (Вергилий, Георгики, 4, 176).

⁷ Мальтиц имеет в виду свое произведение «Триклиний», опубликованное под псевдонимом Лола Милфорд (Triclinium. In drei Gesängen von Lola Milford. Weimar, 1856).

⁸ Эту поэму идентифицировать не удалось.

⁹ Эрцгерцог Карл Людвиг Иоанн Йозеф Лаврентиус Австрийский, герцог Тешенский (1771–1847), крупный полководец, эрцгерцог Австрийский и герцог Тешенский. Сонет Мальтица идентифицировать не удалось.

¹⁰ Цитата из трагедии Шекспира «Король Лир» – акт 5, сцена 3. Перевод Б. Пастернака.

15

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 68)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 20–21.

Публикуется впервые

Датируется: 30 мая / 11 июня 1847 г.

¹ Карл Кристиан Фогель фон Фогельштейн (1788–1868), немецкий художник-портретист.

² Эта брошюра не сохранилась в архиве поэта, в связи с чем невозможно реконструировать замысел, вероятно, какого-либо перевода, который предлагал Мальтиц.

³ Подразумевается сонет Мальтица «Das letzte Wille im Freien (an Kanzler v. Mueller)» («Последний раз на открытом воздухе (к канцлеру фон Мюллеру)»). День рождения Ф. фон Мюллера приходился на 13 апреля.

16

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 70)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 6 (письмо), 7–7 об. (перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 12–13. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 6/18 февраля 1848 г.

¹ Вероятно, здесь подразумевается присылка Мальтицем какого-то малоформатного издания своих поэтических произведений, возможно брошюры. Под «предпоследней раковинной» могла пониматься либо книга: Maltitz A. von. Drei Fähnlein Sinngedichte. Ein Fähnlein Sonette. Ein Fähnlein Fabeln. Ein Fähnlein Humor. Anhang. Berlin: Vereins-buchhandlung, 1844 (см. письмо Мальтица от 5/17 июля 1844 г.), либо еще более раннее издание: Gedichte von A. von Maltitz. Bde 1–2. München: G. Franz, 1838. Оно сохранилось в библиотеке Жуковского (Описание. № 1590).

² Подразумевается дом И.В. Гёте.

³ Письмо к великой княгине Марии Павловне от 6/18 февраля 1848 г. (Москва. 1996. № 6. С. 162).

⁴ Вероятно, присланная Мальтицем брошюра заключала в себе издание какой-то его баллады. Брошюра не сохранилась в библиотеке Жуковского, и идентифицировать балладу не удалось.

⁵ Подразумевается издание первых XII песней «Одиссеи», уже переведенных к началу 1848 г., которые вошли во второй том «Новых стихотворений В. Жуковского» (Карлсруэ, 1849).

17

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 71)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 22.

Публикуется впервые.

Датируется: 15/27 марта 1848 г.

¹ Трудно установить, какие именно стихотворения приложил Мальтиц к данному письму, но более 20 из них сохранились в бумагах Жуковского (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291).

² Вильгельмина Мария Луиза София Нидерландская (1824–1897), жена принца Карла Александра и невестка великой герцогини Марии Павловны.

³ Неточная цитата слов принцессы из 3-го действия, 2-го явления драмы «Торквато Тассо» И.В. Гёте. В оригинале: «Ich bin gesund, das heißt: ich bin nicht krank» («Да, я здорова, то есть не больна», перевод С.М. Соколова). См.: Гёте И.В. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1977. Т. 5. С. 264.

⁴ Фридрих фон Бойнебург (1778–1854), камергер веймарского двора, композитор.

18

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 72)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 24–25.

Публикуется впервые.

Датируется: 23 марта / 4 апреля 1848 г.

¹ Вероятно, при письме Мальтица было отправлено какое-то изображение (портрет или скульптура) великой герцогини Марии Павловны. В январе 1848 г. Жуковский подарил ей бронзовый медальон со своим портретом для помещения в Веймарской библиотеке, см. его письмо: Москва. 1996. № 6. С. 161.

² После получения известий о февральской революции 1848 г. во Франции в первых числах марта в различных государствах Германии – Бадене, Вюртемберге, Баварии, Гессен-Дармштадте, Саксонии и др. – произошли волнения: собрания граждан подавали монархам или палатам петиции с требованием свободы печати, суда присяжных и созыва общегерманского парламента. Монархи поспешили уступить и дали отставку прежним консервативным правительствам; их место заняли так называемые мартовские правительства, составленные из вождей либерального движения. Сильные волнения охватили и Пруссию. В Берлине, не сумев с помощью войск разогнать восставших, король вынужден был пойти на уступки и согласиться на многие требования либералов. Для подготовки реформ был собран общегерманский предпарламент, начавший работу 31 марта 1848 г. в соборе Св. Павла во Франкфурте, где жил Жуковский.

³ Быстрота и глубина революционных выступлений в Германии вызвали к жизни беспочвенные конспирологические измышления об их подготовке французскими и польскими агентами.

⁴ Возможно, подразумевается стихотворение «England 1842 im Februar» («Англия в феврале 1842 года»), сохранившееся в бумагах Жуковского (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291. Л. 1).

⁵ Луи Филипп I (1773–1850), король Франции с 9 августа 1830 по 24 февраля 1848 г., после отречения от престола вынужден был эмигрировать в Англию, где нашел покровительство королевы Виктории (1819–1901), в 1840-е гг. заинтересованной в улучшении отношений с Францией.

⁶ Жуковский отправил Ф. фон Мюллеру гипсовую копию медальона со своим портретом при письме от конца мая 1848 г.: Переписка Ж. и фон Мюллера. С. 165–167.

19

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 74)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 26–27 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 21 мая / 2 июня 1848 г.

¹ Подразумевается выполненный Мальтицем перевод стихотворения Ф.И. Тютчева «Лебедь». Противопоставление лебеда и орла как символов лирического и эпического поэтов, характерное для поэтики классицизма, было унаследовано многими романтиками. Символическое значение образа лебеда связано с древнегреческим преданием о том, что души поэтов после смерти превращаются в лебедей: ср. оду XX Горация и стихотворение Г.Р. Державина «Лебедь» (1804), Жуковского «Царскосельский лебедь» (1852) и др. Антитеза лебеда и орла имеет в стихотворении еще одно значение: Россия (в гербе которой орел) противопоставляется Баварии (в гербе Людвиг Баварского лебедь). Эту антитезу Тютчев позаимствовал из стихотворения Мальтица «Лебедь» (1838).

² Письмо Жуковского к великой герцогине Марии Павловне от 15/27 мая 1848 г. (Москва. 1996. № 6. С. 163), к которому были приложены первые два тома «Новых стихотворений В. Жуковского».

³ Стих из поэмы Ф. Шиллера «Das Glück» («Счастье», 1798). Жуковский перевел ее в 1809 г. под названием «Счастье» (ПССиП. Т. 1. С. 141–142).

⁴ Иоганн Генрих Фосс (1751–1826), филолог-классик, немецкий поэт и переводчик «Одиссеи». В библиотеке Жуковского сохранилось 5 книг с

гомеровскими переводами И.Ф. Фосса: *Homer's Werke von Johann Heinrich Voss. 4 verbesserte Auflage. Bde. 1–4. Stuttgart u. Tübingen, 1814; Homer's sämtliche Werke. Th. 2 [Odyssee. Übersetzt von J.H. Voss]. Leipzig, 1843; Homer's Werke von Johann Heinrich Voss. Bd. 1. Stereotyp-Ausgabe. Stuttgart u. Tübingen, 1839; Homer's Werke von Johann Heinrich Voss. In einem Bande. Stuttgart u. Tübingen, 1840; Homer's Werke von Johann Heinrich Voss. Stereotyp-Ausgabe. Bde. 1–2. Stuttgart u. Tübingen, 1847* (Описание. № 1315, 1319, 1320, 1321, 1322). См. подробнее о работе с переводами Фосса: ПССиП. Т. 6. С. 410–415, 424–436.

⁵ См. примеч. 6 к письму Мальтица от 23 марта / 4 апреля 1848 г.

⁶ Письмо великой герцогини Марии Павловны от 1/13 июня 1848 г. (Письма царственных особ к В.А. Жуковскому. Томск, 2020. С. 82).

⁷ Возможно, здесь Мальтиц имеет в виду юношу Антилоха, которого в 17-й песне «Илиады» Менелай посылает известить Ахилла о смерти Патрокла.

⁸ Луиза Генриетта фон Клох (урожд. фон Имхоф, 1787–1848), немецкая художница, сестра Амалии фон Гельвиг (урожд. фон Имхоф, 1776–1831), немецкой поэтессы. Дочь Л.Г. фон Клох – Генриетта фон Клох (в замуж. Биссинг, 1823–1906).

20

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 76)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 28–31 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 13/25 июля 1848 г.

¹ «Две сцены из “Фауста”», статья Жуковского, см. о ней: ПССиП. Т. 12. С. 514–515. Комментарии О.Б. Лебедевой.

² Личность Луизы де Бренштедт установить не удалось.

³ Идентифицировать издание не удалось.

⁴ Фридрих Август Мориц Реч (1779–1857), немецкий живописец и гравер. Приобрел известность своими иллюстрациями к «Фаусту» Гёте и «Песне о колоколе» Шиллера. Петер Йозеф фон Корнелиус (1783–1867), художник и педагог, представитель группы «назарейцев», автор иллюстраций к гётевскому «Фаусту».

⁵ Повелительница ведьм в трагедии Шекспира «Макбет».

⁶ Стефан Карпович Сабинин (1789/1790–1863), протоиерей и богослов, духовник великой герцогини Марии Павловны.

⁷ Стих «Мы не прибудем на место и царских палат не достигнем; когда же...»

⁸ Полностью: «Frisch anwehend vom West auf das rauschende dunkle Gewässer» («Свежее дуновение с запада на бурлящие темные воды»).

⁹ См. письмо Мальтица от 30 августа / 11 сентября 1846 г.

¹⁰ Йозеф фон Радовиц (1793–1853), прусский государственный деятель и публицист, активный противник революции.

¹¹ Ганс Христофор Эрнст Гагерн (1766–1852), немецкий государственный деятель, писатель.

¹² Альфред Кандид Фердинанд Виндишгрец (1787–1862), князь, австрийский военный и политический деятель, участвовал в подавлении восстания в Вене и Праге в 1848–1849 гг.

¹³ Парижский архиепископ Дени Огюст Афр (1793–1848). Он присоединился к февральской революции и погиб на баррикадах, пытаясь выступить переговорщиком между сторонами противников.

¹⁴ Такое название получила левореспубликанская оппозиция во Франции.

21

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 81)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 11–12 (письмо), 13–14 об. (перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 13–16. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом. Постскрипту напечатан как отдельное письмо без даты.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 23 июля / 4 августа 1848 г.

Ответное письмо Мальтица от 26 июля / 7 августа 1848 г., в котором он отвечает одновременно на письмо Жуковского от 23 июля / 4 августа и на письмо, напечатанное И.А. Шляпкиным отдельно и датированное июлем 1848 г., позволяет думать, что оба

письма представляют собой единый текст под общей датой 23 июля / 4 августа 1848 г.

¹ Подразумевается перевод «Одиссеи».

² Первый и второй тома «Новых стихотворений В. Жуковского».

³ «Рустем и Зораб» — вольный перевод поэмы немецкого поэта Фридриха Рюккерта. В библиотеке Жуковского имеется следующее издание этого произведения: Rostem und Suhrab. Eine Heldengeschichte in 12 Büchern von Friedrich Rückert. Erlangen: Th. Blasing, 1838 (Описание. № 1989). В свою очередь, Рюккерт, обратившись к героической эпопее персидского поэта Фирдоуси (ок. 934–1020 или 1030) «Шах-наме», сделал вольное переложение одного из ее эпизодов «Ростем и Сохраб».

⁴ «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» (1845).

⁵ Вероятно, стихотворение Мальтица «Des Kommens Ahnen» («Предчувствие грядущего»).

⁶ Источник цитаты установить не удалось.

⁷ См. примеч. 7 к письму Мальтица от 13/25 июля 1848 г.

⁸ Подразумевается перевод статьи «Две сцены из “Фауста”».

⁹ Подразумевается статья Жуковского «О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку».

¹⁰ Ф. фон Мюллер, Г. фон Клох и Г. фон Шорн.

¹¹ Ее личность установить не удалось.

¹² Александр Иванович Фицтум фон Экштедт (1802 – после 1881), барон, дипломат.

¹³ В Кронгаль Жуковские переселились в конце июля 1848 г.

22

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому (С. 86)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 32–33 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 26 июля / 7 августа 1848 г.

¹ См. примеч. 2 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

² Максимилиан Леопольд Лангеншварц (1801–1860), немецкий поэт, импровизатор и декламатор, также занимался врачебной практикой. «Тифония» – его пятиактная трагедия.

³ Бургтеатр – придворный театр в Вене, один из старейших в Европе.

⁴ Франц Грильпарцер (1791–1872), австрийский драматург.

⁵ Софи Коттен (урожд. Софи Ристо, в замужестве г-жа Мари Коттен, 1770–1807), известная французская писательница.

⁶ Фридрих Гальм (псевд. Мюнх-Беллинсгаузен; 1806–1871), немецкий поэт и драматург, чью поэму «Камоэнс» перевел Жуковский.

⁷ Цитата из немецкого перевода «Макбета» Ф. Шиллера (акт 3, сцена 4). В переводе Б. Пастернака:

Все средства хороши для человека,
Который погрузился в кровь, как в реку.
Через эту кровь назад вернуться вброд
Труднее, чем по ней пройти вперед.

⁸ См. примеч. 9 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

23

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 88)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 8–10 (только текст перевода). Б.д.

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 17–19. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: около 29 июля / 10 августа 1848 г.

Датируется как ответ на письмо Мальтицу от 26 июля / 7 августа 1848 г. с учетом трех дней на доставление (ср. предыдущие и последующие обмены письмами июля – августа 1848 г., точно укладывавшиеся в трехдневный интервал).

¹ В этом значении слово употреблено, в частности, в монологе Фауста в сцене «Ночь»: «Umsonst, dass trocknes Sinnen hier» («Сухой наш ум не объяснит»), перевод Н. Холодковского).

² См. примеч. 9 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

³ Подразумеваются проекты объединения Германии, обсуждавшиеся Франкфуртским парламентом и подразумевавшие уничтожение самостоятельного правления и суверенитета в отдельных германских землях.

⁴ Основной состав Франкфуртского парламента представляла интеллигенция, а не дворянство или чиновничество, что с точки зрения Жуковского лишало его легитимности.

24

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому (С. 92)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 73–75 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: около 1/13 августа 1848 г.

Датируется как ответ на письмо Жуковского около 29 июля / 10 августа 1848 г. с учетом трех дней на доставление (ср. предыдущие и последующие обмены письмами июля–августа 1848 г., точно укладывавшиеся в трехдневный интервал).

¹ См. примеч. 9 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

² Героиня древнегреческой мифологии, чьи многочисленные дети были истреблены Артемидой. Символ материнского страдания.

³ Циклоп Полифем, персонаж гомеровской «Одиссеи», в античных рационалистических толкованиях предстал символом замкнутости и одиночества.

⁴ Отсылка к гомеровской «Илиаде», где стрелы Аполлона по просьбе жреца Хриза истребляли греческое воинство.

⁵ Австрия и Пруссия в 1848–1849 гг. активно конкурировали за главенство в Германском союзе.

⁶ Перечисляются австрийские полководцы с итальянскими или славянскими корнями: Евгений Савойский (1663–1736), принц Кариньяно, полководец Священной Римской империи франко-итальянского происхождения, генералиссимус; Эрнст Гидеон фон Лаудон (1717–1790), барон, генералиссимус, прославленный австрийский военачальник времен Семилетней войны; Альбрехт Венцель Эусебиус фон Валленштейн (1583–1634), имперский генералиссимус и адмирал флота чешского происхождения, выдающийся полководец Тридцатилетней войны.

⁷ Йоганн Йозеф Венцель Антон Франц Карл граф Радецкий фон Радец (1766–1858), австрийский полководец и государственный деятель, из чешской дворянской семьи. 6 августа 1848 г. взял Милан и нанес тяжелое поражение в Италии сардинским войскам, поддерживавшим революционное движение. Значительную часть его армии составляли хорваты.

⁸ Стихотворение Жуковского «К русскому великану».

⁹ Карл Лебрехт Иммерман (1796–1840), немецкий писатель, «Приданное для новорожденного» (1830) – его комическая поэма.

¹⁰ См. письмо Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

25

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 95)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 34–35 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 6/18 августа 1848 г.

¹ Статья Жуковского «Две сцены из “Фауста”». Под постскриптумом здесь понимается заключительный абзац первой части статьи.

² Подразумевается фрагмент: «Слово Паскаля имеет необъятное значение: этот центр, который везде, неуловимый нашим умственным зрением, но всё наполняющий, всюду самобытно присутственный и живой, это средоточие, из которого выходят все радиусы к этой окружности, нигде не существующей и представляющей относительно к Богу всеобъемлемость, а относительно к человеку границу, без которой мы в своей ограниченности ничего постигнуть не можем, – не заключается ли во всем этом какого-то чудного, гиероглифического образа, в котором нам таинственно и очевидно выражается и существо Бога (вечного слова) и отношение к нему разума человеческого?» (ПССиП. Т. 12. С. 394–395).

³ Адольф Фридрих фон Шак (1815–1894), граф, немецкий поэт, писатель, историк литературы и искусства, меценат, основатель галереи Шака, адресат статьи Жуковского «О происшествии 1848 года. Письмо к графу Ш-ку».

⁴ Стихотворение Жуковского «К русскому великану» (1848).

⁵ Фрагмент VI книги пятой «Пир в Белом замке» (ст. 2482–2541).

⁶ Каролина Елизавета Витгенштейн (урожд. Ивановска, 1819–1887), светлейшая герцогиня, писательница на католические темы, жена князя Николая Петровича Витгенштейна.

⁷ Мориц Фердинанд фон Биссинг (1802–1860), владелец поместий Обер-и Нидер Беллмансдорф в Силезии. Его свадьба с Г. фон Клох состоялась 23 октября 1848 г.

⁸ Л.Г. фон Клох умерла в 1848 г.

⁹ Источник цитаты и его автора установить не удалось.

¹⁰ Вечер 3/15 января 1822 г., о котором Жуковский оставил запись в дневнике: «У принцессы Луизы. Обедал у Алопеуса. Вечеру у Штегеманн: чтение Тасса и Мальтиц» (ПССиП. Т. 13. С. 237).

26

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 97)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 15 (письмо), 8 (концовка перевода), 16 (полный перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 20. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 9/21 августа 1848 г.

Датировка этого письма вызывает большие сомнения, поскольку оно является ответом на письмо Мальтица от середины августа (не позднее 18-го), а на само данное письмо Мальтиц отвечал 6/18 августа 1848 г. Вероятнее всего, в числе была допущена описка и настоящая дата – около 3/15 августа 1848 г., тем не менее отсутствие автографа не позволяет изменить датировку письма.

¹ Статья была опубликована в переводе на немецкий язык: Beilage zu № 52 der Neuen Preussischen Zeitung. Mittwoch, den 30. August 1848. S. 1–2 (Приложение к Новой прусской газете. № 52. Среда, 30 августа 1848 г. С. 1–2).

² См. примеч. 1 к письму Мальтица от 6/18 августа 1848 г.

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 98)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 17 (конец письма со слов: «Dieses Befestigen ist nicht mechanisch, unerlässlich...»), 17–19 об. (перевод). Б.г.

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 20–23. Публикация И.А. Шляпкина. На фр. яз. с переводом. Б.г.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 21 августа / 2 сентября 1848 г.

Год определяется по письму Мальтицу от 6/18 августа 1848 г., на которое данное служит ответом.

¹ К письму Мальтицу прилагались четыре сонета и перевод статьи Жуковского «Две сцены из “Фауста”».

² Подразумевается перевод фрагмента: «Начиная не из центра, мы на каждом шагу должны сбиваться с пути, ибо, не имея перед собою определенной точки, не имеем и никакого стремления, идем наугад и ни к чему пойти не можем – заблуждение» (ПССиП. Т. 12. С. 395).

³ Подразумевается перевод фрагмента: «Это стремление по определенной линии к границе неопределенной есть наша жизнь во времени» (Там же).

⁴ Подразумевается перевод фрагмента: «Ибо что есть время? Невидимая математическая линия, между двумя безднами идущая, между безначальностью и бесконечностью; где останавливается стремление земной нашей жизни по этой линии, там исчезает и сама путеводная линия; и две бездны, ею разграниченные, сливаются в одну, в оное непостижимое; неизглаголанное все, заключенное между вездесущим центром и нигде не существующей окружностью, и которого имя – Божия вечность» (Там же. С. 395–396).

⁵ Подразумевается перевод фрагмента: «Это прикрепление не есть механическое, необходимое, несознательное – оно есть действие человеческой воли, свободно принимающей Откровение, вследствие чего и все прочие звенья должны сами собою из первого в смысле его извиваться» (Там же. С. 395).

28

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 102)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 36–37 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 27 августа / 8 сентября 1848 г.

¹ Вильгельмина фон Мюллер (1782–1857), жена веймарского канцлера Ф. фон Мюллера; Карл фон Мюллер (р. 1839), внук канцлера, крестник Жуковского.

² Подразумеваются Оттилия фон Гёте (урожд. фон Погвиш; 1796–1872), жена А.Ю.В. фон Гёте, невестка И.В. Гёте, и ее дети Вальтер Вольфганг фон Гёте (1818–1885), композитор, и Вольфганг Максимилиан фон Гёте (1820–1883).

³ Переписка И.В. Гёте с государственным деятелем Карлом Фридрихом Рейнхардом (1761–1837) была издана с предисловием канцлера Ф. фон Мюллера только в 1850 г., то есть после смерти последнего: Briefwechsel Zwischen Goethe Und Reinhard: In Den Jahren 1807 Bis 1832. Stuttgart: Cotta, 1850.

⁴ Статья Жуковского «О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку».

⁵ Стихотворение «К русскому великану».

⁶ Людвиг I Баденский (1763–1830), великий герцог Баденский в 1818–1830 гг.

⁷ Людвиг Вильгельм Баден-Баденский, прозвище Турецкий Людовик или Турецкий Луи (1655–1707), маркграф Баден-Бадена с 1677 г. Его жена – Франциска Сибилла Августа Саксен-Лауэнбургская (1675–1733).

⁸ Стихи из сонета Мальтица «Auf das Grabmal des Markgrafen Leopold Wilhelm in der Stiftskirche zu Baden» («У надгробия памятника маркграфу Леопольду Вильгельму в монастырской церкви Бадена»).

⁹ Петр Борисович Козловский (1783–1840), князь, дипломат и литератор.

¹⁰ Кристоф Август Тидге (1752–1841), немецкий поэт, чье стихотворение «Песня» («О милый друг, теперь с тобою радость...») Жуковский перевел в 1811 г. См. подробнее: Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья. Томск, 2012. С. 204–215. Далее следует цитата из его поэмы «Ура́ния» («Urania», 1801).

¹¹ Цитата из письма от 4 мая 1672 г. Мари де Рабютен-Шанталь, маркизы де Севинье (1626–1696), французской писательницы, автора «Писем»,

самого знаменитого в истории французской литературы эпистолярия: «<...> la vie assurément est fort désobligeante»¹.

29

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 105)

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 3а. № 521. Л. 1–2 об. Б. г. С атрибуцией адресата как Ф. фон Мальтица. Приложение на л. 3–4 об.: письмо А. фон Мальтица некоему барону на французском языке относительно писем-автографов Жуковского.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 3а. № 521. Л. 5, 6, 7 – рукою неизвестного лица, чернилами, на одинарных листках.

Впервые опубликовано: Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья. Томск, 2012. С. 129.

Печатается по автографу.

Датируется: 8/20 октября 1848 г.

Год определяется по ответному письму Мальтица от 13/25 октября 1848 г.

¹ Обычно Жуковский писал к Мальтицу по-французски.

² Мальтицу было поручено передать последнее из известных писем Жуковского к канцлеру Ф. фон Мюллеру от 8/20 октября 1848 г.: Переписка Ж. и фон Мюллера. С. 172–174. Печатный листок – статья «О происшестви-ях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку» с рассказом об отречении великого князя Константина Павловича от престола в пользу брата, будущего императора Николая I, см. примеч. 1 к письму Жуковского от 9/21 августа 1848 г.

³ По свидетельству Жуковского, он начал работать над переводом «Одиссеи» с легкой руки Мальтица, подарившего ему издание поэмы Гомера в оригинале. Возобновление работы над переводом (песнь XIV) произошло, согласно указаниям самого поэта, 28 октября 1848 г. См.: ПССиП. Т. 6. С. 409.

⁴ В доме Клейнмана в Баден-Бадене Жуковский прожил последние годы своей жизни начиная с июля 1848 г. Подробнее см.: Schlegel Diethard. Der Dichter Vasilij Andreevich von Shukovskij: seine Familie, die Grabstätte in Baden-Baden. Baden-Baden, 2009. S. 91.

---

¹ жизнь, конечно, очень нелюбезна (*фр.*).

30

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 106)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 38–39 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 13/25 октября 1848 г.

¹ Гомериды – живший на острове Хиосе род, который считал своим родоначальником Гомера; в нем из поколения в поколение передавалось искусство декламировать поэмы Гомера. Впоследствии в Греции стали называть гомеридами всех рапсодов и вообще всех поклонников Гомера.

² Статья «Письмо к кн. П.А. Вяземскому о его стихотворении “Святая Русь”» (Русский инвалид. 1848. № 207. 21 сент. С. 825–827).

³ См. примеч. 3 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

⁴ Сид Кампеадор (Родриго Диас де Вивар, 1041–1057), национальный герой Испании и герой «Романсов о Сиде», переведенных Жуковским.

⁵ См. примеч. 4 к письму Жуковского от 23 июля / 4 августа 1848 г.

⁶ Перевод стихотворной новеллы А. фон Шамиссо «Die Kreuzschau».

⁷ См. примеч. 2 к письму Мальтица от 27 августа / 8 сентября 1848 г. «Augsburg Gazette», также известная как «Augsburg Allgemeine Zeitung», была крупной немецкой ежедневной газетой, основанной в 1798 г. и издававшейся до 29 июля 1929 г.

⁸ Елизавета Алексеевна (урожд. принцесса Баден-Дурлахская Луиза Мария Августа, 1779–1826), императрица, жена императора Александра I. Подразумеваются стихотворения «Auf das Grabmal des Markgrafen Leopold Wilhelm in der Stiftskirche zu Baden. Sonnett» и «Auf den Namenstag Ihrer Majestät der Kaiserin von Rußland. Sonnett», сохранившиеся в бумагах Жуковского (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291. Л. 28–28 об.).

⁹ Цитата из Горация: «Quo pater Aeneas, quo dives Tullus et Ancus, pulvis et umbra sumus» («Оды», IV, 16: «Там, где родитель Эней, где Тулл велепный и Марций, будем лишь тени и прах»). Перевод А. Семенова-Тян-Шанского).

¹⁰ Стихотворение Мальтица «Zum 23 Oktober 1848», сохранившиеся в бумагах Жуковского (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291).

¹¹ Карл Готфрид фон Гельвиг (1764–1844), шведский генерал-лейтенант, с 1815 г. на прусской службе, муж Амалии фон Гельвиг.

31

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 109)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 40–41.

Публикуется впервые.

Датируется: 23 ноября / 5 декабря 1848 г.

¹ «Северная пчела» – политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1825–1864 гг., сначала либеральная, впоследствии консервативно-охранительная.

² Письмо Жуковского к Мальтицу, в котором содержалась просьба о присылке номеров «Русского инвалида», не сохранилось, но его содержание устанавливается по письму к А.М. Горчакову от 1/13 ноября 1848 г.: «Три дня спустя после Вашего письма я получил письмо от наследника, который еще только говорит, что они ожидают прибытия в<еликой> княгини. В этом же письме он говорит мне, что два письма мои: одно к нему, другое к к<нязю> Вяземскому напечатаны в “Инвалиде”; получаете ли Вы эту газету? Если да, то не можете ли прислать мне непременно тех номеров, в которых находятся письма мои? Я тотчас возвращу Вам эти NN, если только они Вам нужны» (ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. № 481. Л. 13–13 об.). В письме от 18/30 октября 1848 г. цесаревич писал Жуковскому: «Ваше последнее письмо оттуда так ясно и так справедливо описывает теперешнее жалкое положение Германии, что я просил государя позволить печатать его в наших газетах. <...> С большим любопытством читал я Ваше письмо к Вяземскому, оно также было напечатано с малыми пропусками именно тех мнений, которые касаются реформации, дабы не обидеть наших собственных реформатов» (Письма царственных особ к В.А. Жуковскому. Томск, 2020. С. 151). «Письмо к Вяземскому» это: Письмо к кн. Вяземскому о его стихотворении «Святая Русь» // Русский инвалид. 1848. № 207. 21 сент. С. 825–827. О прочтении его Мальтиц сообщал еще в письме от 13/25 октября 1848 г. Во вторую публикацию должно было войти, очевидно, в извлечении письмо Жуковского к цесаревичу от 17/29 сентября 1848 г. (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. № 1680. Л. 233–234 об.). Вероятнее всего, разрешение императора на это не было получено из-за резкости характеристик Жуковского, и в газетах оно не появилось.

³ Готлоб Кристиан Крузиус (1785–1848), филолог-классик и преподаватель в гимназии. Имеется в виду его труд: Vollständiges Griechisch-Deutsches Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und der Homeriden. Hannover,

1832 (Полный греко-немецкий словарь поэм Гомера и Гомеридов. Ганновер, 1832). В библиотеке Жуковского это издание не сохранилось.

32

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 111)

Автограф: РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 171. Л. 1–2.

Впервые опубликовано: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1895 г. СПб., 1898. С. 248–249.

Печатается по автографу.

Датируется: 29 декабря 1848 / 10 января 1849 г.

¹ См. примеч. 2 к письму Мальтица от 23 ноября / 5 декабря 1848 г.

² Восьмитомное издание «Стихотворений В. Жуковского» (СПб, 1849). В девятый завершающий том вошли песни XIII–XXIV «Одиссеи», которые Жуковский перевел в конце 1848 – начале 1849 г.

³ Подразумеваются тома «Новых стихотворений В. Жуковского» (Карлсруэ, 1848).

33

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 112)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 42–43 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 12/24 января 1849 г.

¹ Стихи 95–98 шестнадцатой песни «Одиссеи» в переводе И.Г. Фосса: Homers Odyssee. Vierte stark verbesserte Auflage. XIII–XXIV Gesang. Stuttgart und Tübingen, 1814. S. 73. Жуковский перевел их так:

Знать бы желал я, ты сам ли то волею сносишь? Народ ли
Вашей земли ненавидит тебя, по внушению бога?
Или, быть может, ты братьев винишь, на которых отважность
Муж полагается каждый при общем великом раздоре? (ПССиП. Т. 6.
С. 235).

² Принцесса Вильгельмина София Нидерландская 8/20 января 1849 г. родила дочь Марию Анну Александрину Софию Августу Елену Саксен-Веймар-Эйзенахскую (1849–1922).

³ Великой герцогине Марии Павловне Жуковский написал только 10/22 февраля 1849 г. (Москва. 1996. № 6. С. 163–164) при отсылке экземпляров «Стихотворений В. Жуковского» (СПб, 1849).

⁴ Стихотворение «Die Meise» («Синица»), написанное в духе арзамасской галиматы, сохранилось в бумагах Жуковского (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 291). В дальнейшем Мальтиц несколько раз подписывал свои письма к Жуковскому «Синица» (см. далее).

34

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 116)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 44–45.

Публикуется впервые

Датируется: 14/26 февраля 1849 г.

¹ См. примеч. 3 к письму Мальтица от 12/24 января 1849 г.

² Так называли Данте Алигьери (1265–1321).

³ Генриетта Альбертина Антония Фрич (урожд. Вольфскель фон Райхенберг, 1776–1859), баронесса, статс-дама саксен-веймарского двора. Письма к ней Жуковского в печати неизвестны. Возможно, посылка содержала какой-то портрет Жуковского.

⁴ Это стихотворение Мальтица, посвященное Карлу фон Мюллеру, установить не удалось.

⁵ Подразумеваются произведения Жуковского «Разрушение Трои» (1822), перевод фрагмента «Энеиды», и «Отрывки из Илиады» (1828).

⁶ Гомеровские поэмы выступили важнейшим прообразом для творчества Торквато Тассо (1544–1595).

⁷ Камилла – персонаж «Энеиды» Вергилия, дева-воительница, о ее юности рассказывается в книге 11, ст. 531–596.

35

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 117)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 46–46 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 10/22 марта 1849 г.

¹ Письмо великой герцогини Марии Павловны от 8/20 марта 1849 г. (Письма царственных особ к В.А. Жуковскому. Томск, 2020. С. 83).

² Виллем II, Вильгельм II (1792–1849), король Нидерландов и великий герцог Люксембургский с 7 октября 1840 г., герцог Лимбургский, муж великой княгини Анны Павловны, сестры императора Александра I и великой герцогини Саксен-Веймар-Эйзенахской Марии Павловны, умер 17 марта 1849 г.

³ В данном случае под императором понимается великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский Карл Фридрих.

⁴ Стихотворение «Четыре сына Франции», см.: ПССиП. Т. 2. С. 741–743. Комментарий А.С. Янушкевича. Первые четыре строфы Жуковский перевел еще в 1846 г., пятую и шестую, оригинальные, он добавил в начале 1849 г. Текст стихотворения сохранился в бумагах веймарского двора: ThHStAW. Großherzogliches Staatsarchiv A XXV, Russische Korrespondenzen. № 4. Bl. 125.

⁵ Эрнестина Ульрика Элизабет фон Цедлиц-Трюцшлер (1826–1915), графиня, дочь графа Карла Эдуарда фон Цедлиц-Трюцшлера (1800–1880), главы правительства нижнесилезской Легницы, поэтесса и писательница, позднее руководительница религиозной благотворительной организации Евангелического и лютеранского свободного фонда Магдалены в Альтенбурге.

⁶ Кто из трех братьев К.Э. фон Цедлиц-Трюцшлера, Роберт Август (1801–1878), Карл Мориц (1804–1858) или Карл Бернхард (1806–1857), жил в Веймаре с двумя детьми, установить не удалось.

⁷ Впоследствии графиня фон Цедлиц-Трюцшлер также напишет продолжение своего стихотворения. Возможно, толчком к тому послужило как раз знакомство с текстом Жуковского в переводе Мальтица. См.: Никонова Н.Е. «Die Söhne Frankreichs» графини Э. Цедлиц-Трюцшлер в переводах В.А. Жуковского и Д.П. Ознобишина // ЖИМ. Вып. 3. С. 182–199.

36

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 119)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 48–49 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 26 июня / 8 июля 1849 г.

¹ Это письмо Жуковского к Мальтицу не сохранилось, но его содержание помогает установить письмо поэта к К.А. Фарнгагену фон Энзе от 11/23 июня 1849 г. (РБ. 1912. № 7–8. С. 30–32), посвященное работе по окончанию перевода «Одиссеи» и его изданию в типографии в Карлсруэ.

² Финальный стих из «Сатиры 9» первой книги «Сатир» Горация.

³ «Лузиады», эпопея португальского поэта Луиша де Камозэнса (1524–1580). Завершена, предположительно, в 1556 г.; первое издание в 1572 г.

⁴ Подразумевается третье Баденское восстание, вспыхнувшее 13–14 мая 1849 г., от которого семья Жуковских бежала в Базель, а затем в Берн.

⁵ Императрица Елизавета Алексеевна.

⁶ Великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1819), дочь Павла I, с 1809 г. жена принца Петра Фридриха Георга Ольденбургского, потом королева Вюртембергская, смерти которой посвящено стихотворение Жуковского «На кончину ея величества королевы Виртембергской».

⁷ Подразумевается драма, позднее названная «Das erste Verzeihung» («Первое прощение»): Maltitz A. von. Dramatische Szenen und andere Dichtungen. Weimar, 1854. S. 1–40.

⁸ Старшая дочь цесаревича Александра Александровна (1842–1849) умерла 16 июня от менингита.

⁹ См. примеч. 9 к письму Мальтица от 13/25 октября 1848 г.

¹⁰ О смерти Ф.В. Римера Мальтиц писал Жуковскому 3/15 января 1846 г., см. примеч. 7.

¹¹ Иоганн Петер Эккерман (1791–1854), немецкий писатель, секретарь Гёте.

¹² Первый стих тридцатой оды третьей книги «Од» Горация.

¹³ Цитата из стихотворения Ф. Шиллера «Идеаль»: Wer steht mir tröstend noch zur Seite // Und folgt mir bis zum finstern Haus? (Кто остается рядом, чтобы утешать меня и следовать за мной до могилы). Ср. в вольном переложении Жуковского «Мечты»:

Но кто ж из сей толпы крылатой
Один с любовью мне вослед,
Мой до могилы провожатой,
Участник радостей и бед?.. (ПССиП. Т. 1. С. 214)

¹⁴ «Стихотворения В. Жуковского» были посвящены великому князю Александру Николаевичу, но сам текст посвящения ошибочно оказался переплетен не в первом томе, а в девятом, о чем Жуковский извещал некоторых адресатов с просьбой исправить ошибку.

37

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 123)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 50–50 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 13/25 июля 1849 г.

¹ Подразумевается девятый том «Стихотворений В. Жуковского» (СПб, 1849), со второй половиной перевода «Одиссеи», что и объясняет игру слов в выражении «гомерическая посылка».

² «Journal von Tiefurt» («Тифуртский журнал»), рукописный придворный журнал в Веймаре в 1781–1784 гг. Издавался в 11 экземплярах, всего вышло 47 номеров. Вероятно, наследный герцог Карл Александр хотел возродить эту традицию.

³ Загородная резиденция герцогов Саксен-Веймарских, дворец и парк. Герцогиня Анна Амалия использовала дворец для своего летнего пребывания в период с 1776 по 1782 г. Это сделало Эттерсбург центром веймарской классики во главе с Гёте и Виландом. С 1842 г. будущий великий герцог Карл Александр использовал Эттерсбург в качестве своей резиденции.

38

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 124)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 51–51 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 10/22 сентября 1849 г.

Адрес: «À son excellence Monsieur de Joukoffsky, conseiller privé de S^a M^ajesté l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand croix à Baden Baden»¹ (л. 52 об.). Штемпели: «Weimar. 22.9», «E.B. 24 Sen. 49», «Baden. 25 Sep. 49».

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста в Баден-Баден (фр.).

¹ Графиня Юлия Федоровна Баранова (урожд. Адлерберг, 1789–1864), статс-дама, гофмейстерина, воспитательница великих княжон.

² Великий князь Михаил Павлович (1798–1849), четвертый сын Павла I и Марии Федоровны, умер в Варшаве 28 августа / 9 сентября 1849 г.

³ Подразумевается поездка Жуковского в Варшаву в конце сентября 1849 г. для встречи с великим князем и получения разрешения на дальнейшее пребывание за границей в связи с болезнью жены.

39

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 126)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 53–54.

Публикуется впервые.

Датируется: 9/21 октября 1849 г.

40

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 127)

Автограф находится в частной коллекции.

Копия: РО ИРЛИ. № 27748. Л. 1–4 об. На фр. яз.

Впервые опубликовано: 1. Schorn A. von. Das nachklassische Weimar unter der Regierungszeit Karl Friedrichs und Maria Pawlownas. Weimar, 1911. S. 150–151 (в переводе на нем. язык). 2. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб., 2015. С. 137 (фрагменты в русском переводе).

Печатается по копии впервые полностью и в оригинальном тексте. Перевод Н.Л. Дмитриевой.

Датируется: 13/25 октября 1849 г.

41

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 130)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 55.

Публикуется впервые.

Датируется: 13/25 октября 1849 г.

¹ Канцлер Ф. фон Мюллер.

42

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 131)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 57–57 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 30 октября / 11 ноября 1849 г.

Адрес: «À son excellence Monsieur de Joukoffsky, conseiller privé de S^a M^ajesté l'Empereur de toutes les Russies, chevalier Grand croix à Baden Baden»¹ (л. 58 об.). Штемпели: «Weimar. 11.11», «E.V. 13 Nov. 49», «Baden. 14 Nov. 49».

¹ Адалберт фон Мюллер написал Жуковскому 14/26 октября 1849 г. (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 213. Л. 1).

² Каролина фон Эглоффштейн (1789–1868), графиня, автор литературных и музыкальных произведений, фрейлина великой герцогини Марии Павловны.

³ Подразумевается анонимно напечатанный отзыв К.А. Фарнгагена фон Энзе в приложении к газете «Allgemeine Zeitung» (1849. № 310. 6 Novembre).

43

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 132)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 59–60.

Публикуется впервые.

Датируется: 7/19 декабря 1849 г.

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, тайному советнику его величества императора всея Руси, кавалеру Большого креста в Баден Баден (фр.).

¹ Андрей Андреевич Шрёдер (1779–1858), дипломат, русский министр в Дрездене и при саксен-веймарском дворе.

² Иоганн Непомук Мария Жозеф Антон Ксавье Винсент Алоис Франц де Пауль Станислас Бернхард Поль Феликс Дамас (1801–1873), кронпринц и с 1854 г. король Саксонии. До вступления на престол много занимался наукой и искусством. В 1823–1849 г. перевел на немецкий язык «Божественную комедию» Данте и опубликовал ее, продолжал дорабатывать свой перевод и в дальнейшем. В декабре 1849 г. принц Иоанн прислал Жуковскому в подарок свой перевод «Божественной комедии», на что тот ответил благодарственным письмом от 27 декабря 1849 / 8 января 1850 г. (Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 100–102. Публикация Н.Е. Никоновой), к которому был приложен перевод «Одиссеи». Подробнее о его контактах с Жуковским и о переводе «Божественной комедии» Данте см.: Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкие правящие династии: Иоанн Саксонский // Там же. С. 98–110.

³ Гельмина фон Шези (1783–1856), немецкая писательница.

⁴ Каролина Ример (урожд. Ульрих, 1790–1855), вдова Ф.В. Римера.

44

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу

(С. 134)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Копия: РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. № 107. Л. 30 (письмо с датой «23 Janvier 1850»), 31–31 об. (перевод).

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 32–34. На фр. яз. с переводом. Публикация И.А. Шляпкина.

Печатается по тексту первой публикации со сверкой по копии. Перевод отредактирован.

Датируется: 27 декабря 1849 г. / 8 января 1850 г.

¹ См. примеч. 2 к письму Мальтица от 7/19 декабря 1849 г.

² Великий князь Алексей Александрович (1850–1908), четвертый сын великого князя Александра Николаевича и великой княгини Марии Александровны, родился несколько позже, чем ожидал Жуковский, – 2/14 января 1850 г.

³ См. примеч. 3 к письму Мальтица от 10/22 сентября 1849 г.

45

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 137)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 61–61 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 14/26 января 1850 г.

Адрес: «À Son Excellence Monsieur de Joukoffsky à Baden-Baden»¹
(л. 62 об.). Штемпели: «Weimar. 26.1», «E.V. 28 Jan. 50», «Baden. 29 Jan. 50».

¹ См. примеч. 2 к письму Жуковского от 27 декабря 1849 г. / 8 января 1850 г.

² К сожалению, установить, кто из братьев фон Ботмер здесь подразумевается, не удалось.

³ Письмо Жуковского к принцу Иоанну Саксонскому от 27 декабря 1849 / 8 января 1850 г. (Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 100–102).

⁴ Подразумевается явление на пиру призрака Банко, видимого только Макбетом (акт 3, сцена 4).

46

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 138)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 63–63 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 26 января / 7 февраля 1850 г.

¹ См. примеч. 2 к письму Мальтица от 7/19 декабря 1849 г.

² Два заключительных стиха из стихотворения Гёте «Ein Gleiches» (1780). В русской рецептивной традиции известно под названием «Ночная песня странника». В переводе М.Ю. Лермонтова: «Подожди немного, // Отдохнешь и ты» (Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Л., 1979. Т. 1. С. 446).

³ Пляска смерти – аллегорический сюжет живописи и словесности Средневековья, представляющий собой один из вариантов европейской

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому в Баден Баден (*фр.*).

иконографии бренности человеческого бытия: персонифицированная Смерть ведет к могиле пляшущих представителей всех слоев общества – знать, духовенство, купцов, крестьян, мужчин, женщин, детей.

⁴ К сожалению, идентифицировать этот цикл не удалось.

47

В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу (С. 140)

Автограф находился в Берлинской королевской библиотеке и ныне утерян.

Впервые опубликовано: РБ. 1912. № 7–8. С. 34–35. На фр. яз. с переводом. Публикация И.А. Шляпкина.

Печатается по тексту первой публикации. Перевод отредактирован.
Датируется: 9/21 апреля 1850 г.

¹ Статья «Русская и английская политика», созданная в виде письма к И.Ф. Паскевичу и законченная 9/21 марта 1850 г. В переводе на немецкий язык она была вскоре опубликована: *Beilage zur Allgemeinen Zeitung* (Приложение к Всеобщей газете). 1850. № 92. S. 1466–1468.

² Генри Джон Темпл, с 1802 г. 3-й виконт Палмерстон (1784–1865) – английский государственный деятель, долгие годы руководил обороной, затем внешней политикой государства, в 1855–1865 гг. (с небольшим перерывом) был премьер-министром (35-й премьер-министр Великобритании с 1855 по 1858 г. и 37-й с 1859 по 1865 г.).

48

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому (С. 141)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 65–66 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 14/26 апреля 1850 г.

¹ Подразумевается провозглашение Эрфуртского союза (известен также как Прусская уния), кратковременного союза германских государств на условиях федерации, предложенной Королевством Пруссия в Эрфурте, для которого Эрфуртский союзный парламент, просуществовавший с 20 марта

по 29 апреля 1850 г., был открыт в бывшем монастыре августинцев в Эрфурте. Союз так и не был окончательно оформлен.

² Петр Казимирович Мейендорф (1796–1865), барон, дипломат, русский посланник в Берлине, участвовавший с российской стороны в выработке общегерманских соглашений.

³ См. примеч. 1 к письму Жуковского от 9/21 апреля 1850 г.

⁴ Личность племянника Каролины Эглоффштейн и его начальника Гросса, к сожалению, установить не удалось.

⁵ Цитата из романа И.В. Гёте «Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся»: «Mit den Jahren steigern sich die Prüfungen» («С годами испытания становятся строже». Перевод С. Ошерова), см.: Гёте И.В. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1979. Т. 8. С. 408.

⁶ Фрагменты трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Филоклет» Жуковский перевел в разное время по французским и немецким переложениям, см. комментарии О.Б. Лебедевой: ПССиП. Т. 7. С. 676–680, 725–727, 736–742.

⁷ Сюжет о вечном жиде Мальтиц развивает в сочинении «Zwei Gesänge zum Epos des ewigen Juden» («Две песни к эпосу о вечном жиде»): Maltitz A. von. Dramatische Szenen und andere Dichtungen. Weimar, 1854. S. 41–59.

⁸ Белая Дама – фамильное привидение Гогенцоллернов. Образ Белой Дамы встречается в одном из стихотворений поэта, см.: Maltitz A. von. Gedichte. München, 1838. Bd. 1. S. 160–162.

49

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому

(С. 144)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 67.

Публикуется впервые.

Датируется: 19 июня/1 июля 1850 г.

Адрес: «À Son Excellence Monsieur de Joukoffsky chevalier Grand croix à Baden-Baden»¹ (л. 68 об.). Штемпели: «Weimar. 1.7», «E.V. 3 Jul. 50», «Baden. 3 Jul. 50».

¹ Это письмо Жуковского не сохранилось, что не позволяет идентифицировать приложенные при нем произведения.

² Эти планы Жуковского в очередной раз не смогли осуществиться.

---

¹ Его превосходительству господину Жуковскому, кавалеру Большого креста в Баден-Баден (*фр.*).

50

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 145)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 69–70.

Публикуется впервые.

Датируется: 26 ноября / 8 декабря 1850 г.

¹ Йозеф Мария Эрнст Кристиан Вильгельм фон Радовиц (1797–1853), прусский генерал и государственный деятель, давний друг Жуковского.

² Мария Луиза Каролина фон Радовиц (урожд. графиня Фосс, 1807–1889), жена Й. фон Радовица.

³ Подразумевается фонтан Минервы в Эрфурте. Ныне он находится на Соборной площади и является одним из старейших фонтанов города (открыт в 1784 г.). В его центре скульптура римской богини Минервы с оперенным шлемом, щитом и копьем. Первоначально фонтан был расположен перед гостевым домом «Высокие Лилии».

⁴ Жуковский первоначально написал о Радовице большое письмо к великому князю Александру Николаевичу, а затем переделал его в статью, которую перевел на немецкий язык и анонимно напечатал отдельной брошюрой: *Joseph von Radowitz wie ihn seine Freunde kennen. Brief eines Nichtdeutschen in die Heimat.* Karlsruhe, 1850. (Иосиф фон Радовиц, каким его знают его друзья. Письмо одного не немца на Родину (Карлсруэ, 1850).

⁵ У мерзебургского епископа был золотой перстень. Однажды утром он оставил его у открытого окна, вскоре заметив пропажу, епископ обвинил своего слугу в краже. Слугу казнили, а вскоре кольцо нашли в гнезде ворона. Епископ включил ворона с кольцом в клюве в свой герб.

51

А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому
(С. 147)

Автограф: РО ИРЛИ. № 28130. Л. 71–72 об.

Публикуется впервые.

Датируется: 2/14 декабря 1851 г.

¹ Это письмо Жуковского не сохранилось.

² В 1851 г. Жуковский почти ослеп и писал письма с помощью специально сконструированной машинки.

³ Начало стиха 7 седьмой оды «К Манлию Торквату» четвертой книги «Од» Горация: «Ты же бессмертья не жди...» (перевод А. Семенова-Тян-Шанского).

⁴ Цитата из реплики Ахилла (акт 1, сцена 2) трагедии Ж. Расина «Ифигения»: «Voudrais-je, de la Terre inutile fardeau...» («Прожив бесславные, хоть долгие года...»). Перевод И.Я. Шафаренко и В.Е. Шора).

⁵ «Мирон» – оригинальная басня И.А. Крылова, впервые напечатана в кн.: Басни Ивана Крылова. СПб., 1830. Кн. 8. С. 385–386.

⁶ См. примеч. 10 к письму Мальтица от 27 августа / 8 сентября 1848 г. 2/14 декабря К.А. Тидге должно было исполниться 99 лет.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архивохранилища

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)

РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Печатные источники

ЖИМ – Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск, 2010; Вып. 2. Томск, 2013; Вып. 3. Томск, 2016. Вып. 4. Томск, 2020.

Описание – Библиотека В.А. Жуковского: Описание / сост. В.В. Лобанов. Томск, 1981.

Переписка Ж. и фон Мюллера – Переписка В.А. Жуковского и Ф. фон Мюллера. 1828–1848. Томск, 2021.

ПССиП – Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. М., 1999–2019. Т. 1–16. Томск, 2022. Т. 17.

РА – Русский архив

РБ – Русский библиофил

С 3 – Стихотворения Василия Жуковского: в 3 т. 3-е изд., испр. и умнож. СПб., 1824.

Обозначения

Б. г. – Без года

Б. д. – Без даты

Н. ст. – Новый стиль

С. ст. – Старый стиль

Ц. р. – Цензурное разрешение

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.А. ЖУКОВСКОГО¹

Выбор креста 30

Две сцены из «Фауста» 20–27

Илиада (перевод) 42

Иосиф фон Радовиц 50

К русскому великану 24, 25, 28

Камоэнс 22

Капитан Бопп 11, 20

Мечты 36

На кончину ея величества королевы Виртембергской 36

Новые стихотворения Василия Жуковского (1847–1848) 14, 16, 19, 21, 22, 30, 32

О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Ш-ку 21–26, 28–30

Одиссея (перевод) 4, 6–10, 13, 14, 16, 19–22, 28–34, 36, 37, 42–46, 51

Отрывки из Илиады 34

Письмо к кн. П.А. Вяземскому о его стихотворении «Святая Русь» 30, 31

Разрушение Трои 34

Русская и английская политика 47, 48

Рустем и Зораб 13, 14, 21, 22, 24, 25, 30

Сид 30

Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке 21, 30

Стихотворения Василия Жуковского (1824) 1

Стихотворения Василия Жуковского (1849) 14, 32, 33, 36, 37

Счастье 19

Ундина 3

---

¹ Цифры соответствуют порядковому номеру письма. В указателе учитываются упоминания произведений Жуковского в примечаниях и косвенные свидетельства о работе над произведением или изданием, а также цитация даже в тех случаях, когда не упомянуто название произведения.

Филоктет 48, 50

Царскосельский лебедь 19

Царь Эдип 48, 50

Четыре сына Франции 34, 35

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

- Августейшие путешественники см. Ольга Николаевна и Карл Фридрих Александр
- Августейший переводчик см. Иоганн Непомук Мария Жозеф Антон Ксавье Винсент Алоис Франц де Пауль Станислас Бернхард Поль Феликс Дамас
- Авельянеда Алонсо Фернандес де, псевдоним автора мнимого «продолжения» романа Сервантеса «Дон Кихот» 19, 154
- Адамов, фельдъегерь, неустановленное лицо 44, 45, 156
- Александр Николаевич (1818–1881), старший сын Николая I, великий князь, наследник престола, с 1855 г. российский император Александр II 9, 17, 36, 37, 44, 45, 68, 69, 120–125, 155–157, 159, 180, 184, 186, 188, 192
- Александр I (1777–1825), великий князь, российский император с 1801 г. 3, 179, 183
- Александра Александровна (1842–1849), дочь великого князя Александра Николаевича 120, 122, 184
- Александра Иосифовна (урожд. Александра Саксен-Альтенбургская, 1830–1911), великая княгиня, жена великого князя Константина Николаевича 15, 165
- Александра Федоровна (Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, 1798–1860), дочь прусского короля Фридриха Вильгельма III, с 1817 г. жена великого князя Николая I, российская императрица с 1825 г. 124, 125
- Алексей Александрович (1850–1908), великий князь, четвертый сын великого князя Александра Николаевича и великой княгини Марии Александровны 137, 138, 188
- Алопеус Давыд Максимович (1769–1831), граф, дипломат, русский посланник при берлинском дворе 11, 175
- Английский поэт, неустановленное лицо 95, 96
- Англичанин, толкователь У. Шекспира, неустановленное лицо 56, 58
- Андерсен Ханс Кристиан (1805–1875), датский писатель 22, 57, 58, 161
- Анна Амалия Брауншвейг-Вольфенбюттельская (1739–1807), герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская 185
- Анна Павловна (1795–1865), великая княгиня, королева Нидерландов 14, 183
- Архиепископ Парижский см. Афр Д. О.
- Ауэрбах Бертольд (1812–1882), немецкий писатель и поэт еврейского происхождения 22, 57, 58, 161

---

¹ Имена ученых и публикаторов даны без аннотации.

- Афр Дени Огюст (1793–1848), парижский архиепископ 33, 78, 80, 170
- Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 21, 24, 120, 122
- Баранова Юлия Федоровна (урожд. Адлерберг, 1789–1864), графиня, статс-дама, гофмейстерина, воспитательница великих княжон 124, 125, 186
- Батюшков Константин Николаевич (1787–1855), поэт, офицер, дипломат 3
- Бельвиц (Бойльвиц) Фридрих Август фон (1785–1871), генерал-адъютант Веймарского гросгерцога 10
- Березкина С.В. 1
- Биссинг Мориц Фердинанд фон (1802–1860), владделец поместий Обер- и Нидер Беллмансдорф в Силезии 95, 96, 107, 109, 175
- Бойнебург Фридрих фон (1778–1854), камергер веймарского двора, композитор 71, 72, 167
- Болейн Анна (1507–1536), вторая супруга короля Англии Генриха VIII Тюдора 7
- Ботмер фон, брат К. фон Мальтиц, неустановленное лицо 137, 138, 189
- Брат см. Мальтиц Ф.П.
- Бренштедт Луиза, немецкая издательница 28, 76, 79, 169
- Бруннов Эрнст Георг фон (1796–1845), немецкий писатель и переводчик 56, 57, 161
- Эусебиус фон (1583–1634), имперский генералиссимус и адмирал флота чешского происхождения, выдающийся полководец Тридцатилетней войны 20, 34, 92, 94, 161, 173
- Вдова см. Мюллер В. фон
- Великая герцогиня наследница см. Вильгельмина Мария София Луиза Нидерландская
- Великая герцогиня см. Мария Павловна
- Великая княгиня см. Мария Павловна
- Великая княгиня цесаревна см. Мария Александровна
- Великий герцог наследник см. Карл Александр Август Иоганн Саксен-Веймар-Эйзенахский
- Великий князь см. Константин Николаевич
- Великий человек см. Гёте И.В. фон
- Вергилий (Виргилий) Марон Публий (70–19 до н. э.), римский поэт 18, 43, 44, 74, 75, 116, 117, 156, 165, 182
- Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856), граф, музыкальный деятель, композитор-дилетант 158
- Виктория I (1819–1901), королева Великобритании с 1837 г. 33, 73, 168
- Виланд Кристоф Мартин (1733–1813), немецкий писатель 185
- Виллем II (1792–1849), король Нидерландов 13, 14, 118, 157, 183
- Вильгельмина Мария София Луиза Нидерландская (1824–1897),

- дочь нидерландского короля Виллема II и великой княгини Анны Павловны 13, 14, 46, 47, 71, 72, 114, 115, 157, 167, 182
- Виндишгрец Альфред Кандид Фердинанд (1787–1862), князь, австрийский военный и политический деятель 33, 78, 80, 170
- Витгенштейн Каролина Елизавета (урожд. Ивановска, 1819–1887), светлейшая герцогиня, писательница на католические темы, жена князя Н.П. Витгенштейна 95, 96, 174
- Витгенштейн Николай Петрович (1812–1864), сын П.Х. Витгенштейна, муж К.Е. Витгенштейн 174
- Внук см. Мюллер К. фон
- Внуки см. Гёте В.В. фон и Гёте В.М. фон
- Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), князь, поэт, журналист и литературный критик 3, 15, 36, 107, 108, 179, 180, 195
- Вяткина И.А. 1, 2, 153
- Гагерн Ганс Христофор Эрнст (1766–1852), немецкий государственный деятель, писатель 33, 78, 80, 170
- Гальм Фридрих (псевд. Мюнх-Беллинсгаузен; 1806–1871), немецкий поэт и драматург 21, 86, 87, 172
- Гейне Генрих (1797–1856), немецкий поэт 8
- Гельвиг Амалия фон (урожд. фон Имхоф, 1776–1831), немецкая поэтесса 75, 76, 107, 109, 169, 179
- Гельвиг Карл Готфрид фон (1764–1844), шведский генерал-лейтенант, с 1815 г. на прусской службе, муж Амалии фон Гельвиг 107, 109, 179
- Гензель Вильгельм (1797–1861), немецкий художник 8
- Герман Александр Иванович (1793–1829), полковник, служащий русского посольства в Берлине 8, 9, 11, 40–43, 46, 48, 56, 57, 95, 97, 102, 104, 154
- Гёте Август Юлий Вальтер фон (1789–1830), сын И.В. Гёте 177
- Гёте Вальтер Вольфганг фон (1818–1885), композитор, внук И.В. Гёте 102–105, 177
- Гёте Вольфганг Максимилиан фон (1820–1883), внук И.В. Гёте 102–105, 177
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт 6, 10, 11, 13, 18, 20, 21, 25, 28, 30, 56–58, 66, 68–71, 74–77, 79, 82, 84, 89, 90, 102–105, 107, 108, 120, 122, 130, 131, 137, 138, 142, 143, 160, 161, 166, 167, 169, 177, 184, 189, 191
- Гёте Оттилия фон (урожд. фон Погвиш; 1796–1872), жена А.Ю.В. фон Гёте, невестка И.В. Гёте 102, 104, 177
- Гёте, семейство 13, 102, 104, 107, 108
- Гогенцоллерны, династия 24, 191
- Гоголь Николай Васильевич (1809–1852), писатель 3, 15, 162
- Гомер, легендарный древнегреческий поэт 18, 25–27, 31, 32, 43, 44, 52–56, 58, 65, 67, 74–78, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 103, 105–108,

- 110–112, 116, 117, 120, 121, 123, 124, 132, 133, 156, 169, 173, 178–182, 185
- Гораций Флакк Квинт (65–8 до н. э.), римский поэт 18, 19, 119, 121, 147, 149, 168, 179, 184, 193
- Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), князь, дипломат, русский поверенный во Флоренции, первый секретарь в Лондоне, впоследствии министр иностранных дел 9, 44, 45, 156, 180
- Государь см. Николай I
- Готтхильф Август фон Мальтиц (1794–1837), немецкий писатель и чиновник 8
- Грильпарцер Франц (1791–1872), австрийский писатель, драматург 8, 21, 86, 87, 171
- Гросс, неустановленное лицо 142, 143, 191
- Данте Алигьери (1265–1321), итальянский поэт 16, 19, 132, 133, 137, 138, 182, 188
- Демидов Анатолий Николаевич (1812–1870), меценат, литератор 9, 42, 43, 155
- Державин Гавриил Романович (1743–1816), государственный деятель, поэт 168
- Дмитриев Иван Иванович (1760–1837), поэт, государственный деятель 3
- Дмитриева Н.Л. 1, 2, 153, 186
- Дочь см. Жуковская А.В.
- Друг см. Мюллер Ф. фон
- Священной Римской империи франко-итальянского происхождения, генералиссимус 34, 92, 94, 173
- Екатерина Павловна (1788–1819), великая княгиня, дочь Павла I, с 1809 г. жена принца Петра Фридриха Георга Ольденбургского, потом королева Вюртембергская 25, 120, 121, 184, 195
- Елизавета Алексеевна (урожд. принцесса Баден-Дурлахская Луиза Мария Августа, 1779–1826), императрица, жена императора Александра I 24, 107, 109, 119, 121, 179, 184
- Елизавета Луиза (урожд. принцесса Баварская, 1801–1873), жена прусского кронпринца, впоследствии прусского короля Фридриха Вильгельма IV 11, 175
- Жена см. Жуковская Е.Е.
- Жена см. Мальтиц К. фон
- Жилякова Э.М. 2
- Жуковская Александра Васильевна (в замуж. баронесса Верман, 1842–1899), дочь Жуковского 135, 136, 157
- Жуковская Елизавета Евграфовна (урожд. фон Рейтерн, 1821–1856), дочь Г. фон Рейтерна, жена Жуковского 46, 48, 59, 61, 62, 111, 112, 133, 134, 186
- Жуковские, семейство 184
- Жуковский, однофамилец поэта, неустановленное лицо 14, 53, 55, 57, 58, 160
- Зейме Иоганн Готфрид (1763–1810), немецкий публицист и по-

- эт, просветитель-демократ 60, 61, 163
- И**зяслав Ярославич (1024–1078), князь туровский (до 1054), новгородский князь (1052–1054), великий князь Киевский (1054–1068, 1069–1073, 1077–1078) 7
- Иммерман Карл Лебрехт (1796–1840), немецкий писатель 21, 92, 94, 174
- Император см. Карл Фридрих
- Император см. Николай I
- Император см. Фридрих Вильгельм IV
- Иоганн Непомук Мария Жозеф Антон Ксавье Винсент Алоис Франц де Пауль Станислас Бернхард Поль Феликс Дамас (1801–1873), кронпринц и с 1854 г. король Саксонии 16, 133, 135–139, 188, 189
- К**амознс Луиш де (1524 или 1525–1579 или 1580), португальский поэт 19, 119, 121, 184, 195
- Канцлер см. Мюллер Ф. фон
- Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), писатель, журналист, историограф 3
- Карл Август Вильгельм Николас Александр Михаил Бернгард Генрих Фридрих Стефан Саксен-Веймар-Эйзенахский (1844–1894), наследный великий герцог, первый сын Карла Александра Августа Иоганна Саксен-Веймар-Эйзенахского 159
- Карл Александр Август Иоганн Саксен-Веймар-Эйзенахский (1818–1891), наследный великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский 13, 22, 46–48, 123, 124, 157, 159, 161, 167, 185
- Карл Людвиг Иоанн Йозеф Лаврентиус Австрийский, герцог Тешенский (1771–1847), крупный полководец, эрцгерцог Австрийский и герцог Тешенский 19, 23, 66, 67, 165
- Карл Фридрих (1783–1853), наследный принц Саксен-Эйзенах-Веймарский, впоследствии великий герцог, муж великой княгини Марии Павловны 4, 9, 44, 45, 118, 156, 183, 186
- Карл Фридрих Александр (1823–1891), наследный принц Вюртембергский 15, 62, 162, 163
- Кастелли Игнац Франц (1781–1862), австрийский поэт и драматург 9
- Киселев В.С. 1, 2, 38, 153
- Клейнман, домовладелец в Баден-Бадене 106, 178
- Клопшток Фридрих Готлиб (1724–1803), немецкий писатель 20, 162
- Клох Генриетта фон (в замуж. Биссинг, 1823–1906), дочь Л.Г. фон Клох, жена М.Ф. фон Биссинга 17, 75, 76, 82, 85, 87, 88, 95, 96, 107, 109, 169, 171, 175
- Клох Луиза Генриетта фон (урожд. фон Имхоф, 1787–1848), немецкая художница 17, 75, 76, 95, 96, 169, 175
- Козлов Иван Иванович (1779–1840), поэт, переводчик 21, 65, 67, 165
- Козлова А.К. 22
- Козловский Петр Борисович

- (1783–1840), князь, дипломат и литератор 11, 12, 21, 103, 105–107, 109, 148, 150, 177
- Колле Луиза, швейцарка, гувернантка детей Жуковского 83, 85, 93, 94
- Колле, сестра Л. Колле, неустановленное лицо 83, 85, 86, 88, 93, 94
- Комиссаров Б.Н. 5
- Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, сын Николая I и Александры Федоровны 15, 63–66, 164, 165
- Константин Павлович (1779–1831), великий князь, главнокомандующий польской армией и наместник Царства Польского 5, 8, 12, 36, 178
- Корнелиус Петер Йозеф фон (1783–1867), художник и педагог, представитель группы «назарейцев» 76, 79, 169
- Король Нидерландов см. Виллем II
- Король см. Фридрих Вильгельм IV
- Котт (Котта) Иоганн Георг фон (1796–1863), немецкий издатель и книготорговец 9, 102, 104, 155, 177
- Коттен Софи (урожд. Софи Ристо, в замужестве Мари Коттен, 1770–1807), известная французская писательница 21, 86, 87, 172
- Крузиус Готлоб Кристиан (1785–1848), филолог-классик и преподаватель в гимназии 27, 110, 180
- Крылов Иван Андреевич (1769–1844), баснописец 21, 148, 149, 193
- Лангеншварц Максимилиан Леопольд (1801–1860), немецкий поэт, импровизатор и декламатор, также занимался врачебной практикой 21, 86, 87, 171
- Лаудон Эрнст Гидеон фон (1717–1790), барон, генералиссимус, прославленный австрийский военачальник времен Семилетней войны 34, 92, 94, 173
- Лафонтен Жан (1621–1695), французский поэт, баснописец 20, 148, 149
- Лебедева О.Б. 1, 2, 153, 169, 191
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт, офицер 7, 21, 189
- Ливен Христофор Андреевич (1774–1838), князь, дипломат, русский посланник в Лондоне, попечитель наследника 9, 44, 45, 156
- Липман Фридрих Леберехт (Федор Иванович; 1784–1854), немецкий историк, статистик, профессор Берлинского университета 16, 17, 50, 51, 68, 69, 120, 122, 140, 141, 148, 149, 159
- Лист Ференц (1811–1886), венгерский композитор и пианист 22, 161
- Лобанов В.В. 194
- Луи Филипп I (1773–1850), король Франции с 1830 по 1848 г. 33, 73, 168
- Людвиг Вильгельм Баден-Баденский, прозвище Турецкий Людовик или Турецкий Луи (1655–1707), маркграф Баден-Бадена с 1677 г. 23, 103, 104, 107, 109, 177, 179

- Людвиг I Баварский (1786–1868), король Баварии в 1825–1848 гг. 168
- Людвиг I Баденский (1763–1830), великий герцог Баденский в 1818–1830 гг. 103, 104, 177
- Мальтиц Клотильда фон (урожд. фон Ботмер, 1809–1882), графиня, жена А. фон Мальтица, сестра Э.Ф. Тютчевой 6, 10, 59–62, 64–66, 68, 75, 76, 82, 85, 86, 88, 93, 95, 135, 137, 138, 140–142, 144, 162
- Мальтиц Петер Фридрих (Петр Федорович, 1753–1826), военный и дипломат, отец А. фон Мальтица 5
- Мальтиц Франц Петрович (1794–1857), барон, советник русского посольства в Гааге и Берлине 35, 89, 90, 178
- Мальтицы, род баронов, семейство 5, 10
- Мария Александровна (Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессен-Дармштадтская; 1824–1880), дочь великого герцога Людвига II Гессенского, великая княгиня, впоследствии императрица 135–138, 188
- Мария Анна Александрина София Августа Елена Саксен-Веймар-Эйзенахская (1849–1922), дочь Вильгельмины Марии Софии Луизы Нидерландской и Карла Александра Августа Иоганна Саксен-Веймар-Эйзенахского 13, 14, 114, 115, 182
- Мария Павловна (в замуж. великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская, 1786–1859), великая княгиня, жена великого герцога Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского 4, 12–15, 17, 35, 37, 38, 45–54, 57, 58, 60–62, 65–67, 70–80, 89, 90, 92–96, 102, 104, 107, 109, 110, 112, 114–120, 122–127, 133, 134, 137, 138, 142–146, 148, 150, 157, 158, 166–169, 180, 182, 183, 186, 187
- Мария Федоровна (1759–1828), императрица 186
- Мать см. Гёте О. фон
- Мейендорф Петр Казимирович (1796–1865), барон, дипломат, русский посланник в Берлине 142, 143, 191
- Миллер см. Мюллер Ф. фон
- Мильтон Джон (1608–1674), английский поэт и политический деятель 19, 21, 24, 28, 76, 79, 120, 122
- Михаил Павлович (1798–1849), великий князь, впоследствии генерал-фельдмаршал, главнокомандующий гвардейским и гренадерским корпусами, младший брат Николая I 16, 124, 125, 186
- Молодые Гёте см. Гёте В.В. фон и Гёте В.М. фон
- Муж см. Мюллер Ф. фон
- Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), чиновник Синода, камергер, духовный писатель, поэт 21, 56, 58, 161
- Мюллер Адалберт фон (1805–1850), веймарский тайный советник, сын канцлера Ф. фон Мюллера 128, 130–132, 157, 187
- Мюллер Вильгельмина фон

- (1782–1857), жена веймарского канцлера Ф. фон Мюллера 13, 102–105, 123, 124, 128, 130, 131, 142, 143, 148–150, 177
- Мюллер Жемма фон (ум. 1842), жена А. фон Мюллера, невестка Ф. фон Мюллера 12, 45, 47, 157
- Мюллер Карл фон (р. 1839), внук канцлера Ф. фон Мюллера, крестник Жуковского 13, 102, 104, 116, 117, 128, 130, 148, 149, 177, 182
- Мюллер Фридрих фон (1779–1849), веймарский канцлер 4, 10, 12–14, 20, 23, 35, 36, 45, 47, 56, 57, 59–69, 73, 74, 76, 78, 80, 82, 85, 87, 88–90, 95, 96, 100, 102–112, 116–120, 122–124, 126–134, 139, 142–144, 148, 150, 156, 157, 161, 162, 165, 168, 171, 177, 178, 187
- Мюллеры, семейство 13, 132
- Наполеон I Бонапарт** (1769–1821), французский император 142, 143
- Наследник см. Александр Николаевич
- Николаев А.А. 6
- Николай I (1796–1855), великий князь, с 1825 г. – российский император 3, 12, 14, 15, 36, 37, 106, 124, 125, 155, 159–163, 178, 180, 185, 187
- Никонова Н.Е. 1, 2, 4, 16, 17, 153, 177, 178, 183, 186, 188
- Нордгейм Август фон (1813–1884), немецкий гравер и скульптор, живший в Дюссельдорфе и Франкфурте-на-Майне 15, 49, 50, 158
- Ознобишин Дмитрий Петрович** (1804–1877), поэт, писатель, краевед, переводчик 17, 183
- Олег (Вещий Олег, ум. 912), правитель Новгородской земли с 879 г. и князь Киевский с 882 г. 7
- Ольга Николаевна (в замуж. королева Вюртембергская, 1822–1892), великая княжна, дочь императора Николая I и императрицы Александры Федоровны 15, 58–62, 162, 163
- Ольденбургский Георгий Петрович (Петер Фридрих Георг, 1784–1812), принц, зять императора Павла I, генерал-губернатор сначала Эстляндии, затем – Тверской, Ярославской и Новгородской губерний 184
- Онегин-Отто А.Ф. 3
- Орлеанская см. Элен Мекленбург-Шверинская
- Ошеров С.А. 21, 191
- Павел I** (1754–1801), в 1796–1801 гг. российский император 184, 186
- Паскаль Блез (1623–1662), французский философ, математик 30, 174
- Паскевич Иван Федорович, князь Варшавский (1782–1856), генерал-фельдмаршал, командир Отдельного кавказского корпуса, граф Эриванский, с 1831 г. наместник Царства Польского 37, 140, 141, 190
- Пастернак Б.Л. 19, 165, 172
- Пирон Алексис (1689–1773), французский драматург, поэт и юрист 5

- Племянник, неустановленное лицо, племянник графини К. фон Эглоффштейн 142, 143, 191
- Принцесса см. Мария Анна Александрина София Августа Елена Саксен-Веймар-Эйзенахская
- Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 3, 7
- Радецкий фон Радец Йоганн Йозеф Венцель Антон Франц Карл (1766–1858), граф, австрийский полководец и государственный деятель из чешской дворянской семьи 34, 92, 94, 174
- Радовиц Йозеф Мария Эрнст Кристиан Вильгельм фон (1793–1853), прусский государственный деятель и публицист 33, 38, 78, 80, 145, 146, 170, 192, 195
- Радовиц Мария Луиза Каролина фон (урожд. графиня Фосс, 1807–1889), жена Й. фон Радовица 145, 146, 192
- Расин Жан (1639–1699), французский драматург 20, 193
- Рейнгард Карл Фридрих (1761–1837), немецкий государственный деятель 102, 104, 177
- Рекке (Рек) Шарлотта Элиза Констанция фон дер (урожд. графиня Медем, 1756–1833), немецкая писательница, хозяйка литературного салона в Дрездене 8
- Реч Фридрих Август Мориц (1779–1857), немецкий живописец и гравёр 76, 79, 169
- Ример Каролина (урожд. Ульрих, 1790–1855), жена и вдова Ф.В. Римера 133, 134, 188
- Ример Фридрих Вильгельм (1774–1845), немецкий филолог, секретарь Гёте и издатель его сочинений 10, 11, 23, 56, 57, 68, 69, 120, 122, 133, 134, 161, 184, 188
- Роберт Эрнст Фридрих Людвиг (1778–1832), немецкий поэт, драматург и переводчик; брат Р. Фарнхаген фон Энзе 8
- Родионов Ростислав Родионович (ок. 1800–1872), старший чиновник собственной канцелярии императрицы Александры Федоровны, душеприказчик Жуковского 160
- Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894), композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог 46, 48, 157
- Рюккерт Фридрих (1788–1866), немецкий писатель и ориенталист 31, 32, 63–66, 68, 82, 84, 107, 108, 164, 171
- Сабинин Стефан Карпович (1789/1790–1863), протоиерей и богослов, духовник великой герцогини Марии Павловны 37, 45–47, 77, 80, 109, 110, 169
- Сантти Василий Александрович (1788–1841), граф, дипломат, секретарь русского посольства в Копенгагене, затем в Веймаре 9, 10, 44, 45, 156
- Сверчков Владимир Дмитриевич (1821–1888), живописец 50, 51, 159
- Святослав Игоревич (942–972), великий князь Киевский 7
- Северин Дмитрий Петрович (1792–1865), дипломат, послан-

- ник в Швейцарии, с 1837 г. в Мюнхене, «карзамасец» 9, 43, 44, 50, 51, 155
- Севиные Мари, маркиза де (урожд. Рабютен Шанталь, 1626–1696), французская писательница и мемуаристка 20, 60, 61, 103, 105, 163, 177
- Семенов-Тянь-Шанский А.П. 179, 193
- Сервантес Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель 19, 40, 41, 154
- Сид Кампеадор (Родриго Диас де Вивар, 1041–1057), национальный герой Испании 107, 108, 179
- Соколов С.М. 21, 167
- Софокл (ок. 496–406 гг. до н. э.), древнегреческий драматург 18, 142, 143, 146, 147, 191
- Спартак (ум. 71 г. до н. э.), предводитель восстания рабов и гладиаторов в Италии 7
- Супруга см. Вильгельмина Мария София Луиза Нидерландская
- Супруга см. Мюллер В. фон
- Тассо Торквато (1544–1595), итальянский поэт 11, 18–20, 116, 117, 120, 122, 167, 175, 182
- Телль Вильгельм (конец XIII – начало XIV в.), народный герой Швейцарии, уроженец кантона Ури 40, 41, 154
- Темпл Генри Джон, с 1802 г. 3-й виконт Палмерстон (1784–1865), английский государственный деятель 37, 38, 140–142, 144, 190
- Теттенборн Фридрих Карл фон (1778–1845), барон, немецкий генерал и дипломат 56, 57, 161
- Тидге Кристоф Август (1752–1841), немецкий поэт 8, 11, 12, 103, 105, 148, 150, 177, 193
- Тургенев Александр Иванович (1784–1845), общественный и государственный деятель, археолог, камергер, писатель 20, 56–58, 161
- Тютчев Федор Иванович (1803–1873), поэт, дипломат 6, 7, 9, 86, 87, 168
- Тютчева Элеонора Федоровна (урожд. Эмилия Элеонора София Луиза Кристина Ботмер, в первом браке Петерсон, 1800–1838), графиня, первая жена поэта Ф.И. Тютчева 6, 9
- Тютчева Эрнестина Федоровна (урожд. фон Пфедфель, в первом браке баронесса Дёрнберг, 1810–1894), баронесса, вторая жена поэта Ф.И. Тютчева 6
- Фарнгаген фон Энзе Карл Август (1785–1858), немецкий писатель и критик 3, 4, 8, 26, 27, 50, 51, 159, 184, 187
- Фарнгаген фон Энзе Рахель (1771–1833), немецкая писательница еврейского происхождения, супруга К.А. Фарнхагена фон Энзе 8
- Фирдоуси (ок. 934–1020 или 1030), персидский поэт 171
- Фицтум фон Экштедт Александр Иванович (1802 – после 1881), барон, дипломат 83, 85, 171
- Фицтум фон Экштедт Шанлин, дочь А.И. Фицтума фон

- Экштедт, неустановленное лицо 93–95
- Фицгум фон Экштедт, дочь А.И. Фицгума фон Экштедт, неустановленное лицо 83, 85, 86, 88
- Фогель фон Фогельштейн Карл Кристиан (1788–1868), немецкий художник-портретист 68, 69, 165
- Фосс Иоганн Генрих (1751–1826), переводчик Гомера на немецкий язык 26, 27, 74, 75, 78, 80, 112–115, 168, 169, 181
- Франциска Сибилла Августа Саксен-Лауэнбургская (1675–1733), жена Людвига Вильгельма Баден-Баденского 103, 104, 177
- Фридрих Вильгельм IV (1795–1861), прусский король с 1840 г. 10, 32, 33, 72, 73
- Фрич Генриетта Альбертина Антония (урожд. Вольфскель фон Райхенберг, 1776–1859), баронесса, статс-дама саксен-веймарского двора 116, 117, 182
- Фуке Каролина де ла Мотт (1773–1831), баронесса, жена Ф. де ла Мотт Фуке 8
- Фуке Фридрих де ла Мотт (Ламот, 1777–1843), барон, немецкий писатель 8, 155
- Фурман Фридрих (Федор Федорович, 1795–1845), выпускник Дерптского университета, дипломат 8, 40, 41, 154
- Хаммер-Пургшталь Йозеф фон (1774–1856), барон, австрийский историк-востоковед и дипломат, исследователь и переводчик восточной литературы, поэт 8, 9
- Холодковский Н.А. 172
- Цедлиц-Трюцшлер Карл Бернхард фон (1806–1857), граф, брат К.Э. фон Цедлиц-Трюцшлера 183
- Цедлиц-Трюцшлер Карл Мориц фон (1804–1858), граф, брат К.Э. фон Цедлиц-Трюцшлера 183
- Цедлиц-Трюцшлер Карл Эдуард фон (1800–1880), граф, глава правительства нижнесилезской Легницы 183
- Цедлиц-Трюцшлер Роберт Август фон (1801–1878), граф, брат К.Э. фон Цедлиц-Трюцшлера 183
- Цедлиц-Трюцшлер Эрнестина Ульрика Элизабет фон (1826–1915), графиня, дочь графа К.Э. фон Цедлиц-Трюцшлера, главы правительства нижнесилезской Легницы, поэтесса и писательница, позднее руководительница религиозной благотворительной организации Евангелического и лютеранского свободного фонда Магдалены в Альтенбурге 17, 118, 119, 183
- Цесаревич см. Александр Николаевич
- Цицерон Марк Туллий (106–43 гг. до н. э.), римский политический деятель, оратор и писатель 53, 54
- Чагин Г.В. 6
- Шак Адольф Фридрих фон (1815–

- 1894), граф, немецкий поэт, писатель, историк литературы и искусства, меценат, основатель галереи Шака 12, 15, 35, 36, 96, 98, 171, 174, 177, 178, 195
- Шамиссо Адальберт фон (1781–1838), немецкий писатель 8, 179
- Шафаренко И.Я. 20, 193
- Шевырев Степан Петрович (1806–1864), литературный критик, историк литературы, поэт 7
- Шези Гельмина фон (1783–1856), немецкая писательница 133, 134, 188
- Шекспир Уильям (1564–1616), английский драматург и поэт 19, 56, 58, 165, 169
- Шервинский С.В. 19, 123, 156
- Шиллер Фридрих (1759–1805), немецкий поэт, драматург и теоретик искусства 10, 11, 18–20, 74, 75, 120, 122, 130–132, 157, 161, 168, 169, 172, 184
- Шляпкин И.А. 4, 153, 158, 160, 162, 164, 166, 170, 172, 175, 176, 188, 190
- Шор В.Е. 20, 193
- Шорн А. фон 4, 186
- Шорн Людвиг фон (1793–1842), ученый, историк искусства 17, 45, 47, 157
- Шпигель фон унд цу Пикельхейм Карл Эмиль (1783–1849), барон, немецкий государственный деятель, обер-гофмаршал саксен-кобургского двора 10
- Шрёдер Андрей Андреевич (1779–1858), дипломат, русский министр в Дрездене и при саксен-веймарском дворе 16, 46, 47, 133, 135, 136, 157, 188
- Штегеман Гедвига (в замуж. фон Олферс, 1799–1871), немецкая поэтесса 8, 11, 40, 41, 95, 97, 154
- Штегеман Фридрих Август (1763–1840), прусский общественный деятель, поэт 11, 95, 97, 154, 175
- Штейн Генриетта фон цу Норд унд Остгейм (в замуж. фон Шорн, 1807–1869), фрейлина саксен-веймарского двора, писательница 17, 31, 64–66, 68, 82, 85, 164, 171
- Шульц фон Ашероден Август, прусский посланник в Копенгагене 10
- Эглоффштейн Генриетта фон (урожд. фон Болье-Марконнэй, во втором браке фон Болье-Марконнэй, 1773–1864), графиня, фрейлина, мать трех сестер Эглоффштейн 10
- Эглоффштейн Каролина фон (1789–1868), графиня, автор литературных и музыкальных произведений, фрейлина великой герцогини Марии Павловны 17, 131, 132, 139, 142, 143, 187, 191
- Эйхталь – многочисленное семейство банкиров Королевского баварского двора 43, 44, 156
- Эккерман Иоганн Петер (1791–1854), немецкий писатель, секретарь Гёте 10, 11, 120, 122, 184
- Элен Мекленбург-Шверинская (1814–1858), герцогиня, с 1837 г. супруга принца Фердинанда Филиппа Орлеанского 10

- Adamoff см. Адамов
Alexis см. Алексей Александрович
Ami см. Мюллер Ф. фон
Andersen см. Андерсен Х.К.
Anglais см. Англичанин
Archevêque de Paris см. Афр Д.О.
Auerbach см. Ауербах Б.
Auguste traducteur см. Иоганн
Непомук Мария Жозеф Антон
Ксавье Винсент Алоис Франц де
Пауль Станислас Бернхард Поль
Феликс Дамас
Aumônier см. Сабинин С.К.
- Baranoff см. Баранова Ю.Ф.
Belle fille см. Мюллер Ж. фон
Bissing см. Биссинг М.Ф. фон
Boleyn см. Болейн А.
Bonne см. Колле
Boynebourg см. Бойнебург Ф. фон
Brenstedt см. Бренштедт Л.
Brunnow см. Бруннов Э.Г. фон
Byron см. Байрон Дж.Н.Г.
- Camoenс см. Камоэнс Л. де
Carl Alexander см. Карл Александр
Август Иоганн Саксен-Веймар-
Эйзенахский
Catherine см. Екатерина Павловна
Celenza А.Н. 22, 161
Cervantes см. Сервантес С.М. де
Chancelier см. Мюллер Ф. фон
Chanlin см. Фицтум фон
Экштедт Ш
Charles см. Карл Людвиг Иоанн
Йозеф Лаврентиус Австрийский
Chezu см. Шези Г. фон
Ciceron см. Цицерон
Sid см. Сид Кампеадор
Collet см. Колле Л.
- Compagne см. Радовиц М.Л.К. фон
Constantin см. Константин Нико-
лаевич
Cornelius см. Корнелиус П.Й. фон
Cotta см. Котт И.Г. фон
Cottin см. Коттен С.
Czsius см. Крузиус Г.К.
- Dante см. Данте Алигьери
Demidow см. Демидов А.Н.
- Eckermann см. Эккерман И.П.
Egloffstein см. Эглоффштейн К.
фон
Eichthal см. Эйхтали
Elizabeth см. Елизавета Алексеев-
на
Empereur см. Карл Фридрих
Empereur см. Фридрих Виль-
гельм IV
Erouse см. Вильгельмина Мария
София Луиза Нидерландская
Érouse см. Мальтиц К. фон
Eugène см. Евгений Савойский
- Falc P.Th. 5, 7
Femme см. Жуковская Е.Е.
Femme см. Мальтиц К. фон
Femme см. Мюллер В. фон
Femme см. Франциска Сибилла
Августа Саксен-Лауэнбургская
Fille см. Александра Алексан-
дровна
Fille см. Жуковская А.В.
Fille см. Фицтум фон Экштедт
Fils см. Мюллер А. фон
Fiztum см. Фитцум фон
Экштедт А.И.
Frère см. Ботмер фон
Fritsch см. Фрич Г.А.А.

- Fuhrmann см. Фурман Ф.Ф.
- Gagern см. Гагерн Г.Х.Э.
- German см. Герман А.И.
- Germann см. Герман А.И.
- Goethe см. Гёте И.В.
- Gorchakov см. Горчаков А.М.
- Grand Duc см. Карл Фридрих
- Grand Duc см. Константин Николаевич
- Grand Duc см. Михаил Павлович
- Grand Duc Héritier см. Александр Николаевич
- Grand Duc Héritier см. Карл Александр Август Иоганн Саксен-Веймар-Эйзенахский
- Grand homme см. Гёте И.В. фон
- Grande Duchesse см. Мария Павловна
- Grande Duchesse Cezarewna см. Мария Александровна
- Grande Duchesse Héréditaire см. Вильгельмина Мария София Луиза Нидерландская
- Grillparzer см. Грильпарцер Ф.
- Grosse см. Гросс
- Halm см. Гальм Ф.
- Hellwig см. Гельвиг А. фон
- Hellwig см. Гельвиг К.Г. фон
- Homér см. Гомер
- Homère см. Гомер
- Homeros см. Гомер
- Horace см. Горацій
- Imkof см. Гельвиг А. фон
- Immermann см. Иммерман К.Л.
- Impératrice см. Александра Федоровна
- Isiaslaw см. Изяслав Ярославич
- Jean de Saxe см. Иоганн Непомук Мария Жозеф Антон Ксавье Винсент Алоис Франц де Пауль Станислас Бернхард Поль Феликс Дамас
- Jeunes Goethe см. Гёте В.В. фон и Гёте В.М. фон
- Joukoffsky см. Жуковская Е.Е.
- Joukovsky см. Жуковский
- Kaiserin von Rußland см. Елизавета Алексеевна
- Karl Friedrichs см. Карл Фридрих
- Kleinman см. Клейнман
- Klopstock см. Клопшток Ф.Г.
- Kozloff см. Козлов И.И.
- Kozloffsky см. Козловский П.Б.
- Lafontaine см. Лафонтен Ж.
- Langenschwarz см. Лангеншварц М.Л.
- Laudon см. Лаудон Э.Г. фон
- Léopold см. Людвиг Вильгельм Баден-Баденский
- Liermann см. Липман Ф.Л.
- Lieven см. Ливен Х.А.
- Liszt см. Лист Ф.
- Louis de Bade см. Людвиг I Баденский
- Louis Philippe см. Луи Филипп I
- Maison см. Гёте И.В.
- Maltitz см. Мальтиц К. фон
- Maria Pawlowna см. Мария Павловна
- Marie Pawlowna см. Мария Павловна

- Mère см. Гёте О. фон
Mère см. Клох Л.Г. фон
Meyendorff см. Мейендорф П.К.
Michel см. Михаил Павлович
Milton см. Мильтон Дж.
Mouravieff см. Муравьев А.Н.
Mueller см. Мюллер Ф. фон
Muller см. Мюллер Ф. фон
Müller см. Мюллер Ф. фон
- Napoléon см. Наполеон I Бонапарт
Neveux см. Племянник
Nièce см. Ольга Николаевна
Nordheim см. Нордгейм А. фон
- Oleg см. Олег
Olga см. Ольга Николаевна
- Palmerston см. Темпл Г.Д.
Pasquewitsch см. Паскевич И.Ф.
Petit fils см. Мюллер К. фон
Petits fils см. Гёте В.В. фон и Гёте В.М. фон
Poète anglais см. Английский поэт
Princesse см. Вильгельмина Мария София Луиза Нидерландская
Princesse см. Мария Анна Александрина София Августа Елена Саксен-Веймар-Эйзенахская
- Radovitz см. Радовиц Й.М. фон
Radoviz см. Радовиц Й.М. фон
Reinhard см. Рейнгард К.Ф.
Retsch см. Реч Ф.А.М.
Riemer см. Ример Ф.В.
Roi des Pays Bas см. Виллем II
Rubinstein см. Рубинштейн А.Г.
Rückert см. Рюккерт Ф.
- Sabinine см. Сабинин С.К.
Santi см. Санти В.А.
- Schiller см. Шиллер Ф.
Schlegel D. 178
Schorn см. Шорн Л. фон
Schorn см. Штейн Г.
Schorn A., von см. Шорн А. фон
Schröder см. Шрёдер А.А.
Seume см. Зейме И.Г.
Séverine см. Северин Д.П.
Sévigné см. Севиньи М. де
Shakespeare см. Шекспир У.
Soeur см. Колле
Son Altesse Impériale см. Мария Павловна
Sophocle см. Софокл
Spartacus см. Спартак
Stägmann см. Штегеман Г.
Stegemann см. Штегеман Г.
Stegemann см. Штегеман Ф.А.
Swertchkoff см. Сверчков В.Д.
Swjatoslaw см. Святослав Игоревич
- Tasse см. Тассо Т.
Tell см. Тель В.
Tettenborn см. Теттенборн Ф.К. фон
Tiedge см. Тидге К.А.
Turgueneff см. Тургенев А.И.
Tutchef см. Тютчев Ф.И.
- Varnhagen см. Фарнгаген фон Энзе К.А.
Veuve см. Мюллер В. фон
Veuve см. Ример К.
Victoire см. Виктория I
Virgile см. Вергилий
Vitzthum см. Фитцум фон Экштедт А.И.
Vogelstein см. Фогель фон Фогельштейн К.К.
Voss см. Фосс И.Г.

Wallenstein см. Валлен-
штейн А.В.Э. фон

Wiazemsky см. Вяземский П.А.

Windisch-Grätz см. Вин-
дишгрец А.К.Ф.

Wittgenstein см. Витгенштейн К.Е.

Zedlitz см. Цедлиц-Трюцшлер
Э.У.Э. фон

СОДЕРЖАНИЕ

Киселев В.С. Друзья, поэзия, политика: переписка В.А. Жуковского и А. фон Мальтица 1822–1851 гг.	3
---	---

ПИСЬМА

1. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 8/20 октября 1822 г. Берлин*	40
2. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 18/30 июня 1829 г. Вена*	42
3. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 26 октября / 7 ноября 1838 г. Мюнхен	43
4. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 29 сентября / 10 октября 1842 г. Веймар*	45
5. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 16/28 января <1844 г. Дюссельдорф>	49
6. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 5/17 июля 1844 г. Веймар*	50
7. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 5/17 ноября 1845 г. Веймар*	51
8. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 7/19 ноября 1845 г. <Франкфурт-на-Майне>	52
9. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 3/15 января 1846 г. Веймар*	56
10. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 27 августа / 8 сентября 1846 г. Франкфурт-на-Майне	58
11. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 30 августа / 11 сентября 1846 г. Веймар*	60
12. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 4/16 сентября 1846 г. Веймар* ..	62
13. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 29 апреля / 11 мая 1847 г. <Франкфурт-на-Майне>	63
14. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 1/13 мая 1847 г. Веймар*	65
15. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 30 мая / 11 июня 1847 г. Веймар*	68
16. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 6/18 февраля 1848 г. <Франкфурт-на-Майне>	70
17. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 15/27 марта 1848 г. Веймар*	71
18. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 23 марта / 4 апреля 1848 г. Веймар*	72
19. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 21 мая / 2 июня 1848 г. Веймар*	74
20. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 13/25 июля 1848 г. Веймар*	76
21. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 23 июля / 4 августа 1848 г. <Кронваль близ Содена>	81
22. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 26 июля / 7 августа 1848 г. Веймар*	86

23. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. <Около 29 июля / 10 августа 1848 г. Кронгаль близ Содена>	88
24. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. <Около 1/13 августа 1848 г. Веймар>*	92
25. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 6/18 августа 1848 г. Веймар*	95
26. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 9/21 августа 1848 г. Кронгаль близ Содена	97
27. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 21 августа / 2 сентября <1848 г.> Кронгаль близ Содена	98
28. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 27 августа / 8 сентября 1848 г. Веймар*	102
29. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 8/20 октября <1848 г.> Баден-Баден	105
30. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 13/25 октября 1848 г. Веймар* ..	106
31. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 23 ноября / 5 декабря 1848 г. Веймар*	109
32. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 29 декабря 1848 / 10 января 1849 г. <Баден-Баден>	111
33. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 12/24 января 1849 г. Веймар* ..	112
34. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 14/26 февраля 1849 г. Веймар* ..	116
35. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 10/22 марта 1849 г. Веймар*	117
36. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 26 июня / 8 июля 1849 г. Веймар*	119
37. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 13/28 июля 1849 г. Веймар*	123
38. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 10/22 сентября 1849 г. Веймар* ..	124
39. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 9/21 октября 1849 г. Веймар* ...	126
40. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 13/25 октября 1849 г. Баден-Баден*	127
41. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 13/25 октября 1849 г. <Веймар>*	130
42. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 30 октября / 11 ноября 1849 г. Веймар*	131
43. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 7/19 декабря 1849 г. Веймар* ...	132
44. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 27 декабря 1849 г. / 8 января 1850 г. <Баден-Баден>	134
45. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 14/26 января 1850 г. Веймар* ...	137
46. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 26 января / 7 февраля 1850 г. Веймар*	138
47. В.А. Жуковский – А. фон Мальтицу. 9/21 апреля 1850 г. Баден-Баден	140
48. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 14/26 апреля 1850 г. Веймар* ..	141

---

49. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 19 июня / 1 июля 1850 г. Веймар*	144
50. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 26 ноября / 8 декабря 1850 г. Веймар*	145
51. А. фон Мальтиц – В.А. Жуковскому. 2/14 декабря 1851 г. Веймар* ...	147
Киселев В.С., Никонова Н.Е. Примечания	151
Условные сокращения	194
Указатель произведений В.А. Жуковского	195
Указатель имен	197

Научное издание

ПЕРЕПИСКА В.А. ЖУКОВСКОГО И А. фон МАЛЬТИЦА
1822–1851 гг.

Редактор *Т.В. Зелева*
Компьютерная верстка *Г.П. Орловой*

Подписано в печать 20.11.2022 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Печ. л. 13,5 ; усл. печ. л. 12,6; уч.-изд. л. 12,4

Тираж экз. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ИП «Завгородний Евгений Анатольевич»,
634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1